

Научный журнал
«ЭПОМЕН»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 65, декабрь 2021
No. 65, December 2021

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский,
проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2021

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор

Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор

Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор

Сапфилова Аполлиария Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор

Тебекин Алексей Васильевич, д-р экон. наук, д-р техн. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор

Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), канд. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна

Младшие редакторы: Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor

Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK¹ professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor

Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor

Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor

Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor

Yenikeev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeevna, Candidate of Philology, assistant professor

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

¹Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor

Khilus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor

Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor

Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna

Junior editors: Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Философские науки

Аксёнова С. В., Зорькина А. В., Песоцкая Е. Н.

Проблема единственности формы и содержания с природным материалом в произведениях С. Д. Эрзи (аспекты теории эстетической целостности) (стр. 14–24)

Исакова Н. В.

Биологические основы когнитивных процессов: возможности и перспективы (стр. 25–31)

Экономические науки

Азатьян Х. С., Гордолов Е. А., Курносов В. С.

Развитие диверсификации производства как фактор повышения экономической эффективности использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций региона (стр. 32–39)

Ерашкова А. Ю., Чернов Ю. И.

Экономическая основа местного самоуправления и пути ее совершенствования (стр. 40–47)

Мешлок А. А., Сухарева О. А.

Актуальность и перспективы развития производства органической продукции сельского хозяйства в современных условиях (стр. 48–56)

Фролов А. А., Чернов Ю. И.

Проблемы и перспективы развития налога на добавленную стоимость в России (стр. 57–61)

Шамрай К. Е., Чернов Ю. И.

Роль государственной поддержки в форме налоговых льгот и субсидий (стр. 62–70)

Юридические науки

Адзинова З. Т., Смирнова Т. Н., Чернов Ю. И.

Проблемы осуществления регионального финансового контроля на примере Краснодарского края (стр. 71–76)

Акопянци А. А., Рябченко А. Г.

Теоретические подходы к определению функций государства в контексте обеспечения соблюдения прав и свобод человека (стр. 77–85)

Андреев А. А.

Проблемы правоприменительной практики при установлении отцовства в Российской Федерации (стр. 86–91)

Баскакова Я. А.

Реализация гражданами права на благоприятную окружающую среду посредством общественных экологических объединений (стр. 92–101)

Бельчик А. М., Хасаева А. И.

Влияние Болонской системы образования на современные проблемы юриспруденции (стр. 102–107)

Дашин А. В., Мельник А. В.

К вопросу о взаимодействии юридических лиц с административно-контрольными органами при защите прав предпринимателей (стр. 108–115)

Дыркачева О. Е.

Проблемы института заочного производства в гражданском процессе (стр. 116–121)

Дзюба Е. А.

Должностное лицо как субъект административной ответственности за правонарушение в области налогов и сборов (стр. 122–128)

Дукач В. С.

Законодательные проблемы экологического аудита в Российской Федерации (стр. 129–134)

Иванова А. Д.

Тактика допроса подозреваемого, не признающим себя виновным (стр. 135–141)

Иванчик И. С.

Российский федерализм в свете конституционной реформы (стр. 142–153)

Каминская Е. А.

Особенности лишения родительских прав (стр. 154–158)

Комогорцева А. В.

Экологическая экспертиза как инструмент обеспечения экологической безопасности (стр. 159–164)

Косиненко Н. Н., Крутова Я. А.

К вопросу об аттестации аудиторов (стр. 165–170)

Лебедь В. А.

Ограничение трудовых прав и свобод в связи с наличием судимости (стр. 171–176)

Лейба И. П.

Особенности процессуальной формы защиты интеллектуальных прав (стр. 177–182)

Лейба И. П.

Медиация как способ разрешения споров в системе отношений несостоятельности (банкротства) (стр. 183–188)

Ложтева П. В., Рассказов В. Л.

Эволюция арбитражной системы в России (стр. 189–196)

Меретукова И. В., Чернов Ю. И.

Специфика оказания электронных государственных и муниципальных услуг (стр. 197–203)

Морозова К. А.

Административная ответственность в сфере экономики (стр. 204–208)

Назарец Е. В., Шульга А. К.

Цифровые права как объекты гражданских прав (стр. 209–215)

Руденко Е. Ю.

Юридический аудит: вопросы теории (стр. 216–221)

Свищенко Н. Г.

Проблемы правоприменения при самовольной постройке (стр. 222–228)

Струлёва А. С.

Актуальные проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних (стр. 229–233)

Струлёва А. С.

Особенности назначения наказания несовершеннолетним (стр. 234–238)

Топыгова В. В.

К вопросу об устранении административных барьеров в сфере малого предпринимательства (стр. 239–244)

Чижигов М. А.

Влияние мотива злоупотребления должностными полномочиями на квалификацию преступления (стр. 245–251)

Чижигов М. А.

Особенности квалификации коммерческого подкупа (стр. 252–256)

Якименко К. С., Шульга А. К.

Виды деятельности некоммерческих организаций (стр. 257–264)

Тарасов Е. А.

Выявление признаков опрокидывания автомобиля методами автотехнической и транспортно-трасологической экспертизы (стр. 265–275)

Фролкин Н. П., Яковец Е. Н.

Оперативно-розыскные меры, связанные с фиксацией телефонных переговоров в сетях электросвязи (стр. 276–303)

Table of Contents

Philosophy

Aksenova S. V., Zorkina A. V., Pesotskaya E. N.

The problem of uniformity of form and content with natural material in the works of S. D. Erzi (aspects of the theory of aesthetic integrity) (pp. 14–24)

Isakova N. V.

Biological foundations of cognitive processes: opportunities and prospects (pp. 25–31)

Economics

Azatyán K. P., Gordopolov E. A., Kurnosov V. S.

Development of production diversification as a factor in increasing the economic efficiency of using the resource potential of agricultural organizations in the region (pp. 32–39)

Erashkova A. Y., Chernov Y. I.

The economic basis of local self-government and ways to improve it (pp. 40–47)

Sukhareva O. A., Meshlok A. A.

Relevance and prospects for the development of production of organic agricultural products in modern conditions (pp. 48–56)

Frolov A. A., Chernov Y. I.

Problems and prospects for the development of value added tax in Russia (pp. 57–61)

Shamray K. Y., Chernov Y. I.

The role of state support in the form of tax benefits and subsidies (pp. 62–70)

Law

Adzinova Z. T., Smirnova T. N., Chernov Y. I.

Problems of the implementation of regional financial control on the example of the Krasnodar Territory (pp. 71–76)

Akopyants A. A., Ryabchenko A. G.

Theoretical approaches to defining the functions of the State in the context of ensuring respect for human rights and freedoms (pp. 77–85)

Andreyev A. A.

Problems of law enforcement practice in establishing paternity in the Russian Federation (pp. 86–91)

Baskakova Y. A.

Realization by citizens of the right to a favorable environment through public environmental associations (pp. 92–101)

Belchik A. M., Khasayeva A. I.

Influence of the bolona system on modern problems of juriprude (pp. 102–107)

Dashin A. V., Melnik A. V.

On the issue of interaction of legal entities with administrative and control bodies in the protection of the rights of entrepreneurs (pp. 108–115)

Dyrkacheva O. Y.

Problems of the institute of correspondence in the civil process (pp. 116–121)

Dzyuba Y. A.

Official as a subject of administrative responsibility for an offense in the field of taxes and fees (pp. 122–128)

Dukach V. S.

Legislative problems of environmental audit in the Russian Federation (pp. 129–134)

Ivanova A. D.

Tactics for interrogating a suspect who pleads not guilty (pp. 135–141)

Ivanchik I. S.

Russian federalism in the light of constitutional reform (pp. 142–153)

Kaminskaya E. A.

Features of deprivation of parental rights (pp. 154–158)

Komogortseva A. V.

Environmental expertise as a tool for ensuring environmental safety (pp. 159–164)

Kosinenko N. N., Krutova Y. A.

On the issue of certification of auditors (pp. 165–170)

Lebed V. A.

Restriction of labor rights and freedoms due to a criminal record (pp. 171–176)

Leyba I. P.

Features procedural form of protection of intellectual rights (pp. 177–182)

Leyba I. P.

Mediation as a method for resolving disputes in the system of insolvency (bankruptcy) relations (pp. 183–188)

Lokteva P. V., Rasskazov V. L.

Evolution of the Arbitration system in Russia (pp. 189–196)

Meretukova I. V., Chernov Y. I.

To the question of the constitutional and legal foundations of economic activity (pp. 197–203)

Morozova K. A.

Administrative responsibility in the field of economics (pp. 204–208)

Nazarets Y. V., Shulga A. K.

Digital rights as objects of civil rights (pp. 209–215)

Rudenko Y. Y.

Legal audit: theoretical questions (pp. 216–221)

Svitenko N. G.

Law enforcement problems in unauthorized construction (pp. 222–228)

Struleva A. S.

Current problems of criminal liability of minors (pp. 229–233)

Struleva A. S.

Peculiarities of appointment of punishment by minors (pp. 234–238)

Topygova V. V.

On the issue of removing administrative barriers in the field of small business (pp. 239–244)

Chizhikov V. A.

Influence of the motive of abuse of official powers on the qualification of a crime (pp. 245–251)

Chizhikov V. A.

Features of the qualification of commercial breaking (pp. 252–256)

Yakimenko K. S., Shulga A. K.

Types of activities of non-profit organizations (pp. 257–264)

Tarasov E. A.

Identification of signs of a car overturning methods of auto-technical and transport-tracological expertise (pp. 265–275)

Frolkin N. P., Yakovets E. N.

Operational search measures related to the recording of telephone conversations in telecommunication networks (pp. 276–303)

УДК/UDC 740

Проблема единосущности формы и содержания с природным материалом в произведениях С. Д. Эрзи (аспекты теории эстетической целостности)

Аксёнова Светлана Владимировна

доктор медицинских наук, профессор кафедры госпитальной хирургии
Медицинский институт Национального исследовательского Мордовского
государственного университета им. Н. П. Огарёва
г. Саранск, Россия
e-mail: aksenova05@rambler.ru

Зорькина Ангелина Владимировна

доктор медицинских наук, профессор кафедры амбулаторно-поликлинической
терапии
Медицинский институт Национального исследовательского Мордовского
государственного университета им. Н. П. Огарёва
г. Саранск, Россия
e-mail: wind-lina@mail.ru

Песоцкая Елена Николаевна

кандидат философских наук, профессор Российской Академии Естествознания,
доцент кафедры философии
Историко-социологический институт Национального исследовательского
Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва
г. Саранск, Россия
e-mail: cerera-office@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются аспекты проблемы единосущности формы и содержания с природным материалом на основе анализа творчества скульптора С. Д. Эрзи. Представлены естественные и культурные основания происхождения художественного образа. В обращенности мастера к сфере человеческих чувств показан поэтапный процесс воплощении формы в первичную интуитивную форму, проявляющуюся в виде информации. Форма как общее средство художественной выразительности определяется из концепции единства действия, которая находится ближе к основанию,

чем информация или функция. Впервые в описании процесса создания художественных образов и скульптурных творений из природных материалов рассматривается квант как материально-энергетическая субстанция. Онтопсихологическое и онтофилософское понимание эмоциональной сферы автора в творческом процессе означает, что «квант эмоции переносит информирующее единство действия». Отмечается также роль формы как определяющего первоначала для измерения сущности, которая этой формой обладает. Единосущность содержания и формы выражает авторский метод передачи ощущений по воображению в создании форм, соединенный с импрессионизмом в скульптуре С. Д. Эрзи. Преобладание пространственности над вещностью в данном направлении искусства делает материал средством выявления творческого замысла. Воплощение реальности через концентрацию духовной энергии и онтопсихологии художника представлено как активный модульный процесс.

Ключевые слова: художественный образ, онтопсихология, творчество, метод, форма, содержание, квант, культурное основание, первоначало, эстетическая целостность.

The problem of uniformity of form and content with natural material in the works of S. D. Erzi (aspects of the theory of aesthetic integrity)

Aksenova Svetlana Vladimirovna

Doctor of Medical Sciences, professor of the Department of Hospital Surgery

Medical Institute (branch) of the Ogarev National State University

Saransk, Russia

e-mail: aksenova05@rambler.ru

Zorkina Angelina Vladimirovna

Doctor of Medical Sciences, professor of the Department of Hospital Surgery

Medical Institute (branch) of the Ogarev National State University

Saransk, Russia

e-mail: wind-lina@mail.ru

Pesotskaya Elena Nikolayevna

Candidate of Philosophy, Professor of the Russian Academy of Natural Sciences

assistant professor of the Department of Philosophy

Historical and Sociological Institute (branch) of the Ogarev National State University

Saransk, Russia

e-mail: cerera-office@mail.ru

Abstract

The article examines aspects of the problem of the co-essence of form and content with natural material based on the analysis of the creativity of the sculptor S. D. Erzya. The natural and cultural foundations of the origin of the artistic image are presented. In the address of the master to the sphere of human feelings, the step-by-step process of the embodiment of the form in the primary intuitive form, manifested in the form of information, is shown. Form as a general means of artistic expression is determined from the concept of the unity of action, which is closer to the base than information or function. For the first time in describing the process of creating artistic images and sculptural creations from natural materials, quantum is considered as a material and energy substance. Ontopsychological and ontophilosophical understanding of the emotional sphere of the author in the creative process means that "a quantum of emotion transfers the informing unity of action." The role of form as a defining principle for measuring the essence that possesses this form is also noted. The consubstantiality of content and form expresses the author's method of conveying sensations from imagination in creating forms, combined with impressionism in S. D. Erzya's sculpture. The predominance of spatiality over materiality in this direction of art makes the material a means of revealing creative intention. The embodiment of reality through the concentration of spiritual energy and ontopsychology of the artist is presented as an active modular process.

Key words: artistic image, ontopsychology, creativity, method, form, content, quantum, cultural foundation, original, aesthetic integrity.

Понятие формы в самом широком смысле этого слова важно в осмыслении упорядоченности мира и его составляющих. Форма как система связей обеспечивает организацию содержания какого-либо предмета или объекта. Содержание понимается традиционно как совокупность всех необходимых элементов, свойств и взаимодействий, составляющих основу существования и развития данного предмета или явления (лич-

ности, художественного произведения, их отображающего). Верно выбранная художественная форма способствует, с одной стороны, творческому освоению мира художником (скульптором, писателем, поэтом), а с другой стороны — верному восприятию созданных образов зрителем (читателем, слушателем) на основе его собственного жизненного опыта и выработанных эстетических взглядов и чувств. Форма, композиция, пропорции, фактура, цвет, тон существенно усиливают воздействие художественного произведения, влияя на отношение зрителя, вызывая определенные образы, ассоциации, воспоминания.

Создание нового художественного мира скульптором и художником с мировым именем С. Д. Эрзей (С. Д. Нефедовым), взявшем псевдоним по названию этнографической группы родного мордовского народа — эрзя — происходило в «мастерской природы». Крестьянин, родом из далекой деревни Баево Алатырского уезда Симбирской губернии, свое становление Эрзя проходил на фоне бурной, противоречивой эпохи, частью которой являлся сам. Своим современникам, людям смутного времени войн и революций, он смело и искренне открывал как символ красоты в искусстве скульптуры совершенство человеческого облика. При тесном взаимодействии с миром природы мастер претворил в своем творчестве традиции мирового и русского искусства. Образы, созданные мастером, навеяны реальной жизнью, библейско-мифологическими сюжетами. Использование им древесных пород альгарробо и кебрачо, камня и металла «звучит» в унисон с творческими замыслами ваятеля. Выразительность, психологическая наполненность в произведениях скульптора достигаются через обобщенность формы и свободу движений. Каждая работа скульптора приобретает оригинальную выразительную форму, соответствующую определенному эмоционально-психологическому содержанию. Посредством выбранного материала и художественных средств правдиво передаются доминанты человеческих характеров: мужество и женственность, одержимость и спокойствие, доброта или суровость и т. д. Влекла ли его монументальная обработка («Жертвы революции 1905 года», 1926 г., железобетон; «Актриса», 1922 г., мрамор), пленяла ли свое-

образная культура дерева («Летящий», 1922 г., кавказский дуб; «Моисей», 1932 г., альгарробо; «Женская голова», 1954 г., кебрачо) и многие другие — воплощение их происходило уверенно, стремительно, отражая единство мыслей и чувств. А. В. Луначарский писал: «... с величайшей уверенностью можем мы утверждать начало великого расцвета нашего искусства» [1, с. 31]. В продолжение А. В. Бакушинский подчеркивал, что «Эрзя — новая своеобразная грань импрессионизма как концепции. Его истоки... связаны непосредственно с воздействием Родена» [2, с. 198–199].

Действительно, основной чертой импрессионизма в скульптуре является преобладание пространственности над вещностью, массы, развещественной светом, над материальным объемом. Отсюда некоторое пренебрежение к твердым материалам и тяготение к текучим, пластическим (камню, бронзе). Для импрессионизма материал — лишь средство выявления творческого замысла. И чем легче он преодолевается, тем лучше, тем больше утверждается только его функциональное значение.

Многие произведения Эрзи есть своеобразное разрешение противоречия между природными формами выбранного материала и задуманным содержанием. Нередко их единство (формы и содержания) присутствовало изначально, в необычных фантастических формах кусков дерева. Иногда они напоминали очертания фигуры или лица человека. И скульптор лишь «разгадывал» уже созданные самой природой образы и делал лишь некоторые «штрихи» для их завершения. Естественно, что для этого требовалась необыкновенная творческая интуиция, богатая художественная фантазия и особый *авторский метод* исполнения по воображению. Эрзя «не работал с натурой в общепринятом понятии, он ее чувствовал, запоминая, вбирая в себя, а затем уже стараясь передать эти ощущения, создавал обобщенные скульптурные образы» [1, с. 6]. Человеческий облик в них — лишь самый внешний слой изображения, сквозь который проступает его глубинная сущность — человеческое настроение: радости, страдания, надежды, пропущенные через творческое сознание и душу художника. Поэтому первое, что происходит при соприкосно-

вании с работами скульптора, — проникновение в их человеческое содержание через непосредственное зрительное восприятие. Именно здесь оживают образы, представляющие особый мир, сотворенный художником так, чтобы своим внутренним строем и причастностью к традиции тронуть и обворожить зрителя. Эрзя находится на грани прошлого и настоящего, когда обуздывает собственный пластический темперамент, подчиняет его материалу как целому (в особенности железобетону).

О смысле художественных методов и приемов в русле национального колорита, места и времени события в своем романе-трилогии рассуждает К. Абрамов [3], выразительно писавший о скульпторе в контексте его широких общечеловеческих связей с миром, родным краем и самобытностью мордовского народа.

В творчестве Эрзи можно выделить два периода, отличающихся художественно-стилистическим и содержательным своеобразием. В первом (начальном) периоде прослеживается ориентация на импрессионистов. Скульптора интересует прежде всего содержательная сторона природы, влияющая на произведенные формы. Он экспериментирует с разным материалом и разными изобразительными средствами с целью адекватного выражения задуманного.

Второй (аргентинский) период характеризуется обращением мастера и природным формам выбранного древесного материала. Стремясь к большим обобщениям, он все чаще оставляет необработанными целые участки созданных природой форм, композиционно вплетая их в свой замысел. «Капризы природы», цвет и фактура дерева начинают «работать» на сам образ. Подобного уровня раскрытия пластических свойств древесного материала, проникновения в его природную «душу», вероятно, не достигал ни один мастер ранее.

Как мастер, непредвзято изучающий природный материал, Эрзя воспринимал и понимал реальность, натурализуя, точно воспроизводя ее пульс. Практически он «видел ту точку, из которой задается статичность динамики, т. е. образуется точный вектор» [4, с. 168].

Материальные знаки, образы реальности практически наполнены идеальным художественным содержанием. Первым подметил художественное единство противоположностей, совмещение несовместимого, внутренне противоречивый симбиоз Аристотель. Он зафиксировал это во взаимосвязи содержания и формы произведения в анализе компонентов художественного образа, что в философской эстетике в полной мере востребовано современной *теорией эстетической целостности* [5]. Как отмечает А. А. Андреев, «художественный мир — это система редукций, набор определенных плоскостей (углов зрения), при совмещении которых создается стереоэффект, эффект объемности, ... иллюзия живой жизни. Тенденция развития художественного творчества (как и науки), ... состоит к стремлению к увеличению числа плоскостей (своеобразной "системы зеркал") и к их видоизменению» [5]. Анализ материалов истории культуры и изобразительного искусства [6, с. 150; 7, с. 60], его направлений и стилей, связанный с историей мышления, показывает, что все великие феномены возникали, как правило, между представлениями художника и «интенцией того ментального поля, к которому он принадлежит. . . » [8, с. 196]. В этой интенциональности структурный анализ позволяет системно исследовать произведение как организованное множество, проникнуть внутрь произведения. Структура художественного анализа как метода определяется полнотой его включенности в триаду: «художественный образ — художественный анализ — восприятие искусства». Говоря о форме, мы все чаще используем ключевое слово «способ» (выражения, передачи). Следует сказать, что под формой подразумевается расположение содержания безотносительно к физическому материалу искусства, который имеет самостоятельное художественное и эстетическое значение, особенно в скульптуре. Различие материала здесь отмечают понятиями внешней (материал) и внутренней (способ изложения содержания) формы.

Понятие формы восходит к аристотелизму, схоластической философии, эволюционизму и идеализму. Так, в работе Г. Н. Поспелова [9] отмечается, что Г. Ф. Гегель в своей эстетической концепции предста-

вил именно аспект феномена содержания, его природы, и тяготение к конкретным способам выражения, как и понятие эстетического.

При обращении к самым основаниям искусства можно обнаружить конкретную форму, воплощающуюся в звуки, цвета, контуры... В результате мы увидим «некую интуитивную форму, проявляющуюся в виде информации... не логически-лингвистической или компьютерной». Данная форма определяется в настоящем, исходя из *концепции единства действия*, которая находится ближе к основанию, чем информация или функция [4, с. 165]. Рассматривая «квант, который может носить волнообразный, энергетический, корпускулярный характер», исследователи отмечают роль формы как определяющего первоначала, способного задавать измеримость сущности, которая этой формой обладает. Онтопсихологическое рассмотрение эмоциональной сферы в творческом процессе означает, что «квант эмоции переносит информирующее единство действия, то есть он уже представляет собой шаблон» [4, с. 166].

Насыщение информационного поля современности, в котором сегодня происходит зарождение образности, — явление, заслуживающее отдельного обсуждения. Это связано с тем, что многоуровневость и сложность художественного образа в современности все чаще встречаются с трудностями своего воплощения для соответствия времени. По этой причине первичным шагом в творении произведения искусства становится извлечение архетипии из образа как первоосновы, на базе которого уже потом рождается само произведение. Актуализация в нем воспринимаемых и воображаемых автором реалий подталкивает к эмоциональному переживанию и концентрации зрителем духовной «эталонности» [10, с. 339], что мы отчетливо наблюдаем у Эрзи. Онтологические координаты в национальном анимистическом восприятии живой среды скульптором подчеркиваются отдельными писателями [11, с. 127–128]. Это синтез природы, человека и труда.

Единосущность формы и содержания как философская проблема, отразившая патетику соавторства с природой, на наш взгляд, фундаментальное теоретическое осмысление находит у Г. Ф. Гегеля, который

впервые поднимает проблему образа как отдельную тему [12, с. 57]. В искусстве им обозначено воплощение идеи, буквально воспринимаемой чувствами, указано на отличие осмысления художественного от научно-теоретического в плане его предметности. «Художественное осмысление. . . интересуется предметом в его единичном существовании и не стремится превратить его во всеобщую мысль и понятие» [12, с. 44]. И если образ помогает нам увидеть предмет в конкретно-чувственной полноте, то художественный итог творчества автора, воплощающего свое восприятие и замысел. В частности, это наглядно представлено у Эрззи в его *методе* выполнения скульптуры по воображению, который «носит активный характер и сопряжен с умением художника проникать в иной (духовный) мир» [13, с. 96] через работу души. В социальном отношении таким образом художественный образ становится *функциональным носителем* способности человека решать масштабные философские задачи, выполнять некую проектную роль. *Природа* этого носительства, как и природа художественного образа (произведения искусства как образа бытия), — явление многогранное и многоплановое, которое достаточно размыто и малоисследовано, в отличие от толкования художественного образа как «способа, результата, изображения, выражения и репрезентативного отношения» [13, с. 97]. Чувственное воплощение реальности происходит через концентрацию духовной энергии и онтопсихологии художника, — активный модульный [6, с. 156] процесс, отражающий единственность содержания и формы в творческом опыте.

Список литературы:

1. Эрззи. Альбом / Автор-сост. Баранова М. Н., Редакторы: Ефремов А. М. и др. Саранск, Морд. книжн. изд-во. Печ. в Венгрии. 1987. 239 с.
2. Бакушинский А. В. Русское и советское искусство. Исследования и статьи. М., Советский художник. 1981. 352 с.
3. Абрамов К. Степан Эрззи / Худож. О. А. Коняшкин. 2-е изд. М.: Советская Россия, 1981. 384 с.
4. Менегетти А. Психосоматика / Пер. с ит. БФ «Онтопсихология». М.: НФ «Антонно Менегетти», 2020. 360 с.

5. Андреев А. А. Целостность художественного произведения как литературоведческая проблема: автореф. дисс. ... д-ра филос. наук. Минск, 1997. 354 с.
6. Бажанов В. А. Мозг — культура — социум: кантианская программа в когнитивных исследованиях. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019. 288 с.
7. Кривцун О. Ритмы искусства и ритмы культуры: формы исторических сопряжений // Вопросы философии. 2005. № 6. С. 50–62.
8. Зедльмайр Г. Искусство и истина. Теория и метод истории искусства / Пер. Ю. Н. Попова. СПб., 2000. 272 с.
9. Пospelов Г. Н. Целостно-системное понимание литературных произведений // Вопросы методологии и поэтики. Сб. ст. М.: МГУ, 1983. С. 138–172.
10. Культурология. XX век: энцикл. / Гл. ред. и сост. С. Я. Левит. Т. 1, 2. СПб.: Унив. кн.; Алетейя, 1998. 640 с.
11. Шейнов С. В. Современный мордовский роман: проблематика, поэтика: монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. 284 с.
12. Гегель Г. В. Эстетика: в 4 т. Т. 1. М.: Наука, 2008. 553 с.
13. Серикова Т. Ю. Проблема художественного образа в искусствознании // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2010. № 4 (24). С. 95–98.

References:

1. Erzya. Album / Author-comp. Baranova M. N., Editors: Efremov A. M. etc. Saransk, Mord. book. publishing house. Pecs in Hungary. 1987. 239 p.
2. Bakushinsky A. V. Russian and Soviet art. Research and articles. M., Soviet artist. 1981. 352 p.
3. Abramov K. Stepan Erzya / Artist O. A. Konyashkin. 2nd ed. Moscow: Soviet Russia, 1981. 384 p.
4. Meneghetti A. Psychosomatics / Per. with it. CF "Ontopsychology". M.: NF "Antonno Meneghetti 2020. 360 p.
5. Andreev A. A. The integrity of a work of art as a literary problem: author. diss. ... Dr. Philos. sciences. Minsk, 1997. 354 p.
6. Bazhanov V. A. Brain — culture — society: the Kantian program in cognitive research. M.: Canon + ROOI "Rehabilitation 2019. 288 p.
7. Krivtsun O. Rhythms of art and rhythms of culture: forms of historical conjugation // Questions of philosophy. 2005. No. 6. Pp. 50–62.
8. Zedlmayr G. Art and Truth. Theory and method of art history / Transl. Yu. N. Popov. SPb., 2000. 272 p.
9. Pospelov G. N. Holistic-systemic understanding of literary works // Questions of methodology and poetics. Sat. Art. Moscow: Moscow State University, 1983. Pp. 138–172.

10. Culturology. XX century: encyclical. / Ch. ed. and comp. S. I. Levit. T. 1, 2. SPb.: Univ. book; Aletheia, 1998. 640 p.
11. Sheyanov S. V. Modern Mordovian novel: problems, poetics: monograph. Saransk: Publishing house of Mordovs. University, 2013. 284 p.
12. Hegel G. V. Aesthetics: in 4 volumes. Vol. 1. M.: Nauka, 2008. 553 p.
13. Serikova T. Yu. The problem of the artistic image in art history // Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. 2010 No. 4 (24). Pp. 95–98.

УДК/UDC 001.2+159.95

Биологические основы когнитивных процессов: возможности и перспективы

Исакова Наталья Владимировна

кандидат философских наук, преподаватель кафедры философии

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: natalya-isakova@bk.ru

SPIN-код: 7293-8586

Аннотация

В работе рассмотрены результаты эмпирических исследований человеческой психики. Отмечена значимость синтетических дисциплин (биологии мозга, когнитивной нейробиологии и др.), которые основываясь на эволюционных принципах, изучают глубинные механизмы сложных когнитивных процессов. Продемонстрированы наиболее перспективные исследования процесса приобретения знаний, их сохранения, особенностей восприятия, понимания и мышления. Подчеркивается, что представление о мозге меняются невероятно быстро. Подобный, биологически обусловленный подход, позволит будущим исследователям продвинуться в понимании того, как реализуется связь наших бессознательных психических процессов с сознательными, как реализуется механизм мысленных «путешествий во времени», позволяя нам вновь и вновь возвращаться в давно минувшие события жизни, а также, как активизация определенных нейронов (зеркальных) запускает процессы подражания, распознавания, сопереживания и другие способности, без которых люди не смогли бы общаться друг с другом.

Ключевые слова: нейробиология, когнитивные процессы, память, мышление, нейропластичность.

Biological foundations of cognitive processes: opportunities and prospects

Isakova Natalya Vladimirovna
Candidate of Philosophy, Lecturer in the Department of Philosophy
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: natalya-isakova@bk.ru
SPIN: 7293-8586

Abstract

The paper considers the results of empirical studies of the human psyche. The importance of synthetic disciplines (brain biology, cognitive neurobiology, etc.), which, based on evolutionary principles, study the deep mechanisms of complex cognitive processes, is noted. The most promising studies of the process of acquiring knowledge, their preservation, peculiarities of perception, understanding and thinking are demonstrated. It is emphasized that the concept of the brain changes incredibly quickly. Such a biologically determined approach will allow future researchers to advance in understanding how the connection of our unconscious mental processes with conscious ones is realized, how the mechanism of mental "time travel" is implemented, allowing us to return again and again to long-past life events, as well as how activation of certain neurons (mirror) triggers the processes of imitation, recognition, empathy and other abilities, without which people would not be able to communicate with each other.

Key words: neurobiology, cognitive processes, memory, thinking, neuroplasticity

Великое достижение, совершенное в 1953 г. Дж. Уотсоном и Ф. Криком, фундаментально изменило принципы изучения не только биологической природы человека, но позволило по-новому подойти к исследованию основ человеческой психики, нравственных качеств человека, его индивидуальности, особенностей мышления, речи. Современный подход к изучению «сверх природных» основ человеческого бытия уже не мыслится без междисциплинарного синтеза. Причем, самые перспективные исследования в дисциплинах, которые традиционно работали в этой области – философии, психологии, социологии, когнитивистики были сделаны при их тесном взаимодействии с биологическими науками.

Одним из интересных направлений, изучающим особенности когнитивных процессов в головном мозге, стала биология мозга. Эта синте-

тическая дисциплина, основываясь на эволюционных принципах, пытается исследовать те глубинные механизмы нашей сложной психической деятельности, которыми пользовались и наши примитивные предки. Обнаружив вещества в ДНК простейших организмов, которые помогали им успешно существовать в своей среде обитания, эволюционные биологи и психологи показали, что человеческая психика развивалась на основе этих же, необычайно консервативных молекулярных механизмов [1].

Биология мозга в совокупности с другими биологическим и социогуманитарными дисциплинами создает новые возможности более глубокого и, что немаловажно, эмпирического исследования природы самых разнообразных проявлений человеческой психики. Одним из ее наиболее перспективных исследований стало изучение механизмов приобретения знаний, их краткосрочного и долговременного сохранения, особенностей внимания, восприятия, мышления, то есть разнообразных когнитивных процессов.

В области когнитивных наук, рождение которых состоялось на симпозиуме когнитивистов в MIT в 1956 г. (Дж. А. Миллер, Н. Хомски, А. Ньюэлл, Г. Саймони др.), за полвека произошли стремительные перемены – изучение познавательных процессов стало невозможным без участия биологических наук.

Термин «когнитивная нейробиология» был введен в оборот Дж. Миллером и М. Газзанига и объединил теоретическое основание когнитивных наук с экспериментальным подходом. Технологии, которые стали активно применяться в изучении мозга и познавательных процессов, позволили создать уникальную методологию когнитивной нейробиологии, а использование транскраниальной стимуляции, функциональной МРТ, ангиографии, микронейрографии, электромиографии лица и других технологий существенно расширили представление в сфере когнитивистики и изменили некоторые теории об особенностях работы мозга. Обозначим некоторые из исследований.

Например, изучение свойств нейропластичности мозга демонстрирует и экспериментально подтверждает, как изменяются и активизиру-

ются целые блоки мозга в результате обучения, что указывает на способность мозга к пластичности и поразительным преобразованиям не только в детском и юношеском возрасте, но и в зрелом. Также, благодаря МРТ и подобным технологиям удалось опровергнуть теорию, согласно которой считалось, что человек использует лишь некоторые отделы мозга, и что мозг бездействует, когда человек ничем не занят, отдыхает или спит.

Комплексный подход к процессам запоминания, закрепления и сохранения в памяти новой информации позволил наглядно «увидеть» как реализуется на биохимическом уровне фундаментальное правило обучения, с которым знакомят каждого школьника – «повторение – мать учения». Экспериментальные исследования в этой области позволили выявить сложный разнонаправленный механизм запоминания информации: химический – для сохранения полученной информации мозг увеличивает количество химических сигналов между нейронами (формируется кратковременная память), структурный – изменяются соединения между нейронами, что влечет преобразование физической структуры мозга (формируется долговременная память), функциональный – задействованная часть мозга становится более чувствительной, пластичной, ее легче задействовать и активировать (информация закрепляется).

Эрик Кандель, нобелевский лауреат по физиологии и медицине, посвятил свою работу «В поисках памяти» исследованию клеточной и молекулярной природы человеческой памяти. Автор показал как трансформировались взгляды на мозг и психу в научном сообществе за последние пол века – сегодня и простейшие рефлексy, и творческая деятельность в области музыки, языка, изобразительного искусства рассматриваются, в том числе, как проявление сложных процессов в нейронных цепях, проходящих в различных участках мозга. Кандель отмечал, что эти изменения способствовали переходу от изучения элементарных процессов (клеток, белков, генов) к изучению системных свойств (сложных нейронных систем, работы организма, взаимодействия одних организмов с другими). Движение от клеточного и молекулярного подхода к сложным механизмам ощущений, восприятий и представлений об окружаю-

щем мире в нейронных сетях и их системах, станет, по мнению ученого, новым подходом к пониманию того, как нейронные сети соединяются друг с другом, образуя единое связанное представление о реальности [1].

Нейробиолог Антонио Домасио в работах «Странный порядок вещей: жизнь чувство и создание культур» и «Я. Мозг и возникновение сознания» показывает связь между биологией и социологией и указывает на тот факт, что социокультурное поведение предшествовало развитию человеческого мозга. Ученый, исследуя баланс, лежащий в основе нашего физического существования, выживания и приспособления, обращается к природе человеческих аффектов и расширяет границы познания в область чувств, эмоций, намерений и пытается разобраться как тело и ум объединяются в процессе зарождения эмоциональной реальности. «Если между телом и мозгом нет дистанции, если тело и мозг взаимодействуют и образуют единую организмическую единицу, то чувство – не восприятие состояния тела в привычном смысле слова. Здесь ломается двойственность субъект-объект, воспринимающий-воспринимаемый» [2]

Домасио считает, что ключ к пониманию удивительных возможностей человеческой природы, особенностей проявления наших благородных и низменных поступков, нашего созидательного и разрушительного поведения, противоречий между чувствами и разумом, находится в происхождении самой жизни, возникшей задолго до появления человека. И все же, автор особо отмечает, что физические предпосылки и эмоциональные реакции не строго фиксированы и не запрограммированы – они податливы воздействиям намерений, случайностей и окружающей среды [2].

Майкл Газзанига, директор центра по изучению мозга SAGE в Калифорнийском университете и один из создателей термина «когнитивная нейробиология» в работах «Социальный мозг», «Кто за главного? Свобода воли с точки зрения нейробиологии» разработал концепцию «модулей», на основе которой показал, как может информация, не относящаяся к сознанию человека, влиять на бессознательном уровне на его настроение и поведение. Ученый уверен, что наш мозг подчиняется законам ма-

териального мира и сознание лишь его производный продукт. Газзанига отвергает обусловленность человеческого поведения системой ценностей – они, по его мнению, всего лишь объяснения, с помощью которых мозг интерпретирует выбранную поведенческую стратегию. Будучи убежденным в биологической предопределенности нашего сознания, он все же разделяет понятия мозга, сознания и личности – «мозг детерминирован, а личность свободна» [3]. Майкл Газзанига, утверждая важность принципа личной ответственности за свои действия, поднимает одну из важных проблем, находящихся на стыке биомедицины и этико-правовых вопросов – применяемую практику оправдания преступного поведения особой активностью (или поражением) определенных участков мозга. Вероятно, подобные биоэтические проблемы будут усугубляться с проникновением биологических дисциплин в психические процессы [4].

Обозначив лишь некоторые исследования в области биологических основ когнитивных процессов, можно отметить, что представления о мозге меняются невероятно быстро. Подобный, биологически обусловленный подход, позволит будущим исследователям продвинуться в понимании того, как реализуется связь наших бессознательных психических процессов с сознательными – как наша психическая жизнь, бессознательная по большей части, становится сознательной в форме слов и образов, как нарушаются механизмы бессознательных процессов в патологических состояниях, как осуществляется бессознательная обработка сенсорной информации и переводится в осознанное внимание, обеспечивая, тем самым, закрепление в памяти, как реализуется механизм мысленных «путешествий во времени», позволяя нам вновь и вновь возвращаться в давно минувшие события жизни, а также, как активизация определенных нейронов (зеркальных) запускает процессы подражания, распознавания, сопереживания и другие способности, без которых люди не смогли бы общаться друг с другом.

Проникновение биологических дисциплин в область исследования человеческой психики открывает новые перспективы для дальнейшего

поиска ответа на сущностный и фундаментальный вопрос человеческого бытия – что нас делает теми, кто мы есть?

Список литературы

1. Кандель Э. В поисках памяти: возникновение новой науки о человеческой психике. – М.: Из-во АСТ : CORPUS, 2021. – 736.
2. Домасио А. Я. Мозг и возникновение сознания. – М.: Из-во Карьера Пресс, 2018. – 384.
3. Газзанига М. Кто за главного? Свобода воли с точки зрения нейробиологии. – М.: Из-во АСТ, 2017. – 345.
4. Исакова, Н. В. Этика и биоэтика: точки соприкосновения // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Т. 8. № 4 А. С. 219–225.

References:

1. Kandel E. In search of memory: the emergence of a new science of the human psyche. - M .: Publishing house of AST: CORPUS, 2021. 736 p.
2. Domasio A. Ya. The brain and the emergence of consciousness. - M .: Publishing house of Career Press, 2018. 384 p.
3. Gazzaniga M. Who is in charge? Free will from a neuroscience perspective. - M .: Iz-vo AST, 2017. 345 p.
4. Isakova, N. V. Ethics and bioethics: points of contact // Context and reflection: philosophy about the world and man. - 2019. - Т. 8. - No. 4A. Pp. 219-225.

УДК/UDC 338.43

Развитие диверсификации производства как фактор повышения экономической эффективности использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций региона

Азатян Хачатур Самвелович

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: azatyan_1998@list.ru

Гордолов Евгений Александрович

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: gordopolov2016@icloud.com

Курнос Владимир Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kurnosovmen@mail.ru

SPIN-код: 6867-4913

Аннотация

В статье рассмотрены практические аспекты оценки экономической эффективности развития ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, занимающихся производством плодово-ягодной продукции. Проанализирован сформировавшийся мощный многоотраслевой потенциал предприятий Краснодарского края, который является достаточно привлекательным для развития диверсификации деятельности. Проведен анализ эффективности развития диверсификации производства сельскохозяйственных предприятий региона. Обоснована актуальность диверсификации производства в отечественной практике которая обу-

словлена тем, что данная стратегия обеспечивает организацию конкурентными преимуществами в конкурентной борьбе с внутренними и внешними производителями, позволяет ей интегрироваться в рыночное пространство. Проведен комплексный анализ обеспеченности плодово-ягодной продукцией региона. Определены направления диверсификации производства на примере внедрения переработки плодово-ягодной продукции. Предложен к реализации универсальный проект развития ресурсного потенциала на примере типичного сельскохозяйственного предприятия Краснодарского края.

Ключевые слова: эффективность, инвестиции, прибыль, ресурсный потенциал.

Development of production diversification as a factor in increasing the economic efficiency of using the resource potential of agricultural organizations in the region

Azatyán Khachatur Samvelovich
student of the faculty of economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: azatyán_1998@list.ru

Gordopolov Evgeny Alexandrovich
student of the faculty of economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: gordopolov2016@icloud.com

Kurnosov Vladimir Sergeevich
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics
and Foreign Economic Activity
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kurnosovmen@mail.ru
SPIN: 6867-4913

Abstract

The article discusses the practical aspects of assessing the economic efficiency of the development of the resource potential of agricultural organizations of the Krasnodar Territory engaged in the production of fruit and berry products. The article analyzes the formed powerful diversified potential of enterprises of the Krasnodar Territory, which is quite attractive for the development of diversification of activities. The analysis of efficiency of development of diversification of production of agricultural enterprises of the region is carried out. The relevance of production diversification in domestic practice is substantiated, which is due to the fact that this strategy provides the organization with competitive advantages in the competition with internal and external producers, allows it to integrate into the market space. A comprehensive analysis of the availability of fruit and berry products of the region was carried out. The directions of diversification of production are determined by the example of the introduction of processing of fruit and berry products. A universal project for the development of resource potential is proposed for implementation on the example of a typical agricultural enterprise of the Krasnodar Territory.

Key words: efficiency, investment, profit, resource potential.

На современном этапе развития производственно-хозяйственных отношений одной из важнейших задач менеджмента является обеспечение коммерческих организаций необходимыми для эффективной деятельности ресурсами. Нами предлагается на примере крупного сельскохозяйственного предприятия, занимающегося производством плодово-ягодной продукции осуществить реконструкцию его производственных помещений, находящихся, закупить необходимое оборудование для производства соков. Данное направление деятельности будет являться диверсификацией производственной деятельности [1].

Актуальность диверсификации производства в отечественной практике обусловлена тем, что данная стратегия обеспечивает организацию конкурентными преимуществами в конкурентной борьбе с внутренними и внешними производителями, позволяет ей интегрироваться в рыночное пространство. Диверсификация является расширением ассортимента выпускаемой продукции и предполагает переориентацию рынков

сбыта, освоение новых видов производств с целью повышения эффективности производства, получения экономической выгоды, предотвращения банкротства. Такую диверсификацию называют диверсификацией производства. Диверсификация является важным направлением использования ресурсного потенциала организации, которое снижает риск потери доходности, при этом не снижая его доходность [2].

Продукт, который предлагается нами к производству – это сок, в состав которого входят фрукты, сахар и вода. Предлагаемый к производству сок будет на 100% натуральным продуктом. Соки содержат нерастворимые в воде вещества, такие как пектин, белки, моно и дисахариды. Они обладают высокой энергетической ценностью, сильным противомикробным действием [3].

Ценовая стратегия организации заключается в поддержании цены на уровне среднерыночной, поскольку продукция рассчитана на потребителей со средним доходом. Основным конкурентным преимуществом наших соков по сравнению с продукцией ближайших конкурентов является то, что сырье для производства соков выращивается непосредственно на нашем предприятии. Сырье высокого качества всегда есть в наличии. Для продвижения товара на внутреннем рынке планируется внедрение и продвижение программы формирования спроса и стимулированного сбыта. Для реализации проекта планируется использовать собственные средства [4].

В настоящее время внутреннее производство соков и импорт почти полностью покрывают потребность данного вида продукта. В 2014 году в России было произведено 4,6 млн. усл. банок фруктовых соков, после чего объемы их производства стали стремительно снижаться. После введения антироссийских санкций некоторыми странами Запада, роста цен на нефть и девальвации рубля произошел резкий рост себестоимости производства продукции в отрасли, что привело к снижению объемов производства. В целом с 2014 года производство фруктовых соков в России снизилось в 1,5 раза. Недостающий объем соков покрывается за счет импорта. Из-за продуктового эмбарго в Россию с 2014 года со-

ки поставляются из стран ближнего зарубежья. В товарной структуре импорта соков почти 50% приходится на яблочный сок. В натуральном выражении ежегодно на территорию России поставляется 85 тыс. тонн яблочного сока на суммы свыше 90 млн. долл. На втором месте апельсиновый сок, на третьем мультифрукт. Крупнейшим поставщиком соков является Китай. Доля Китая в структуре поставок сока в России составляет 20,2%. Бразилия поставляет 13% или 23,6 тыс. тонн сока на суммы 55 млн. долл. [5].

Все вышесказанное говорит целесообразности использования имеющегося у предприятия ресурсного потенциала для развития нового направления деятельности — производства натуральных соков из собственного сырья.

Проведенный нами анализ показал, что производство соков в организации обладает конкурентными преимуществами на рынке. В среднем планируется выпускать около 84 тыс. л сока в месяц на основании этого можно рассчитать план продаж. При реализации 84 тыс. л сока за 1 месяц денежная выручка составит около 8 млн. руб. в период реализации проекта цена за 1 л сока может измениться на уровень инфляции, поэтому произведем расчет плана продаж на 5 лет. В 2026 году при объеме производства фруктовых соков и средней цене реализации в 100 руб./л организация может получить свыше 8 млн. руб. денежной выручки. Реализация соков планируется через сетевые торговые центры и продуктовые магазины г. Краснодара и близлежащих городов. Возможно заключение долгосрочных договоров с санаториями и отелями черноморского побережья.

Экономическая эффективность реализации инвестиционного проекта «Производство соков» представлена в таблице 1.

Экономическая эффективность реализации инвестиционного проекта «Производство соков»

Показатель	Годы					
	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Инвестиции	8000	-	-	-	-	-
Денежная выручка	-	5890	8148	8232	8316	8400
Производственные затраты	-	3464,7	4792,9	4842,3	4891,7	4941,1
Валовая прибыль	-	2425,2	3355,0	3389,6	3424,2	3458,8
Налоги	-	146	201	203	205	208
Денежный приток	-	5890	8148	8232	8316	8400
Денежный отток	-	3610	4994	5046	5097	5149
Чистый денежный поток	-	2279,8	3153,8	3186,3	3218,8	3251,3
То же нарастающим итогом	-8000	-5720,2	-2566,5	619,8	3838,6	7089,9
Коэффициент дисконтирования, 12%	1	0,893	0,797	0,712	0,636	0,568
Чистый дисконтированный поток	-	2035,8	2513,5	2268,6	2047,1	1846,7
То же нарастающим итогом	-8000	-5964,2	-3450,6	-1182,0	865,2	2711,9
Чистый дисконтированный доход	2711,9					
Дисконтированный срок окупаемости, лет	3,6					
Индекс рентабельности	1,3					

Таблица 1

Реализация инвестиционного проекта предполагает закупку оборудования, монтажные работы по его установке и наладке. В текущие затраты производства соков можно отнести заработную плату 8 работников, в том числе технолога, кладовщика, лаборанта и рабочих на линии, коммунальные расходы, закупку материалов, транспортные расходы и амортизация оборудования.

Расчет экономической эффективности инвестиционного проекта показал, что при инвестиционных затратах 8 млн. руб. денежной выручке при выходе оборудования на проектную мощность – 8232 тыс. руб. и уровне рентабельность 70 % валовая прибыль производства соков в организации составит около 3,5 млн. ежегодно, что позволит окупить приобретение линии по производству в течение 3,6 года при работе в

одну смену [2, 6]. Чистый дисконтированный по ставке 12 % доход организации составит 2711,9 тыс. руб., а индекс рентабельности инвестиций 1,3.

Таким образом, реализация инвестиционного проекта позволит организации не только диверсифицировать производственную хозяйственную деятельность, но и повысить эффективность использования ресурсного потенциала типичных сельскохозяйственных предприятий данной отрасли и позволит приносить дополнительную прибыль, а также даст возможность привлечь новых покупателей свежих яблок и земляники посредством распространения сока с названием организации, а также эффективно размещать свободные финансовые ресурсы в экономически эффективное производство.

Список литературы

1. Трубилин А. И. Экономическая эффективность технико-технологической модернизации производства продукции растениеводства сельскохозяйственных организаций / А. И. Трубилин, В. И. Нечаев, К. Э. Тюпаков, Ю. И. Бершицкий, Н. Р. Сайфетдинова, А. Р. Сайфетдинов, В. С. Курносков // Краснодар: КубГАУ, 2017. 302 с.
2. Тюпаков К. Э. Управление эффективностью использования производственно-ресурсного потенциала организаций и подотраслей АПК / К. Э. Тюпаков, В. С. Курносков, А. А. Манило // Социальная сфера общества: инновационные тенденции развития: материалы IV Международной научно-практической конференции / Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере. – Краснодар, 2013. С. 233–235.
3. Панкина И. А. Белокурова Е. С. Интенсификация технологии получения сока из плодово-ягодного сырья с высоким содержанием пектина // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Процессы и аппараты пищевых производств». 2017. № 1. С. 36–41.
4. Курносков В. С. Внедрение инноваций в производственную деятельность сельскохозяйственных организаций Краснодарского края / Вестник Академии знаний. 2018. № 4 (27). С. 149–153.
5. Промышленное производство // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 21.11.2021).

6. Курносков В.С. Эффективность инвестиций в совершенствование кормления племенных лошадей в Краснодарском крае // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 29. С. 39–42.

References:

1. Trubilin A. I. Economic efficiency of technical and technological modernization of crop production of agricultural organizations / A. I. Trubilin, V. I. Nechaev, K. E. Tyupakov, Yu. I. Bershitsky, N. R. Saifetdinova, A. R. Saifetdinov, V. S. Kurnosov // Krasnodar: KubGAU, 2017. 302 p.

2. Tyupakov K. E. Management of the efficiency of using the production and resource potential of organizations and subsectors of the agro-industrial complex / K. E. Tyupakov, V. S. Kurnosov, A. A. Manilo // Social sphere of society: innovative development trends: materials of the IV International Scientific and Practical Conference / Institute of Economics and Management in Medicine and Social Sphere. - Krasnodar, 2013. Pp. 233–235.

3. Pankina I. A. Belokurova E. S. Intensification of the technology for obtaining juice from fruit and berry raw materials with a high content of pectin // Scientific journal NRU ITMO. Series "Processes and Apparatus for Food Production". 2017. No. 1. Pp. 36-41.

4. Kurnosov V. S. Implementation of innovations in the production activities of agricultural organizations of the Krasnodar Territory / Bulletin of the Academy of Knowledge. 2018. No. 4 (27). Pp. 149–153.

5. Industrial production // Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (access date: November 21, 2021).

6. Kurnosov V. S. The efficiency of investments in improving the feeding of pedigree horses in the Krasnodar Territory // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. 2011. No. 29. Pp. 39–42.

УДК/UDC 342.417

Экономическая основа местного самоуправления и пути ее совершенствования

Ерашкова Александра Юрьевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: alya.erashkova@mail.ru

Чернов Юрий Иванович

научный руководитель, кандидат юридических наук

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению экономической основы местного самоуправления, в частности ее особой составляющей — местного бюджета. В исследовании определяется роль экономического обеспечения местного самоуправления, ведь от его состояния зависит способность власти решать вопросы местного значения. Указывается, что для того чтобы в муниципальном округе эффективно решались вопросы местного значения, необходимо обеспечение сбалансированности бюджета, т. е. обеспечение того, чтобы сумма расходов соответствовала сумме доходов. Рассматриваются основные проблемы существующей бюджетной системы в России. Анализируются бюджет Краснодарского края, выявляются преимущества и некоторые недостатки системы. В заключение даются рекомендации для более успешного исполнения доходов и расходов и предлагаются основные пути совершенствования местных бюджетов, применимые на всей территории Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая основа, бюджетная система, местный бюджет, самоуправление, профицит, дефицит.

The economic basis of local self-government and ways to improve it

Erashkova Alexandra Yuryevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:alya.erashkova@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich (scientific advisor)
Candidate of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the economic basis of local self-government, in particular, its special component - the local budget. The study determines the role of economic support of local self-government, because the ability of the authorities to resolve issues of local importance depends on its state. It is indicated that in order for the municipal district to effectively resolve issues of local importance, it is necessary to ensure a balanced budget, that is, ensuring that the amount of expenses corresponds to the amount of income. The main problems of the existing budgetary system in Russia are considered. The budget of the Krasnodar Territory is analyzed, the advantages and some disadvantages of the system are revealed. In conclusion, recommendations are given for a more successful execution of income and expenses, and the main ways to improve local budgets, applicable throughout the territory of the Russian Federation, are proposed.

Key words: economic basis, budget system, local budget, self-government, surplus, deficit.

Существуют различные основы муниципального управления: правовые, социальные, организационные, финансово-экономические. Все они находятся в тесной связи между собой. Данные основы непосредственно связаны с компетенцией местного самоуправления (далее по тексту — МСУ) и ее реализацией.

Для того чтобы было обеспечено именно «самоуправление», каждому муниципальному образованию необходимо иметь собственные средства. Это является ключевым фактором для реализации полномочий. Именно экономическая основа является фундаментом муниципальной власти: от ее состояния зависит способность решать вопросы местного значения. Особым составным элементом экономической базы МСУ выступает местный бюджет.

К сожалению, в современных реалиях экономические основы в России не развиты должным образом и требуют совершенствования. Это отражается в недостаточно эффективном управлении муниципальной собственностью, от которого зависит благосостояние населения и социально-экономическое развитие субъекта Российской Федерации.

Для того чтобы в муниципальном округе эффективно решались вопросы местного значения, необходимо обеспечение сбалансированности бюджета, т. е. обеспечение того, чтобы сумма расходов соответствовала сумме доходов. От сбалансированности местных бюджетов зависит успешность развития государства и стабильность его бюджета в целом, поскольку бюджеты муниципальных образований являются фундаментом и первоначальным звеном.

Повышение экономической эффективности муниципальных образований особенно важно в условиях дефицита бюджета страны, т. к. из экономик каждого отдельно взятого субъекта складывается экономика всего государства. По данным Министерства Финансов России, общие доходы Российской Федерации за 2020 г. составили 18 719,1 млрд руб., в то время как расходы оказались равными 22 821,6 млрд руб., что на 4 102,5 млрд руб. выше доходной части. На 2021 г. бюджет России считается планово дефицитным [1].

Из вышесказанного можно сделать о том, что одной из первоочередных задач при реализации плана по улучшению уровня жизни населения является анализ существующих проблем бюджетной системы России и их постепенное устранение.

Рассмотрим структуру муниципальных доходов на примере Краснодарского края, который в 2021 г. вошел в топ-10 регионов Российской Федерации по профициту консолидированного бюджета (табл. 1).

Таблица:

Динамика исполнения и структуры бюджета Краснодарского края [2]

Показатель	2019 г.			2020 г.			2021 г.		
	План	Факт	% исп.	План	Факт	% исп.	План	Факт	% исп.
Доходы, млн руб.	328391	239896	73,1	361456	231650	64,1	389639	275265	70,6
Расходы, млн руб.	343191	190273	55,4	398023	225846	56,7	431022	243802	56,6
Дефицит/ профицит	-14 800	49 623	-	-36 567	5 804	-	-41 383	31 463	-

Таблица 1

В сумме по муниципальным районам и городским округам, входящим в состав Краснодарского края, прослеживается профицит бюджета. Однако следует заметить, что план расходов на протяжении исследуемого периода исполнялся только немногим больше, чем наполовину.

Доходы бюджетов муниципальных образований формируются за счет налоговых и неналоговых доходов так же, как и бюджеты других уровней. Если смотреть структурно, то наибольшую долю дохода в бюджет края приносит г. Краснодар (9,59%) и города-курорты: Сочи (3,95%), Новороссийск (2,16%), Анапа (1,28%), Геленджик (1,07%) [2]. Такая статистика обуславливается тем, что курортные города развиваются за счет туризма, поэтому на региональном уровне эту отрасль в них нужно обязательно поддерживать и стимулировать.

Положительная динамика бюджета Краснодарского края характеризуется рядом факторов, в т. ч. максимальной открытостью и прозрачностью, о чем свидетельствует рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных, составляемый Министерством финансов Российской Федерации [1]. Поддерживать высокую степень прозрачности помогает работающий портал «Открытый бюджет Краснодарского края», с помощью которого можно узнать все необходимые сведения о финансовом состоянии субъекта Российской Федерации

и всех муниципальных образований, которые входят в его состав. Предлагаем внедрить данный инструмент повышения эффективности управления общественными расходами во все регионы Российской Федерации.

Следует отметить, что в распоряжении краевой администрации находятся инструменты государственной финансовой поддержки, целевые программы, гранты на создание бизнеса молодым предпринимателям. Использование программно-целевого метода в Краснодарском крае находится на высоком уровне и характеризуется хорошими показателями: в 2021 г. доля ассигнований на реализацию 26 целевых программ составила 80% [3]. Приоритетные направления расходования средств направлены на программы социальной направленности.

Бюджет Краснодарского края отличается высокой стабильностью, потому что основная его часть приходится на налоговый и неналоговый доходы (90,8%) и лишь 9,3% — на безвозмездные поступления [2].

Как и во всех бюджетных системах, выявляются определенные недостатки:

1. Прогнозное значение среднесписочной численности работников предприятий и организаций на 2019–2024 гг. запланировано с ростом 0,4%, или + 1,6 тыс. рабочих мест. Однако это плохо взаимосвязано с темпами развития экономики (рост от 24,0% до 43,1%), что создает риски нетрудоустройства населения в условиях снижения деловой активности субъектов малого и среднего предпринимательства с учетом планируемого ввода жилья в объеме 11 130,0 тыс. кв. м.
2. Анализ таких показателей, как «Фонд заработной платы» и «Прибыль прибыльных предприятий» показывает то, что они практически никак не обеспечены ни проектом бюджета, ни его исполнением. Действительность и надежность прогнозирования данных показателей отсутствует. Это нарушает принцип достоверности бюджета, установленный ст. 37 Бюджетного кодекса Российской Федерации [4].

3. Нарушения порядка и методологии бухгалтерского учета, несвоевременное отражение фактов хозяйственной жизни приводят к расхождениям и несоответствиям показателей.
4. Нарушение требований по отражению в Учетной политике существенных вопросов бюджетного учета и особенностей его ведения, порядка заполнения и формирования Пояснительной записки оказывают существенное влияние на ее информативность.

На наш взгляд, для успешного развития местного бюджета и исполнения доходов и расходов в сумме плановых значений необходимо соблюдать ряд мер:

1. Доходные источники должны иметь устойчивую базу, чтобы обеспечивать самостоятельность МСУ. Это означает, что большая их часть должна приходиться на собираемые налоги, а не на безвозмездные перечисления.
2. Каждому муниципальному образованию следует делать упор на развитие их отличительных особенностей, учитывать региональную специфику. Это повысит экономическую эффективность и увеличит ВРП, вследствие чего увеличатся и налоговые поступления в местный и региональный бюджеты.
3. Соблюдать принцип достоверности бюджета, в т. ч. по реалистичности расчетов доходов и расходов. Должна быть обеспечена реалистичность плановых назначений на протяжении всего времени исполнения бюджета, поэтому в случае существенных макроэкономических изменений следует вносить корректировки в прогнозы социально-экономического развития в течение года.
4. Обеспечивать прозрачность и открытость бюджетной политики. Этому поспособствует создание единых информационных порталов открытого бюджета во всех муниципалитетах.

Таким образом, экономическая основа МСУ нуждается в совершенствовании. Местные бюджеты как основная ее часть должны слу-

жить мощным экономическим рычагом управления и опираться на прочную финансовую базу. Реализация предложенных рекомендаций позволит обеспечить самостоятельность местных и региональных бюджетов и будет способствовать экономическому развитию территории.

Список литературы

1. Краткая информация об исполнении федерального бюджета // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g (дата обращения: 11.12.2021).
2. Рейтинги Краснодарского края по бюджетным параметрам // Открытый бюджет Краснодарского края. URL: <https://openbudget23region.ru/analitika/krasnodarskij-kraj-i-regiony-rossii/rejtingi-krasnodarskogo-kрая-po-byudzhetyim-parametram/rejting-sub-ektov-po-raskhodam> (дата обращения: 11.12.2021).
3. Министерство экономики Краснодарского края. Перечень государственных программ // Министерство экономики Краснодарского края. URL: <https://oldeconomy.krasnodar.ru/gos-prog-kk/perech-gp/> (дата обращения: 11.12.2021).
4. Заключение Контрольно-счетной палаты муниципального образования город Краснодар по внешней проверке отчета об исполнении местного бюджета // Контрольно-счетной палаты муниципального образования город Краснодар. URL: <http://kspkrasnodar.ru/download/?file=953> (дата обращения: 11.12.2021).

References:

1. Brief information on the execution of the federal budget // Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/?id_65=80041-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_dannye_s_1_yanvarya_2006_g (access date: December 12, 2021).
2. Ratings of the Krasnodar Territory by budgetary parameters // Open budget of the Krasnodar Territory. URL: <https://openbudget23region.ru/analitika/krasnodarskij-kraj-i-regiony-rossii/rejtingi-krasnodarskogo-kрая-po-byudzhetyim-parametram/rejting-sub-ektov-po-raskhodam> (access date: December 12, 2021).
3. Ministry of Economy of the Krasnodar Territory. List of state programs // Ministry of Economy of the Krasnodar Territory. URL: <https://oldeconomy.krasnodar.ru/gos-prog-kk/perech-gp/> (access date: December 12, 2021).
4. Conclusion of the Control and Accounts Chamber of the municipal formation of the city of Krasnodar on external verification of the report on the execution of the

local budget // Control and Accounts Chamber of the municipal formation of the city of Krasnodar. URL: <http://kspkrasnodar.ru/download/?file=953> (access date: December 12, 2021).

УДК/UDC 338.121

Актуальность и перспективы развития производства органической продукции сельского хозяйства в современных условиях

Мешлок Альбина Алиевна

студент факультета заочного обучения

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: albina.9955@mail.ru

Сухарева Ольга Андреевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры организации производства и инновационной деятельности

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: suhareva_olga.08@mail.ru

SPIN-код: 1644-5311

Аннотация

В работе обоснована актуальность и определены перспективы развития производства органической продукции сельского хозяйства в Российской Федерации. Преимуществом применения технологий органического производства является возможность обеспечить рациональное использование и возобновляемость основных ресурсов сельского хозяйства. Отмечается, что отечественные производители имеют существенный потенциал к развитию органического сельского хозяйства, а рынок органической продукции в стране характеризуется самыми высокими в мире темпами роста. Однако в настоящий момент освоено не более 5% потенциала рынка. Сдерживающими развитие факторами, по мнению авторов, являются высокая цена на органическую продукцию, снижение платежеспособного спроса на отечественном рынке, а также недоверие покупателей, обусловленное высоким уровнем фальсификации на рынке и низкой осведомленностью потребителей о действующей в стране системе сертификации органической продукции.

Ключевые слова: сельское хозяйство, органическая продукция, рынок, Российская Федерация, сертификация.

Relevance and prospects for the development of production of organic agricultural products in modern conditions

Sukhareva Olga Andreyevna

Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Production

Organization and Innovation Activity

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: suhareva_olga.08@mail.ru

SPIN Code: 1644-5311

Meshlok Albina Aliyevna

student of the Faculty of Distance Learning

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: albina.9955@mail.ru

Abstract

The work substantiates the relevance and defines the prospects for the development of organic agricultural production in the Russian Federation. The advantage of using organic production technologies is the ability to ensure the rational use and renewability of the main agricultural resources. It is noted that domestic producers have significant potential for the development of organic agriculture, and the organic market in the country is characterized by the highest growth rates in the world. However, at the moment, not more than 5% of the market potential has been mastered. The factors constraining development, according to the authors, are the high price of organic products, a decrease in effective demand in the domestic market, as well as consumer distrust due to a high level of falsification in the market and low consumer awareness of the organic certification system in force in the country.

Key words: agriculture, organic products, market, Russian Federation, certification.

Приоритетной целью развития сельскохозяйственного производства в Российской Федерации постулируется рост производства продуктов питания и обеспечение продовольственной безопасности страны.

Применяемые с этой целью интенсивные технологии сельского хозяйства потенциально могут привести к ухудшению экологической ситуации в стране, росту угроз здоровью населения. Решением сложившихся в экономике и экологии проблем могут стать стратегические задачи, направленные на внедрение в сельскохозяйственное производство практик и моделей, обеспечивающих устойчивость функционирующей экосистемы, не вызывающие долгосрочных негативных последствий для окружающей среды и населения и учитывающие интересы сельхозтоваропроизводителей. Органическое сельское хозяйство в перспективе может стать таким выбором и решить имеющиеся проблемы.

Согласно данным отчета дирекции Союза органического земледелия России, на деятельность сельхозтоваропроизводителей приходится 1/3 загрязнений окружающей среды. Интенсивные традиционные технологии земледелия ведут к активной деградации земельных ресурсов, сокращению агробиоразнообразия, изменению баланса питательных веществ в почвах.

Ухудшение экологической обстановки и низкое качество питания являются основными причинами роста алиментарно-зависимых заболеваний населения, таких как сахарный диабет, ишемическая болезнь сердца, ожирение и пр.

Производством органической продукции в России занимаются 94 организации, что составляет менее 1% сельхозтоваропроизводителей. Под органическое земледелие в России сертифицировано порядка 400 тыс. га. При этом ресурсный потенциал к данному виду деятельности имеют более 15000 сельхозтоваропроизводителей, а площадь потенциально пригодных под органическое земледелие земель (из площади залежных земель) составляет 27 тыс. га.

Существенным стимулом развития органического сельского хозяйства в Российской Федерации является высокая добавленная стоимость органической продукции (рис. 1). Немаловажным являются и социальные факторы: гуманное отношение к животным, улучшение экологии и общий тренд к здоровому образу жизни и повышению ее качества.

Стимулы развития производства органической продукции [2]



Рисунок 1

Органическая продукция на отечественном и международном рынке продается по более высоким ценам, что обусловлено ее высоким качеством и повышенным спросом. Компанией NeoAnalytics в исследовании «Российский рынок органических продуктов: итоги 2020 г., прогноз до 2023 г.» представлены показатели, свидетельствующие о значительной разнице между ценами на продукцию сельского хозяйства, произведенной по традиционной технологии, и на органическую продукцию [1]. Так, в среднем цены на органическое молоко в 2,2 раза выше цен на молоко при традиционном производстве. Для производителей продукции подотрасли растениеводства эта разница составляет в среднем 80–200%. К причинам существенной разницы в цене следует отнести неразвитость рынка органической продукции и растущий на нее спрос.

Преимуществом применения технологий органического производства является возможность обеспечить рациональное использование и возобновляемость основных ресурсов сельского хозяйства. Органическое земледелие предполагает сохранение и интенсивное возобновление ис-

пользуемых ресурсов на принципах естественного земледелия, что в долгосрочной перспективе позволит получать качественную продукцию при экономии ресурсов и максимизации доходности, в то время как традиционное земледелие ухудшает экологическую обстановку в местах производства вплоть до потери возможности сельского хозяйства как вида деятельности.

В числе 94 сертифицированных в стране производителей органической продукции 44 компании специализируются на производстве продукции растениеводства. Производством молочной и мясной продукции занимаются 14 компаний, однако на долю этих сельхозтоваропроизводителей приходится не менее 50% оборота всей органической продукции на внутреннем рынке страны. Большинство сертифицированных товаропроизводителей являются многопрофильными и имеют сертификаты для производства других видов продукции: кормовых культур, овощей, плодов и т. д. В 2020 г. сертификацию прошли 20 компаний, специализирующихся на переработке органического сырья, в т. ч. 7 из них — производители алкогольной продукции.

Высоким экспортным потенциалом обладают отечественные производители органической продукции из дикороса, ее производством занимаются 13 компаний. На отечественном рынке органической сельскохозяйственной продукции в 2020 г. работают три сертифицированных российских трейдера, деятельность которых направлена на организацию экспорта органической сельскохозяйственной продукции отечественного производства [2].

На рис. 2 представлена структура производства органической продукции в России.

По оценке экспертов, в 2020 г. емкость потенциального отечественного рынка органической продукции составляет 300 млрд руб., а освоено в настоящий момент не более 5% этого объема [1]. При этом российский рынок органической продукции является самым быстрорастущим рынком в мире. Наблюдаемое в 2020 г. замедление темпов роста объема продаж органической продукции связано с сокращением платежеспособ-

Структура производства органической продукции в России [2]

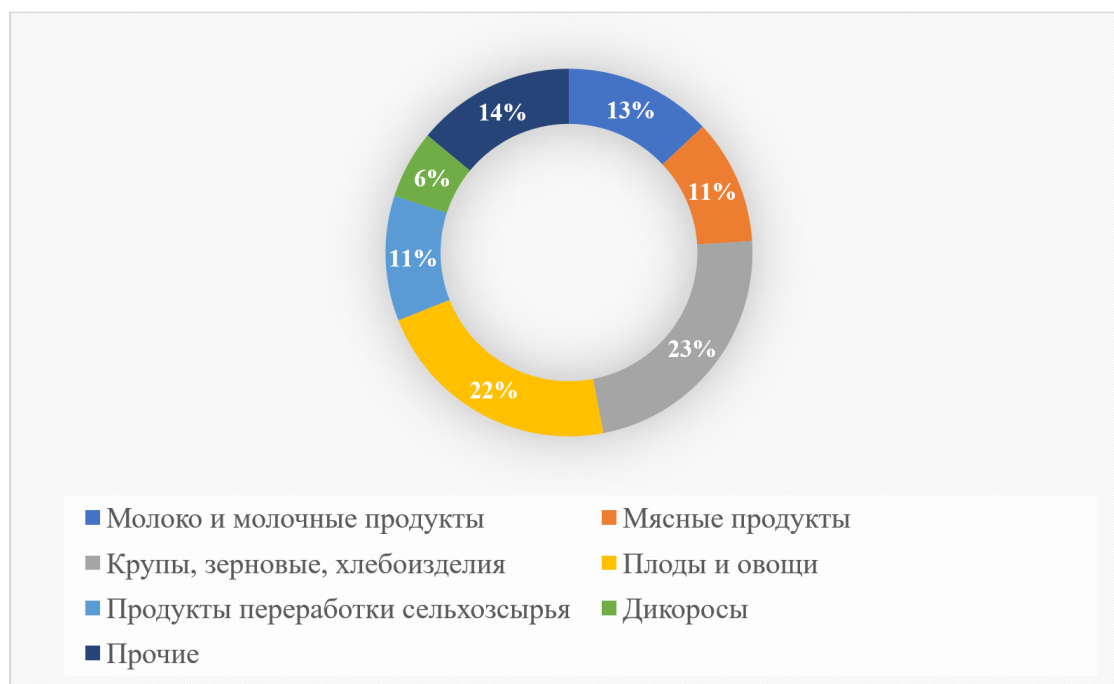


Рисунок 2

ного спроса вследствие кризиса, вызванного эпидемией коронавирусной инфекции (рис. 3). Возникший в результате отложенный платежеспособный спрос будет способствовать положительному развитию рынка.

Рисунок:

Рост спроса на органическую продукцию на отечественном рынке сдерживают ряд объективных факторов:

Нумерованный список с точкой:

1. Высокая цена на органические продукты по сравнению с такими же продуктами, произведенными по традиционным технологиям. Как отмечалось ранее, цена может отличаться в 2–3 раза, в то время как на европейских рынках и рынке США разница не превышает 15–20 и 10–15% соответственно.
2. Потребительская некомпетентность и низкая информированность населения о свойствах органической продукции. Так, согласно проведенным опросам, более 70% потребителей затруд-

Динамика российского рынка органической продукции на фоне основных макроэкономических индикаторов в Российской Федерации [1]

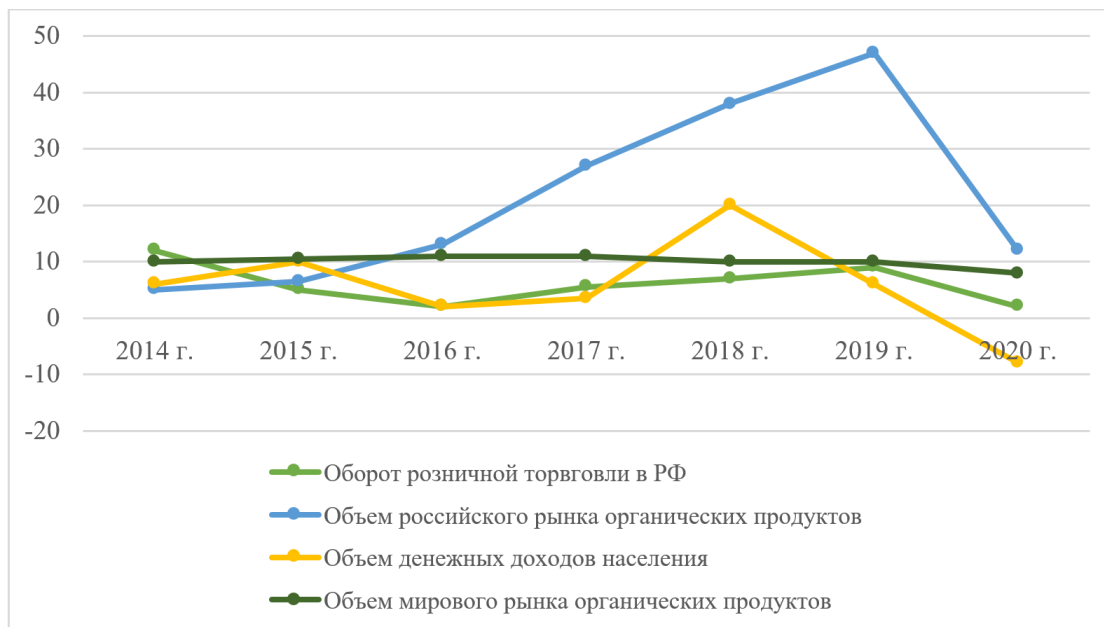


Рисунок 3

няются дать определение понятию «органическая продукция» [1].

3. Высокий уровень подделки и псевдомаркировки органической продукции. Согласно данным опроса, 6% потребителей обращают внимание на наличие маркировки «био», «эко» и «без ГМО» на приобретаемых товарах, 83% потребителей предпочитают «здоровые» продукты и внимательно относятся к их составу [1]. Однако псевдомаркировка вводит потребителя в заблуждение и снижает спрос на действительно органическую продукцию.
4. Отсутствие кооперации между производителями, переработчиками, ритейлом и торговыми сетями, в результате чего производителям органической продукции сложно сбыть свою продукцию, а для потребителей продукция она становится менее доступной.
5. Последнее десятилетие активного роста органического сельхозтоваропроизводства в стране отсутствовала национальная си-

стема стандартизации, сертификации и контроля органической продукции, эквивалентная международными нормам и правилам, что существенно сдерживало развитие отечественного рынка. В 2020 г. были внесены изменения в Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], регламентирующий требования к продуктам, носящим маркировку «органик», а Роспатент окончательно закрепил за Министерством сельского хозяйства Российской Федерации право на использование знака, обозначающего органическую продукцию. Однако низкая информированность населения о введенных правилах по-прежнему не позволяет выйти на потенциальные темпы развития подотрасли в стране.

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить актуальность и значительный потенциал развития органического сельского хозяйства в России, высокий скрытый спрос на органическую продукцию со стороны потребителей. Однако сложившиеся конъюнктурные условия на рынке сельскохозяйственной продукции являются неблагоприятными для развития органического производства и требуют поиска новых моделей и практик организации производства, учитывающих интересы всех участников товарообмена.

Список литературы:

1. Анализ российского рынка органических продуктов: итоги 2020 г., прогноз до 2023 г. // РБК. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/12502/> (дата обращения: 12.12.2021).
2. Отчет Союза органического земледелия за 2020 год // Союз органического земледелия. URL: <https://soz.bio/otchet-soyuza-organicheskogo-zemledeli/> (дата обращения: 12.12.2021).
3. Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.08.2018 № 280-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс».

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/ (дата обращения: 12.12.2021).

References:

1. Analysis of the Russian market for organic products: results of 2020, forecast until 2023 // RBK. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/12502/> (access date: December 12, 2021).

2. Report of the Union of Organic Farming for 2020 // Union of Organic Farming. URL: <https://soz.bio/otchet-soyuza-organicheskogo-zemledeli/> (access date: December 12, 2021).

3. On organic products and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law dated 03.08.2018 No. 280-FZ (last edition) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/ (access date: December 12, 2021).

УДК/UDC 336.025

Проблемы и перспективы развития налога на добавленную стоимость в России

Фролов Александр Андреевич

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: frolov2002@icloud.com

Чернов Юрий Иванович (научный руководитель)

кандидат юридических наук

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы и перспективы налога на добавленную стоимость (НДС). Дается определение налога на добавленную стоимость, перечисляются основные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность в налоговой сфере, а также исследуются положения налогового законодательства Российской Федерации. Перечисляются лица, привлекаемые к уплате налога на добавленную стоимость. Анализируются актуальные проблемы налоговой политики в сфере налога на добавленную стоимость и обозначаются основные перспективы развития указанного налога в России. Предлагаются пути решения проблем, существующих в налоговой системе. Автором отмечается, что метод, предполагающий увеличение поступлений в бюджет государства, будет работать только с принятием ряда изменений в налоговом законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, налоговая система, налогообложение, налоговое законодательство, косвенные налоги.

Problems and prospects for the development of value added tax in Russia

Frolov Aleksandr Andreyevich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: frolov2002@icloud.com

Chernov Yuriy Ivanovich (scientific advisor)
Candidate of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

The article examines the problems and prospects of value added tax (VAT). The definition of value added tax is given, the main legal acts regulating activities in the tax area are listed, and the provisions of the tax legislation of the Russian Federation are examined. The list of persons involved in the payment of value added tax. The current problems of tax policy in the field of value added tax are analyzed and the main prospects for the development of this tax in Russia are outlined. The ways of solving the problems existing in the tax system are proposed. The author notes that the method involving an increase in government budget revenues will only work with the adoption of a number of changes in the tax legislation of the Russian Federation.

Key words: value added tax, tax system, taxation, tax legislation, indirect taxes.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что налоговая политика России изначально имела некоторые проблемы и недостатки. Основы, заложенные еще в 1990-х гг., являются фундаментом налоговой системы, действующей в настоящее время. В это же время был введен налог на добавленную стоимость (далее по тексту — НДС), который не был досконально проработан и отличался неопределенностью. Таким образом, введенный налог требовал и продолжает требовать совершенствования, определенного развития.

НДС — это форма получения части добавленной стоимости продукта, работы или услуги от производства товаров, работ и услуг для госу-

дарственного бюджета. НДС является косвенным налогом, взимаемым на всех стадиях производства и реализации товаров [1]. К нормативно-правовым актам Российской Федерации, в которых заложены основы данного налога, относится Налоговый кодекс Российской Федерации, Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2011 г. № 1137 «О формах и правилах заполнения (ведения) документов, применяемых при расчетах налога на добавленную стоимость» [2]. Налогоплательщиками НДС признаются: организации, индивидуальные предприниматели, лица, признаваемые налогоплательщиками НДС в связи с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза [3]. Главной особенностью НДС является такая его структура, при которой продавец обычно облагается налогом только на основании своей налоговой базы, соответствующей его добавленной стоимости на проданные товары или услуги. Таким образом, у продавца товара не возникает никаких глобальных финансовых проблем, связанных с уплатой НДС на приобретение таких ресурсов производства, как сырье и материалы, поскольку в дальнейшем покупатель возмещает эти затраты. Процесс переложения налога завершается, когда товар приобретает конечный потребитель, поэтому НДС относят к налогам на потребление [4].

Российское законодательство в сфере налоговой политики претерпевает постоянные изменения, однако многие проблемы, в частности связанные с НДС, остаются нерешенными вплоть до настоящего времени. К одной из таких проблем относится высокий уровень налогообложения. Главной сферой, на которую воздействует данная проблема, является российское предпринимательство. Примером может послужить то, что многие предприниматели, избегая уплаты НДС, остаются работать «в тени», прибегают к мошенническим схемам или к уклонению от оплаты в назначенный срок. Безусловно, приведенные выше нелегальные ситуации пресекаются, вводятся как нарушение налогового законодательства и облагаются административной или уголовной ответственностью. Но при всем этом данная проблема сильно затрудняет развитие предпринимательства в Российской Федерации. Таким образом, решением пробле-

мы послужило бы улучшение мер поддержки начинающих предпринимателей. Другой проблемой является то, что правила возмещения НДС будут основаны на добросовестном принципе уплаты налога налогоплательщиками. Однако на практике не всегда выполняется данный принцип, что негативно сказывается на состоянии федерального бюджета, в который не поступил соответствующий НДС с какого-либо товара. Решением данной проблемы может послужить совершенствование администрирования налоговой системы Российской Федерации. Из-за проблем в налоговом законодательстве возникает риск увеличения так называемых фирм-однодневок, которые используют различные сценарии возмещения НДС из бюджета, а также прибегают к передаче денежных средств из одной компании в другую. К мерам, решающим данную проблему, следует отнести ужесточение процесса регистрации организаций и индивидуальных предпринимателей.

НДС составляет основу федерального бюджета Российской Федерации, поэтому привлекает к себе пристальное внимание государственных органов. К основным перспективам развития данного налога относится моделирование новых средств и методов администрирования в сфере НДС. В связи с расширением информационного пространства рассматривается полный переход на электронную систему оплаты данного налога, использование электронных шаблонов счетов и деклараций. Безусловно, для продвижения данных намерений потребуется выделение некоторого количества средств из бюджета государства.

Таким образом, внесение правок в действующее законодательство в сфере НДС приведет к увеличению поступлений в бюджет государства. Этот процесс, в свою очередь, окажет положительное влияние на развитие экономики всей.

Список литературы:

1. Ткачева О. Н. Налоги и налогообложение: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019 г. 83 с.

2. О формах и правилах заполнения (ведения) документов, применяемых при расчетах по налогу на добавленную стоимость: Постановление Правительства РФ от 26.12.2011 № 1137 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124837/ (: 14.12.2021).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/5eec45b5e2f637ffe0599160528cec70be3f1e60/ (дата обращения: 14.12.2021).

4. Актуальные налоговые проблемы: взгляд с разных сторон // Финансы. 2008. № 8. С. 30–37.

References:

1. Tkacheva O. N. Taxes and Taxation: Study Guide. Yekaterinburg: Publishing house Ros. state prof.-ped. University, 2019. 83 p.

2. On the forms and rules for filling out (maintaining) documents used in calculating value added tax: Resolution of the Government of the Russian Federation of December 26, 2011 No. 1137 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124837/ (access date: December 14, 2021).

3. Tax Code of the Russian Federation (part two) of 08/05/2000 No. 117-FZ (as amended on 11/29/2021) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/5eec45b5e2f637ffe0599160528cec70be3f1e60/ (access date: December 14, 2021).

4. Actual tax problems: a view from different sides // Finance. 2008. No. 8. Pp. 30–37.

УДК/UDC 332.025

Роль государственной поддержки в форме налоговых льгот и субсидий

Шамрай Кирилл Евгеньевич

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: chesseconomics@yandex.ru

Чернов Юрий Иванович (научный руководитель)

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

SPIN-код: 6853-4245

Аннотация

Статья знакомит с исследованием в области государственной поддержки, основанной на экономических и законодательных инициативах. В работе дается определение понятий налоговых льгот и субсидий как наиболее распространенных мер государственной поддержки, а также рассматриваются их функции. Проводится анализ эффективности данных мер на примере Краснодарского и Хабаровского краев, приводятся данные статистики. Особое внимание уделяется рассмотрению налоговых льгот и субсидий как инструментов экономического стимулирования российских регионов. Авторами предлагаются меры по стабилизации социально-экономического положения на Дальнем Востоке, а также конкретные способы улучшения качества жизни населения и приостановки оттока населения. Цель статьи — показать роль и значение государственной поддержки в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: налоговые льготы, субсидии, государственная поддержка, экономические процессы, субъекты Российской Федерации.

The role of state support in the form of tax benefits and subsidies

Shamray Kirill Yevgenyevich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: chesseconomics@yandex.ru

Chernov Yuri Ivanovich (research advisor)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru
SPIN-код: 6853-4245

Abstract

The article introduces research in the field of government support based on economic and legislative initiatives. The paper provides a definition of the concepts of tax benefits and subsidies as the most common measures of state support, and also considers their functions. The analysis of the effectiveness of these measures is carried out on the example of the Krasnodar and Khabarovsk Territories, statistical data are presented. Particular attention is paid to the consideration of tax incentives and subsidies as instruments of economic stimulation of Russian regions. The authors propose measures to stabilize the socio-economic situation in the Far East, as well as specific ways to improve the quality of life of the population and stop the outflow of the population. The purpose of the article is to show the role and importance of state support in the constituent entities of the Russian Federation.

Key words: : tax benefits, subsidies, state support, economic processes, subjects of the Russian Federation.

Одной из основных функций государства является поддержка граждан при помощи налоговых льгот и субсидий. Налоговые льготы

играют важнейшую роль в экономических и политических процессах государства. Они призваны обеспечивать:

- 1) стимулирование развития производства,
- 2) перераспределение денежных средств между регионами,
- 3) повышение инвестиционной привлекательности регионов,
- 4) развитие инфраструктуры,
- 5) решение социальных задач по повышению уровня жизни населения.

Субсидии — это пособия в денежной или натуральной форме, предоставляемые из средств государственного бюджета, местных бюджетов или из специальных фондов физическим и юридическим лицам, другим государствам [1]. Субсидии необходимы для поддержки наиболее незащищенных слоев населения (люди с ограниченными возможностями, пенсионеры, малоимущие), а также участников предпринимательской деятельности.

Рассмотрим на примере Краснодарского и Хабаровского краев значение налоговых льгот и субсидий в регионах страны.

В Краснодарском крае реализуется поддержка малого и среднего предпринимательства. Это вызвано острой необходимостью, поскольку в регионе зарегистрировано на сегодняшний день более 270 тысяч предприятий малого и среднего бизнеса [2]. Например, действуют закон Краснодарского края от 16 ноября 2012 г. № 2601-КЗ «О введении в действие патентной системы налогообложения на территории Краснодарского края» и закон Краснодарского края от 8 мая 2015 г. № 3169-КЗ «Об условиях применения упрощенной системы налогообложения на территории Краснодарского края» [3]. Благодаря таким законодательным актам любой субъект предпринимательской деятельности, у которого численность работников не превышает 15 человек, имеет возможность применять патентную систему налогообложения. Также существуют «налоговые каникулы» для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей.

Огромное значение для Краснодарского края имеет сельское хозяйство, на долю которого в 2020 г. приходится свыше 7% валовой сельскохозяйственной продукции страны [4].

Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств в Краснодарском крае [5]

	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Продукция сельского хозяйства	382468	417201	399527
В том числе:			
Растениеводство	275207	301780	273391
Животноводство	107261	115421	126137

Таблица 1

В Краснодарском крае в 2021 г. сельскохозяйственным товаропроизводителям увеличили размер субсидий на производство растениеводческой продукции. Объем господдержки на это направление составляет порядка 170 млн рублей, выделенных из бюджета субъекта Российской Федерации [6].

Огромное значение для осуществления предпринимательской деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей имеет земельный налог. Согласно ст. 394 Налогового кодекса Российской Федерации налогообложение производится по налоговой ставке, не превышающей 0,3% к землям сельскохозяйственного назначения [7].

В Краснодарском крае в ст. Благовещенской Анапского района планируется создание с целью развития курортной и туристской деятельности особой экономической зоны [8]. Напомним, что, в соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» под особыми экономическими зонами понимается часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться процедура свободной таможенной зоны [9]. Такая мера поддержки государства позволит привлечь субъектов малого и среднего предпринимательства, способных эффективно заниматься туристской

деятельностью. В результате появятся новые рабочие места, а курортная зона в районе ст. Благовещенской будет развиваться как туристический центр. Это позволит улучшить инфраструктуру всего края и повысить уровень благосостояния его жителей. Следует отметить, что такая мера также будет способствовать росту внутреннего туризма.

На наш взгляд, развитие Краснодарского края напрямую зависит от государственной поддержки. Благодаря ресурсному, географическому потенциалу Краснодарский край является лидером по многим экономическим показателям. Необходимо уделить пристальное внимание таким отраслям, как туризм и сельское хозяйство. Следует создавать различные гранты для организаций, осуществляющих экономическую деятельность в данных сферах.

На Дальнем Востоке все больше людей стремится мигрировать в более развитые регионы страны [10]. К причинам миграции прежде всего можно отнести следующие факторы: уровень реальных доходов населения и жизни значительно меньше, чем в центральной части России; высокие транспортные тарифы; суровый климат. Правительство создает различные программы государственной поддержки, которые способны снизить отток населения, а в перспективе поспособствовать увеличению численности граждан.

Например, по государственной программе «Дальневосточный гектар» можно получить бесплатную землю в регионах Дальнего Востока.

Целями такой меры являются:

- 1) освоение свободных территорий,
- 2) снижение оттока населения,
- 3) сокращение уровня безработицы,
- 4) улучшение уровня жизни граждан.

В Хабаровском крае огромное значение уделяется предпринимательству. Всего на программу развития малого и среднего предпринимательства в Хабаровске в 2021 г. направлено 9,5 млн руб. [11]. Такая поддержка придает стимул предпринимателям работать и создавать новые рабочие места. В Хабаровском крае сокращается безработица.

Динамика уровня регистрируемой безработицы в Хабаровском крае в 2021 г. [12]

Муниципальные образования	На 01.06	На 01.07	На 01.08	На 01.09	На 01.10
г. Хабаровск	0,9	0,7	0,7	0,4	0,4
г. Комсомольск-на-Амуре	0,8	0,7	0,6	0,6	0,6
Амурский район	1,5	1,6	1,5	1,5	1,4
Всего по краю	1,15	1,03	0,97	0,78	0,77

Таблица 2

На наш взгляд, регионы Дальнего Востока требуют пристального внимания со стороны государства. Необходимо предпринять следующие меры:

1. Освободить от налога на прибыль все организации данного региона с целью создания мощной инфраструктуры, среды, в которой граждане захотят остаться.
2. Ввести на всей территории Дальнего Востока особую экономическую зону, что повлечет за собой приток не только российских, но и иностранных инвестиций.
3. Возобновить ограничения на прием на работу в организации, являющиеся резидентами территорий опережающего развития, иностранных граждан. Целью такой меры является снижение миграции дешевой рабочей силы из ближних стран. Следовательно, граждане Российской Федерации, проживающие на территории Дальнего Востока, получают дополнительные рабочие места.
4. Усилить субсидирование предприятий, занимающихся переработкой в рыбной отрасли; способствовать созданию крупных рыбохозяйственных объединений, что позволит повысить конкуренцию в данной отрасли и уменьшить издержки по добыче и переработке рыбной продукции.

Таким образом, государственная поддержка играет огромную роль в жизни каждого региона. Территории Российской Федерации неодно-

родны в своем развитии и требуют особых, только им подходящих мер. Необходимо создать благоприятный инвестиционный климат по всей стране, поддерживать предпринимательскую деятельность, которая служит локомотивом экономики всей страны.

Список литературы:

1. Райзенберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М. 1997. 480 с.
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=level=0fo=3ssrf=23> (дата обращения: 14.12.2021).
3. Официальный сайт Раздольненского сельского поселения Краснодарского края. URL: <https://razdolnaya-adm.ru/malyj-i-srednij-biznes/pravovaya-podderzhka/zakony-normativno-pravovye-akty-krasnodarskogo-kraya-napravlennye-na-podderzhku-malogo-i-srednego-predprinimatelstva> (дата обращения: 14.12.2021).
4. Власова Н. С., Хорольская Т. Е. Анализ и перспективы развития агропромышленного комплекса Краснодарского края // Вестник Академии знаний. 2020. № 40 (5). С. 104–109.
5. Управление Федеральной службы государственной статистике по Краснодарскому краю и Республике Адыгея // URL: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/3BDIdkUv/продукция%20сельского%20хозяйства%20по%20категориям%20хозяйств.htm> (дата обращения: 14.12.2021).
6. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <https://mcs.gov.ru/press-service/regions/kubanskim-fermeram-v-2021-godu-velichili-razmer-subsidiy-na-proizvodstvo-rasteniievodcheskoy-produkts/> (дата обращения: 14.12.2021).
7. Иваненко И. Н., Чернов Ю. И., Пахомова К. Ю. К вопросу о кадастровой стоимости земельных участков // Власть закона. 2018. № 1(33). С. 132–143.
8. Постаналитика- деловая информация Юга России. URL: <https://postanalitika.ru/new-anapa-resort-2021/> (дата обращения: 14.12.2021).
9. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 166-ФЗ // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12141177/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/> (дата обращения: 14.12.2021).
10. Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. URL: <https://habstat.gks.ru/storage/mediabank/e2LFCBR8/Общие%20итоги%20миграции%20населения.htm> (дата обращения: 14.12.2021).
11. Официальный сайт администрации города Хабаровск. URL: https://khabvesti.ru/news/temy_nomera/neobkhodimoe_podspore/ (дата обращения: 14.12.2021).

12. Интерактивный портал комитета по труду и занятости населения Правительства Хабаровского края. URL: https://sz27.ru/cms_data/usercontent/regionaleditor/отдел%20пз/уровень%20%20регистрируемой%20безработицы%20в%202021%20г.xls (дата обращения: 14.12.2021).

References:

1. Raisenberg B. A., Lozovsky L. Sh., Starodubtseva E. B. Modern economic dictionary. M.: INFRA-M. 1997. 480 p.
2. Unified register of small and medium-sized businesses // Official site of the Federal Tax Service. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=level=0fo=3ssrf=23> (access date: December 14, 2021).
3. The official site of the Razdolnensky rural settlement of the Krasnodar Territory. URL: <https://razdolnaya-adm.ru/malyj-i-srednij-biznes/pravovaya-podderzhka/zakony-normativno-pravovye-akty-krasnodarskogo-kрая-napravlenye-na-podderzhku-malogo-podderzhka> (access date: December 14, 2021).
4. Vlasova N. S., Khorolskaya T. E. Analysis and prospects for the development of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 40 (5). Pp. 104–109.
5. Department of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea // URL: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/3BDidkUv/products%20of%20rural%20farms%20by%20categories%20farms.htm> (access date: December 14, 2021).
6. Ministry of Agriculture of the Russian Federation. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/regions/kubanskim-fermeram-v-2021-godu-velichili-razmer-subsidiy-na-proizvodstvo-rasteniievodcheskoj-produkts/> (access date: December 14, 2021).
7. Ivanenko I. N., Chernov Yu. I., Pakhomova K. Yu. On the question of the cadastral value of land plots // Vlast 'zakona. 2018. No. 1 (33). Pp. 132–143.
8. Postanalytics - business information of the South of Russia. URL: <https://postanalitika.ru/new-anapa-resort-2021/> (access date: December 14, 2021).
9. On special economic zones in the Russian Federation: Federal Law of 22.07.2005 No. 166-FZ // Garant. URL: <https://base.garant.ru/12141177/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/> (access date: December 14, 2021).
10. Office of the Federal State Statistics Service for the Khabarovsk Territory. URL: <https://habstat.gks.ru/storage/mediabank/e2LFCBR8/General%20togues%20migration%20population.htm> (access date: December 14, 2021).
11. Official site of the Khabarovsk city administration. URL: https://khab-vesti.ru/news/temy_nomera/neobkhodimoe_podspore/ (date of access: 14.12.2021).

12. Interactive portal of the Committee for Labor and Employment of the Population of the Government of the Khabarovsk Territory. URL: [https://sz27.ru/cms_data/usercontent/regionaleditor/division%20pz/level%20%20registered%20%20%202021%202021%20unemployment ... xls](https://sz27.ru/cms_data/usercontent/regionaleditor/division%20pz/level%20%20registered%20%20%202021%202021%20unemployment...xls) (access date: December 14, 2021).

УДК/UDC 343.985

Проблемы осуществления регионального финансового контроля на примере Краснодарского края

Адзинова Зарема Тимуровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: adzinovazarema17@mai.ru

Смирнова Татьяна Николаевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: tanya.tsmirnova@yandex.ru

Чернов Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

В данной статье авторами изучается государственный финансовый контроль за использованием средств бюджета на региональном уровне. Отмечается, что контроль соблюдения законодательства в сфере расходования бюджетных средств имеет особое значение для государства, потому что законные и оправданные затраты денежных средств являются одними из базовых условий экономического и социально-политического развития общества. В рамках данного исследования изучается понятие регионального финансового контроля, рассматриваются полномочия органов власти, осуществляющих финансовый контроль на уровне субъекта Российской Федерации (на примере Краснодарского края). Целью данного исследования является выявление проблем, связанных с неэффективностью функционирования данного правового института, а также оценка возможности повышения результативности госу-

дарственного финансового контроля за исполнением бюджетов субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: финансовый контроль, бюджет, расходы, налоги, региональная экономика.

Problems of the implementation of regional financial control on the example of the Krasnodar Territory

Adzinova Zarema Timurovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: adzinovazarema17@mai.ru

Smirnova Tatyana Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tanya.tsmirnova@yandex.ru

Chernov Yuri Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

In this article, the authors study the state financial control over the use of budget funds at the regional level. It is noted that monitoring compliance with legislation in the field of spending budget funds is of particular importance for the state, because legal and justified spending of funds is one of the basic conditions for the economic and socio-political development of society. Within the framework of this study, the concept of regional financial control is studied, the powers of the authorities exercising financial control at the level of the constituent entity of the Russian Federation (using the example of the Krasnodar Territory) are considered. The purpose of this study is to identify problems associated with the ineffectiveness of the functioning of this legal institution,

as well as to assess the possibility of increasing the effectiveness of state financial control over the execution of the budgets of the constituent entities of the Russian Federation.

Key words: financial control, budget, expenses, taxes, regional economy.

Одним из важнейших условий для стабильного социально-экономического развития российских регионов является региональный финансовый контроль. Это связано с тем, что эффективность бюджетной системы Российской Федерации прежде всего зависит от направления финансовой политики. Так, например, из-за нерезультативного финансового контроля возможно не только появление бюджетного дефицита, но и ухудшение финансовой экономики в целом. В случае с государственным управлением, на осуществление которого расходуются бюджетные средства, очевидна необходимость организации системы контроля за финансовыми расходами, в т. ч. и на региональном уровне.

Однако осуществление финансового контроля невозможно без точного понимания содержания понятия «финансовый контроль». Сложность определения данного понятия заключается в том, что финансовый контроль нельзя считать чисто юридической или экономической категорией, т. к. это комплексное экономико-правовое образование. Под финансовым контролем понимается комплексный институт финансового права, включающий в себя такие элементы, как государственный и муниципальный финансовый контроль, государственный аудит, налоговый контроль, валютный контроль, страховой и банковский надзор и другие виды контроля.

К одному из недостатков сферы регулирования финансового контроля, на наш взгляд, следует отнести тот факт, что в современном законодательстве на федеральном уровне также отсутствует легальное закрепление понятия «региональный финансовый контроль». Мы предлагаем использовать определение, которое сформулировал И. Б. Лагутин: региональный финансовый контроль — это деятельность системы органов внешнего финансового контроля на уровне субъектов Российской Фе-

дерации и муниципальных образований, уполномоченных законодательной (представительной) властью и от ее лица следить за соблюдением законодательства в процессе собирания, распределения, перераспределения и использования денежных средств государства и муниципальных образований, а также за эффективностью использования регионального имущества [1].

Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу, что под государственным экономическим и финансовым контролем понимается форма реализации на практике контрольной функции финансов, общественное назначение которой состоит в осуществлении контроля за рациональным распределением общественного продукта, формированием и использованием централизованных и децентрализованных фондов денежных средств и финансовых ресурсов.

Задачи финансового контроля заключаются в:

- 1) охране финансовых интересов всех субъектов экономической деятельности;
- 2) контроле за соблюдением субъектами финансово-экономических отношений норм действующего законодательства, проверке выполнения финансовых обязательств перед государством;
- 3) укреплении и поддержании стабильности всей финансовой системы страны и т. д. [2].

Главенствующее положение среди нормативно-правовых актов в сфере бюджетных отношений в общем и в сфере финансового контроля в частности занимает Бюджетный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — БК РФ). К иным нормативно-правовым актам относятся региональные акты исполнительной и законодательной власти, изданные с целью урегулирования вопросов, связанных с региональным финансовым контролем.

Согласно ст. 267.1 БК РФ органы финансового контроля реализовывают контрольную деятельность четырьмя методами финансового и экономического государственного контроля: проверка, обследование, ревизия, санкционирование операций [3]. На региональном уровне их за-

меняют органы финансового контроля, являющиеся органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации. В Краснодарском крае это Контрольно-счетная палата Краснодарского края — постоянно действующий орган внешнего государственного финансового контроля, образуемый Законодательным Собранием Краснодарского края и подотчетный ему [4], а также департамент финансово-бюджетного надзора Краснодарского края — орган исполнительной власти Краснодарского края, уполномоченный осуществлять государственный финансовый контроль в порядке, установленном действующим законодательством [5].

К недостаткам такого регулирования можно отнести несовершенство регионального законодательства, поскольку многие полномочия повторяются у двух групп органов, но разграничиваются в нормативно-правовых актах, устанавливающих статус конкретного органа.

Итак, система финансово-экономического контроля Краснодарского края представлена органами исполнительной власти Краснодарского края. Данные органы, осуществляющие финансово-экономический контроль, имеют схожие полномочия и права в отношении проверяемых органов и учреждений, что создает дополнительную нагрузку на проверяемые объекты, связанную с формированием различных отчетов и подготовкой объяснений по фактам выявленных правонарушений в сфере бюджетных правоотношений. Это говорит о том, что в настоящее время работа органов государственного финансового контроля на региональном уровне характеризуется несогласованностью, отсутствием четкого взаимодействия между собой. Разумеется, такая ситуация отрицательно сказывается на экономическом развитии субъектов Российской Федерации и государства в целом.

Таким образом, на основании проведенного нами исследования мы приходим к следующим выводам:

1. Легальное закрепление научного понятия «региональный финансовый контроль» позволит уточнить содержание финансового контроля как категории финансового права.

2. Следует принять региональный нормативно-правовой акт на уровне субъекта Российской Федерации (например, Краснодарского края) о финансово-экономическом контроле, который бы координировал действия контрольных органов при осуществлении ими контрольной деятельности.

Список литературы

1. Лагутин И. Б. К вопросу о понятии регионального финансового права // Журнал российского права. 2017. № 3. С.101–109.
2. Зайцев А. И. Вопросы совершенствования организации государственного финансового контроля на региональном уровне // Вектор экономики. 2020. № 6 (48). С. 32.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31 Ст. 3823.
4. О Контрольно-счетной палате Краснодарского края: Закон Краснодарского края от 04.10.2011 № 2321-КЗ // Кубанские новости. 06.10.2011 № 171.
5. О системе исполнительных органов государственной власти Краснодарского края и структуре высшего исполнительного органа государственной власти Краснодарского края — администрации Краснодарского края: Закон Краснодарского края от 21.10.2015 № 3255-КЗ // Кубанские новости. 29.10.2015 № 168.

References:

1. Lagutin I. B. On the question of the concept of regional financial law // Journal of Russian law. 2017. No. 3. Pp.101–109.
2. Zaitsev A. I. Issues of improving the organization of state financial control at the regional level // Vector of Economics. 2020. No. 6 (48). P. 32.
3. The Budget Code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 145-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31 Art. 3823.
4. On the Control and Accounts Chamber of the Krasnodar Territory: the Law of the Krasnodar Territory dated 04.10.2011 No. 2321-KZ // Kubanskie Novosti. 06.10.2011 No. 171.
5. On the system of executive bodies of state power in the Krasnodar Territory and the structure of the supreme executive body of state power in the Krasnodar Territory — the administration of the Krasnodar Territory: the Law of the Krasnodar Territory dated 21.10.2015 No. 3255-KZ // Kubanskie Novosti. 29.10.2015. No. 168.

УДК/UDC 342.7

Теоретические подходы к определению функций государства в контексте обеспечения соблюдения прав и свобод человека

Акопьянц Арсен Амазаспович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Рябченко Александр Григорьевич

доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье проанализированы теоретические подходы к определению функций государства в контексте обеспечения соблюдения прав и свобод человека. В контексте соблюдения прав и свобод человека функции государства выступают как общее по отношению к функциям органов государственной власти, местного самоуправления и конкретных должностных лиц. Данное соотношение оправдывает применение функционального метода, указывающего на наличие внутренней структуры во всех без исключения государственно-правовых явлениях. Отмечается, что возникновение тех или иных функций государства и отдельных государственных органов в контексте обеспечения соблюдения прав и свобод человека зависит от специфики исторического этапа развития общества. По мнению авторов конкретно-исторические условия определяют перечень и содержание функций государства, их приоритет и значимость, а также и его социальную сущность. Эволюция функций государства сочетает в себе тенденции преемственности и обновления.

Ключевые слова: права и свободы человека, функции государства, соблюдение прав и свобод человека, значение функций государства, содержание функций государства.

Theoretical approaches to defining the functions of the State in the context of ensuring respect for human rights and freedoms

Akopyants Arsen Amazaspovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:

Ryabchenko Aleksandr Grigoryevich
Doctor of History, Candidate of Law, professor, professor of the Department of Theory
and History of State and Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article analyzes theoretical approaches to defining the functions of the state in the context of ensuring the observance of human rights and freedoms. In the context of the observance of human rights and freedoms, the functions of the state act as general in relation to the functions of state authorities, local self-government and specific officials. This ratio justifies the use of the functional method, which indicates the presence of an internal structure in all state-legal phenomena without exception. It is noted that the emergence of certain functions of the state and individual state bodies in the context of ensuring the observance of human rights and freedoms depends on the specifics of the historical stage in the development of society. According to the authors, specific historical conditions determine the list and content of the functions of the state, their priority and significance, as well as its social essence. The evolution of state functions combines the tendencies of continuity and renewal.

Key words: human rights and freedoms, functions of the state, observance of human rights and freedoms, the meaning of the functions of the state, the content of the functions of the state.

Каждое государство обладает совокупностью признаков, характеризующих его как самостоятельную, независимую и суверенную единицу в вопросах внутренней и внешней политики.

Важность выбранного курса развития государства и общества непосредственно влияет на качество жизни граждан, проживающих на территории конкретного государства. Связь таких элементов как «государство — общество — человек» очевидна, т. к. все социально-экономические, политические, культурные и иные факторы общественной жизнедеятельности отражаются на содержании указанной связи и определяют направления ее дальнейшего развития.

А. И. Марцев под условиями жизни человека понимает установленный порядок функционирования:

- 1) человек — биологическая единица,
- 2) общественные формирования,
- 3) государственные институты (в идеальном представлении интересы государства и общества идентичны) [1].

Представляется, что самой содержательной с точки зрения характеристики является функциональная характеристика. Все сферы теории и практики управления и реализации власти непосредственно связаны с определением функций государства. Посредством функций в разносторонней деятельности государства определяется совокупность свойств, определяющих сущность государства [2].

«Большой энциклопедический словарь» разъясняет: «функция (от лат. *functio* — исполнение, осуществление) — это:

- 1) деятельность, обязанность, работа; внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений (например, функция органов чувств, функция денег);
- 2) в социологии — роль, которую выполняет определенный социальный институт или процесс по отношению к целому (например, функция государства, семьи и т. д. в обществе).

Важно отметить, что указанные подходы определяют с точки зрения социологического представления функциональные связи между со-

циальными институтами, их предназначением и общественными интересами (в отдельных случаях — интересы отдельных представителей).

В «Юридической энциклопедии» функции государства определяются как основополагающие направления внешней и внутренней деятельности государства, в которых находит свое выражение социальное назначение, классовая и общечеловеческая сущность. Такие понятия, как «норма права», «правоспособность», «дееспособность» и т. д., характеризующие и содержащие свойства и признаки, с точки зрения методологического восприятия масштабных процессов в государстве не являются достаточными и исчерпывающими [3].

В контексте соблюдения прав и свобод человека функции государства выступают как общее по отношению к функциям органов государственной власти, местного самоуправления и конкретных должностных лиц. Данное соотношение оправдывает применение функционального метода, указывающего на наличие внутренней структуры во всех без исключения государственно-правовых явлениях.

Таким образом, можно сказать, что функция — не что иное, как выражение сущности государства как социального явления. Также интерес представляет то, что именно функции органов, реализующих государственную власть, раскрывают и определяют их компетенцию.

Так, функции государства выражают его сущность и характеризуют деятельность государственных органов. Функции государства — это категория политическая, идеологическая и правовая [4]. В качестве функций российского государства должны выступать обеспечение соблюдения прав и свобод человека, соблюдение социальной справедливости, развитие общества в интересах всех граждан и процветание государства. В ходе реализации указанных принципов необходимо подавление не различий в обществе, а внутренних и внешних угроз, существующих в Российской Федерации и на международной арене. Приоритет и масштаб реализации функций обуславливается важностью задач и характером угроз [5].

Каждое государство обладает совокупностью признаков, характеризующих его как самостоятельную, независимую и суверенную единицу в вопросах внутренней и внешней политики. Принцип территориальной целостности впервые был закреплен в ст. 2 Устава Организации Объединенных Наций 1945 г. и представляет собой правило, в соответствии с которым территория каждого государства защищается нормами международного права от любых посягательств [6]. Стоит учитывать, что обеспечение соблюдения прав и свобод человека возможно только в ситуации наличия в государстве упорядоченных, эффективно функционирующих процессов, что, в свою очередь, возможно только в обстоятельствах суверенности. Важно учитывать, что в данном контексте принцип территориальной целостности оценивается только с точки зрения защиты от внешних посягательств [7]. Но на практике зачастую возникает острая необходимость нарушения территориальной целостности государств на фоне существующих внутренних конфликтов посредством выделения какого-либо субъекта из состава государства в самостоятельный субъект международного права с целью соблюдения прав и свобод человека.

Анализ событий последних лет позволяет сделать вывод о том, что причиной возникновения внутренних конфликтов (а впоследствии — гражданских войн и беспорядков) является назревшая в обществе неприязнь сторонников одних убеждений к другим. Разделение на группы в рамках конфликтного общества происходит по социальным, национальным, расовым, религиозным и иным признакам, что, безусловно, приводит к расколу общества. Наличие острой конфликтной ситуации в обществе приводит государство в состояние уязвимости и несостоятельности [8].

Государство является одним из основополагающих социальных институтов современного общества. В этом качестве государство организует политическую жизнь в систему статусов, ролей и санкций. Будучи системой исторически сложившихся социальных установок, оно влияет и на остальные сферы общественной жизни.

Рассматривая государство как социальный институт, важно понимать его сложность и структурную расчлененность. Из всего вышеизложенного можно выделить следующие задачи государства с точки зрения обеспечения соблюдения прав и свобод человека:

- 1) учет и координация интересов различных групп населения, защита меньшинств;
- 2) самосохранение общества и государства как единого целого;
- 3) безопасность и укрепление общества и государства;
- 4) правообразование и защита права;
- 5) содействие экономическим, социальным и культурным интересам общества [9].

Таким образом, логический вывод заключается в том, что социальное назначение современного государства состоит в его разнообразной, широкой деятельности, направленной на решение не узкоклассовых задач, а задач, вытекающих из необходимости бесконфликтного существования общества и соблюдения прав и свобод.

Организационные формы деятельности государственных органов по осуществлению функции государства по обеспечению соблюдения прав и свобод подразделяются на:

- 1) организационно-регламентирующие,
- 2) организационно-хозяйственные,
- 3) организационно-идеологические [10].

Не следует смешивать организационные формы (неправовые формы) с действиями соответствующих должностных лиц вопреки праву. Такого рода действия могут осуществляться с помощью насилия, угроз — вне сферы права. В демократических государствах достижение целей с помощью таких средств недопустимо.

Отметим, что в мировой теории и практике в качестве основного элемента системы по обеспечению соблюдения прав и свобод человека выступает уполномоченный по правам человека (омбудсмен). Так, в Российской Федерации основная цель функционирования данного института состоит в защите прав и интересов человека и гражданина. Большая

территория России, федеративное устройство, особенности экономического, социального и гуманитарного развития в сфере соблюдения прав и свобод человека поставили вопрос об учреждении должности уполномоченного по правам человека и в субъектах Российской Федерации и принятии соответствующих нормативных актов. Однако важной стратегической задачей развития института уполномоченного должна стать унификация правовой базы для однородного эффективного обеспечения соблюдения прав и свобод человека на территории Российской Федерации.

С недавнего времени учеными все чаще отмечается, что развитие эффективной системы защиты прав и свобод человека невозможно без повседневного взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества. В этом взаимодействии особая роль принадлежит институту уполномоченных по правам человека [11].

Эффективность такой работы возможна только при сотрудничестве уполномоченного по правам человека с институтами гражданского общества — поддержка со стороны правозащитного сообщества является важным условием повышения эффективности взаимодействия.

Представляется необходимым выделение основных социальных задач в деятельности уполномоченных по правам человека в частности и с точки зрения эффективного соблюдения прав и свобод человека в общем:

- 1) выявление нарушений прав и свобод человека и содействие их восстановлению;
- 2) анализ ситуации в области прав и свобод человека и выработка предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы и правоприменительной практики;
- 3) правовое просвещение в области прав и свобод человека и гражданина [12].

Таким образом, Конституция Российской Федерации закрепила основу для выделения главных социальных задач, выполнение которых является одним из приоритетных направлений государства на сегодняшний

день. Для реализации данных задач нужны формы и методы их осуществления государством.

Возникновение тех или иных функции государства и отдельных государственных органов в контексте обеспечения соблюдения прав и свобод человека зависит от специфики исторического этапа развития общества. Конкретно-исторические условия определяют перечень и содержание функции государства, их приоритет и значимость, а также и его социальную сущность. Эволюция функции государства сочетает в себе тенденции преемственности и обновления.

Список литературы

1. Марцев А. И. Преступление: сущность и содержание. Омск, 1986. 68 с.
2. Смоленский М. Б. Конституционное (государственное) право России: учебник. М.; Ростов н/Д: И. К. Дашков: Наука-Пресс, 2007. 416 с.
3. Теория государства и права: учебник / А. С. Пиголкин, А. Н. Головастикова, Ю. А. Дмитриев; под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. 516 с.
4. Черноголовкин Н. В. Теория функций социалистического государства. М., 1970. 215 с.
5. Ремингтон Т. Демократизация, разделение властей и объем государственных полномочий в России // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 4. С. 28.
6. Устав ООН от 26.06.1945 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенции, заключенных СССР с иностранными государствами. 1956. Вып. XII. С. 14–47.
7. Карташкин В. Право на самоопределение и территориальная целостность государств // Обозреватель. 2014. № 10. С. 6–15.
8. Теория государства и права: учебник / Под ред. В. Я. Кикотя, В. В. Лазарева. М.: ИД «Форум»: ИНФА-М, 2008. 228 с.
9. Хабибулин А. Г. Государственная идеология как социальная ценность: политико-правовое значение // Теория государства и права: учебник / Под ред. В. Я. Кикотя, В. В. Лазарева. М.: ИД «Форум»: ИНФА-М, 2008. С. 95–96.
10. Административная реформа в России: научно-практическое пособие / Е. К. Волчинская, Н. А. Игнатюк, Н. М. Казанцев и др.; под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. 352 с.

11. Комарова В. В. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации // Государство и право. 2009. № 9. С. 21–31.
12. Чиркин В. Е. Государство и общество // Гражданин и право. 2012. № 4.
13. Очаковский В. А., Иваненко И. Н., Крутова Я. А., Письменная И. В. Юридическое лицо как субъект административной ответственности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 116. С. 540–552.

References:

1. Martsev A. I. Crime: essence and content. Omsk, 1986. 68 p.
2. Smolenskiy M. B. Constitutional (state) law of Russia: textbook. M.; Rostov-on-Don: I. K. Dashkov: Nauka-Press, 2007. 416 p.
3. Theory of state and law: textbook / A. S. Pigolkin, A. N. Golovastikova, Yu. A. Dmitriev; ed. A. S. Pigolkina, Yu. A. Dmitrieva. M.: Higher education, Yurayt-Izdat, 2009. 516 p.
4. Chernogolovkin N. V. The theory of the functions of the socialist state. M., 1970. 215 p.
5. Remington T. Democratization, separation of powers and the scope of state powers in Russia // Comparative constitutional review. 2004. No. 4. P. 28.
6. UN Charter of 26.06.1945 // Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. 1956. Iss. XII. Pp. 14–47.
7. Kartashkin V. The right to self-determination and territorial integrity of states // Observer. 2014. No. 10. Pp. 6–15.
8. Theory of state and law: textbook / Ed. V. I. Kikotya, V. V. Lazarev. M.: Publishing House "Forum": INFA-M, 2008. 228 p.
9. Khabibulin A. G. State ideology as a social value: political and legal significance // Theory of state and law: textbook / Ed. V. I. Kikotya, V. V. Lazarev. M.: Publishing House "Forum": INFA-M, 2008. Pp. 95–96.
10. Administrative reform in Russia: scientific and practical manual / E. K. Volchinskaya, N. A. Ignatyuk, N. M. Kazantsev and others; ed. S. E. Naryshkina, T. Ya. Khabrieva. M.: KONTRAKT, INFRA-M, 2006. 352 p.
11. Komarova V. V. Commissioner for Human Rights in the Russian Federation // State and Law. 2009. No. 9. Pp. 21–31.
12. Chirkin V. E. State and Society // Citizen and Law. 2012. No. 4.
13. Ochakovsky V. A., Ivanenko I. N., Krutova Ya. A., Pismennaya I. V. Legal entity as a subject of administrative responsibility // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 116. Pp. 540–552.

УДК/UDC 347.6

Проблемы правоприменительной практики при установлении отцовства в Российской Федерации

Андреев Артем Алексеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Artandreev2001@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению проблем, возникающих при установлении отцовства в Российской Федерации. Отмечается, что установление материнства и отцовства является важнейшим элементом семейных правоотношений. В ходе исследования рассматривается процедура верификации отцовства и ситуациях, когда установить отцовство обременительно или невозможно. Дается определение понятия отцовства, исследуются положения Семейного кодекса Российской Федерации, относящиеся к рассматриваемым вопросам. Основными проблемами при верификации отцовства, по мнению автора, являются недееспособность лица, являющегося отцом; отсутствие в органах ЗАГС заявлений от обоих родителей, подтверждающих факт отцовства; нахождение матери ребенка в сожительстве с его отцом, а также ряд других. Автором предлагаются пути решения обозначенных в статье проблем.

Ключевые слова: семейное право, Семейный кодекс Российской Федерации, установление отцовства, презумпция отцовства, институт отцовства.

Problems of law enforcement practice in establishing paternity in the Russian Federation

Andreyev Artem Alekseyevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: Artandreev2001@yandex.ru

Abstract

This article is devoted to the consideration of the problems arising in the establishment of paternity in the Russian Federation. It is noted that the establishment of maternity and paternity is an essential element of family legal relations. The study examines the procedure for verifying paternity and situations when it is burdensome or impossible to establish paternity. The definition of the concept of paternity is given, the provisions of the Family Code of the Russian Federation, related to the issues under consideration, are investigated. The main problems in verifying paternity, according to the author, are the incapacity of the person who is the father; the absence in the registry office of statements from both parents confirming the fact of paternity; finding the child's mother in cohabitation with his father, as well as a number of others. The author proposes ways of solving the problems identified in the article.

Key words: family law, Family Code of the Russian Federation, establishment of paternity, presumption of paternity, the fatherhood institute.

В настоящее время верификация отцовства является важной частью семейных правоотношений, поскольку установление происхождения ребенка — это его законное право согласно ст. 48 Семейного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — СК РФ). Однако наличие подобного права не говорит о том, что при установлении отцовства не может возникнуть ряд проблем, препятствующих этому.

Несмотря на всестороннюю развитость норм СК РФ, в вопросах презумпции отцовства существуют недочеты, затрудняющие этот процесс. Они обусловлены тем, что социальный статус отцовства менее определен, нежели статус материнства, из-за менее тесной связи отца с ребенком как с социальной, так и с биологической стороны.

В законодательстве не закреплено определение понятия «отцовство», поэтому для того, чтобы разобраться в сущности этого понятия, необходимо обратиться к его толкованию в словарях.

В Толковом словаре русского языка отцовство характеризуется как «кровное родство между отцом и его детьми» [1]. Нельзя не отметить, что происхождение ребенка от определенного отца (и матери в т. ч.) становится юридическим фактом лишь при условии фиксации рождения

от конкретных родителей компетентными органами (согласно ст. 47 СК РФ) [2].

Важнейшей частью фиксации происхождения ребенка является установление отцовства, поскольку это способствует получению ребенком своих личных неимущественных прав (согласно ст. 54 СК РФ). Установление отцовства может быть как добровольным, так и принудительным. Добровольно установить отцовство можно в органах ЗАГС (п. 2, 3 ст. 48 СК РФ), принудительное установление же происходит в судебном порядке [3; 4].

Однако если мужчина, пытающийся выступить с заявлением о своем отцовстве, будет признан судом недееспособным (вследствие наличия психического заболевания и т. д.), то подтверждения этого факта он не получит.

Проблемы при установлении отцовства могут возникнуть и в ситуациях, когда биологические родители ребенка не состоят в официальном браке; когда в органах ЗАГС отсутствует заявление о подтверждении отцовства (одним или обоими родителями).

Юридическая значимость презумпции отцовства заключается в том, что супруги освобождаются от доказывания происхождения ребенка, когда он рождается в законном браке. В ситуациях, когда женщина и мужчина не состоят в браке, но мужчина признает отцовство, а женщина не препятствует признанию, мужчина освобождается от доказывания происхождения ребенка.

Согласно п. 3 ст. 48 СК РФ установление отцовства для лица, не состоящего в официальном браке, происходит благодаря подаче документов в орган ЗАГС совместного заявления (обоими родителями). Данное заявление является основанием, способствующим государственной регистрации. На основании записанного акта об установлении отцовства полученные сведения об отце будут внесены в акт о рождении ребенка [5].

При установлении отцовства может возникнуть проблема, связанная с зачатием ребенка с помощью вспомогательных репродуктивных

технологий. Поскольку установление происхождения ребенка является основополагающим юридическим фактом для возникновения семейных правоотношений, важно, чтобы мать и отец были определены верно. К сожалению, несмотря на стремительное развитие репродуктивных технологий, их применение все равно не позволяет связать происхождение ребенка с обоими родителями. Однако, как уже было упомянуто, дети, родившиеся от лиц, не состоящих между собой в законном браке, имеют по отношению к своим родителям такие же права и обязанности, как и дети, рожденные в браке.

Дело в том, что подобного рода регулирование правовых отношений отвечает интересам как родителей, так и их детей. В соответствии с законом лица, состоящие в браке и давшие согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения, в случае рождения у них ребенка в результате применения этого метода записываются его родителями в книге записи рождения [6].

Презумпция отцовства супруга матери в данном случае не применима. В связи с этим отцовство может быть установлено только в судебном порядке на основании доказательств, с достоверностью подтверждающих происхождение ребенка от конкретного лица, что указано в ст. 49 СК РФ.

Согласно ч. 1 п. 4 ст. 51 СК РФ родителями ребенка, родившегося в результате применения метода искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона, записываются лица, состоящие в браке и давшие свое письменное согласие на применение этих методов. Данная норма подлежит применению при условии, что вынашивает и рождает ребенка именно та женщина, которая дала согласие на применение методов вспомогательных репродуктивных технологий [3].

Таким образом, презумпция происхождения ребенка от лиц, состоящих в браке, а также наличие их письменного согласия на применение методов вспомогательной репродукции дает основание записывать их в книге записей рождений в качестве родителей независимо от того, явля-

ются ли они (один из них) генетическими родителями ребенка или нет [7].

Можно прийти к выводу, что установление отцовства, хотя и кажется простым инструментом для подтверждения происхождения ребенка, на практике имеет ряд проблем, таких как: сложность верификации отцовства при нахождении матери ребенка в сожительстве с его отцом; сложности при отсутствии заявления о признании отцовства в органах ЗАГС; сложности при установлении отцовства недееспособного лица; сложности при установлении отцовства в ситуациях, когда при зачатии использовались репродуктивные вспомогательные технологии.

Развитие медицинских возможностей обуславливает тенденцию обновления СК РФ, в особенности это касается презумпции отцовства. На наш взгляд, для улучшения данной части законодательства необходимо на практике рассмотреть возникающие проблемы и предпринять попытки упростить процесс верификации родства между родителем и ребенком.

Список литературы:

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
2. Альбицкий В. Ю., Одинаева Н. Д., Максимова В. О. Правовые аспекты применения вспомогательных репродуктивных технологий в лечении бесплодия // Медицинская сестра. 2012. № 1. С. 3–5.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-8982/ (дата обращения: 16.12.2021).
4. Петров И. В., Дементеева И. И. К вопросу об электронном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве // The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects: Materials of scientific-practical conference. Лондон: LSP, 2016. С. 172–180.
5. Дикова И. А. К вопросу о субъектах правоотношений в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий // Юрист. 2008. № 11. С. 46–51.

6. Соломатина О. И. Проблемы правового регулирования применения вспомогательных репродуктивных технологий и установления происхождения ребенка // Молодой ученый. 2020. № 46 (336). С. 327–329.

7. Капралова А. Е. Установление происхождения детей при применении вспомогательных репродуктивных технологий // Молодой ученый. 2017. № 34 (168). С. 63–65.

References:

1. Big Explanatory Dictionary of the Russian Language / Comp., Ch. ed. Cand. Philol. Sciences S. A. Kuznetsov. Saint Petersburg: Norint, 1998. 1534 p.

2. Albitsky V. Yu., Odinaeva N. D., Maksimova V. O. Legal aspects of the use of assisted reproductive technologies in the treatment of infertility // Nurse. 2012. No. 1. Pp. 3–5.

3. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (access date: December 16, 2021).

4. Petrov I. V., Dementeeva I. I. On the issue of electronic justice in arbitration and civil proceedings // The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects: Materials of scientific-practical conference. London: LSP, 2016. Pp. 172–180.

5. Dikova I. A. On the issue of the subjects of legal relations in the field of application of assisted reproductive technologies // Lawyer. 2008. No. 11. Pp. 46–51.

6. Solomatina O. I. Problems of legal regulation of the use of assisted reproductive technologies and the establishment of the origin of the child // Young scientist. 2020. No. 46 (336). Pp. 327–329.

7. Kapralova A. E. Establishing the origin of children with the use of assisted reproductive technologies // Young scientist. 2017. No. 34 (168). Pp. 63–65.

УДК/UDC 349.6

Реализация гражданами права на благоприятную окружающую среду посредством общественных экологических объединений

Баскакова Яна Алексеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: yana.baska@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается одно из конституционных прав граждан — право на благоприятную окружающую среду. Уделяется внимание вопросу реализации данного права в Российской Федерации. Исследуются теоретический и практический аспекты реализации гражданами указанного права. Рассматриваются формы контроля и способы, используемые общественными экологическими объединениями для реализации ими права на благоприятную окружающую среду. Приводится актуальный пример из практики, в рамках которого подробно анализируются и описываются конкретные способы защиты населением в лице общественных организаций своих экологических прав. Формулируются основные законодательные проблемы, возникающие при реализации гражданами в лице общественных экологических объединений права на благоприятную окружающую среду, а также предлагаются дальнейшие пути их решения.

Ключевые слова: право на благоприятную окружающую природную среду, общественные экологические объединения, общественная экологическая организация, общественный контроль за охраной окружающей природной среды, актуальные проблемы реализации права гражданами на благоприятную окружающую среду.

Realization by citizens of the right to a favorable environment through public environmental associations

Baskakova Yana Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yana.baska@mail.ru

Abstract

This article examines one of the constitutional rights of citizens — the right to a healthy environment. Attention is paid to the issue of the implementation of this right in the Russian Federation. The theoretical and practical aspects of the implementation of this right by citizens are investigated. The forms of control and methods used by public environmental associations to exercise their right to a favorable environment are considered. An up-to-date example from practice is given, within the framework of which specific methods of protection by the population in the person of public organizations of their environmental rights are analyzed and described in detail. The main legislative problems arising when citizens, represented by public environmental associations, exercise their right to a favorable environment are formulated, and further ways of solving them are proposed.

Key words: the right to a favorable natural environment, public environmental associations, public environmental organization, public control over the protection of the natural environment, actual problems of realization of the right of citizens to a favorable environment.

Существует несколько нормативных правовых актов различного уровня, закрепляющих обязанность государства по охране окружающей природной среды. Основополагающим отечественным документом является Конституция Российской Федерации [1]. К международным источникам права относят, например, Всемирную хартию природы 1982 г., целью создания которой явилась охрана природы и развитие международного сотрудничества в данной сфере [2]. Конституционным и интернаци-

ональным принципом провозглашался принцип «не навредить природе», что подразумевает под собой организацию действий и мероприятий, направленных на охрану окружающей природной среды — сохранение и возобновление естественных ресурсов природы, их разумное применение и воспроизводство, устранение негативного влияния хозяйственной или иной деятельности на окружающую среду. Государство в лице компетентных органов не всегда способно самостоятельно принять подобные меры. В этой связи требуется активное участие населения в исполнении ряда функций. Участие общественности имеет немаловажное значение, поскольку гражданское общество является одним из компонентов механизма защиты и охраны окружающей природной среды. Принять участие в природоохранной деятельности граждане могут путем осуществления общественного экологического контроля в области охраны окружающей природной среды, субъектами которого выступают общественные организации и иные некоммерческие объединения [3]. Сущность подобного контроля заключается в его независимости от властных структур, поскольку он отражает объективный круг интересов граждан. Благодаря деятельности общественных природоохранных объединений устанавливается надзор за выполнением субъектами прав и обязанностей в области охраны окружающей природной среды, осуществляется содействие уполномоченным органам в проведении экологических мероприятий. Как отмечают С. А. Мустафина, В. В. Раздобурдин и Р. Т. Малиев, «для того чтобы данная деятельность развивалась эффективно, необходимо совершенствование правового регулирования земельного контроля и надзора» [4]. Общественные природоохранные объединения применяют в своей работе две формы контроля. Первая — предупредительная (граждане напрямую участвуют в дискуссиях об оценке негативного воздействия на окружающую среду, в референдумах, в проведении экологической экспертизы). Вторая — текущая (предъявление требований со стороны общественности к компетентным органам и хозяйствующим субъектам о получении информации о состоянии окружающей среды и мерах ее охраны). Общественные объединения вправе сообщить об

экологических преступлениях и правонарушениях, ставших им известными, вправе обратиться в суд с исками об отмене решения строительства объектов, хозяйственная и иная деятельность которых оказывает пагубное воздействие на окружающую среду [5]. Можно сделать вывод, что общественные экологические движения обладают широким спектром полномочий, направленных на совершенствование экологической ситуации на региональном и государственном уровнях. Итог общественного контроля обличается в форму жалобы или обращения, которые могут быть направлены в государственные и муниципальные органы и подлежат обязательному рассмотрению. Необходимо выделить, что подобные акты не обладают законодательным и не персонифицированным характером. Но не стоит преуменьшать их значимость — сведения в данных документах могут заинтересовать государство в обнаруженной в ходе контроля проблеме в области охраны окружающей природной среды. Действия общественности в области охраны природы можно разделить на два направления: установленные законом способы защиты и самозащита [6]. Правовые меры включают: создание общественных объединений, организацию собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования, сбор подписей под петициями, участие в указанных мероприятиях, внесение предложений о проведении референдумов и обсуждение проектов по охране окружающей среды. Эти полномочия закреплены в ст. 31 Конституции Российской Федерации и в ряде федеральных законов, в частности в ст. 68 Федерального закона «Об охране окружающей природной среды», а также в нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации. Среди нерегламентированных законом действий граждан выделяют: заключение социальных договоров, соглашений муниципальных образований с жителями, многосторонних общественных договоров и проведение массовых акций, например флешмобов. Приведем пример того, как граждане в лице общественных объединений реализуют право на благоприятную окружающую среду сегодня. В настоящий момент между населением Таманского полуострова и органами местного самоуправления ведется активная «экологическая борьба» по вопросу

строительства трех химических заводов промышленным предприятием «ОТЭКО» рядом с Керченским проливом и Крымским мостом, которые будут перерабатывать вещества 2–4-го классов опасности: аммиак, карбамид и метанол. При функционировании заводов в природную атмосферу будет выделяться сернистый ангидрид, диоксид азота, метан, оксид углерода и другие опасные химикаты. Несмотря на то, что промышленники настаивают на безопасности проекта, жители категорически отрицательно относятся к строительству, полагая, что постройка химических заводов в сейсмически активной зоне может послужить причиной экологической катастрофы [6]. Защищая конституционные права на благоприятную окружающую среду, не только жители Тамани, но и жители других субъектов Федерации используют разнообразные правовые и неправовые средства защиты. Одним из способов защиты нарушенных прав является формирование общественных экологических объединений, в числе которых общественная экологическая организация «Чистый воздух Тамани» [7]. Участники этой организации устраивают эко-протесты против постройки промышленного химического объекта посредством направления жалоб в вышестоящие органы, привлечения журналистов для освещения данного вопроса в СМИ. Членами общественного объединения сформирована в электронной форме петиция о запрете строительства химических заводов на Таманском полуострове, адресованная Главе администрации (губернатору) Краснодарского Края, Администрации Краснодарского края, Министру природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Министру сельского хозяйства Российской Федерации и другим уполномоченным лицам. По состоянию на ноябрь 2021 г. петицию подписали свыше 122 тыс. человек [8]. Немаловажное значение среди СМИ имеют социальные сети, в частности Instagram. Обращение к аккаунтам с большим количеством аудитории позволяет общественным объединениям повысить шансы для привлечения внимания общественности к важнейшим вопросам в области охраны окружающей природной среды. Именно так и поступила общественная организация «Чистый воздух Тамани», благодаря чему «блогеры-миллионники» на страницах своих

социальных сетей призывают жителей со всего мира подписать петицию на запрет строительства химических заводов на территории Таманского полуострова. Помимо вышеуказанных мероприятий общественный контроль предполагает обращение общественных природоохранных объединений к вышестоящим уполномоченным органам. В частности, жители Тамани записали видеообращение к Президенту Российской Федерации В. В. Путину с просьбой вмешаться в проект промышленной компании «ОТЭКО» [9]. Физические лица вправе использовать любые не запрещенные законом меры для отстаивания своих прав, в т. ч. устраивать одиночные пикеты. Например, экоактивистка в рамках движения протеста против строительства заводов устроила одиночный пикет перед зданием Государственной Думы в г. Москве, а также на месте планируемой строительной площадки [10].

Россия встретила XX в. с критическим состоянием окружающей среды [11]. И в настоящий момент граждане испытывают ряд проблем в реализации права на благоприятную окружающую среду. Наиболее острой из них отсутствие практической возможности повлиять на принятие нормативных актов в сфере экологии и следить за их исполнением. Представляется, что деятельность населения по защите окружающей среды должна привлекать внимание в первую очередь государственно-властных структур и способствовать более быстрому разрешению актуальных вопросов. Общественность требует содействия в решении экологических проблем, пресечения совершения правонарушений в данной области. Но не всегда государственные органы внимают обращениям граждан и общественных объединений. Государственный механизм в настоящий момент требует усовершенствования, и зачастую актуальные вопросы так и остаются неразрешенными, не говоря уже о том, что многие из них не рассматриваются в силу халатности отдельных должностных лиц уполномоченных органов.

Для решения обозначенных в работе проблем, по нашему мнению, необходимо:

1. Усилить контролирующий механизм в отношении государственных структур, проводить на регулярной основе антикоррупционные и проверочные мероприятия. Достичь положительного эффекта возможно посредством проведения ежегодных антикоррупционных форумов, разработки плана проведения проверок деятельности государственных органов, просвещения в СМИ.
2. Проводить на законодательном уровне экологические общественные слушания, где каждое заинтересованное физическое лицо будет иметь возможность выступить перед государственными и муниципальными органами власти. Эффективность мероприятий будет высока только в том случае, если данные мероприятия будут проводиться минимум один раз в квартал (регулярно) и преимущественно в муниципальных образованиях (т. е. на местном уровне). Цель данных слушаний — получение информации от граждан, касающейся проблем в области охраны окружающей среды, а также предложений по совершенствованию существующих законодательных документов и устранению выявленных экологических нарушений. На наш взгляд, государственные и муниципальные структуры обязаны учитывать мнение общества, принимая принципиальные решения в области охраны окружающей природной среды. Невозможно в полной мере отстоять свою правовую позицию без использования всех имеющихся способов и средств. Для решения особо значимых экологических проблем и задач необходимо действовать обществу и государству сообща, что позволит достичь лучших результатов.

Таким образом, реализация права граждан на благоприятную окружающую среду осуществляется посредством создания общественных экологических организаций и объединений, которые наделены широким спектром полномочий, направленных на контроль за соблюдением законодательства в области охраны окружающей природной среды все-

ми субъектами права (как государственными, так и негосударственными), контроль за осуществлением экологически значимой хозяйственной и иной деятельности, предотвращение, пресечение и выявление экологических правонарушений и преступлений, осуществление экологического мониторинга и экологического просвещения.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 26.01.2009. № 4. Ст. 445.
2. Всемирная хартия природы. Принята резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28.10.1982 // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. 37-я сессия. Дополнение № 51. С. 24–27.
3. Об охране окружающей природной среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
4. Мустафина С. А., Раздобурдин В. В., Малиев Р. Т. Государственный земельный надзор и муниципальный земельный контроль // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института, 2018. № 2 (26). С.103–106.
5. Васильева М. И. Общественный экологический контроль как сфера взаимодействия гражданского общества и государства // Правовые проблемы государственного, муниципального и иных видов экологического контроля в России: Материалы «круглого стола» 9 апреля 2008 г., Москва. М.: ИД «Юриспруденция», 2008. С. 91–93.
6. Дубовик О. Л. Экологическое право: учебник. М.: Проспект, ТК Велби, 2007. 259 с.
7. Исаева Н. Таманский дьявол // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/amp/articles/2021/07/30/tamanskii-diavol> (дата обращения: 10.10.2021).
8. Петиция «Запретить строительство 8 химических заводов на Таманском полуострове» // Change.org. URL: <https://chnг.it/G9X88pDG> (дата обращения: 10.10.2021).
9. Кубанцы просят Путина остановить стройку химического производства // Кавказ. Реалии. URL: <https://www.kavkazr.com/a/31329737.html> (дата обращения: 10.10.2021).
10. Перед Госдумой прошел пикет против строительства метанолового завода на Тамани // Кавказ. Реалии. URL: <https://www.kavkazr.com/a/pered-gosdumoy-proshel-piket-protiv-stroiteljstva-metanolovogo-zavoda-na-tamani/31491436.html> (дата обращения: 10.10.2021).

11. Мустафина С. А., Панова Е., Романченко Н. Проблемы создания экологического кодекса // Концепции устойчивого развития науки в современных условиях: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. В 6 ч. 2017. С. 152–156.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 26.01.2009. No. 4. Art. 445.

2. World Charter for Nature. Adopted by General Assembly resolution 37/7 of 10/28/1982 // Official records of the General Assembly. 37th session. Supplement No. 51. Pp. 24–27.

3. On environmental protection: Federal Law of 10.01.2002 No. 7-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 2. Art. 133.

4. Mustafina S. A., Razdoburdin V. V., Maliev R. T. State land supervision and municipal land control // Bulletin of the North Caucasus Humanitarian Institute, 2018. No. 2 (26). Pp. 103-106.

5. Vasilyeva M. I. Public environmental control as a sphere of interaction between civil society and the state // Legal problems of state, municipal and other types of environmental control in Russia: Materials of the "round table" April 9, 2008, Moscow. M.: Publishing House "Jurisprudence 2008. Pp. 91–93.

6. Dubovik O. L. Environmental law: textbook. M.: Prospect, TK Welby, 2007. 259 p.

7. Isaeva N. Taman devil // New newspaper. URL: <https://novayagazeta.ru/amp/articles/2021/07/30/tamanskii-diavol> (access date: October 10, 2021).

8. Petition "Prohibit the construction of 8 chemical plants on the Taman Peninsula" // Change.org. URL: <https://chnг.it/G9X88pDG> (access date: October 10, 2021).

9. Kubans ask Putin to stop the construction of chemical production // Caucasus. Realities. URL: <https://www.kavkazr.com/a/31329737.html> (access date: October 10, 2021).

10. A picket was held in front of the State Duma against the construction of a methanol plant on Taman // Kavraz. Realities. URL: <https://www.kavkazr.com/a/pered-gosdumoy-proshel-piket-protiv-stroiteljstva-metanolovogo-zavoda-na-tamani/31491436.html> (access date: October 10, 2021).

11. Mustafina S. A., Panova E., Romanchenko N. Problems of creating an environmental code // Concepts of sustainable development of science in modern conditions: Collection of articles on the results of the International Scientific and Practical Conference. At 6 hours 2017. Pp. 152–156.

УДК/UDC 34.096

Влияние Болонской системы образования на современные проблемы юриспруденции

Бельчик Анастасия Максимовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: belchik_a_m@mail.ru

Хасеева Анна Ильмутдиновна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье рассматривается влияние Болонской системы образования на современные проблемы юриспруденции. Одной из основных целей Болонского процесса является «содействие мобильности путем преодоления препятствий эффективному осуществлению свободного передвижения». Для этого необходимо, чтобы уровни высшего образования во всех странах были максимально сходными, а выдаваемые по результатам обучения научные степени — легко сопоставимыми. Это, в свою очередь, напрямую связано с реформированием учебных планов, введением в вузах модульной системы обучения и специального приложения к диплому. Отмечается, что советская система образования предполагала более качественное и системное обучение. В работе выявляются актуальные проблемы, вызванные внедрением Болонской системы в российское образование, предлагаются и обосновываются пути их разрешения.

Ключевые слова: система, юриспруденция, Болонский процесс, научные кадры, образование, бакалавриат, магистратура, аспирантура.

Influence of the bolona system on modern problems of juriprude

Belchik Anastasiya Maksimovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: belchik_a_m@mail.ru

Khasayeva Anna Ilmutdinovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article examines the influence of the Bologna education system on modern problems of jurisprudence. One of the main goals of the Bologna Process is “to promote mobility by overcoming obstacles to the effective exercise of free movement”. For this, it is necessary that the levels of higher education in all countries are as similar as possible, and the scientific degrees awarded based on the results of education are easily comparable. This, in turn, is directly related to the reform of curricula, the introduction of a modular training system and a special Diploma Supplement in universities. It is noted that the Soviet education system presupposed a higher quality and systemic education. The work identifies topical problems caused by the implementation of the Bologna system in Russian education, suggests and substantiates ways to resolve them.

Key words: system, jurisprudence, the Bologna process, scientific personnel, education, bachelor’s, master’s, postgraduate studies.

Начало Болонского процесса было положено в 1999 г., в момент подписания Болонской декларации министрами образования 29 европейских государств. Российская Федерация присоединилась к данной системе в сентябре 2003 г. Было отмечено, что единое образовательное пространство должно позволить национальным системам образования европейских стран взять все лучшее, что есть у партнеров. Достижение поставленных целей виделось в повышении мобильности студентов, а также преподавателей, создании однотипных образовательных циклов (бакалавриат и магистратура), укреплении сотрудничества между европейскими вузами. Как следствие, предполагалось, что единая Евро-

па достигнет большей привлекательности на мировом образовательном рынке.

Однако на практике после перехода российской высшей школы к Болонской системе образования наблюдаются некоторые проблемные аспекты, отрицательно влияющие на развитие юриспруденции. Трудности состоят в освоении новой школы, сильно отличающейся от прежней. После присоединения к Болонской системе Россия пошла по пути введения рамочного стандарта в образовательном процессе. В СССР программа дисциплин вузов была единой, различия в образовательных планах были несущественными. После распада СССР произошли изменения, заключающиеся в определении обязательных учебных минимумов (создании закрытого перечня дисциплин и порядка предоставления отчета).

Также хотелось бы сказать о имеющихся проблемах в реализации ключевых условий Болонского процесса. При создании единообразного учебного процесса в высших школах образования не учитывались важные факторы (педагогические традиции разных стран вместе с их ценностями). Как итог, некоторые положения Болонского процесса отторгаются. Традиции высшего образования формировались в России в течение многих лет. В их основе лежала научная составляющая образовательного процесса, т. е. приобщение студентов к научно-исследовательской работе. Таким образом, после окончания обучения специалист определенной сферы мог получить не только академическую степень, но и квалификацию. По нашему мнению, данные нормы нельзя изменять или в целом отменять в нашей стране.

Следует отметить, что Болонский процесс предполагает приведение российской системы высшего образования в соответствие с европейской. На сегодняшний день установлены следующие ступени научно-образовательной деятельности:

- 1) программа бакалавриата,
- 2) программа магистратуры;
- 3) программа аспирантуры (адъюнктуры).

После окончания программы бакалавриата у обучающегося отсутствует широкий круг компетенций. Первая ступень лишь включает в себя некий набор компетенций, благодаря которому можно выполнить какую-либо функцию. Магистратура предполагает возможность получения обучающимся более широкого круга знаний, позволяющих затронуть намного больше направлений в рамках одной сферы. В свою очередь, аспирантура нацелена подготовить высококвалифицированных специалистов или научных кадров.

По новым стандартам в зависимости от формы обучения (например, очная) первый уровень — бакалавриат — предусматривает срок обучения 4 года. Второй уровень — магистратура — предполагает срок обучения 2 года. Обучение по программам аспирантуры (адъюнктуры), ординатуры, ассистентуры, стажировки до принятия Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1] относилось к послевузовскому профессиональному образованию, в настоящее время такое обучение относится к уровню высшего образования — подготовке кадров высшей квалификации, срок обучения составляет 4 года. В СССР курс обучения в вузах составлял преимущественно 5 лет и заканчивался сдачей государственных экзаменов или защитой дипломных проектов (работ). Можно сделать вывод, что задача по реформированию российского образования в рамках европейского пространства не была выполнена.

Комплексный подход — основной движущий путь Болонской системы в российской образовательной среде. По окончании обучения и при устройстве на работу может оказаться так, что необходимы иные навыки, чем были получены. Таким образом, возникает необходимость поступать в университет снова, что требует временных и денежных затрат.

Следующая проблема состоит в количестве часов, отведенных на аудиторную и самостоятельную работы. Согласно стандартам европейских стран, на самостоятельную работу выделяется большое количество времени. Обуславливается это сокращением аудиторной нагрузки, т. е. на чтение лекций и проведение семинарских занятий отводится гораз-

до меньше часов. Была потеряна фундаментальность, а вместе с ней и умение размышлять, думать и доказывать [2]. По нашему мнению, для качественного образования и подготовки научно-исследовательских кадров необходимо расширить живое общение посредством создания рабочих, индивидуальных и типовых планов по системе зачетных единиц и уравнивать эти основные составляющие учебного процесса.

Следует сказать о том, что большинство вступительных испытаний при поступлении в высшие учебные заведения проводятся в форме тестирования. Проблема заключается в том, что такая форма сдачи экзамена не позволяет получить представление о действительном уровне подготовки абитуриента. Во многих случаях материалы тестов зазубриваются, что в конечном счете приводит к тому, что не реализовываются некоторые функции образования, например мировоззренческая. Ввиду этого хотим отметить, что качество и система контроля образования в советский период были лучше. Контроль знаний в эпоху СССР был понятным и прозрачным. Советское образование было фундаментальным и давало возможность поступления в высшее учебное заведение без репетитора.

Таким образом, необходимо нивелировать существующие проблемы Болонского процесса, а именно создать такие условия, при которых диплом и присвоенная квалификация получили бы признание на международном уровне путем увеличения прозрачности образовательной системы.

Таким образом, внедрение Болонской системы образования в Российской Федерации происходит зачастую на формальном уровне, что влияет на качество высшего образования. Специалисты отмечают, что «переход к двухуровневой системе высшего профессионального образования привел даже к некоторому снижению качества подготовки студентов по сравнению с предыдущей системой ВПО. Высшее профессиональное образование в России остается оторванным от реальных экономических потребностей развития общества» [3].

Список литературы:

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
2. Директор Института СПИНТех рассказала о плюсах и минусах Болонской системы образования // Официальный сайт Национального исследовательского университета. URL: <https://miet.ru/news/115694> (дата обращения: 12.12.2021).
3. Рысаев И. Ш. Болонский процесс: первые итоги, противоречия и перспективы // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 1 (117). С. 16–23.

References:

1. On education in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2012, No. 273-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 53 (part 1). Art. 7598.
2. Director of the Institute SPINTech spoke about the pros and cons of the Bologna education system // Official site of the National Research University. URL: <https://miet.ru/news/115694> (access date: December 12, 2021).
3. Rysaev I. Sh. The Bologna Process: First Results, Contradictions and Prospects // Economics and Management: Scientific and Practical Journal. 2014. No. 1 (117). Pp. 16–23.

УДК/UDC 347

К вопросу о взаимодействии юридических лиц с административно-контрольными органами при защите прав предпринимателей

Дашин Алексей Викторович

доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры правового обеспечения экономической деятельности

Самарский государственный экономический университет

г. Самара, Россия

e-mail: avdashin@mail.ru

Мельник Александр Витальевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности при взаимодействии юридических лиц с административно-контрольными органами. Анализируются положения нормативно-правовых актов. По мнению авторов, необходимо уточнение правового положения прокурора в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации. Также в статье рассматриваются проблемы, связанные с неопределенностью правового статуса Уполномоченного по защите прав предпринимателей. Авторами предлагается внести правки в ст. 53. 1 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, а именно признать Уполномоченного по защите прав предпринимателей в качестве лица, участвующего в деле, и легализовать права бизнес-омбудсмана вступать в судебный процесс по собственной инициативе на любой стадии процесса.

Ключевые слова: административно-контрольные органы, юридические лица, индивидуальные предприниматели, Уполномоченный по защите прав предпринимателей.

On the issue of interaction of legal entities with administrative and control bodies in the protection of the rights of entrepreneurs

Dashin Aleksey Viktorovich

Doctor of Law, Candidate of History, Professor of the Department of Legal

Support of Economic Activity

Samara State University of Economics

Samara, Russia

e-mail: avdashin@mail.ru

Melnik Alexander Vitalievich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

The article discusses the issues of protecting the rights of business entities in the interaction of legal entities with administrative and control bodies. The provisions of regulatory legal acts are analyzed. According to the authors, it is necessary to clarify the legal position of the prosecutor in the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and the Civil Procedure Code of the Russian Federation. The article also examines the problems associated with the uncertainty of the legal status of the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs. The authors are invited to amend Art. 53.1 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, namely, to recognize the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs as a person participating in the case, and to legalize the rights of the business ombudsman to enter into court proceedings on his own initiative at any stage of the process.

Key words: administrative and control bodies, legal entities, individual entrepreneurs, Commissioner for the protection of the rights of entrepreneurs

Административный порядок защиты прав хозяйствующих субъектов — это защита прав, осуществляемая посредством обращения предпринимателя с целью восстановления нарушенного права в административно-контрольные органы.

Государственно-правовой механизм защиты прав субъектов предпринимательской деятельности представляет собой комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых средств (экономических, юридических, управленческих т. п.), с помощью которых государство воздействует на предпринимательские отношения с целью защиты прав хозяйствующих субъектов.

Решение об обращении в административные органы, выбор способа защиты принадлежат непосредственно субъекту предпринимательской деятельности. Государственные органы вправе осуществлять мероприятия по защите прав предпринимателей только в установленных законом случаях.

Деятельность должностных лиц государственных органов осуществляется в соответствии с нормами законодательства, в случае нарушения прав хозяйствующих субъектов деятельность признается незаконной. В связи с этим важным вопросом является защита прав предпринимателей от неправомερных действий государственных органов, решение которого заключается в создании эффективного организационно-правового механизма взаимоотношений предпринимательства и государства, основывающегося на балансе частных и публичных интересов, сочетании диспозитивного и императивного методов правового регулирования.

Взаимодействие индивидуальных предпринимателей и юридических лиц с административно-контрольными органами в области защиты прав субъектов предпринимательской деятельности осуществляется путем подачи предпринимателем жалобы и последующего вынесения государственными органами решения по факту рассмотрения данной жалобы.

Гл. 23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ) [1] устанавливает перечень следующих административных органов, уполномоченных рассматривать дела о защите прав субъектов предпринимательской деятельности в административном порядке:

- 1) органы Министерства внутренних дел Российской Федерации;
- 2) органы Федеральной налоговой службы Российской Федерации;
- 3) органы Федеральной таможенной службы Российской Федерации;
- 4) органы Федеральной службы по техническому и экспортному контролю Российской Федерации;
- 5) органы Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии Российской Федерации (Росреестр);
- 6) органы Федеральной службы по надзору в сфере природопользования Российской Федерации (Росприроднадзор);
- 7) органы Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации.

Полномочия должностных лиц вышеуказанных органов, подведомственные дела зависят от наделенных функций в соответствии с специальным законодательством, регулирующим их деятельность.

Осуществление предпринимателем права на защиту нарушенного права в административном порядке не исключает право обжалования решения, нарушающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в судебном порядке.

Гарантии защиты прав субъектов предпринимательской деятельности установлены в Федеральном законе от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [2]. Однако следует отметить, что положения данного федерального закона не применяются к правоотношениям, которые возникают в ходе осуществления контроля, правила проведения которого регламентируются другими нормативными правовыми актами. Например, налоговый контроль осуществляется по правилам Налогового кодекса Российской Федерации (п. 3 ст. 1) [3].

На наш взгляд, значение и применение на практике Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпри-

нимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» было бы большим, в случае если бы в нем были закреплены общие принципы и гарантии защиты прав предпринимателей при проведении контрольных мероприятий государственными органами, подлежащие применению к отдельным видам контроля с учетом положений, закрепленных в специальных нормативных правовых актах.

Важное практическое значение в области защиты прав предпринимателей в части исполнения действующего законодательства на территории Российской Федерации имеет прокурорский надзор, который осуществляется органами Прокуратуры Российской Федерации. Прокурорский надзор охватывает и деятельность хозяйствующих субъектов, и акты государственных органов, связанных с ведением предпринимательской или иной экономической деятельности, не запрещенной законодательством Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [4] органы прокуратуры наделены функцией по реализации надзора за исполнением нормативных правовых актов, регламентирующих предпринимательские правоотношения, которая реализуется с помощью полномочий по вынесению постановления, представления, протеста и предостережения по факту нарушения законодательства с требованиями устранения допущенных нарушений, а также полномочия по обращению в суд с требованием о признании противоречащего закону правового акта недействительным. Однако в ходе судебного разбирательства полномочия прокурора в арбитражном процессе ограничены нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту АПК РФ). Прокурор вправе предъявить в арбитражный суд только иски, содержащие требование о защите публичных интересов, которые указаны в ст. 52 АПК РФ.

Однако стоит отметить, что в области прокурорского надзора за предпринимательской деятельностью существует проблема правового положения прокурора в судебном производстве (и в качестве заявителя,

и в качестве лица, дающего заключение по делу) по факту осуществления надзорной функции за исполнением действующего законодательства в сфере предпринимательства). Механизм вступления прокурора в дело в соответствии с п. 1 ст. 52 АПК РФ, а именно судебный процесс, инициированный другими лицами, не определен и требует уточнения. Не регламентированы вопросы относительно объема прав и обязанностей прокурора в рамках арбитражного судопроизводства. В связи с указанными пробелами в законодательстве необходимо уточнение правового положения прокурора в АПК РФ и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации.

Правовой статус Уполномоченного по защите прав предпринимателей также не определен. АПК РФ не содержит определение его статуса в судебном процессе, не устанавливает его права и обязанности.

Основное направление деятельности Уполномоченных по защите прав предпринимателей заключается в реализации мероприятий, направленных на развитие предпринимательства, защиту прав предпринимателей, которая, на наш взгляд, в большей степени должна осуществляться в форме участия Уполномоченного в арбитражном процессе, а не только в форме дачи заключения по определенной проблеме непосредственно субъекту предпринимательской деятельности. Эффективность защиты прав хозяйствующих субъектов напрямую зависит от полного и детального регламентирования в АПК РФ процессуального статуса Уполномоченного по защите прав предпринимателей, т. к. только он в полной мере сможет осуществлять свои права и обязанности, в т. ч. и в судебном порядке.

Ст. 40 АПК РФ определяет круг лиц, которые участвуют в разбирательстве по делу в порядке арбитражного судопроизводства, однако Уполномоченный по защите прав предпринимателей не указан в качестве лица, имеющего право участвовать в деле, но он имеет право обратиться в суд.

Исходя из практики, Уполномоченный по защите прав предпринимателей не участвует в судебном производстве по делу, его функции

ограничиваются дачей письменного заключения на обращение предпринимателя, а также содействием в написании искового заявления, жалобы и возражения на предмет нарушения субъективного права предпринимателя. На наш взгляд, полномочия и формы осуществления деятельности по защите прав субъектов предпринимательской деятельности Уполномоченного необходимо расширить с целью повышения практической значимости данного института для предпринимателей.

Учреждение аппарата Уполномоченного по защите прав предпринимателей осуществлялось для формирования совершенной системы государственных услуг для предпринимательства России. Бизнес-омбудсмен должен иметь право отстаивать интересы предпринимательства в судебном порядке, приостанавливать действия ведомственных и нормативных актов до вынесения решения по делу, а также в судебном порядке оперативно приостанавливать неправомерные действия должностных лиц и государственных органов, как было отмечено Президентом России В. В. Путиным на 16-м Петербургском международном экономическом форуме [5].

Таким образом, по нашему мнению, необходимо предусмотреть в АПК РФ детальную регламентацию правового статуса, полномочий по участию в судебных заседаниях Уполномоченного по защите прав предпринимателей, а также дополнительно ввести обязанность по даче заключения по делу, связанному с предпринимательскими отношениями по требованию судебного органа как компетентного и независимого органа. Решение данного вопроса возможно реализовать путем внесения в АПК РФ поправок в ст. 53.1, а именно признать Уполномоченного по защите прав предпринимателей в качестве лица, участвующего в деле, и легализовать права бизнес-омбудсмена вступать в судебный процесс по собственной инициативе на любой стадии процесса.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

2. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 31. 1998. Ст. 3824.

4. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

5. Петербургский международный экономический форум // URL: <https://forumspb.com/about/?lang=ru> (дата обращения: 08.12.2021).

References:

1. The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 195-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 1.

2. On the protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs in the exercise of state control (supervision) and municipal control: Federal Law dated 26.12.2008 No. 294-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 52 (part 1). Art. 6249.

3. Tax Code of the Russian Federation (part one) of July 31, 1998 No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. No. 31. 1998. Art. 3824.

4. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law of 17.01.1992 No. 2202-1 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 20.11.1995. No. 47. Art. 4472.

5. St. Petersburg International Economic Forum // URL: <https://forumspb.com/about/?lang=ru> (access date: December 08, 2021).

УДК/UDC 347.9

Проблемы института заочного производства в гражданском процессе

Дыркачева Ольга Евгеньевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: olga.dyrkacheva@mail.ru

Аннотация

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации выделяет несколько форм процессуального производства по гражданским делам, одной из которых является заочное производство. В статье рассматриваются особенности реализации данного производства в правоприменительной практике, раскрываются аспекты регулирования гражданских процессуальных правоотношений с учетом специфических особенностей заочного производства по гражданским делам. Отмечается, что заочное производство рассмотрения гражданского дела способствует разрешению споров в короткий срок ввиду отсутствия ответчика, выступает упрощенной процедурой и помогает разрешить актуальную проблему загруженности судов. Но несмотря на это, в настоящее время существуют вопросы, которые, по мнению автора, требуют разрешения путем внесения разъяснений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданские дела, заочное производство, гражданский процесс, процессуальное право, судебное разбирательство, заочное решение.

Problems of the institute of correspondence in the civil process

Dyrkacheva Olga Yevgenyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: olga.dyrkacheva@mail.ru

Abstract

The Civil Procedure Code of the Russian Federation identifies several forms of procedural proceedings in civil cases, one of which is proceedings in absentia. The article examines the features of the implementation of this production in law enforcement practice, discloses aspects of the regulation of civil procedural legal relations, taking into account the specific features of absentee proceedings in civil cases. It is noted that the absentee proceeding of the civil case contributes to the resolution of disputes in a short time due to the absence of the defendant, acts as a simplified procedure and helps to resolve the urgent problem of the workload of the courts. But despite this, at present there are issues that, according to the author, require resolution by making clarifications and additions to the Civil Procedure Code of the Russian Federation.

Key words: civil cases, proceedings in absentia, civil procedure, procedural law, trial, judgment in absentia.

Рассматривая заочное производство по гражданским делам в ретроспективном аспекте, следует отметить, что еще в Российской империи данный институт был закреплен посредством судебной реформы гражданского судопроизводства. В настоящее время исследуемый институт является довольно весомым, поскольку, как показывает судебная практика, в порядке заочного производства рассматривается большинство гражданских дел в судах общей юрисдикции и у мировых судей [1]. Большинство ученых дают определения понятию института заочного производства по гражданским делам. Так, М. О Сафонов справедливо отмечает, что заочное производство — это эффективный институт рассмотрения гражданских дел, который комплексно и поэтапно способствует быстрому и своевременному разрешению гражданских дел с учетом спецификации доказательств. А развитие информационных и компьютерных технологий при организации судопроизводства обуславливает использование современных технологий, что позволяет сделать подачу документов, в частности искового заявления, в электронном формате более доступным и понятным для общества [2]. Несмотря на это, некоторые ученые критикуют данный институт в силу спорных моментов касательно пра-

вового регулирования норм, закрепленных в гл. 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГПК РФ). Так, например, А. В. Маркосян считает, что в порядке заочного производства нарушается принцип состязательности сторон, что отягчает процесс, поскольку представляется несправедливым изучение всех доказательств без присутствия ответчика [3]. Исходя из данной позиции, следует определить смысл института заочного производства по гражданским делам. Обращаясь к законодательству, а именно к ст. 233 ГПК РФ, становится очевидным, что заочное производство осуществляется при отсутствии ответчика в судебном процессе при условии его надлежащего уведомления. Соответственно, обязательным фактом считается, что ответчик был надлежащим образом уведомлен о готовящемся судебном разбирательстве, но без уважительных на то причин не явился в зал судебного заседания для рассмотрения гражданского дела. Еще одним ключевым моментом является тот факт, что ответчик не просил о том, чтобы дело рассматривалось в его отсутствие. Соблюдение этих условий обязательно, в противном случае может идти речь о неправомерности рассмотрения гражданского дела в порядке заочного производства. При этом доказывание в заочном производстве производится по правилам суда первой инстанции с определенными особенностями. Стороны наделены правом предоставить доказательства до судебного разбирательства, при этом если ответчиком были ранее предоставлены доказательства, то суд в таком же порядке занимается их исследованием, как и исследованием доказательств, представленных истцом. В порядке заочного производства не все сведения о фактах должны быть доказаны. Суд в ходе судебного разбирательства может учитывать такую категорию фактов, которые не подлежат доказыванию, — это общеизвестные факты [4].

Одна из проблем рассмотрения гражданских дел посредством заочного производства состоит в том, что законодательно не закреплено положение, которое могло бы регулировать данный институт в случае отсутствия истца. Именно поэтому большинство ученых считают необходимым закрепление в ГПК РФ санкций, позволяющих реализовать

принцип равноправия сторон таким образом, чтобы дисциплинировать истца посредством установления санкций в случае отсутствия уважительных обстоятельств для неучастия в судебном процессе. В судебной практике нередки случаи рассмотрения гражданских дел в порядке заочного производства в отсутствие истца. Так, например, Чусовским городским судом Пермского края в порядке заочного производства было рассмотрено дело по иску АО «Р» к гражданке К. о расторжении кредитных договоров и взыскании кредитной задолженности. В мотивировочной части решения по делу сказано, что в судебном заседании отсутствовал представитель истца, однако на заявленных требованиях он настаивал в полном объеме. Отсюда и вытекают спорные моменты важнейшего функционального принципа гражданского судопроизводства — равноправия сторон (ст. 12 ГПК РФ).

Еще одним из ключевых проблемных аспектов данного института следует считать процессуальное соучастие на стороне истца в порядке заочного производства. ГПК РФ на этот счет не дает разъяснений, в отличие от регламентации в отношении соучастия на стороне ответчика, в соответствии с которым при отсутствии всех ответчиков рассмотрение гражданского дела представляется возможным в случае неявки всех ответчиков. Здесь, на наш взгляд, необходимо отложить рассмотрение дела, поскольку при множественности субъектов на стороне истца представляется практически невозможным рассмотрение дела из-за конфликтов и отсутствия достижения соглашений о рассмотрении гражданского дела в отсутствие ответчика. Тем не менее, если же соглашение между соистцами достигнуто и никто не возражает против заочного порядка рассмотрения дела, то оно может быть принято к рассмотрению [5].

Важное значение имеют споры, возникающие с участием процессуальных истцов (прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления и др.), которые наделяются правом обращения в суд за защитой прав, свобод и законных интересов определенных категорий лиц. Процессуальные истцы обладают всем спектром полноты

прав и обязанностей. Но возникают спорные вопросы о том, как должны извещаться и приглашаться в судебное заседание материальные истцы, каким образом получается и предоставляется их согласие на проведение заочного производства? На практике особое внимание уделяется изучению вопросов разрешения гражданского дела в порядке заочного производства, когда иск подается в интересах неопределенного круга лиц. Здесь не трудно заметить, что в таком случае суду трудно установить конкретного истца в материально-правовом смысле, что говорит о сложности принятия судом заочного решения по данному гражданскому делу.

Таким образом, институт заочного производства имеет свои плюсы и минусы касательно порядка рассмотрения гражданских дел. С одной стороны, данный порядок производства позволяет сэкономить время на рассмотрение гражданского спора и в максимально короткие сроки принять заочное решение. С другой стороны, заочное производство ставит в более выгодное положение истца по отношению к ответчику, что нередко обсуждается многими учеными как нарушение функционального принципа гражданского судопроизводства — равноправия сторон. Помимо прочего, на наш взгляд, следует усовершенствовать положения в ГПК РФ относительно оснований для отмены заочного решения, а именно установить примерный перечень уважительных причин и законодательно закрепить, какие доказательства и обстоятельства не могут быть включены в перечень оснований для отмены заочного решения суда. Также необходимо систематизировать способы отмены заочного решения, которые могут иметь место, для уменьшения материальных и временных затрат.

Список литературы:

1. Булыгин Р. В. Актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4. С. 16–18.
2. Гринь Е. А. Применение современных информационных и компьютерных технологий в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2021. № 4 (196). С. 120–125.

3. Маркосян А. В. Актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе Российской Федерации // Аллея наук. 2020. Т.1. № 11(27). С. 321–324.

4. Гринь Е. А. Оценочный признак общеизвестных фактов // В сборнике: Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: современное правовое регулирование и перспективы развития законодательства. Сборник статей II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (симпозиума). Краснодар, 2021. С. 78–82.

5. Папулова З. А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. М: Инфотропик Медиа, 2018. 184 с.

References:

1. Bulygin R. V. Actual problems of correspondence proceedings in civil procedure // Arbitration and civil procedure. 2011. No. 4. Pp. 16–18.

2. Grin E. A. Application of modern information and computer technologies in civil proceedings // Agrarian and Land Law. 2021. No. 4 (196). Pp. 120–125.

3. Markosyan A. V. Actual problems of correspondence proceedings in the civil procedure of the Russian Federation // Alley of Sciences. 2020. Vol. 1. No. 11 (27). Pp. 321–324.

4. Grin E. A. An evaluative feature of well-known facts // In the collection: Legal support of the agro-industrial complex: modern legal regulation and prospects for the development of legislation. Collection of articles of the II All-Russian (national) scientific-practical conference (symposium). Krasnodar, 2021. Pp. 78–82.

5. Papulova Z. A. Accelerated forms of consideration of cases in civil proceedings. M: Infotropic Media, 2018. 184 p.

УДК/UDC 342

Должностное лицо как субъект административной ответственности за правонарушение в области налогов и сборов

Дзюба Екатерина Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:katya.dzyuba.03@mail.ru

Аннотация

В данной статье поднимаются вопросы об административной ответственности должностных лиц как субъектов правонарушений в сфере налогов и сборов. Рассматриваются понятия института административной ответственности, персонификации ответственности. С опорой на общедоступные данные, нормативно-правовую документацию в работе описываются возможные правонарушения должностных лиц и то, какую ответственность они будут нести. Указывается, что должностным лицом как субъектом правонарушений в области налогов и сборов могут быть как физические лица, так и целые организации в соответствии со ст. 107 Налогового кодекса Российской Федерации. Отмечается, что привлечение к ответственности организации за правонарушение в области налогов и сборов не дает освобождения должностным лицам от административной ответственности при наличии оснований.

Ключевые слова: административная ответственность, должностное лицо, организация, руководитель, персонификация, субъект, основание, правонарушение, бухгалтерский учет, налоги и сборы.

Official as a subject of administrative responsibility for an offense in the field of taxes and fees

Dzyuba Yekaterina Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: katya.dzyuba.03@mail.ru

<http://epomen.ru/issues/2021/65/Epomen-65-2021.pdf>

Abstract

This article raises questions about the administrative responsibility of officials as subjects of offenses in the field of taxes and fees. The concepts of the institution of administrative responsibility, personification of responsibility are considered. Based on publicly available data, regulatory documents, the work describes possible offenses by officials and what responsibility they will bear. It is indicated that an official as a subject of offenses in the field of taxes and fees can be both individuals and entire organizations in accordance with Art. 107 of the Tax Code of the Russian Federation. It is noted that bringing an organization to account for an offense in the field of taxes and fees does not exempt officials from administrative liability if there are grounds.

Key words: administrative responsibility, official human, organization, founder, personification, subject, foundation, offense, accounting, taxes and fees.

Институт административной ответственности состоит из материальных и процессуальных норм административного права, которые должны компенсировать и регулировать общественные отношения с помощью административно-правовых норм с учетом различных отраслей права.

Существование института административной ответственности в наше время имеет высокую значимость. И именно поэтому согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ) в России повышенное внимание уделяется вопросу административной ответственности.

Административная ответственность является наиболее часто встречающимся видом юридической ответственности, менее строга (в отличие от уголовной ответственности), не влечет судимости лица, а процедура рассмотрения дел — более проста и оперативна.

В свою очередь, основанием возникновения административной ответственности служит совершение административного проступка.

На основании ст. 75 Конституции Российской Федерации общие положения в сфере налогообложения регламентируются федеральным за-

коном. Налоговый кодекс Российской Федерации и будет являться таким законом [1].

Административные правонарушения в области налогов и сборов установлены КоАП РФ.

Одно из обстоятельств для привлечения должностного лица как субъекта к административной ответственности заключается в том, что если правонарушителем является должностное лицо, то его правонарушение осуществлено в связи с неисполнением либо в связи с ненадлежащим исполнением служебных обязанностей, о чем говорится в ст. 2.4 КоАП РФ.

Если проверка организации налоговым органом выявляет правонарушение, то налогоплательщик может быть привлечен к ответственности. На организацию накладывается штраф, который предусмотрен НК РФ, а должностное лицо привлекается к административной ответственности в соответствии с КоАП РФ.

Как показывает практика, зачастую должностным лицом является бухгалтер организации, т. к. именно его деятельность направлена на исчисление налогов и взаимодействие с финансами организации [2].

Также в ст. 2.4 КоАП РФ говорится о том, что должностное лицо привлекается к административной ответственности в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением своих служебных обязанностей. Согласно ст. 2.4 КоАП РФ административную ответственность как должностные лица за совершение административных правонарушений в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций несут: руководители и другие работники иных организаций; физические лица, являющиеся учредителями (участниками) юридических лиц.

Необходимо учитывать, действительно ли исполнение обязанностей возложено именно на то лицо, которое может быть привлечено к ответственности.

Например, рассмотрим ситуацию, когда подача налоговой декларации и взаимодействие с налоговым органом возложены на бухгалте-

ра организации. Тогда привлекать к административной ответственности должностное лицо в виде главного бухгалтера по ст. 15.5 КоАП РФ будет неправомерным действием.

Должностные лица в ответе за нарушение установленных норм и правил в организации не только в результате своих действий, но и в результате действий тех подчиненных, которым неверно были отданы поручения и указания. Также должностное лицо в ответе за непринятие мер по соблюдению обязательных правил, которые необходимо выполнять другим работникам.

Чтобы не возникало спорных ситуаций, необходимо внедрение так называемой практики персонификации ответственности для определения субъекта административного правонарушения. Для решения проблемы о персональной ответственности при определении субъекта правонарушения нужно провести анализ трудовых функций работников организации.

Персонификация ответственности при определении субъекта является очень важным моментом. Приведем пример. В организации были нарушены правила бухгалтерского учета данных из-за несвоевременного формирования первичной документации работником бухгалтерии. Поэтому именно данный сотрудник может быть привлечен к административной ответственности при наличии соответствующего внутреннего локального акта организации.

В данной статье также говорится о том, что своевременное формирование первичной документации, достоверность сведений, представленных в данной документации, и верное отображение хозяйственных операций должны обеспечивать лица, которые составили и подписали эти документы.

Важно обратить внимание на то, что если в организации документально не зафиксирован круг должностных обязанностей каждого сотрудника, не распределены зоны ответственности каждого члена организации, то ответственность за правонарушения, касающиеся любого

аспекта деятельности осуществляемой организации, ложится непосредственно на руководителя.

Чтобы четко обозначить субъектный состав должностных лиц, которые могут привлекаться к административной ответственности в области налогов и сборов, в организации в обязательном порядке должны иметься внутренние локальные акты, которые определяют и фиксируют функции и обязанности каждого должностного лица по обеспечению и соблюдению в организации служебных полномочий. Если в организации отсутствует подобная документация, то налоговый орган вправе предъявить претензии за нарушение деятельности организации ее руководителю [3].

Рассмотрим ситуацию, связанную с несвоевременной подачей налоговой декларации организацией ООО «А», зарегистрированной в Краснодарском крае г. Краснодара, занимающейся грузоперевозками, в штате которой числится 42 сотрудника. Главный бухгалтер организации ООО «А» отвечает за любые передвижения финансов на счетах организации.

Также главному бухгалтеру организации необходимо представлять в территориальный налоговый орган налоговую декларацию, в которой содержится вся информация о среднесписочной численности сотрудников и расчет по страховым взносам за каждого из них, информация о пенсионном, медицинском и социальном страховании.

Главный бухгалтер ООО «А» в конце 2020 г. несвоевременно подал налоговую декларацию в налоговый орган.

За нарушение срока представления налоговой декларации на основании ст. 119 НК РФ установлена налоговая ответственность.

Кроме того, в соответствии со ст. 15.5 КоАП РФ нарушение установленных законодательством о налогах и сборах сроков представления налоговой декларации в орган по месту учета влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 300 до 500 рублей.

При фиксации такой ситуации составляется протокол об административном правонарушении. В результате несвоевременной подачи де-

кларации главным бухгалтером ООО «А» нарушены пп. 4 п. 1 ст. 23 НК РФ и п. 2 ст. 80 НК РФ, за что предусмотрена ответственность по ст. 15.5 КоАП РФ.

С целью определения должностного лица, подлежащего привлечению к административной ответственности, налоговыми органами должны приниматься во внимание документы, наделяющие полномочиями по осуществлению организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций должностных лиц, в т. ч. правом подписи налоговой и бухгалтерской отчетности.

С учетом характера правонарушения при отсутствии уважительных причин должностному лицу, а именно главному бухгалтеру ООО «А», было назначено административное наказание в виде штрафа в размере 300 рублей.

В соответствии со сложившейся судебной практикой субъектом административной ответственности по ст. 15.5 КоАП РФ является руководитель организации или главный бухгалтер, в случае с ООО «А» субъектом административной ответственности является главный бухгалтер.

В заключении стоит отметить, что должностным лицом как субъектом правонарушений в области налогов и сборов могут быть как физические лица, так и целые организации в соответствии со ст. 107 НК РФ. Привлечение к ответственности организации за правонарушение в области налогов и сборов не дает освобождения должностным лицам от административной ответственности при наличии оснований в соответствии с пунктом 4 ст. 108 НК РФ [4].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

2. Усенко А. С., Хлус А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юстиция Беларуси. 2021. № 2 (227). С. 43–48.

3. Овчарова Е. В., Лазарева Е. Г. Вопросы привлечения должностного лица к административной ответственности за налоговые правонарушения // Налоговед. 2010. № 9. С. 22–29.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 14.12.2021).

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 04.07.2020. No. 144 (8198).

2. Usenko A. S., Khlus A. M. Forensic characteristics and material structure in the method of investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Justice of Belarus. 2021. No. 2 (227). Pp. 43–48.

3. On accounting: Federal Law of 21.11.1996 No. 129-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12441/ (access date: December 14, 2021) (invalidated).

4. Ovcharova E. V., Lazareva E. G. Issues of bringing an official to administrative responsibility for tax offenses // Nalogoed. 2010. No. 9. Pp. 22–29.

5. Tax Code of the Russian Federation (part one) of July 31, 1998 No. 146-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (access date: December 14, 2021)

УДК/UDC 349.6

Законодательные проблемы экологического аудита в Российской Федерации

Дукач Валерия Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: dukach01@mail.ru

Аннотация

В настоящий момент проблемам охраны окружающей среды уделяется пристальное внимание, ежедневно проводятся различные мероприятия по защите природной среды от неблагоприятных антропологических воздействий. Данное направление внутренней и внешней политики государства является одним из первостепенных. Именно поэтому есть острая необходимость регулирования различных процедур, направленных на контроль соблюдения требований законодательства. Данная статья посвящена вопросам экологического аудирования, теоретическим и практическим аспектам его реализации. Изучен опыт зарубежных стран в данном направлении, а также история появления аудита в Российской Федерации. Отражена главная проблема реализации экоаудита, которая выражена в правовом пробеле, а следовательно, в недостаточной регламентации порядка проведения экологического аудита. Обозначены возможные пути решения выявленной проблемы.

Ключевые слова: экологический аудит, охрана окружающей среды, экологический контроль.

Legislative problems of environmental audit in the Russian Federation

Dukach Valeriya Sergeyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: dukach01@mail.ru

Abstract

At the moment, close attention is paid to the problems of environmental protection, various measures are taken every day to protect the natural environment from adverse anthropological influences. This direction of domestic and foreign policy of the state is one of the paramount. That is why there is an urgent need to regulate various procedures aimed at monitoring compliance with legal requirements. This article is devoted to the issues of environmental listening, theoretical and practical aspects of its implementation. The experience of foreign countries in this direction was studied, as well as the history of the emergence of audit in the Russian Federation. The main problem of the implementation of the environmental audit is reflected, which is expressed in the legal gap, and, consequently, in the insufficient regulation of the procedure for conducting environmental audit. Possible ways of solving the identified problem are indicated.

Key words: environmental audit, environmental protection, environmental control.

Принципы, закрепленные в Декларации по окружающей среде и развитию, провозглашают обязанность партнерского государственного сотрудничества в целях сохранения, защиты и восстановления здорового состояния и целостности экосистемы Земли [1]. В России также проводятся мероприятия по оценке воздействия на окружающую среду и экологические экспертизы. Существует специальное направление — экологический аудит, цели которого заключаются в выявлении нарушений в области охраны природной среды и формировании рекомендаций по их устранению.

В ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» закреплено следующее понятие: «Экологический аудит — независимая, комплексная, документированная оценка соблюдения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем требований, нормативов, нормативных документов, федеральных норм и правил в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовка рекомендаций по улучшению такой деятельности». Но ряд авторов считают, что понятие, закрепленное в федеральном законодательстве, является недостаточно полным. Например, Л. Ю. Чуйкова под экологи-

ческим аудитом понимает в т. ч. оценку деятельности предприятия в области обеспечения экологической безопасности, сравнение экологической ситуации с требованиями законодательно-нормативной документации, а также анализ возможных экологических рисков [2].

Следует отметить, что деятельность аудитора в сфере охраны окружающей среды малоизучена и нова для России, поэтому и недостаточно проработана законодательно. Так, например, в нормативной базе закреплено только понятие «экологический аудит». Правовой пробел в регулировании деятельности неблагоприятно сказывается на ее реализации в целом. Отсюда возникает проблема в осуществлении деятельности экоаудиторов, поскольку понятие в законодательстве есть, а механизм реализации до сих пор не регламентирован. Также хочется обратить внимание на то, что аудит подразделяется на добровольный и обязательный. Последний по причине того же правового пробела не осуществляется, федеральное законодательство не обязывает его проводить. Важно понимать, что закрепление обязательного аудита в первую очередь утвердило бы перечень предприятий, на которые бы распространялся данный вид аудита. Некоторые попытки регламентации экологического аудита все же были предприняты. Так, в настоящее время существует проект Федерального закона «Об экологическом аудите и экологической аудиторской деятельности», однако он все еще обсуждается [3]. Если обратиться к истории, то в России закрепление экологического аудита в правовой базе стали предпринимать с начала 90-х гг. XX в. Обусловлено это было тем, что ряд российских предприятий, реализующих продукцию на международных рынках, обязали проходить сертификацию по экобезопасности производства/продукции по международным стандартам. Кстати, процедура экоаудита в зарубежных странах существует сравнительно давно. Целью внедрения данной процедуры за рубежом стали частые нарушения хозяйствующими субъектами в области охраны окружающей среды, приводящие к большим финансовым потерям. Данные случаи послужили неким толчком к внедрению процедуры, осуществляющей оценку соответствия деятельности нормам законодательства об

охране окружающей среды [4]. Рассмотрев опыт зарубежных стран, можно сделать вывод о том, что в российском законодательстве экологический аудит не получил столь широкого развития. Ключевая проблема, на наш взгляд, — это пробел в законодательстве, влекущий отсутствие заинтересованности предприятий в проведении квалификационного экологического аудита.

Предлагаем следующее решение проблемы.

Во-первых, очевидно, что есть острая необходимость закрепления порядка реализации экологического аудита. Следует доработать проект Федерального закона «Об экологическом аудите и экологической аудиторской деятельности» или же создать новый закон, который будет отвечать всем требованиям и не будет такое длительное время находиться на стадии обсуждений.

Во-вторых, следует предложить законодателю включить положения об экологическом аудите в Федеральный закон «О бухгалтерском учете», произвести некую реформу данного закона и дополнить его главой об аудиторской деятельности в сфере охраны окружающей среды [5].

В-третьих, внесение деятельности экологических аудиторов в перечень лицензируемой деятельности могло бы в некоторой степени изменить ситуацию и повысить уровень доверия к ним со стороны предприятий, которые желали бы провести аудит своей деятельности, но все еще не решаются, ссылаясь на непрофессионализм исполнителей [6, с. 55]. Несмотря на то, что на предприятиях с опасными производственными процессами проводится экологический аудит, в нормативно-правовых актах это не закреплено.

Таким образом, одним из наиболее важных и приоритетных направлений деятельности государства, безусловно, является охрана окружающей среды [7, с. 151], в связи с этим требуется регламентация порядка проведения экоаудита. В таком случае у аудиторов возникает определенный перечень прав и обязанностей, закрепления которых не было до сих пор. Проведение мероприятий, посвященных охране окружающей

среды, могло бы благоприятно повлиять на сознательность не только руководителей предприятий, но и всего населения страны. Важно, чтобы граждане действительно задумались об экологичности своих действий.

Список литературы:

1. Декларация по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992 г.) // Действующее международное право. Т. 3.
2. Чуйкова Л. Ю. Экологический аудит (курс лекций по экологическому аудиту для студентов вузов экологических специальностей) // Астраханский вестник экологического образования. № 1. 2011. С. 120–144.
3. Об экологическом аудите и экологической аудиторской деятельности / URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=96267> (дата обращения: 01.12.2021).
4. Худяева О. И. Становление экологического аудита в России и зарубежных странах // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2011. Том 2. № 7. С. 170–171.
5. Об охране окружающей природной среды: Федеральный Закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
6. Мустафина С. А., Павленко Д. Правовое положение экологического аудита в России и зарубежных странах // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС; Серия: Юриспруденция. 2017. № 1. С. 54–56.
7. Мустафина С. А., В. Э. Агабабян. Экологический контроль как мера административно-правового регулирования в сфере охраны окружающей среды // Студент года 2017: материалы II Международного научно-практического конкурса. 2017. С. 151–154.

References:

1. Declaration on Environment and Development (Rio de Janeiro, June 14, 1992) // International law in force. T. 3.
2. Chuikova L. Yu. Environmental audit (a course of lectures on environmental audit for university students of environmental specialties) // Astrakhan bulletin of environmental education. No. 1. 2011. Pp. 120–144.
3. On environmental audit and environmental auditing / URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=96267> (access date: December 01, 2021).
4. Khudyaeva O. I. Formation of environmental audit in Russia and foreign countries // Actual problems of aviation and cosmonautics. 2011. Volume 2. No. 7. Pp. 170–171.

5. On environmental protection: Federal Law of 10.01.2002 No. 7-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 2. Art. 133.

6. Mustafina S. A., Pavlenko D. Legal status of environmental audit in Russia and foreign countries // Scientific Bulletin of the Volgograd branch of RANEPА; Series: Jurisprudence. 2017. No. 1. Pp. 54–56.

7. Mustafina S. A., V. E. Aghababyan. Environmental control as a measure administrative and legal regulation in the field of environmental protection // Student of the year 2017: materials of the II International scientific and practical competition. 2017. Pp. 151–154.

УДК/UDC 343.985

Тактика допроса подозреваемого, не признающим себя виновным

Иванова Анастасия Дмитриевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Допрос подозреваемого является одним из важнейших этапов расследования преступления, поскольку из содержания показаний подозреваемого можно получить фактические данные, которые из иных источников зачатую получить невозможно, т. к. данной категории участников судопроизводства лучше, чем кому-либо иному, известны фактические обстоятельства преступления. Именно поэтому допросу подозреваемого как сложному и ответственному действию должна предшествовать определенная подготовительно-организационная деятельность, включающая в себя выбор предстоящей тактики допроса и определение целей допроса. В настоящей статье автором рассматриваются некоторые тактические приемы воздействия на подозреваемого в совершении преступления, который отказывается признавать вину и давать признательные показания, с целью убедить последнего признать вину. Знание таких теоретических положений позволяет следователю применять различные тактические приемы при проведении следственного действия, что помогает наиболее эффективно получить требуемый результат.

Ключевые слова: подозреваемый, тактика допроса подозреваемого, признание вины, детализация показаний.

Tactics for interrogating a suspect who pleads not guilty

Ivanova Anastasiya Dmitriyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

The interrogation of a suspect is one of the most important stages in the investigation of a crime, since from the content of the suspect's testimony it is possible to obtain factual data that cannot be obtained from other sources, because this category of participants in legal proceedings is better known than anyone else about the actual circumstances of the crime. That is why the interrogation of the suspect as a complex and responsible action should be preceded by a certain preparatory and organizational activity, including the choice of the forthcoming interrogation tactics and the determination of the goals of interrogation. In this article, the author examines some tactical methods of influencing a suspect in a crime who refuses to admit guilt and confess, in order to convince the latter to admit guilt. Knowledge of such theoretical provisions allows the investigator to apply various tactics when carrying out an investigative action, which helps to most effectively obtain the required result.

Key words: suspect, tactics of interrogating the suspect, admission of guilt, detailed testimony.

Ранее умение допрашивать называли искусством, потому что научиться допрашивать можно исключительно на практике. Однако знание теоретических положений допроса помогает следователю подготовиться к применению различных тактических приемов, что позволяет более эффективно провести допрос. Данное следственное действие требует от следователя профессионального анализа имеющейся информации и активной интеллектуальной деятельности по созданию умственной модели предстоящего допроса. Это предполагает высокую профессиональную подготовку следователя, обладание большим объемом знаний в области криминалистики, общей, социальной и судебной психологии [1].

Допросу подозреваемого как сложному и ответственному действию должна предшествовать определенная подготовка, т. к. основная задача допроса подозреваемого состоит в получении от подозреваемого информации об обстоятельствах совершения преступления. Часто встречается ситуация, когда следователь не располагает значительным временем для подготовки допроса, потому что допрос подозреваемого во многих случаях является неотложным следственным действием. Несмотря на это,

перед допросом подозреваемого в рассматриваемой ситуации необходимо изучить материалы уголовного дела и имеющиеся в деле доказательства, изучить личность допрашиваемого, определить цели допроса. Непосредственно перед допросом следователь должен заранее продумать формулировку задаваемых вопросов и их последовательность. Рекомендуются предположить возможную реакцию подозреваемого на предъявление того или иного доказательства. Завершаться подготовка к допросу должна составлением письменного плана, в котором обозначаются все основные параметры допроса: время и место допроса, обстоятельства, подлежащие выяснению. Чаще всего анализ содержания преддопросной ситуации позволяет следователю выдвинуть предположение о том, будет или не будет подозреваемый признавать свою вину в совершенном преступлении. Основываясь на своем предположении, следователь определяет основные элементы тактики допроса [2].

Также допросу подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей может предшествовать в случае необходимости проведение оперативно-розыскного мероприятия, в ходе которого происходит встреча сотрудника, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым с письменного разрешения следователя. Встреча, на наш взгляд, это своего рода элемент комбинированного принудительного воздействия на подозреваемого, содержащегося под стражей, со стороны следователя, дознавателя, суда, с вовлечением в данную процедуру должностного лица, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Это воздействие не ограничено законом относительно рамок производства по уголовному делу в отношении подозреваемого. Сотрудник любого органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, вправе встретиться с подозреваемым даже в том случае, если он не имеет отношения к расследуемому преступлению в рамках производства по уголовному делу, осуществляемого следователем [3, 4].

Допросы представляют собой трудную задачу, т. к. лица, подозреваемые в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, как правило, отрицают свое участие в них.

Допрос целесообразно начать с вопроса о том, чем лицо занималось в период, когда было совершено преступление. Содержание дальнейших вопросов будет зависеть от ответов на эти основные вопросы.

Что касается выбора тактики проведения допроса подозреваемого, то существует три основных ее метода. Первый — мягкий, предполагающий такие приемы, как терпеливые беседы на отвлеченные темы, обращение к здравому смыслу допрашиваемого лица, анализ сложившейся для него ситуации и возможных перспектив. Второй заключается в жестком непрерывном прессинге посредством изобличения подозреваемого фактами, разоблачения лжи, предъявления изобличающих доказательств. Каждое из предъявленных доказательств оставляет след в сознании допрашиваемого, который может проявить себя при наращивании предъявляемых доказательств с последующим доведением их до «критической массы», при достижении которой подозреваемый признается в совершении преступления. Объем доказательств для разных обвиняемых различен, что обусловлено их неодинаковыми психофизиологическими характеристиками. Последовательное предъявление совокупности взаимосвязанных доказательств, как правило, психологически разоружает допрашиваемого, показывает ему несостоятельность избранной позиции и убеждает его в необходимости дать правдивые показания. Третий способ — попеременное варьирование возможностями обоих методов.

Если же подозреваемый решил воспользоваться правом, предусмотренным ст. 51 Конституции Российской Федерации, т. е. отказался от дачи показаний вообще [5], то важнейшим тактическим приемом побуждения подозреваемого к даче показаний является, на наш взгляд, разъяснение ему значения его показаний для установления истины. Подозреваемому необходимо объяснить, что если он невиновен, то это можно установить с его участием. Такие доводы, как правило, оказывают влияние на подозреваемого, и он начинает давать показания.

В случае полного отрицания причастности к совершению преступления и дачи, по мнению следователя, ложных показаний или в случае

отказа от дачи показаний по конкретному вопросу следует прибегнуть к такому тактическому приему допроса, как использование косвенного метода, т. е. выяснение обстоятельств, связанных с интересующими, но не напрямую, а посредством косвенных вопросов.

Вторым рекомендуемым общим методом получения правдивых показаний является детализация показаний подозреваемого. Детализация является способом проверки показаний подозреваемого уже в ходе допроса. Даже лицо, заранее подготовившее свое ложное алиби, не может с точностью предусмотреть все обстоятельства, их детали. После дачи таких показаний рекомендуется предъявить лицу имеющиеся доказательства и предложить дать показания по существу, при этом демонстрируя свое отношение к заявленному алиби как ложному, побуждая дать правдивые показания.

Тактические приемы получения показаний от допрашиваемого многочисленны. Можно выделить основные группы приемов, к числу которых относятся: умение получать информацию за счет создания впечатления о собственной широкой осведомленности; способность вовлечения допрашиваемого в дискуссию, в спор; способность демонстрации внимательности к допрашиваемому, его проблемам; умение выбора разнообразных способов достижения результатов; умение организовать оговорку допрашиваемого и многие другие [6]. Основопологающим моментом следственной тактики допроса подозреваемого является способность вовлечь человека в беседу, направить его мысль в нужном направлении, выбрать момент для важного вопроса, побудить допрашиваемого к определенным действиям [7]. Основная задача следователя на данном этапе заключается в сохранении психологического контакта, когда у следователя цель — полно и объективно выяснить происшедшее, у допрашиваемого — изложить интересующее. Такую благоприятную атмосферу допроса следователю надо поддерживать. Однако выбор неверной формы общения с допрашиваемым лицом, подмена доброжелательного отношения фамильярностью может привести к изменению атмосферы общения и перейти в конфликт.

Особое значение при проведении допроса приобретает метод убеждения. Убеждение подозреваемого заключается в передаче ему информации с целью формирования у него представления о бесперспективности оказываемого противодействия, принятия и осуществления им решения об отказе от воспрепятствования расследованию.

Таким образом, допрос подозреваемого — это в первую очередь психологическая борьба с лицом, возможно совершившим преступление. В этой борьбе допустимы все приемы и методы, не противоречащие нормам прогрессивной морали и нравственности, а также соответствующие нормам действующего законодательства. Психологическую сложность для следователя создает и дефицит времени для подготовки к допросу. Помочь преодолеть ее могут только профессиональные знания и опыт следователя, его умение быстро осмыслить все имеющиеся данные и принять решение, на основе которого построить модель предстоящего допроса. Дается это годами учебы, самоподготовкой следователя в ходе работы и личной практикой расследования преступлений. Главная цель следователя — получить правдивые показания, преодолевая сопротивление подозреваемого.

Список литературы:

1. Зеленский В. Д. Тактика допроса на досудебном следствии: учебное пособие. Краснодар: КубГАУ, 2015. 82 с.
2. Криминалистика: учебник / Под ред. доктора юрид. наук, профессора В. Д. Зеленского и доктора юрид. наук, профессора Г. М. Меретукова. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 704 с.
3. Малин П. М., Пивень А. В. О соответствии предписаний ч. 2 ст. 95 УПК РФ принципу охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: Сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума): Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью. Краснодар, 2021. С. 88–92.
4. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Организационно-тактический аспект проведения допроса в судебном следствии // В сборнике: Научный прогресс: достижения и цели. материалы VI (XLVI) Международной научно-практической конференции

по философским, филологическим, юридическим, педагогическим, экономическим, психологическим, социологическим и политическим наукам. 2014. С. 65–67.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 13.12.2021).

6. Репникова М. С. Разграничение допроса свидетеля, потерпевшего и обвиняемого, подозреваемого // Молодой ученый. 2018. № 13 (199). С. 197–198.

7. Усенко А. С., Хлус А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юстиция Беларуси. 2021. № 2 (227). С. 43–48.

References:

1. Zelensky V. D. Interrogation tactics during pre-trial investigation: a tutorial. Krasnodar: KubGAU, 2015. 82 p.

2. Forensic science: textbook / Ed. Doctor of Law Sciences, professor V. D. Zelensky and Doctor of Law Sciences, professors G. M. Meretukova. SPb.: Publishing house "Legal Center 2015. 704 p.

3. Malin P. M., Piven A. V. On compliance with the requirements of Part 2 of Art. 95 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation to the principle of protecting the rights and freedoms of man and citizen in criminal proceedings: Collection of scientific papers based on the materials of the V All-Russian scientific and practical conference (symposium): Criminal law, criminal procedure and criminalistic issues of combating crime. Krasnodar, 2021. Pp. 88–92.

4. Kobylinskaya S. V., Usenko A. S. Organizational and tactical aspect of interrogation in court proceedings // In the collection: Scientific progress: achievements and goals. materials of the VI (XLVI) International scientific-practical conference on philosophical, philological, legal, pedagogical, economic, psychological, sociological and political sciences. 2014. Pp. 65–67.

5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote on 12.12.1993) (as amended, approved during the all-Russian vote) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (access date: December 13, 2021).

6. Repnikova M. S. Differentiation of interrogation of a witness, a victim and an accused, a suspect // Young Scientist. 2018. No. 13 (199). Pp. 197–198.

7. Usenko A. S., Khlus A. M. Forensic characteristics and material structure in the method of investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Justice of Belarus. 2021. No. 2 (227). Pp. 43–48.

УДК/UDC 342.24

Российский федерализм в свете конституционной реформы

Иванчик Игорь Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ivan4ik.igor@yandex.ru

Аннотация

В рамках данной статьи рассмотрен вопрос, связанный с конституционно-правовой регламентацией федеративного устройства Российской Федерации в свете проведенной в 2020 г. конституционной реформы. В результате внесения поправок в главу Конституции Российской Федерации, посвященную федеративному устройству, возникли вопросы относительно соответствия поправок остальным положениям Конституции Российской Федерации. Поправки, внесенные в Основной закон, предусматривают изменения правового статуса Российской Федерации, изменение системы публичной власти. Очевидно, что принятые изменения не могут не оказать влияние на федеративное устройство, не могут не затронуть принципы российского федерализма. Данная статья посвящена изучению влияния последствий конституционной реформы, вызванной поправками к российской Конституции, на основу конституционного строя.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, конституционная реформа, поправки к Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, федерализм, местное самоуправление, публичная власть.

Russian federalism in the light of constitutional reform

Ivanchik Igor Sergeyeovich

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: ivan4ik.igor@yandex.ru

Abstract

Within the framework of this article, an issue is considered related to the constitutional and legal regulation of the federal structure of the Russian Federation in the light of the constitutional reform carried out in 2020. As a result of amendments to the chapter of the Constitution of the Russian Federation dedicated to the federal structure, questions arose regarding the compliance of the amendments with the rest of the provisions of the Constitution of the Russian Federation. The amendments made to the Basic Law provide for changes in the legal status of the Russian Federation, changes in the system of public authority. It is obvious that the adopted changes cannot but have an impact on the federal structure, cannot but affect the principles of Russian federalism. This article is devoted to the study of the impact of the consequences of the constitutional reform caused by the amendments to the Russian Constitution on the basis of the constitutional order.

Key words: Constitution of the Russian Federation, constitutional reform, amendments to the Constitution, Constitutional Court of the Russian Federation, federalism, local self-government, public power.

Конституционная реформа, проведенная в 2020 г., вызывает много вопросов как со стороны теоретиков, так и со стороны практиков. Внешение поправок в Конституцию Российской Федерации вызвало волну научных исследований, в которых содержится анализ изменений. Главный вопрос заключается в том, в какой форме происходила реализация конституционной реформы. С одной стороны, речь шла о законе о поправках, с другой стороны, темы, которые подвергались изменению, например вопросы территориальной организации публичной власти, а также обеспечения механизма разделения властей, нуждаются в широком массовом обсуждении.

Несмотря на это, они остались скорее в тени остальных вносимых поправок. Например, не получил широкого освещения вопрос, связанный с расширением полномочий Президента Российской Федерации, обусловленный назначением сенаторов в Совет Федерации, а также с введением

института федеральных территорий. Кроме того, внимание привлекает наличие противоречий, связанных с включением в институт федеративного устройства элементов иных институтов, которые имеют скорее идеологическое содержание [1].

Несмотря на разнообразие определений федерализма, под федерализмом понимается форма государственного устройства, предполагающая осуществление одних государственных полномочий (предмета ведения) федеральным центром, а других — региональными органами, являющимися вторым уровнем органов государственной власти [2].

Речь идет об упоминании традиционных ценностей, связанных с сохранением идентичности, а также включением положений о гарантиях трудовых и социальных прав. Учитывая, что упомянутые ценности указываются в преамбуле Конституции Российской Федерации, неясно, с какой целью они были включены в положения Конституции Российской Федерации, регламентирующей федеративное устройство [3].

Конституционный Суд Российской Федерации, давая заключение о проверке некоторых положений поправок, высказал затруднение при определении места данных поправок в институте федеративного устройства, указав, что речь идет о сохранении российской идентичности. С одной стороны, идентичность можно рассматривать как новый элемент конституционно-правового статуса России, с другой стороны — как общую задачу для органов государственной власти в стране. Однако сформированные весьма обобщенно данные задачи не разделены между федеральными и региональными органами государственной власти, поэтому звучат общие требования [1].

Некоторые исследователи отмечают, что в данном вопросе речь может идти об элементах конституционно-правового статуса Российской Федерации, поэтому не предусмотрено дополнительной компетенции для федеральных и региональных органов государственной власти. С другой стороны, данные положения можно рассматривать как историко-культурный фон, который нашел свое отражение в Конституции Российской Федерации 1993 г. в виде указания об общих исторических и

культурных ценностях и традициях, которые являются неотъемлемой чертой русского многонационального народа [3].

Повторное указание данных положений в законе о поправках к Конституции Российской Федерации в виде характеристик и задач можно рассматривать как некую идеологическую установку, не предусматривающую разработку новых правил взаимоотношений между Российской Федерацией и ее субъектами.

Главной целью поправок является придание идеологической окраски масштабным конституционным изменениям. Однако идеологические установки не должны трансформироваться и пониматься как задачи государства, поскольку это может привести к ограничению конституционных прав, в частности к ограничению прав на свободное выражение мнений и свободное творчество. Например, длительное время обсуждается вопрос о наказании за искажение «исторической правды», которая должна охраняться Конституцией Российской Федерации [1].

Изучение изменений, связанных с вопросами федеративного устройства и местного самоуправления, необходимо проводить путем формирования отдельных групп в зависимости от назначения и юридического содержания поправок. Таким образом, можно выделить редакционные изменения, которые были внесены в текст Конституции Российской Федерации, но не затронули собой смысл действующих положений, а скорее скорректировали их. Затем речь идет об условных изменениях, связанных с поправками идеологического характера, не имеющими прямого отношения к институтам федеративного устройства и местного самоуправления [4].

Такие поправки носят скорее декларативный характер, однако могут трансформироваться в отдельные задачи государства, связанные с установлением запретов и ограничений. Конституционно-правовые новеллы вносят коррективы в российскую модель федеративного устройства и местного самоуправления, поэтому нуждаются в конкретизации посредством внесения изменений в российское законодательство.

Понимание законодателем смысла и содержания федеративных отношений, а также организации местного самоуправления вызывает много споров и обсуждений со стороны научного сообщества. Прослеживаются довольно критические суждения, согласно которым внесение подобных изменений в Конституцию Российской Федерации разрушает ее изнутри, вносит противоречия в единство конституционных норм. Поэтому ставится под сомнение внутренняя согласованность норм [5].

Рассматривая изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации, в первую очередь необходимо остановиться на понятии «организация публичной власти», которое было внесено в текст Основного закона. Неясно, как оно согласовывается с понятием «организация государственной власти». Пояснения к законопроекту предусматривают лишь положение о том, что к системе публичной власти относятся органы государственной власти и органы местного самоуправления, целью взаимодействия которых является осуществление общих полномочий, имеющих государственное значение [1].

Однако Конституционный Суд Российской Федерации давно ввел в оборот понятие «публичная власть», отмечая единство принципов построения всей системы публичной власти в Российской Федерации, а также указывая, что организация публичной власти на местах должна отвечать конституционным принципам, связанным с демократией и децентрализацией власти. При этом Конституционный Суд Российской Федерации не раз отмечал, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти [6].

Однако закон о поправках не следует данной логике, а делает акцент на организационном аспекте единства системы публичной власти, не приводя обоснований такого единства. Так, органы государственной власти и органы местного самоуправления входят в систему органов публичной власти. Несмотря на то, что прямого указания на наличие единой системы органов публичной власти в тексте Конституции Российской Федерации нет, возможность такого толкования сохраняется. Поэтому можно говорить о наличии опасности вмешательства в организационную

самостоятельность субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления [7].

Помимо этого, в ст. 131 Конституции Российской Федерации были включены довольно спорные положения об участии органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления, в частности о назначении и освобождении от полномочий должностных лиц [4].

Первая глава Конституции Российской Федерации предусматривает принципы федерального устройства, а также единство системы государственной власти. Ранее такое положение толковалось как единство принципов построения системы органов власти. Прежде всего речь шла о функциональном единстве. В организационно-правовом смысле такое единство толкуется как самостоятельность органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также как принцип единства системы органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов [8].

Включение органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в систему органов государственной власти Российской Федерации происходило в случаях делегирования органам власти субъектов отдельных полномочий федерального характера. Закон о поправках не предусматривает такой связи, поэтому дает возможность участия органам государственной власти Российской Федерации в формировании органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Ранее предусмотренные в законодательстве полномочия Президента Российской Федерации, связанные с назначением и освобождением от полномочий должностных лиц государственных органов субъектов Российской Федерации, вызывали много споров и обсуждений. Еще больше возникло споров после наделения Президента Российской Федерации и Государственного Совета полномочиями, связанными с обеспечением взаимодействия всех органов, которые входят в систему публичной власти. Данное положение может быть истолковано как наличие оснований для вмешательства в организацию и осуществление деятельности не

только государственных органов субъектов Российской Федерации, но и органов местного самоуправления.

Одной из форм взаимодействия Российской Федерации и субъектов является Совет Федерации. Эксперты и историки отмечают, что создание Совета Федерации было связано с компромиссом, который был достигнут между Президентом Российской Федерации и региональными лидерами в 1993 г. Речь шла о создании органа в противовес Съезду народных депутатов и Верховному Совету. Конституционно-правовое значение создания Федерального Собрания было связано с созданием представительства субъектов Российской Федерации [9].

В 2014 г. была внесена поправка, согласно которой статус члена Совета Федерации интерпретировался по-новому. В состав Совета Федерации были включены представители Российской Федерации, которые назначались и освобождались от должности Президентом Российской Федерации. Исследователи отмечали, что введение в состав Совета Федерации представителей Президента Российской Федерации противоречит основной функции Совета Федерации, а также нарушает модель системы сдержек и противовесов.

Многие высказывали предположения, что данная поправка после проведения конституционной реформы будет устранена, однако этого не случилось. Осуществление публичной власти происходит с участием судебной системы, в которую входят федеральные суды и суды субъектов Российской Федерации. Конституция Российской Федерации не предусматривала перечня судов, оставляя пространство для реформирования судебной системы. Таким образом, в системе органов государственной власти предусмотрены суды субъектов, обеспечивающие защиту региональных конституций. Это в очередной раз подчеркивало самостоятельность субъектов Российской Федерации. Однако новая редакция ст. 118 предусматривает перечисление судов, формирующих судебную власть: Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды и мировые судьи [10].

Такое положение вызывает ряд вопросов, связанных с самостоятельностью судебных подсистем, а также с разработкой федеральной судебной системы. Можно ли считать приведенный перечень судов исчерпывающим? А также какое положение в судебной системе отводится конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации? [11]. Не противоречит ли данное положение принципу самостоятельности субъектов Российской Федерации при определении системы органов власти? Без ответа остается вопрос о самостоятельности субъектов Российской Федерации при формировании системы органов государственной власти. По нашему мнению, полномочия Президента Российской Федерации и Государственного Совета в обеспечении функционирования публичной власти не следует понимать как возможность вмешательства в процесс организации системы государственной власти в субъектах Российской Федерации, а также как организацию системы органов местного самоуправления [10], поскольку такой подход напрямую противоречит принципам российского федерализма. Речь, скорее всего, идет о взаимодействии и организации переговоров по обозначенным выше вопросам, которые обеспечивают Президент Российской Федерации и Государственный Совет [12].

Относительно разграничения полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами следует отметить, что речь идет о разделении по предметному признаку. Каждому предмету ведения соответствует определенная сфера жизнедеятельности.

Применение смешанного критерия положено в основу формирования предметов исключительного и совместного ведения. Компетенция субъектов Российской Федерации определяется по остаточному принципу. Несмотря на критику такого положения, оно не подверглось пересмотру в свете конституционной реформы. Речь идет только о редакционных и уточняющих поправках [1].

К полномочиям органов местного самоуправления были отнесены вопросы местного значения, а также осуществление отдельных делегированных полномочий Российской Федерации и ее субъектов, которые ор-

ганы местного самоуправления могли осуществлять как самостоятельно, так и совместно. Изменения, внесенные в ст. 132 Конституции Российской Федерации, предусматривают отнесение к вопросам местного значения установление местных налогов и сборов. Данное положение, по нашему мнению, не противоречит ст. 57 Конституции Российской Федерации, предусматривающей обязанность уплаты налогов и сборов, установленных федеральными законами, поскольку местные налоги и сборы предусмотрены прежде всего Налоговым кодексом Российской Федерации [4].

Среди мнений экспертов относительно проведенной конституционной реформы и принятых поправок можно встретить категоричные и противоположные суждения. С момента принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. она рассматривалась как либерально-демократическая, полностью прерывающая связь с советской идеологией. Однако российская Конституция немало унаследовала от советских законов, например институт конституционных обязанностей, принцип законности, равноправия граждан, а также положения о социальных гарантиях.

Проведенная конституционная реформа многими воспринимается как новая стратегия развития, отказ от прежних ценностей в сторону демократического и правового государства, однако говорить о полном преобразении Конституции не следует. Российская Конституция довольно стабильная и мало меняется, поскольку основы конституционного строя, образующие ядро Конституции, остаются неизменными [9].

Многие принятые поправки, связанные с государственным устройством, расширяют полномочия государственных органов, создавая ситуацию неопределенности. В настоящее время перед Конституционным Судом Российской Федерации стоит непростая задача, связанная с толкованием поправок относительно их согласованности. Правовые позиции, касающиеся федерализма и местного самоуправления, актуальны до сих пор, поэтому они могут служить ориентиром в поиске интерпретации поправок и новых конституционных положений. По мнению исследователей, процесс изменения государственного устройства должен носить

продуманный и осторожный характер, основанный только лишь на демократических процедурах [13].

Список литературы:

1. Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. 256 с.
2. Савельев А. Э., Шаповалов А. В. Особенности российского федерализма на современном этапе // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина». 2016. С. 801–807.
3. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 14.12.2021).
4. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 14.12.2021).
5. Филиппова А. В. Конституционные поправки о местном самоуправлении: анализ проекта и проблемы правоприменения // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 8. С. 27–31.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 № 1-П по делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17.04.1996 «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 5. Ст. 708.
7. Корсаков Д. Н. О поправках в Конституцию Российской Федерации, регулирующих статус и полномочия органов судебной власти // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 55–58.
8. Гриценко Е. Разграничение и передача полномочий в системе публично-властных отношений // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 2(69). С. 72–91.
9. Жуйков В., Воскобитова Л., Ярков В., Андреева Т., Пашин С., Алексеевская Е., Бевзенко Р. Конституционные поправки и независимость суда // Закон. 2020. № 2. С. 33–43.

10. Таева Н. Е. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации: эволюция юридических свойств // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8. С. 43–54.

11. Гриценко Е. В. Федеративная государственность России и Германии в зеркале конституционно-судебного правоприменения: значение немецкого опыта для российской практики // Правоприменение. 2019. № 3 (3). С. 21–43.

12. Умнова-Конюхова И. А. Конституция Российской Федерации 1993 года: оценка конституционного идеала и его реализация сквозь призму мирового опыта // Lex russica. 2018. № 11(144). С. 23–39.

13. Савельев А. Э., Шаповалов А. В. Тенденции развития российского федерализма // Очерки новейшей камералистики. 2016. № 2. С. 206–207.

References:

1. Barkhatova E. Yu. Commentary on the Constitution of the Russian Federation: new edition (article by article). 3rd ed., rev. and add. Moscow: Prospect, 2020. 256 p.

2. Savelyev A. E., Shapovalov A. V. Features of Russian federalism at the present stage // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 71st scientific-practical conference of students on the results of research work for 2015. Ministry of Agriculture of the Russian Federation; FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin". 2016. Pp. 801–807.

3. On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities: the RF Law on the amendment to the Constitution of the RF dated March 14, 2020 No. 1-FKZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (access date: December 14, 2021).

4. The Constitution of the Russian Federation: (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (access date: December 14, 2021).

5. Filippova A. V. Constitutional amendments on local self-government: analysis of the project and problems of law enforcement // State power and local government. 2020. No. 8. Pp. 27–31.

6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 01.24.1997 No. 1-P on the case of checking the constitutionality of the Law of the Udmurt Republic dated 04.17.1996 "On the system of public authorities in the Udmurt Republic" // Collected Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 5. Art. 708.

7. Korsakov D. N. On amendments to the Constitution of the Russian Federation regulating the status and powers of the judiciary // Russian Justice. 2020. No. 7. Pp. 55–58.

8. Gritsenko E. Delimitation and transfer of powers in the system of public-power relations // Comparative constitutional review. 2019. No. 2 (69). Pp. 72–91.

9. Zhuikov V., Voskobitova L., Yarkov V., Andreeva T., Pashin S., Alekseevskaya E., Bevzenko R. Constitutional amendments and independence of the court // Law. 2020. No. 2. Pp. 33–43.

10. Taeva N. E. Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation: evolution of legal properties // Actual problems of Russian law. 2020. No. 8. Pp. 43–54.

11. Gritsenko E. V. Federal statehood of Russia and Germany in the mirror of constitutional and judicial law enforcement: the value of the German experience for Russian practice // Law enforcement. 2019. No. 3 (3). Pp. 21–43.

12. Umnova-Konyukhova I. A. Constitution of the Russian Federation of 1993: an assessment of the constitutional ideal and its implementation through the prism of world experience // Lex russica. 2018. No. 11 (144). Pp. 23–39.

13. Saveliev A. E., Shapovalov A. V. Trends in the development of Russian federalism // Essays on the latest cameralistics. 2016. No. 2. Pp. 206–207.

УДК/UDC 347.61

Особенности лишения родительских прав

Каминская Елизавета Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: lizakaminskaya.00@mail.ru

Аннотация

В указанной статье анализируются особенности лишения родительских прав как меры семейно-правовой ответственности. Рассматривается роль государства в воспитании детей и роль семьи как института семейного права. Отмечается, что на сегодняшний день стремительно распространяется тенденция к злоупотреблению родительскими правами, ненадлежащему исполнению родительских обязанностей. Растет количество родителей, лишенных родительских прав. Необходимо подчеркнуть, что лишение родительских прав ориентировано прежде всего на защиту интересов несовершеннолетних и вразумление родителей. Каждый год в России разрешается примерно 13 млн гражданских дел и 1 млн дел, вытекающих из брачно-семейных отношений, т. е. почти 8,5%. В этой связи становится особенно актуальным теоретико-практическое исследование юридических последствий нарушения прав и интересов несовершеннолетнего.

Ключевые слова: семья, ребенок, защита, родительские права, родительские обязанности, лишение.

Features of deprivation of parental rights

Kaminskaya Elizaveta Aleksandrovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: lizakaminskaya.00@mail.ru

Abstract

This article analyzes the features of deprivation of parental rights as a measure of family legal responsibility. The role of the state in the upbringing of children and the role of the family as an institution of family law are considered. It is noted that today the tendency to abuse of parental rights, improper performance of parental duties is rapidly spreading. The number of parents deprived of parental rights is growing. It should be emphasized that the deprivation of parental rights is focused primarily on protecting the interests of minors and enlightening parents. Every year in Russia, about 13 million civil cases and 1 million cases arising from marriage and family relations are resolved, that is, almost 8.5%. In this regard, a theoretical and practical study of the legal consequences of violation of the rights and interests of a minor becomes especially relevant.

Key words: family, child, protection, parental rights, parental responsibilities, deprivation.

Семейный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — СК РФ) закрепляет лишение родительских прав как исключительную меру в отношении лиц, нарушающих родительские права и не исполняющих родительские обязанности, охраняя, таким образом, права и законные интересы ребенка. Согласно ст. 8 Конвенции ООН о правах ребенка государства — Государства-участники обязуются уважать право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, как предусматривается законом, не допуская противозаконного вмешательства [1]. Дети относятся к наиболее уязвимой категории населения. С юридической точки зрения именно родители должны охранять собственного ребенка.

Каждый год в России разрешается примерно 13 млн гражданских дел и 1 млн дел, вытекающих из брачно-семейных отношений, т. е. почти 8,5% [2, с. 20; 3, с. 15]. Нередкими являются ситуации, когда родители не справляются с воспитательной функцией. При указанных обстоятельствах возникает вопрос о лишении таких родителей родительских прав. Согласно ст. 47 СК РФ [4] Права и обязанности родителей и детей ос-

новываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке.

Ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации закрепляет, что забота о детях, их воспитание — одновременно право и обязанность родителей [5]. Следует оговориться, что в действующем семейном законодательстве не закреплен термин «родительские права и обязанности». Можно определить родительские права и обязанности как комплекс имущественных и неимущественных прав и обязанностей. Также стоит отметить, что родительские права возникают с момента рождения ребенка и относятся к неотчуждаемым. Кроме того, родительское право является субъективным правом.

Лишение родительских прав относят к исключительной мере ответственности, которая применяется только в судебном порядке и в чрезвычайных ситуациях, предусмотренных ст. 69 СК РФ [6].

К главному условию привлечения к семейно-правовой ответственности относят вину. Лишение родительских прав происходит лишь при тех обстоятельствах, когда предупредительные меры в отношении родителей не привели к положительному результату.

Субъектом ответственности может быть лишь лицо, указанное в качестве родителя в актовой записи о рождении ребенка. Поскольку перечень оснований лишения родительских прав является исчерпывающим, то лишение родительских прав по другим основаниям, не закрепленным законодательством, недопустимо.

Следует отметить, что родители могут быть восстановлены в родительских правах. При этом меры семейно-правовой ответственности применяются лишь в отношении родственников и приравненных к ним лиц. Третьи лица при нарушении семейных прав участниками семейных отношений привлекаются к гражданской, административной либо уголовной ответственности. Лишить родительских прав могут родителей, имеющих полную либо ограниченную семейную дееспособность. Следует отметить, что многодетных матерей часто не лишают родительских

прав по причине того, что процедура лишения прав совершается в отношении детей по отдельности, если их несколько.

Лишение родительских прав законодатель относит к крайней мере ответственности, т. е. подчеркивается важность оставления детей с родителями. Зачастую родителей, нарушающих права детей, только ограничивают в их правах, чтобы не травмировать лишним раз психику ребенка. Такой подход видится спорным, т. к. интересы детей нарушаются все чаще, а некоторые недобросовестные родители причиняют вред нравственному, физическому и психическому развитию ребенка, не задумываясь о последствиях и пользуясь демократичностью законодательных норм.

По нашему мнению, необходимо усиление ответственности родителей за злоупотребление родительскими правами. Условием такого ужесточения должны выступать результаты мониторинга, осуществляемого органом опеки и попечительства. В этой связи важную роль играет разработка механизма, с помощью которого можно было бы наблюдать за изменением поведения родителей и проводить с ними профилактическую работу. Кроме того, родителей лишают прав лишь в случае наличия умысла, однако считаем необходимым установить в качестве основания лишения родительских прав наличие такой формы вины, как неосторожность.

Список литературы:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 07.11.1990. № 45. Ст. 955; Сборник международных договоров СССР. М., 1993. Вып. XLVI.
2. Интервью с председателем судебного состава по семейным делам и защите прав детей Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ А. А. Кликушиным // Судья. 2017. № 6. С. 20–22.
3. Стенограмма парламентских слушаний Комитета Государственной думы по государственному строительству и законодательству // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 7–38.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета от 27.01.1996 № 17; Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

6. Петров И. В., Дементеева И. И. К вопросу об электронном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве // The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects: Materials of scientific-practical conference. Лондон: LSP, 2016. С. 172–180.

References:

1. Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on 20.11.1989) // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR dated 07.11.1990. No. 45. Art. 955; Collection of international treaties of the USSR. M., 1993. Issue. XLVI.

2. Interview with the Chairman of the Judicial Panel for Family Affairs and Protection of Children's Rights of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation A. A. Klikushin // Judge. 2017. No. 6. Pp. 20–22.

3. Transcript of parliamentary hearings of the State Duma Committee on State Construction and Legislation // Family and Housing Law. 2018. No. 1. Pp. 7–38.

4. The Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ // Russian newspaper No. 17 dated January 27, 1996; Collection of the legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.

5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the nationwide vote on 01.07.2020) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

6. Petrov I. V., Dementeeva I. I. On the issue of electronic justice in arbitration and civil proceedings // The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects: Materials of scientific-practical conference. London: LSP, 2016. Pp. 172–180.

УДК/UDC 349.6

Экологическая экспертиза как инструмент обеспечения экологической безопасности

Комогорцева Анна Васильевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: komogortseva.01@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению института экологической экспертизы в Российской Федерации. Говоря об экологической экспертизе как инструменте обеспечения экологической безопасности, автор указывает на ее предупредительное значение, т. к. она проводится непосредственно на этапе подготовки к осуществлению хозяйственной деятельности. Правовое регулирование экологической экспертизы осуществляется на региональном и федеральном уровне, что обусловлено тем, что Российская Федерация может делегировать часть своих полномочий регионам. В статье описывается процесс проведения экологической экспертизы, который зависит от ее вида (государственная или общественная). Рассматривается порядок учета экспертных заключений, их разновидности. Проводится анализ данных об объектах экологической экспертизы краевого уровня за последние три года, делается вывод об эффективности данного вида экспертизы.

Ключевые слова: экологическая экспертиза, природоохранные мероприятия, негативное воздействие, объекты экологической экспертизы.

Environmental expertise as a tool for ensuring environmental safety

Komogortseva Anna Vasilyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: komogortseva.01@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the consideration of the institute of ecological expertise in the Russian Federation. Speaking about environmental expertise as a tool for ensuring environmental safety, the author points out its precautionary value, because it is carried out directly at the stage of preparation for the implementation of economic activities. Legal regulation of environmental expertise is carried out at the regional and federal levels, which is due to the fact that the Russian Federation can delegate some of its powers to the regions. The article describes the process of environmental impact assessment, which depends on its type (state or public). The article considers the procedure for accounting for expert opinions, their varieties. The analysis of data on the objects of ecological expertise of the regional level for the last three years is carried out, a conclusion is made about the effectiveness of this type of expertise.

Key words: environmental expertise, environmental protection measures, negative impact, objects of environmental expertise.

Ст. 42 Конституции Российской Федерации провозглашает право каждого гражданина России на благоприятную окружающую среду [1]. В целях обеспечения реализации данного права проводятся природоохранные мероприятия, к которым относится экологическая экспертиза. Экологическая экспертиза имеет превентивное значение, поскольку делается на этапе подготовки к осуществлению хозяйственной деятельности. Цель ее — предупреждение возможного негативного воздействия объектов экологической экспертизы на окружающую среду, т. е. обеспечение экологической безопасности. Объектами негативного воздействия выступают почва, вода, земля и т. д. В экологическом праве действует презумпция потенциальной экологической опасности намечаемой хозяйственной деятельности (это означает, что любая хозяйственная деятельность предполагается опасной для окружающей среды). Поэтому именно в интересах хозяйственных субъектов доказать отсутствие данной опасности посредством экологической экспертизы. Т. е. экологическая экспертиза является одним из важных инструментов экономического механизма природопользования [2].

Под экологической экспертизой понимается деятельность по проведению проверки соответствия документации, предоставленной субъектом, планирующим осуществление хозяйственной деятельности, на соответствие требованиям экологического законодательства и регламентам в области охраны окружающей среды. Экспертиза заключается в обследовании факторов возможного негативного воздействия на окружающую среду. Для этого применяются нормативы качества окружающей среды, к которым относятся ПДК (предельно допустимая концентрация) и ПДУ (предельно допустимый уровень). Данные нормативы устанавливаются для всех природных компонентов: для почвы, атмосферного воздуха, воды и т. д.

Стоит также отметить, что Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» закрепляет два ее вида: государственную и общественную [3]. Первая производится государственными органами, вторая — общественными объединениями, осуществляющими деятельность в области охраны окружающей среды. Данная экологическая экспертиза может проводиться по инициативе населения муниципального образования, органов местного самоуправления. Населению предоставляется информация о начале, окончании и ходе такой экспертизы. При этом общественная экологическая экспертиза проводится независимо от государственной, возможно даже проведение их одновременно. Для осуществления экологической экспертизы общественному объединению необходимо зарегистрировать заявление в уполномоченном государственном органе. Заказчик предоставляет следующие материалы: проекты нормативно-технических и инструктивно-методических документов в области охраны окружающей среды, положительные заключения и (или) документы согласований исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления и др. В случае если какие-либо материалы заказчиком не предоставлены, то комитет вправе самостоятельно истребовать данные документы у уполномоченных органов. Начало экспертизы должно быть осуществлено в срок не позднее пятнадцати дней (в ряде случаев — не позднее трех дней) со дня произведения

оплаты заказчиком и получения материалов экологической экспертизы. Экологическая экспертиза длится не более двух месяцев и по заявлению заказчика может продлеваться на один месяц. По итогам оформляется заключение. Заключение имеет обязательную юридическую силу, однако если после выдачи уполномоченным органом положительного заключения в проектную документацию вносятся изменения или же объект реализуется с отступлением от проектной документации, то такое заключение теряет юридическую силу.

Россия встретила XX в. с критическим состоянием окружающей среды [4, с. 154], в связи с чем ст. 71 и 72 Конституции Российской Федерации приобрели особую значимость. Так, законодательство в области охраны окружающей природной среды закрепляет возможность передачи Российской Федерацией отдельных ее полномочий в области экологической экспертизы субъектам Российской Федерации.

В частности, на территории Краснодарского края осуществление экологической экспертизы объектов регионального уровня регламентируется Законом Краснодарского края от 12 марта 2007 г. № 1205-КЗ «Об экологической экспертизе на территории Краснодарского края» [5]. За последние годы количество объектов экологической экспертизы на территории края значительно сократилось: в 2019 г. была проведена экологическая экспертиза 52 объектов, в 2020 г. — 11 объектов, а в 2021 г. — 10 объектов. При этом стоит отметить, что количество положительных заключений государственных органов значительно преобладает над количеством отрицательных заключений. В 2020 г. из 40 завершенных объектов экологической экспертизы 36 были положительными, а в 2021 г. все заключения были положительными. Как отмечала О. А. Глушко, «... непрерывное направление деятельности по обеспечению природопользования представляет собой функцию управления. К подобным функциям относят и экологическую экспертизу» [6, с. 118].

Таким образом, экологическая экспертиза является разновидностью экологического контроля, проводимого в рамках государственной экологической политики Российской Федерации, и обеспечивает преду-

преждевание вредных последствий хозяйственной деятельности. В основе института лежит идея, согласно которой сумма материальных затрат на организацию производства, соответствующего экологическим требованиям, значительно меньше, чем сумма, которая потребуется для устранения возможных негативных последствий, а также для уплаты штрафа. Рассмотренные нами показатели о количестве объектов экологической экспертизы краевого уровня (на примере Краснодарского края) позволяют сделать вывод о том, что субъекты, планирующие осуществление хозяйственной деятельности, ответственно подходят к соблюдению всех требований экологического законодательства, поскольку только при наличии положительного заключения возможна реализация объекта экологической экспертизы.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993.
2. Баринов В. Н. Экологическая экспертиза как инструмент проведения природоохранных мероприятий // Научный журнал. Инженерные системы и сооружения. 2014. № 3 (16). С. 80–85.
3. Об экологической экспертизе: Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8515/ (дата обращения: 16.12.2021).
4. Мустафина С. А., Панова Е., Романченко Н. Проблемы создания экологического кодекса // В сборнике: Концепции устойчивого развития науки в современных условиях // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 6 частях. 2017. С. 152–156.
5. Об экологической экспертизе на территории Краснодарского края: закон Краснодарского края от 12.03.2007 № 1205-КЗ // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/23941205/> (дата обращения: 16.12.2021).
6. Глушко О. А. Место и роль экологической безопасности в системе безопасности общества // Право и практика. 2018. № 2. С. 112–118.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2 -FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FKZ) // Rossiyskaya Gazeta. 25.12.1993.
2. Barinov V. N. Environmental expertise as a tool for environmental protection measures // Scientific journal. Engineering systems and structures. 2014. No. 3 (16). Pp. 80–85.
3. On ecological expertise: Federal Law of 23.11.1995 No. 174-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8515/ (access date: December 16, 2021).
4. Mustafina S. A., Panova E., Romanchenko N. Problems of creating an ecological code // In the collection: Concepts of sustainable development of science in modern conditions // Collection of articles on the results of the International Scientific and Practical Conference: in 6 parts. 2017. Pp. 152–156.
5. On environmental expertise in the Krasnodar Territory: Krasnodar Territory Law of 12.03.2007 No. 1205-KZ // Garant. URL: <https://base.garant.ru/23941205/> (access date: December 16, 2021).
6. Glushko O. A. The place and role of environmental safety in the security system of society // Law and Practice. 2018. No. 2. Pp. 112–118.

УДК/UDC 347.73

К вопросу об аттестации аудиторов

Косиненко Николай Николаевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kosinenko4434@mail.ru

Крутова Яна Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: navona2005@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются современные аспекты системы аттестации аудиторов. Раскрываются некоторые проблемы, существующие в системе аттестации при сдаче квалификационного экзамена. Исследуется федеральное законодательство в области аудиторской деятельности, в частности Федеральный закон «Об аудиторской деятельности», приказы Министерства финансов Российской Федерации, регулирующие порядок проведения квалификационного экзамена, а также некоторые положения Кодекса профессиональной этики аудиторов. Анализируется процесс сдачи квалификационного экзамена лицом, претендующим на получение квалификационного аттестата аудитора. В работе предлагаются различные меры, которые будут способствовать, по мнению авторов, увеличению эффективности и продуктивности квалификационного экзамена для лиц, претендующих на получение квалификационного аттестата аудитора, и, как следствие, повышению уровня профессиональной подготовки данных специалистов.

Ключевые слова: аудитор, квалификационный аттестат аудитора, квалификационный экзамен, единая аттестационная комиссия, собеседование.

On the issue of certification of auditors

Kosinenko Nikolay Nikolayevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kosinenko4434@mail.ru

Krutova Yana Aleksandrovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: navona2005@yandex.ru

Abstract

This article examines the modern aspects of the auditor certification system. Some problems that exist in the certification system when passing the qualifying exam are revealed. The article examines the federal legislation in the field of auditing, in particular the Federal Law “On Auditing”, orders of the Ministry of Finance of the Russian Federation regulating the procedure for conducting the qualification exam, as well as some provisions of the Code of Professional Ethics of Auditors. The process of passing the qualification exam by a person applying for an auditor’s qualification certificate is analyzed. The paper proposes various measures that, according to the authors, will contribute to an increase in the efficiency and productivity of the qualification exam for persons applying for an auditor’s qualification certificate, and, as a consequence, to an increase in the level of professional training of these specialists.

Key words: auditor, auditor’s qualification certificate, qualification exam, unified attestation commission, interviewing.

За время своего существования система аудита неоднократно подвергалась реформированию. Результатом проведения реформы 2008 г. стало принятие Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», который внес изменения в систему регулирования деятельности и порядка внешнего контроля аудиторов.

В связи с проведением реформы, принятием нового закона лицензирование аудиторской деятельности было упразднено, и на его замену

пришла аттестация аудиторов. На сегодняшний день для осуществления своей деятельности каждому аудитору необходимо сдать квалификационный экзамен. Полномочия на проведение данного экзамена принадлежат саморегулируемым организациям аудиторов.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» аудитором признается физическое лицо, получившее квалификационный аттестат аудитора и являющееся членом саморегулируемой организации аудиторов [1]. В частности, ст. 11 данного закона закрепляет, что аттестат аудитора выдается саморегулируемой организацией при условии, что претендент: 1) сдал квалификационный экзамен; 2) имеет на дату подачи заявления о выдаче квалификационного аттестата аудитора стаж работы, связанной с осуществлением аудиторской деятельности либо ведением бухгалтерского учета и составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности, не менее трех лет.

Проверка компетентности претендента на получение аттестата аудитора проводится в форме квалификационного экзамена. В соответствии с Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 14 ноября 2018 г. № 232н, экзамен проводится Единой Аттестационной Комиссией, которая в целях проведения экзамена:

- 1) обеспечивает подготовку вопросов на квалификационном экзамене;
- 2) осуществляет регистрацию претендентов;
- 3) осуществляет допуск претендентов к квалификационному экзамену;
- 4) обеспечивает определение результатов экзамена;
- 5) осуществляет иные действия, необходимые для проведения квалификационного экзамена [2].

Квалификационный экзамен проводится в три этапа. Первый этап заключается в проверке компетенции претендентов, состоящей в понимании ими теоретических основ каждой области знаний и умении применять эти знания в обычных условиях аудиторской деятельности. Экзаменационные вопросы устанавливаются в виде тестов. На втором этапе

осуществляется проверка компетенции претендентов, заключающейся в углубленном понимании ими каждой области знаний и способности находить решения при выполнении конкретных видов аудиторских заданий. Экзаменационные вопросы устанавливаются в форме заданий. Третий этап — проверка способности претендента участвовать в аудиторской деятельности уже в качестве аудитора, и на данном этапе вопросы устанавливаются в качестве комплексной задачи.

Порядок сдачи квалификационного экзамена позволяет объективно оценить компетентность претендентов, а наличие такого этапа как собеседование лица, претендующего на получение квалификационного аттестата аудитора, с членами Единой Аттестационной Комиссии, по нашему мнению, будет способствовать раскрытию личных качеств претендента, его мотивации, социальной активности и других аспектов, имеющих значение при сдаче квалификационного экзамена. Например, в Германии экзамен на аудитора состоит из двух частей. Письменная часть включает в себя две контрольные работы по аудиту, две по экономике, одну по экономическому праву и две по налоговому праву [3]. Четкого перечня вопросов для письменной части не существует. Перед претендентом могут быть поставлены в рамках контрольной работы абсолютно любые вопросы, входящие в предмет науки, по которой проводится данная работа. Согласно положениям, регламентирующим устную часть испытания, кандидаты должны подготовить доклад по одной из четырех представленных на выбор тем (бухучет, аудит, экономическое право и налоговое право) и раскрыть данную тему. Важными пунктами при сдаче устной части экзамена, кроме правильных с профессиональной точки зрения ответов, являются также соблюдение временных рамок ответа, поведение кандидата и его риторическое мастерство. Можно сделать вывод о том, что для осуществления своей профессиональной деятельности аудитор должен обладать определенным набором качеств, таких как обязательность, вежливость, сосредоточенность, исполнительность, настойчивость, честность, эмоционально-волевая устойчивость и др. Например, Кодекс профессиональной этики аудитора закрепляет в п.

2.3.Т, что аудитор должен соблюдать принцип честности, который требует, чтобы аудитор действовал открыто и честно в профессиональных и деловых отношениях [4]. Исходя из успешности прохождения всех трех этапов экзамена, можно сформировать вывод только о наличии определенного набора знаний, умений и навыков претендента. Процедура собеседования в качестве завершающего этапа квалификационного экзамена, на наш взгляд, могла бы помочь членам Комиссии получить представление о мотивации лица, претендующего на получение квалификационного аттестата аудитора, оценить его знания путем проведения опроса, оценить качества претендента на предмет их соответствия Кодексу профессиональной этики аудиторов и др. Комиссия будет свободна в выборе интересующих ее тем вопросов. Примерными темами могут быть: мотивация для получения квалификационного аттестата аудитора; опыт работы, связанный с осуществлением аудиторской деятельности либо ведением бухгалтерского учета и составлением бухгалтерской отчетности; способность обеспечивать конфиденциальность полученной информации; социальная активность и др. Эти вопросы помогут понять, почему претендент стремится стать аудитором и насколько успешно он будет справляться со своими обязанностями.

Важность проведения процедуры аттестации претендентов, т. ч. собеседования, в качестве завершающего этапа объясняется принципом высокой профессиональной компетенции и должной тщательности аудиторов. Осуществление аудиторской деятельности предполагает наличие высокого профессионализма, умение безошибочно и быстро ориентироваться в хозяйственной деятельности, разбираться в вопросах бухгалтерского учета, налогообложения. Детальная разработанность и наличие необходимых этапов квалификационного экзамена, по нашему мнению, сыграют большую роль в достижении высокой профессиональной компетентности лиц, претендующих на получение аттестата аудитора.

Исходя из вышесказанного, по нашему мнению, необходимо внести изменения в Приказ Министерства финансов от 14 ноября 2018 г. № 232н, а именно дополнить первый раздел положениями, касающимися прове-

дения собеседования лиц, претендующих на получение квалификационного аттестата аудитора, с членами Единой Аттестационной Комиссии в качестве завершающего этапа сдачи квалификационного экзамена.

Список литературы:

1. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 49. Ст. 6912.
2. Об утверждении порядка проведения квалификационного экзамена лица, претендующего на получение квалификационного аттестата аудитора: Приказ Минфина России от 14.11.2018 № 232н // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.06.2019
3. Хахонова Н. Н., Исакова А. И. Опыт аттестации аудиторов в Германии. Ростов н/Д: Аудит, 2021. С. 9–12.
4. Кодекс профессиональной этики аудиторов (приложение к протоколу заочного голосования Совета по аудиторской деятельности от 21.05.2019 № 47) // СПС «Консультант Плюс» URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=qCnkDrSK4yFHp0rE2&cacheid=05A1D4A8C0E9180EA881BBC36511C688&mode=splus&base=LAW&n=400958&rnd=1F8DFD95B54428DB280F1B920931F6B2#sMpkDrSnoksZOAN8> (дата обращения: 01.12.2021).

References:

1. On auditing: Federal Law of December 30, 2008 No. 307-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 49. Art. 6912.
2. On the approval of the procedure for conducting a qualification exam for a person applying for an auditor's qualification certificate: Order of the Ministry of Finance of Russia dated November 14, 2018 No. 232n // The official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 04.06.2019
3. Khakhonova N. N., Isakova A. I. Experience in certification of auditors in Germany. Rostov-on-Don: Audit, 2021. Pp. 9–12.
4. Code of professional ethics of auditors (annex to the protocol of absentee voting of the Council on Auditing Activity No. 47 dated May 21, 2019) // Consultant Plus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=qCnkDrSK4yFHp0rE2&cacheid=05A1D4A8C0E9180EA881BBC36511C688&mode=splus&base=LAW&n=400958&rnd=1F8DFD95B54428DB280F1B920931F6B2#sMpkDrSnoksZOAN8> (дата обращения: 01.12.2021).

УДК/UDC 349.2

Ограничение трудовых прав и свобод в связи с наличием судимости

Лебедь Владислава Алексеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: lebed.vlada@icloud.com

Аннотация

В настоящей статье поднимаются проблемные вопросы, связанные с ограничением трудовых прав и свобод ввиду наличия у лица судимости. Исследуется научная литература, а также действующее законодательство. Перечисляются те сферы общественной жизни, в которых наличие судимости признается препятствием для осуществления трудовой деятельности. В работе отражаются существующие на сегодняшний день проблемы, которые негативно влияют на эффективность правового регулирования трудовых отношений. В частности, отмечается, что в настоящее время не регламентирован вопрос об установлении ограничений на занятие педагогической деятельностью по гражданско-правовым договорам для лиц, имеющих судимость; не урегулирован вопрос, связанный с осуществлением репетиторской деятельности. В статье содержатся предложения, направленные на урегулирование и дальнейшее разрешение указанных правовых пробелов.

Ключевые слова: трудовой договор, правовое ограничение, запрет, работодатель, трудовое законодательство, судимость.

Restriction of labor rights and freedoms due to a criminal record

Lebed Vladislava Alekseyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: lebed.vlada@icloud.com

Abstract

This article raises problematic issues related to the restriction of labor rights and freedoms due to a person's criminal record. The scientific literature is studied, as well as the current legislation. The list lists those spheres of public life in which the presence of a criminal record is recognized as an obstacle to the implementation of labor activities. The work reflects the current problems that negatively affect the effectiveness of legal regulation of labor relations. In particular, it is noted that at present the issue of establishing restrictions on engaging in pedagogical activities under civil law contracts for persons with a criminal record has not been regulated; the issue related to the implementation of tutoring activities has not been resolved. The article contains proposals aimed at the settlement and further resolution of these legal gaps.

Key words: labor contract, legal restriction, prohibition, employer, labor legislation, criminal record.

Отечественное трудовое законодательство закрепляет за каждым гражданином право на труд, которое он может самостоятельно реализовывать в соответствии с собственными желаниями.

Тем не менее национальное законодательство предусматривает определенные ограничения в области реализации права на труд. В частности, существуют ограничения, связанные с наличием у лица судимости.

Так, в содержании ст. 331 и 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ТК РФ) прямо закреплены ограничения в приеме на работу лиц с судимостью [1]. В обозначенных статьях перечислены те сферы, в которых наличие судимости признается препятствием для осуществления трудовой деятельности. Такие лица не могут трудоустроиться в сферу:

- 1) образования, вне зависимости от организации (т. е. ограничения распространяются на осуществление трудовой деятельности как в общеобразовательных школах, так и в высших учебных заведениях;
- 2) общего развития несовершеннолетних;

- 3) дошкольного воспитания и социальной защиты;
- 4) медицинского обеспечения;
- 5) детско-юношеского спорта;
- 6) искусства и культуры, если участвуют несовершеннолетние.

В данном случае необходимо обратить внимание, что ограничения имеют силу только в некоторых случаях, т. е. только тогда, когда лицо совершило не любые преступления, а те, что посягают на определенные объекты.

К числу таких объектов относятся, в частности, жизнь и здоровье; честь, достоинство, свобода; половая неприкосновенность; общественная нравственность и безопасность.

Даже снятая или погашенная судимость за эти преступления, как и неснятая или непогашенная судимость за иные умышленные тяжкие или особо тяжкие преступления, не позволяет претендовать по общему правилу на трудовую деятельность в этих сферах.

Согласно действующему трудовому законодательству, работодатель не имеет права заключать с данными лицами трудовой договор и допускать их к осуществлению трудовой деятельности. Хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что законодатель предусматривает определенную юридическую ответственность за нарушение работодателем ранее упомянутых ст. 331 и 351.1 ТК РФ. При этом в зависимости от различных обстоятельств ответственность предусматривается не только в трудовом, но и в административном законодательстве. Подобное отношение законодателя к представленному вопросу подтверждает особую социальную значимость трудовых отношений. По нашему мнению, это является справедливым, т. к. допущение подобных нарушений представляет опасность возникновения различного рода неблагоприятных последствий в случае нарушения трудовых прав.

Отметим, что трудовое законодательство имеет некоторые правовые пробелы, негативно влияющие на правовое регулирование данных отношений.

Так, в ТК РФ не содержится перечня должностей, на занятие которых имеется запрет, связанный с судимостью, обозначены лишь сферы применения труда и педагогическая работа. С одной стороны, подобный подход законодателя можно рассматривать в качестве пробела. С другой стороны, ТК РФ, будучи федеральным законом, не должен включать в себя нормы, составляющие содержание подзаконных нормативно-правовых актов, например показатели, нормативы, перечни должностей. Тем более, что наименование последних может изменяться с течением времени. Кроме того, если по какой-то причине должность, предполагающая выполнение, в частности, педагогических обязанностей, не была включена в нормативно-правовой акт, то у работника или работодателя возникло бы формальное основание для отрицания применительно к подобной должности рассматриваемого запрета. Поэтому логичными представляются именно указание на характер работы (педагогическая деятельность) и перечисление сфер трудовой деятельности претендента.

Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 489-ФЗ в ст. 331 и 351.1 ТК РФ были внесены изменения, заключающиеся в добавлении некоторых категорий лиц, которых можно допускать к труду в педагогической сфере и сфере развития несовершеннолетних [2]. Это лица, которые имели судимость за преступления, перечисленные в ст. 331 ТК РФ, но по своему характеру данные преступления относились к небольшой и средней тяжести. Это касается также лиц, уголовное преследование которых было прекращено по нереабилитирующим основаниям. Т. е., на сегодняшний день лицо может быть принято на работу, если имеется соответствующее решение комиссии по делам несовершеннолетних. Отметим, что некоторые теоретики и практикующие специалисты небезосновательно считают, что возложение на указанную комиссию решений о приеме лиц с судимостью на работу является ошибочным, т. к. не все члены комиссии могут обладать юридическим образованием и осознавать общественную опасность и характер тех преступлений, которые были совершены претендентом на вакантную должность [3].

Думается, решение о допуске к работе должно приниматься совместно — педагогами, психологами и юристами. Это обеспечит комплексное разрешение вопроса о допуске, когда будут оцениваться общественная опасность совершенного лицом деяния, его возможное влияние на нравственное развитие несовершеннолетних, с которыми в процессе трудовой деятельности будет взаимодействовать данный работник. Возможным форматом видится работа данной комиссии совместно с представителем прокуратуры или государственной инспекции труда.

Труд, как известно, регулируется не только трудовым правом. Гражданское право регулирует оказание услуг и выполнение работ на основании соответствующих гражданско-правовых договоров.

При этом на отношения, возникшие в силу заключения названных договоров, ТК РФ не распространяется, а значит, не действует и предусмотренный ТК РФ запрет, рассматриваемый в данной статье.

В подобной ситуации, чтобы обойти запрет, заинтересованные стороны могут заключить гражданско-правовой договор. В этой связи должен быть предусмотрен механизм, исключающий возможность обойти имеющийся запрет, закрепленный в ТК РФ.

Следует оговориться, что если отношения, возникшие на основании гражданско-правового договора, имеют все признаки трудовых отношений, регулируемых трудовым законодательством, то после их признания трудовыми на них распространяется трудовое законодательство, включая изучаемый запрет.

В юридической литературе отмечается актуальность и применимость права на информацию и связанные с реализацией этого права проблемы [4]. Указанное право должно быть реализовано и применительно к названным отношениям. Прежде всего, претендент на вакантную должность в сферах, где действует исследуемый запрет, должен быть заранее поставлен в известность о подобных особенностях правового регулирования.

Таким образом, проблема, касающаяся трудоустройства лиц с судимостью на работу, является весьма актуальной. При этом ряд вопросов

остаются не до конца разрешенными. В частности, в настоящее время не регламентирован вопрос об установлении ограничений на занятие педагогической деятельностью по гражданско-правовым договорам для лиц, имеющих судимость; не урегулирован вопрос, связанный с осуществлением репетиторской деятельности. Предложенные в статье меры по разрешению данных вопросов могут быть приняты законодателем во внимание.

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (часть I). Ст. 3.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 № 489-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (часть 1). Ст. 42.
3. Мевлуд Д. Д. Уголовно-правовые последствия судимости // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 82–84.
4. Yankovskaya V. V., Kemkhashvili T. A., Ekimova K. V. Some problems arising in ensuring the right to information of employees // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. 2019. Vol. 22. No 4.

References:

1. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 07.01.2002. No. 1 (part I). Art. 3.
2. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of December 31, 2014 No. 489-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 1 (part 1). Art. 42.
3. Mevlud D. D. Criminal and legal consequences of a criminal record // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4. P. 82–84.
4. Yankovskaya V. V., Kemkhashvili T. A., Ekimova K. V. Some problems arising in ensuring the right to information of employees // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. 2019. Vol. 22. No 4.

УДК/UDC 347

Особенности процессуальной формы защиты интеллектуальных прав

Лейба Игорь Петрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ileyba@bk.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается порядок осуществления различных форм защиты интеллектуальных прав. Отмечается, что защита интеллектуальных прав на современном уровне развития технологий — важная сторона общественной жизни. С ней тесно связаны развитие общественных отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной и творческой деятельности, а также повышение инвестиционного климата в стране. В работе автором анализируются проблемы определения подсудности споров, связанных с интеллектуальными правами, и использования средств доказывания при рассмотрении судебных споров. Кроме того, поднимается вопрос альтернативного разрешения споров, связанных с защитой интеллектуальных прав, при помощи третейского разбирательства. В заключении автор приходит к выводу, что для защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности процессуальным законодательством Российской Федерации создан эффективный механизм защиты нарушенных прав их обладателей, однако современное законодательство все еще содержит ряд пробелов в данном.

Ключевые слова: интеллектуальные права, арбитражный процесс, третейский суд, Суд по интеллектуальным правам.

Features procedural form of protection of intellectual rights

Leyba Igor Petrovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: ileyba@bk.ru

<http://epomen.ru/issues/2021/65/Epomen-65-2021.pdf>

Abstract

This article examines the procedure for the implementation of various forms of protection of intellectual property rights. It is noted that the protection of intellectual rights at the modern level of technology development is an important side of public life. The development of public relations for the creation and use of the results of intellectual and creative activity, as well as an increase in the investment climate in the country, are closely related to it. In this work, the author analyzes the problems of determining the jurisdiction of disputes related to intellectual rights, and the use of evidence in the consideration of litigation. In addition, the issue of alternative resolution of disputes related to the protection of intellectual rights by means of arbitration is raised. In conclusion, the author comes to the conclusion that in order to protect the rights to the results of intellectual activity, the procedural legislation of the Russian Federation has created an effective mechanism for protecting the violated rights of their owners, but modern legislation still contains a number of gaps in this.

Key words: intellectual rights, arbitration process, arbitration court, intellectual rights court.

В настоящее время прибыль от информационных технологий способна во много раз превысить прибыль от деятельности производственных предприятий. Развитие информационных технологий возможно только благодаря предоставлению государственных гарантий и защите результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Такие цели достигаются в т. ч. и путем совершенствования способов защиты авторских и смежных прав. Следует отметить, споры о защите интеллектуальных прав являются крайне сложными не только для обычных граждан, но и для профессиональных юристов.

Согласно действующему гражданскому законодательству субъекты гражданско-правовых отношений имеют право на судебную защиту нарушенных прав. Однако применительно к защите интеллектуальных прав законодатель предусматривает ряд особенностей в части их защиты [1]. Форму защиты, под которой понимается совокупность средств и

способов защиты в зависимости от субъекта их применения, разделяют на юрисдикционную и неюрисдикционную.

По российскому законодательству юрисдикционная форма защиты интеллектуальных прав может осуществляться как в судебном, так и в административном порядке. Защита интеллектуальных прав в административном порядке осуществляется органами исполнительной власти, в данном случае Федеральной службой по интеллектуальной собственности, однако лишь в случаях, предусмотренных п. 2 ст. 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ), в частности в отношениях, связанных с подачей и рассмотрением заявок на выдачу патентов на промышленные образцы, полезные модели, изобретения, селекционные достижения, свидетельства на знаки обслуживания, товарные знаки, с государственной регистрацией этих результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации путем выдачи правоустановительных документов и некоторых других полномочий [2]. Возникающие споры, связанные с данными вопросами, в обязательном порядке сначала рассматриваются соответствующим федеральным органом исполнительной власти, т. к. согласно п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» предусматриваются случаи защиты интеллектуальных прав в административном (внесудебном) порядке. При обращении в суд с требованием, подлежащим рассмотрению в административном (внесудебном) порядке, суд отказывает в принятии соответствующего заявления [3].

Судебная защита интеллектуальных прав осуществляется арбитражными судами, судами общей юрисдикции и специальным судом по интеллектуальным правам. Вопрос о разграничении подведомственности и подсудности дел о защите интеллектуальных прав разрешается на основе положения ст. 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — АПК РФ), согласно которому к специальной подведомственности арбитражных судов относятся споры о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляю-

щих коллективное управление авторскими и смежными правами, а также споры, отнесенные к подсудности Суда по интеллектуальным правам. Следовательно, подведомственность остальных дел по спорам о защите интеллектуальных прав, не обозначенных в ст. 34 АПК РФ, определяется по общим правилам определения судебной подведомственности, за исключением дел об оспаривании нормативных правовых актов. К подсудности Суда по интеллектуальным правам согласно ч. 4 ст. 34 АПК РФ относятся дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, прав на секреты производства, прав на топологии интегральных микросхем, прав на средства индивидуализации юридических лиц, работ, товаров, услуг и предприятий, прав использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии [4].

Рассматривая процессуальную форму защиты интеллектуальных прав, стоит отметить наличие процессуальных мер, обеспечивающих защиту исключительных прав и средств индивидуализации. Так, для обеспечения иска по делам о нарушении интеллектуальных прав к материальным носителям, оборудованию и материалам, в отношении которых выдвинуто предложение о нарушении интеллектуальных прав, могут быть приняты обеспечительные меры, процессуальный порядок применения которых содержится в гл. 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГПК РФ), а также в гл. 8 АПК РФ [4; 5].

Также стоит упомянуть о наличии пробела в современном законодательстве при использовании доказательств сторонами, а именно возможности применения средств доказывания, полученных с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее по тексту — интернет). В настоящее время данный вопрос регулируется исключительно п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10, где указано, что допустимыми доказательствами являются в т. ч. сделанные и заверенные лицами,

участствующими в деле, распечатки материалов, размещенных в интернете (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также с указанием на то, что необходимые для дела доказательства могут быть обеспечены нотариусом посредством удостоверения содержания сайта в интернете по состоянию на определенный момент [3]. На наш взгляд, необходимо подробно регламентировать использование таких доказательств путем внесения изменений в действующее законодательство.

Во всем мире существует практика применения альтернативных форм разрешения правовых конфликтов, и с каждым годом все чаще субъекты права обращаются за разрешением своих споров в третейские суды или арбитраж. В российской правовой системе выделяют, помимо судов общей юрисдикции и арбитражных судов, еще и третейские суды. Данные суды осуществляют свою деятельность в сфере разрешения споров, связанных с интеллектуальными правами, лишь по тем спорам, которые входят в их компетенцию согласно ГПК РФ и АПК РФ [6].

Таким образом, для защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности процессуальным законодательством Российской Федерации создан эффективный механизм защиты нарушенных прав их обладателей, однако, несмотря на это, современное законодательство все еще имеет достаточно пробелов в указанном вопросе.

Список литературы:

1. Гринь Е. А., Оганезов Э. М. к вопросу о способах защиты интеллектуальных прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 1-3 (52). С. 78–81.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.
3. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.
4. Арбитражный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. №46. Ст. 4532.

6. Гринь Е. А., Калинина П. И. Проблемы заключения и реализации третейских соглашений // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 148–151.

References:

1. Grin E. A., Oganezov E. M. to the question of how to protect intellectual rights // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. No. 1-3 (52). Pp. 78–81.

2. The Civil Code of the Russian Federation (part four) of 12/18/2006. No 230-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52 (part I). Art. 5496.

3. On the application of part four of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04.23.2019 No. 10 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2019. No. 7.

4. The Arbitration Code of the Russian Federation of 24.07.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

5. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of 11/14/2002. No. 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

6. Grin E. A., Kalinina P. I. Problems of the conclusion and implementation of arbitration agreements // Agrarian and Land Law. 2019. No. 9 (177). Pp. 148–151.

УДК/UDC 347

Медиация как способ разрешения споров в системе отношений несостоятельности (банкротства)

Лейба Игорь Петрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: ileyba@bk.ru

Аннотация

В статье исследуются вопросы применения российского института медиации как способа альтернативного разрешения различных споров, возникающих на всех стадиях процедуры банкротства, анализируются его особенности. Указывается, что институт банкротства, несмотря на частный характер обязательственных правоотношений, связан с непосредственным участием государства. Особая роль института медиации заключается в том, что данный институт альтернативного разрешения споров при должном его развитии позволит значительно снизить нагрузку на арбитражные суды в делах о несостоятельности хозяйствующих субъектов и физических лиц. В работе анализируется необходимость применения института медиации как элемента структуры антикризисного управления при проведении процедуры банкротства, рассматривается возможность заключения мирового соглашения как результата проведения переговоров и прекращения процедуры банкротства.

Ключевые слова: банкротство, медиация, арбитражный процесс, альтернативное разрешение споров, мировое соглашение.

Mediation as a method for resolving disputes in the system of insolvency (bankruptcy) relations

Leiba Igor Petrovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: ileyba@bk.ru

Abstract

The article examines the issues of using the Russian institution of mediation as a method of alternative resolution of various disputes arising at all stages of the bankruptcy procedure, analyzes its features. It is indicated that the institution of bankruptcy, despite the private nature of legal obligations, is associated with the direct participation of the state. The special role of the institution of mediation is that this institution of alternative dispute resolution, with its proper development, will significantly reduce the burden on arbitration courts in cases of insolvency of economic entities and individuals. The paper analyzes the need to use the institution of mediation as an element of the structure of anti-crisis management during bankruptcy proceedings, considers the possibility of concluding an amicable agreement as a result of negotiations and termination of the bankruptcy procedure.

Key words: bankruptcy, mediation, arbitration process, alternative dispute resolution, settlement agreement.

В настоящее время во всем мире большую роль в разрешении конфликтов играет институт медиации. Медиация представляет собой примирительную процедуру с участием третьей стороны — медиатора. На сегодняшний день медиация признается альтернативным способом урегулирования споров, позволяет сторонам позитивно оценивать предмет спора и приводит к общему решению [1].

С другой стороны, медиация как правовое явление не распространено при проведении банкротства, но сама сущность медиации такова, что она направлена по сути своей на решение тех же проблем, что и восстановительная функция процедур банкротства. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не содержит указаний на возможное применение процедур медиации в процессе банкротства [2]. Это ставит вопрос о возможности применения медиации к банкротству. Процедура банкротства подразумевает под собой наличие конфликта множества интересов всех субъектов правоотношений: кредиторов, должника, арбитражного управляющего, а также иных лиц, вовлеченных в данный процесс. Отсутствие какого-либо конфликта интересов в данной процедуре может свидетельствовать о возможном

фиктивном банкротстве. На наш взгляд, для наиболее эффективного разрешения конфликта интересов сторонами как раз может быть применена такая процедура альтернативного разрешения спора, причем на любой стадии банкротства, т. к. это прямо не запрещено законом.

Итак, согласно Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиация — это «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [3]. Одним из отличительных механизмов медиации указывается самостоятельность разрешения спора участвующими сторонами при участии нейтрального третьего лица, которое не обладает полномочиями по разрешению спора. Медиация рассматривается в качестве альтернативной судебному разбирательству процедуры в виде досудебного/судебного или внепроцессуального разрешения споров и урегулирования конфликтов, добровольно применяемой сторонами, исходя из общего побуждения к достижению соглашения, или назначаемой уполномоченным органом.

Российский институт медиации — еще достаточно молодое образование, а для отношений несостоятельности, имеющих повышенную конфликтность, он, на наш взгляд, является крайне необходимым, потому что институт банкротства в России обладает ярко выраженной ликвидационной направленностью, высокой конфликтностью при процедуре ликвидации имущества должника, что приводит к дисфункциональности всего института банкротства, слабой реализации его предупредительной и восстановительной функций. Введение обязательной медиации в отношениях несостоятельности является вполне закономерным результатом развития института банкротства с учетом многосубъектности, сложности и дороговизны судебных процедур, остроты конфликтов между должником и кредиторами. Также медиация имеет важное преимущество перед банкротством в виде значительной экономии времени: судебная процедура банкротства может протекать годами, в то время как

медиация может быть проведена и закончена за две-три переговорных сессии [4].

Кроме того, в отношениях, связанных с банкротством, медиативная деятельность особенно актуальна при решении специфических задач в рамках данного института, а именно при наличии спора между конкурсным кредитором и арбитражным управляющим, а также иными участниками процедуры, имеющими разнонаправленные интересы. Кроме того, медиация допускается на судебной стадии процесса, что прямо предусмотрено ст. 138 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [5]. В случае успешной проведения процедуры медиации медиативное соглашение может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения. В рамках арбитражного процесса для начала примирительной процедуры участникам процесса необходимо обратиться к судье с ходатайством об отложении судебного заседания для альтернативного урегулирования спора. Таким образом, мы видим, что институт медиации в банкротстве тесно связан с институтом мирового соглашения, поскольку его можно использовать на любом этапе процедуры банкротства. Целью института мирового соглашения при банкротстве является прекращение процедуры банкротства на любой стадии в связи с достижением соглашения между кредитором и должником, такую же цель преследует и медиация. Законодатель в соответствии с положениями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает, что у мирового соглашения главной целью является достижение соглашения между кредитором и должником, а также прекращение процедуры банкротства [6].

Однако использование медиации в делах о банкротстве может быть связано с определенными трудностями. В частности, основным недостатком является отсутствие компетентных специалистов в сфере медиации и банкротства, т. к. арбитражный управляющий, участвующий в деле, не может быть медиатором, ведь данное лицо сложно представить в качестве независимой стороны. Одновременно медиатор должен быть компетентным в вопросах банкротства, иметь знания в области психологии

конфликта, а также обладать навыком ведения переговоров, необходимым для гармоничного сочетания разнонаправленных интересов сторон.

Одним из способов решения данной проблемы может послужить создание специальных курсов для медиаторов в отношениях, связанных с банкротством. Другим способом может являться создание программ по повышению квалификации в области медиации для арбитражных управляющих. Это, возможно, поможет снизить конфликтность процедуры банкротства между его участниками, что повысит ее эффективность, однако не решит проблемы.

Также, на наш взгляд, стоит рассмотреть перспективу введения обязательного досудебного этапа медиации или иного способа альтернативного разрешения спора или предусмотреть на различных стадиях процедуры банкротства возможность перехода к медиации или ведению переговоров (например, чтобы стороны в любой момент до начала конкурсного производства могли перейти к переговорам).

Таким образом, институт банкротства и медиация в целом совместимы, однако необходимо дополнительное изучение данного вопроса специалистами в сфере банкротства для рассмотрения вопроса о внесении изменений в действующее законодательство.

Список литературы:

1. Гринь Е. А. Развитие института медиации в России // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Отв. за вып. А. Г. Коцаев. Краснодар, 2019. С. 353–354.

2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

4. Кузнецов, Д. А. Медиация в банкротстве // Молодой ученый. 2019. № 45 (283). С. 122–124.

5. Арбитражный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

6. Гринь Е. А., Иванчик И. С. Мировое соглашение при процедуре банкротства // В сборнике: Государство, право и общество: вопросы теории и практики. Материалы второй Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. В. И. Скрыбин. Ростов н/Д, 2020. С. 91–99.

References:

1. Grin E. A. Development of the institution of mediation in Russia // In the book: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of abstracts based on the materials of the All-Russian (national) conference. Resp. for issue A. G. Koschaev. Krasnodar, 2019. Pp. 353–354.

2. On insolvency (bankruptcy): Federal Law dated 26.10.2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

3. On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure): Federal Law of 27.07.2010 No. 193-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2010. No. 31. Art. 4162.

4. Kuznetsov. D. A. Mediation in bankruptcy // Young scientist. 2019. No. 45 (283). Pp. 122–124.

5. The Arbitration Code of the Russian Federation of 24.07.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

6. Grin E. A., Ivanchik I. S. Amicable agreement in bankruptcy proceedings // In the collection: State, law and society: questions of theory and practice. Materials of the second All-Russian scientific-practical conference. Ed. V. I. Skryabin. Rostov-on-Don, 2020. Pp. 91–99.

УДК/UDC 321.01

Эволюция арбитражной системы в России

Локтева Полина Владимировна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: polina.shirokaja@yandex.ru

Рассказов Вячеслав Леонидович

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: slavaras22@mail.ru

SPIN-код: 3816-8480

Аннотация

В данной статье исследуются основные этапы становления российской арбитражной системы, начиная с Древней Руси и заканчивая современным этапом развития и формирования Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В работе проводится анализ реформ законов Российской Федерации, которые произошли за последние годы. Среди положительных изменений, внесенных реформой, отмечается расширение круга споров, признаваемых арбитрабельными, прежде всего корпоративных. По мнению авторов, успех российских арбитражных реформ 2015 г. будет зависеть от применения новых правил на местах. Можно ожидать, что по настоящему осторожное отношение государственных судов к арбитражу сохранится в течение некоторого времени в будущем, однако в конечном итоге среди российских судебных органов возобладают проарбитражные настроения.

Ключевые слова: суд, арбитражный процесс, судебная система, законопроект, правосудие, подсудность.

Evolution of the Arbitration system in Russia

Lokteva Polina Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: polina.shirokaja@yandex.ru

Rasskazov Vyacheslav Leonidovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of State and International Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: slavaras22@mail.ru
SPIN Code: 3816-8480

Abstract

This article examines the main stages of the formation of the Russian arbitration system, from Ancient Rus to the modern stage of development and formation of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation. The paper analyzes the reforms of the laws of the Russian Federation that have taken place in recent years. Among the positive changes introduced by the reform, there is an expansion of the range of disputes recognized as arbitrable, primarily corporate. According to the authors, the success of the Russian arbitration reforms in 2015 will depend on the application of the new rules on the ground. It can be expected that the truly cautious attitude of state courts towards arbitration will continue for some time in the future, but ultimately, pro-arbitration sentiment will prevail among the Russian judiciary.

Key words: court, arbitration process, judicial system, bill, justice, jurisdiction.

Арбитражные суды в Российской Федерации являются федеральными судами, которые призваны разрешить возникший спор по экономическим вопросам. Различные нормативно-правовые акты регулируют структуру их работы, в первую очередь с помощью Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — АПК РФ) [1].

Процесс формирования судебной системы занял длительный период времени. Ее структура менялась в нашем государстве в процессе эволюции права и законов.

Следует выделить ряд исторических этапов, которые повлияли на развитие арбитражных судов [2, с. 93]:

1. Арбитражные суды в Древней Руси (XII в.). Первые упоминания про данный орган судебной власти можно встретить еще в 1135 г. в уставной грамоте новгородского князя Всеволода Мстиславича. Во главе суда стоял тысяцкий и пять представителей, они решали спорные экономические вопросы. Принятие судебных решений основывалось на ряде законов.
2. Арбитражная система в XVII в. Первая попытка сформировать судебную систему была предпринята царем Алексеем Михайловичем (1667 г.), который создал суд для купцов.
3. Арбитражная система в XVIII в. При Петре I был создан Главный магистрат. Уже с 1775 г. данное учреждение рассматривало в т. ч. и дела, связанные с торговыми спорами купцов и мещан. В дальнейшем данный орган был расформирован. Были созданы судебные учреждения, которые находились при таможне. В этот период постоянной системы судебного производства еще не существовало. Судебная инстанция подчинялась таможням, различным департаментам и другим структурам [3, с. 14].
4. Арбитражная система в XIX в. В 1832 г. были созданы коммерческие судебные учреждения, которые действовали до Октябрьской революции 1917 г.
5. Арбитражная система в 1917–1991 гг.
6. Арбитражная система с 1991 г. и до наших дней.

После Октябрьской революции 1917 г. вся существовавшая до этого судебная система была ликвидирована. В то время все споры по торговым вопросам решались без судов (в административном порядке). После внедрения Новой экономической политики (НЭП) и развития торговых отношений количество споров выросло, поэтому в 1922 г. были созданы комиссии, которые именовались арбитражами. Если был спор между российским государством и предприятием, то тогда вопрос решался Высшей Арбитражной Комиссией при Совете Труда и Обороне (СТО)

или в других органах власти. Для решения ряда вопросов формировали подведомственные комиссии.

В 1931 г. был создан Государственный арбитраж, который решал вопросы между предприятиями. Это помогало наладить работу ряда структур и поддерживать хозрасчет. Госарбитраж решал все возникшие вопросы между хозяйствующими субъектами. Все подписанные договора на поставку товаров рассматривал Госарбитраж.

Дальнейший этап развития института связан с принятием Постановления «Об улучшении работы государственного арбитража» от 23 июля 1959 г. Был закреплён ряд правил, связанный с нормами поставок на предприятия.

Принятое Постановление Госарбитража СССР от 30 декабря 1976 г. № 136 «Об утверждении Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами» четко структурировало всю работу арбитражного суда, от подачи искового заявления до вынесения постановления. Все выявленные нестыковки в законе при рассмотрении судебных практик направлялись в госорганы для дальнейших доработок закона.

Принятая в 1977 г. Конституция СССР провозгласила законность и соблюдение всех норм и прав в стране. Права Госарбитража были расширены и приближены к судебным инстанциям.

Дальнейшее изменение Государственного арбитража произошло с принятием Постановления Совета Министров СССР № 440 от 5 июня 1980 г. Были закреплены правила проведения споров в Госарбитраже.

Переход к рыночным отношениям создал новый этап для развития арбитражных судов, включая период после распада СССР.

1 октября 1991 г. были созданы арбитражные системы Российской Федерации согласно закону РСФСР «Об арбитражном суде». Изменения были связаны с переходом к рыночным отношениям, решать возникшие споры советскими законами было уже невозможно. Были приняты законы, которые регулировали работу арбитражного суда, Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации», АПК РФ.

Уже с 1 июня 1995 г. принятые законы вступили в силу, что послужило основой для нового этапа развития арбитражных судебных учреждений. Все постановления, которые принимала данная инстанция, могли быть оспорены в апелляционном суде, а также в федеральных судебных инстанциях, которые действовали как кассационный орган. Последние рассматривали поступившие жалобы, возникшие при принятии постановлений арбитражных судебных учреждений.

Права арбитражных судов были расширены, теперь в них могли принимать участие иностранные граждане, занимающиеся предпринимательством на территории Российской Федерации. Подобные нововведения помогли улучшить инвестиционный климат в России и сформировать международную структуру отношений.

Коммерческий арбитраж — институт, чья реформа активно обсуждалась российскими юристами с середины 2000-х гг. В 2013 г. долгожданные идеи о реформах в этой области были реализованы после того, как Президент России В. В. Путин подчеркнул необходимость укрепления коммерческого арбитража.

Первый законопроект об арбитраже был подготовлен Министерством юстиции Российской Федерации в 2014 г. В этом же году была проведена реформа судебной системы и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации был передан Верховному Суду Российской Федерации. Таким образом, произошли объединение двух судебных учреждений и унификация судебной практики.

Подобная унификация также создала ряд проблем, которые возникали при решении споров. Законодательная база не могла в полной мере решать гражданские споры, учитывая, что они рассматривались и разрешались или через судебные инстанции общей юрисдикции, или через арбитраж. В сложившейся ситуации постоянно проводился ряд разъяснений, как суду принимать свои постановления.

В мае 2015 г. новый законопроект был внесен в Государственную Думу Российской Федерации. Наконец, 29 декабря 2015 г. Президент России В. В. Путин подписал два закона:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [4]. Закон касался в основном внутреннего арбитража.
2. Федеральный закон от 29.12.2015 № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона "О саморегулируемых организациях" в связи с принятием Федерального закона "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», внесший изменения в АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ [5].

Несмотря на существующее постсоветское законодательство в этой области, некоторые важные сферы коммерческого арбитража оставались фактически не урегулированными. В первую очередь это касалось утверждения арбитражных центров.

После принятия Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2017 г. № 30 о внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, АПК РФ произошел ряд изменений, в частности, понятие «подведомственность» было заменено на «подсудность». Данный этап реформирования должен был полностью ликвидировать ряд прений в различных подведомственных структурах.

Таким образом, Россия обновила свое арбитражное законодательство с целью сделать его более дружественным к арбитражу, стремясь удовлетворить ожидания международного сообщества и структурировать свои правила в соответствии с отечественным прецедентным правом. Новая арбитражная система, на наш взгляд, достаточно гибкая для эффективного функционирования и коммерческого арбитража в России.

Среди положительных изменений, внесенных реформой, можно выделить расширение круга споров, признаваемых арбитрабельными, прежде всего корпоративных споров. Правовая определенность, имеющая решающее значение для создания и поддержания благоприятно-

го инвестиционного климата, является ключевым компонентом этих реформ. Согласно новому законодательству, все исключения из правил арбитрабельности должны быть перечислены в федеральном законе.

Успех российских арбитражных реформ 2015 г. будет зависеть от применения новых правил на местах. Можно ожидать, что по-настоящему осторожное отношение государственных судов к арбитражу сохранится в течение некоторого времени в будущем. Однако, по нашему мнению, в конечном итоге среди российских судебных органов возобладают проарбитражные настроения.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 13.11.2021).
2. Григорьева А. Г., Жинкин С. А., Высоцкая Л. П. Эволюция органов арбитражной системы в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 7. С. 93–96.
3. Макарова И. П., Моисеева Е. Н. Основные этапы становления арбитражного судостроительства в России // Studium. 2014. № 4-1 (33). С. 13–19.
4. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191301/ (дата обращения: 13.11.2021).
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»: Федеральный закон от 29.12.2015 № 409-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (Ч. I). Ст. 29.

References:

1. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 07.24.2002 No. 95-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (access date: November 13, 2021).

2. Grigorieva A. G., Zhinkin S. A., Vysotskaya L. P. Evolution of the arbitration system in Russia // Humanities, socio-economic and social sciences. 2018. No. 7. Pp. 93–96.

3. Makarova I. P., Moiseeva E. N. The main stages of the formation of the arbitration court system in Russia // Studium. 2014. No. 4-1 (33). Pp. 13–19.

4. On arbitration (arbitration) in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2015 No. 382-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191301/ (access date: November 13, 2021).

5. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation and invalidation of clause 3 of part 1 of article 6 of the Federal Law "On Self-Regulatory Organizations" in connection with the adoption of the Federal Law "On Arbitration (Arbitration Proceedings) in the Russian Federation": Federal Law of December 29 .2015 No. 409-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 1 (Part I). Art. 29.

УДК/UDC 347

Специфика оказания электронных государственных и муниципальных услуг

Меретукова Изабэлла Вячеславовна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: iza.mer7as@mail.ru

Чернов Юрий Иванович (научный руководитель)

кандидат юридических наук

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению особенностей использования электронных государственных и муниципальных услуг, предоставленных населению для удовлетворения потребностей. К преимуществам пользования такого рода услугами можно отнести экономию времени, существенные скидки при оплате некоторых услуг, открытый доступ к удобным сервисам и пр. За последние десять лет значительно увеличилось число граждан, использующих электронный формат и пользующихся Единым порталом государственных и муниципальных услуг. К наиболее актуальным услугам относится проверка выписанных штрафов, запись к врачу и перевод платежей через портал. В статье исследуются современные проблемы электронного взаимодействия государства и граждан Российской Федерации, предлагаются пути их решения, направленные на повышение эффективности деятельности правительства, а также обеспечение активной и безопасной жизнедеятельности населения.

Ключевые слова: электронные государственные и муниципальные услуги, особенности использования услуг, удовлетворение потребностей, взаимодействие государства и граждан, актуальные проблемы, пути решения, эффективность, активность, безопасность.

To the question of the constitutional and legal foundations of economic activity

Meretukova Izabella Vyacheslavovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: iza.mer7as@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich (scientific advisor)
Candidate of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the features of the use of electronic state and municipal services provided to the population to meet the needs. The advantages of using such services include time savings, significant discounts when paying for some services, open access to convenient services, etc. Over the past ten years, the number of citizens using the electronic format and using the Unified Portal of State and Municipal Services has significantly increased. The most relevant services include checking issued fines, making an appointment with a doctor and transferring payments through the portal. The article examines modern problems of electronic interaction between the state and citizens of the Russian Federation, suggests ways to solve them, aimed at increasing the efficiency of government activities, as well as ensuring active and safe life of the population.

Key words: electronic state and municipal services, features of the use of services, satisfaction of needs, interaction between the state and citizens, current problems, solutions, efficiency, activity, security.

Единый портал государственных и муниципальных услуг является федеральной государственной информационной системой, которая способствует обеспечению населения страны определенного вида услугами.

Государственная (муниципальная) электронная услуга — услуга, предоставляемая федеральным органом исполнительной власти, а также

органом местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий [1]. На сегодняшний день с помощью современных технологий и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее по тексту — интернет) гражданин способен воспользоваться услугами, предлагаемыми государством на различных сайтах, вне зависимости от времени и места нахождения. При необходимости человек может получить помощь в таких категориях услуг, как здравоохранение и медицина, услуги МВД/ГИБДД, налоги и сборы, труд и занятость, предпринимательская деятельность и многое другое. Предоставляется возможность записаться к врачу, получить выплаты беременным (до 12 недель), выплаты родителям (от 8 до 17 лет при условии, что доход семьи ниже прожиточного минимума), проверить наличие штрафов ГИБДД, записаться в ЗАГС и т. д.

К особенностям использования электронных государственных и муниципальных услуг можно отнести, например, сокращение сроков предоставления какой-либо услуги. Нет никакой необходимости тратить время на передвижение до пункта оказания услуги и стоять долгое время в очереди, нужно всего лишь воспользоваться сайтом. Кроме того, при обращении через портал сокращаются финансовые издержки граждан и юридических лиц, предоставляются скидки при оплате услуги, т. е. лицо не тратит деньги на передвижение до места оказания и даже получает скидку. Нужно помнить, что при использовании электронных услуг снижаются коррупционные риски, граждане могут быть уверены в том, что все услуги будут предоставляться без нарушения каких-либо норм и законов. Все это приводит к снижению административных барьеров и повышению доступности получения муниципальных услуг. Отметим, что необоснованные административные барьеры сокращают стимулы входа на рынки новых участников, повышают непроизводственные издержки и снижают условия для коррупции и возникновения «административного ресурса».

Таким образом, использование электронных муниципальных услуг является достаточно удобным, доступным и безопасным форматом удовлетворения потребностей населения. Сколько человек используют его?

Обратимся к данным, представленным на портале «Госуслуги» (табл. 1) [2]:

Количество людей, ежегодно пользующихся порталом «Госуслуги»

Год	Популярная услуга	Зарегистрировано пользователей
2011 г.	- проверка наличия выписанных штрафов, - получение извещения о состоянии индивидуального лицевого счета пенсионного страхования и т. д.	336 тыс.
2012 г.	- проверка наличия выписанных штрафов, - получение заграничного паспорта и т. д.	3 млн
2013 г.	- проверка штрафов ГИБДД, - выдача загранпаспорта нового образца, - перевод платежей через портал и т. д.	4 млн
2014 г.	- проверка наличия исполнительных производств в Федеральной службе судебных приставов, - прием налоговой декларации, - запись в детские сады, - запись к врачу и т. д.	13 млн
2015 г.	- проверка штрафов ГИБДД, - проверка налоговой задолженности и т. д.	20 млн
2016 г.	- заказ выписки с индивидуального личного счета в ПФР, - регистрация автотранспортных средств, - получение водительских удостоверений и т. д.	41 млн
2017 г.	- запись в лечебно-профилактические учреждения, - запись в ЗАГС, - выдача охотничьих билетов, - лицензирование фармацевтической деятельности	65 млн
2018 г.	- получение информации о состоянии лицевого счета в ПФР, - регистрация транспортных средств, - регистрация права собственности	86 млн

2019 г.	<ul style="list-style-type: none"> - отправление заявлений, - запись на прием к врачу, - извещения о состоянии лицевого счета в ПФР, - регистрация автомобилей 	103 млн
2020 г.	<ul style="list-style-type: none"> - запись на прием к врачу, - выписка о состоянии индивидуального лицевого счета, - единовременная выплата на детей от 3 до 16 лет 	126 млн
2021 г. (первое полугодие)	<ul style="list-style-type: none"> - запись на прием к врачу, - получение загранпаспорта, - регистрация автомобилей, - подача документов в учебные заведения 	132 млн

Таблица 1

По данным, указанным в таблице, можно сделать вывод, что численность населения, которая зарегистрировалась на портале «Госуслуги», с каждым годом увеличивается. Т. к. портал постоянно совершенствуется и улучшается, появляются новые пакеты услуг, о которых оповещает мобильное приложение, становится очевидным такой быстрый переход населения на электронный формат предоставления муниципальных услуг. Тем не менее существует ряд проблем, связанных с оказанием такого рода услуг.

Во-первых, не все категории граждан зачастую могут воспользоваться электронными услугами. Трудности могут возникнуть у пожилых людей и тех, кто живет в регионах, где наблюдаются проблемы с выходом в интернет. В такой ситуации становится необходимым создание организаций, которые будут оказывать поддержку пожилому населению, объяснять, как пользоваться порталом. Также необходимо оснащать магазины или другие помещения различными оборудованием для использования электронного формата.

Во-вторых, чем больше людей пользуется таким форматом, тем меньше становятся необходимыми многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ). На наш

взгляд, необходимо оставить оба формата предоставления услуг (механический и электронный).

В-третьих, периодически возникают технические сбои на сайте, что влечет за собой невозможность своевременно получить ту или иную услугу. На наш взгляд, следует усилить техническую поддержку портала, чтобы сбои происходили как можно реже.

В-четвертых, все еще остается актуальной проблема обеспечения безопасности населения и государства в процессе электронного взаимодействия. Очевидно, что необходимо максимально защитить граждан и их личные данные от утечки в интернет.

В-пятых, принцип «единого окна» осуществляется не в полной мере. На наш взгляд, необходимо сократить количество внешних ссылок на портале «Госуслуги», чтобы пользователям не нужно было переходить на другие сайты с целью получения электронных услуг.

На наш взгляд, технические сбои, возникающие у пользователей портала, отсутствие возможности выхода в интернет у ряда категорий граждан и др. проблемы, сопровождаемые ростом недоверия населения к деятельности органов исполнительной власти, обуславливают то, что часть россиян всё еще не зарегистрированы на портале «Госуслуги» [3]. Несмотря на это, государство предпринимает ряд мер для усовершенствования оказания электронных услуг населению.

Список литературы:

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 13.12.2021).

2. Портал государственных услуг Российской Федерации. URL: <https://www.gosuslugi.ru> (дата обращения: 13.12.2021).

3. Некрасов В. Н., Бучина О. В. Механизм разрешения противоречий управления как фактор развития системы государственных услуг // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 2. С. 52–58.

References:

1. On the organization of the provision of state and municipal services: Federal Law of 27.07.2010 No. 210-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (access date: December 13, 2021).

2. Portal of state services of the Russian Federation. URL: <https://www.gosuslugi.ru> (access date: December 13, 2021).

3. Nekrasov V. N., Buchina O. V. The mechanism for resolving management contradictions as a factor in the development of the system of public services // State and municipal management. Scientific notes of SKAGS. 2014. No. 2. Pp. 52–58.

УДК/UDC 342.9

Административная ответственность в сфере ЭКОНОМИКИ

Морозова Карина Алексеевна

студентка экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: karina-morozova-2002@inbox.ru

Аннотация

Статья посвящена теоретико-правовому анализу административной ответственности в российской экономике. Отмечается, что данная форма ответственности носит универсальный характер: она установлена за широкий круг правонарушений, относящихся к различным отраслям права, что придает административной ответственности межотраслевой характер. В работе рассматриваются признаки административной ответственности, анализируются положения норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Исследуются проблемы, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности без государственной регистрации как индивидуальным предпринимателем, так и юридическим лицом. Данные проблемы обусловлены несогласованностью поправок, закрепленных в нормативных актах, что определяется изменчивостью политической стратегии. По мнению автора, государственное вмешательство в экономику необходимо, поскольку государство берет на себя ответственность за создание равных условий для эффективной конкуренции, а также ограничивает монополизацию производства.

Ключевые слова: административное право, экономическая сфера, административные нормы, правонарушения.

Administrative responsibility in the field of economics

Morozova Karina Alekseyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: karina-morozova-2002@inbox.ru

Abstract

The article is devoted to the theoretical and legal analysis of administrative responsibility in the Russian economy. It is noted that this form of responsibility is universal in nature: it is established for a wide range of offenses related to various branches of law, which gives administrative responsibility an intersectoral nature. The article examines the signs of administrative responsibility, analyzes the provisions of the norms of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. The problems associated with the implementation of entrepreneurial activity without state registration by both an individual entrepreneur and a legal entity are investigated. These problems are caused by the inconsistency of the amendments enshrined in the normative acts, which is determined by the variability of the political strategy. According to the author, state intervention in the economy is necessary, since the state assumes responsibility for creating equal conditions for effective competition, and also limits the monopolization of production.

Key words: administrative law, economic sphere, administrative norms, offenses.

Административная ответственность — это обязанность физического или юридического лица соблюдать меры государственного принуждения, предусмотренные административным кодексом или законами субъектов Российской Федерации.

В экономической сфере административная ответственность возникла с появлением рыночных отношений, когда назрела необходимость применения института административной ответственности для устранения преступлений между хозяйствующими субъектами. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ) определяет виды правонарушений, влияющих на экономические отношения и экономическую деятельность в целом: правонарушения в области налогов и сборов, финансов, ранжирования ценных бумаг и т. д.

Административная ответственность характеризуется следующими признаками:

1. Может быть предусмотрена не только федеральным законодательством, но и законами субъектов Российской Федерации.

2. Наступает за административное правонарушение.
3. Опирается на государственное принуждение.
4. Субъектами административной ответственности могут быть как физические, так и юридические лица.
5. Административное наказание как мера административной ответственности может назначаться широким кругом уполномоченных за это субъектов.

В настоящее время, несмотря на санкции, установленные законодательством, проблема осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации как индивидуального предпринимателя, так и юридического лица является актуальной [2, 3].

Согласно ст.14.1. КоАП РФ осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна), влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 2000 до 2500 рублей с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья или без таковой; на должностных лиц — от 4000 до 5000 рублей с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья или без таковой; на юридических лиц — от 40 000 до 50 000 рублей с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья или без таковой. К незаконному виду деятельности относятся, например, оказание косметических услуг на дому, выпечка тортов на дому и любые виды деятельности, от которых человек получает доход без уплаты налогов [4]. Решением такой проблемы может быть упрощение регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или организации, уменьшение налоговой нагрузки, устранение административных барьеров в сфере малого и среднего предпринимательства и др.

Следует также отметить, что любой обман потребителей, например обвешивание и обсчет, со стороны продавцов, которые осуществляют деятельность по продаже товаров (работы, услуги) влечет за собой вынесение административного штрафа (ст. 14.7 КоАП РФ).

Есть много проблем, связанных с административной ответственностью физических и юридических лиц в экономической сфере. Многие проблемы возникают из-за отсутствия эффективного государственного регулирования правонарушений в экономической деятельности [1]. Также необходимо подчеркнуть несогласованность поправок, закрепленных в нормативных актах, которая обусловлена изменчивостью политической стратегии. Важно на сегодняшний день составить определенный план действий для минимизации административных правонарушений в экономике, поскольку добиться баланса в этой области совсем непросто.

Государственное вмешательство в экономику необходимо для любого государства, будь то рыночная экономика или командная. Пределы регулирования рынка определяются производством государственных товаров, организацией денежного обращения и устранением внешних факторов. Государство выполняет свои функции в экономике страны с использованием административно-экономических методов.

Таким образом, необходимость административного регулирования экономики обусловлена тем, что государство призвано исправить существующие недостатки в рыночном механизме. Оно берет на себя ответственность за создание равных условий для эффективной конкуренции, а также ограничивает монополизацию производства. Государственное регулирование экономики административными методами обеспечивает развитие страны в социально-экономической сфере.

Список литературы:

1. Алехин А. П., Кармолицкий А. А. Административное право России. Учебное пособие для вузов. М.: Зерцало, 2018. 475 с.
2. Ивашкина А. В. Классификации мер административного принуждения // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2019. Т. 22. № 4. С. 218–221.
3. Усенко А. С., Хлус А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юстиция Беларуси. 2021. № 2 (227). С. 43–48.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 17.12.2021).

References:

1. Alekhin A. P., Karmolitskiy A. A. Administrative law of Russia. Textbook for universities. M.: Zertsalo, 2018. 475 p.

2. Ivashkina A. V. Classification of measures of administrative coercion // Bulletin of the Kostroma State University named after N. A. Nekrasov. 2019. T. 22. No. 4. Pp. 218–221.

3. Usenko A. S., Khlus A. M. Forensic characteristics and material structure in the method of investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Justice of Belarus. 2021. No. 2 (227). Pp. 43-48.

4. The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (access date: December 17, 2021).

УДК/UDC 347.2/.3

Цифровые права как объекты гражданских прав

Назарец Екатерина Владимировна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nazaretskatrin@mail.ru

Шульга Антонина Константиновна

кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Аннотация

В данной работе анализируются внесенные в Гражданский кодекс Российской Федерации изменения, касающиеся понятия цифровых прав как самостоятельного объекта гражданских прав. Рассматривается законодательная база в данной сфере, исследуются позиции ученых о необходимости введения данного института. Также в статье рассматриваются различные теоретико-правовые и гражданско-правовые аспекты данного нововведения. Даются определения понятий, напрямую относящихся к изучаемому вопросу. Приводятся мнения ученых относительно возможности и целесообразности введения в гражданское законодательство законодательных актов, регулирующих цифровые права. Подчеркивается отсутствие единства взглядов по вопросам содержания цифровых прав, особенностей их реализации в законодательстве Российской Федерации и в международном праве. Анализируются положения Гражданского кодекса Российской Федерации, касающиеся данного вопроса.

Ключевые слова: цифровые права, объекты гражданских прав, криптовалюта.

Digital rights as objects of civil rights

Nazarets Yekaterina Vladimirovna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: nazaretskatrin@mail.ru

Shulga Antonina Konstantinovna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Abstract

This paper analyzes the amendments made to the Civil Code of the Russian Federation concerning the concept of digital rights as an independent object of civil rights. The legislative framework in this area is considered, the positions of scientists on the need to introduce this institution are examined. The article also examines various theoretical and legal and civil legal aspects of this innovation. Definitions of concepts that are directly related to the issue under study are given. The opinions of scientists on the possibility and advisability of introducing legislative acts regulating digital rights into civil legislation are presented. The lack of unity of views on the content of digital rights, the specifics of their implementation in the legislation of the Russian Federation and in international law is emphasized. The article analyzes the provisions of the Civil Code of the Russian Federation concerning this issue.

Key words: digital rights, objects of civil rights, cryptocurrency.

Законодательство любой страны, для того чтобы его можно было считать актуальным и обоснованным, необходимо совершенствовать и дополнять в процессе развития различных общественных институтов, их изменения и преобразования. В современном мире все большее влияние на различные сферы человеческой жизнедеятельности оказывает информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» (далее по тексту — интернет). В результате ее распространения возникает закономерная необходимость модернизации многих аспектов жизни общества, в особенности государственного законодательства в части регулирования отношений, связанных с операциями, проводимыми в интернете.

В начале XXI в. понятие «цифровые права» не было распространено повсеместно. Однако для обозначения данных прав уже использова-

лись такие определения, как «интернет-права», «права в киберпространстве» и др. В процессе дальнейшей компьютеризации общества необходимость закрепления четкого термина, которым можно было бы регулировать все возникающие в результате этого отношения, обострилась. Под «цифровыми правами» было предложено понимать права на получение доступа и возможности использовать телекоммуникационные сети (включая интернет), электронные устройства, цифровые носители; права, позволяющие разным лицам создавать, получать, использовать и распространять информацию в цифровой форме и т. д. [1].

Вместе с тем необходимо признать, что сама концепция «цифровых прав» на данный момент определена довольно размыто. Общеизвестной можно назвать их публично-правовую природу, однако не существует единого их понимания, многие аспекты данного вида прав четко не закреплены, и это провоцирует многочисленные дискуссии и споры [2]. Ученые трактуют признаки и само содержание цифровых прав, а также оценивают их влияние на развитие законодательства в современном обществе по-разному. Некоторые российские правоведы скептически относятся к введению нового Федерального закона. По их мнению, данный закон только добавляет вопросов в отношении регулирования и определения цифровых прав. Многие считают, что ранее существовавшие в законодательстве объекты гражданских прав в полной мере охватывали собой и отношения, которые сейчас называют цифровыми. Однако для рассмотрения данного вопроса необходимо в первую очередь разобраться в том, что же все-таки представляют собой цифровые права во всемирном масштабе. Необходимо также отметить, что существует множество понятий-синонимов для обозначения цифровых прав, которые используются в зарубежных странах. Они могут использоваться как взаимозаменяемые понятия, так и как индивидуально-определенные, указывающие на специфическую сферу действия данного института [3].

На настоящий момент в международном праве так и не пришли к единому мнению относительно того, к какому виду прав можно отнести цифровые права. Являются ли они естественными, неотчуждаемыми

правами, социально-экономическими, культурными правами или их следует отнести к принципиально новому виду прав. В научном обществе существует точка зрения, согласно которой цифровые права являются не самостоятельным видом прав, а условиями или средствами реализации других прав человека.

Рассматривая законодательные акты, принятые на международном уровне, следует отметить Хартию прав человека на доступ в интернет. Право на доступ к интернету, право на свободу выражения мнений, право на бесплатный доступ к знаниям, право на осведомленность, защиту и реализацию прав в интернете — это далеко не все права, названные в Хартии. Перечень интернет-прав, заключенных в ней, нельзя назвать закрытым и окончательным, и с развитием цифровых он однозначно будет расширяться.

На протяжении долгого времени российский законодатель отказывался закреплять понятие цифровых прав, считая введение новых положений бессмысленными. Однако с течением времени становилось понятно, что это нежелание урегулировать интернет-права только увеличивает разрыв и отставание между Российской Федерацией и другими государствами [4].

В частности, в пояснительной записке к Федеральному закону от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», которым в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) и были введены цифровые права, специально подчеркивалось: «Проект вводит в гражданское законодательство базовое понятие “цифровое право”» (вместо термина “токен”, который изначально обозначает устройство для идентификации, а сейчас стал использоваться в IT-лексиконе для обозначения шифров, владение которыми дает в сети определенные возможности) [5].

Законом о цифровых правах эти права были отнесены к числу имущественных наряду с безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами (ст. 128 ГК РФ) [6].

В итоге понятие «цифровые права», по сути, превратилось в обозначение зафиксированных в электронной (цифровой) форме имущественных прав, отвечающих двум признакам:

- 1) они должны быть прямо названы в качестве цифровых в законе;
- 2) они должны приобретаться, осуществляться и отчуждаться на информационной платформе, «отвечающей установленным законом признакам».

В период до принятия Федерального закона, когда цифровые правоотношения не были достаточно урегулированы, возникали некоторые вопросы толкования цифровых прав при рассмотрении дел в суде. Криптовалюта не рассматривалась как объект гражданских прав, поэтому не являлась объектом, права на которые возможно было защитить в суде. Также имели место определенные трудности в правовой квалификации криптовалюты. Одним из наиболее известных дел было слушание 2017 г. в Тюменской области. В этом деле продавец биткойнов, обратившись в суд, проиграл спор, т. к. суд пришел к выводу что правовой интерес истца в принципе не может являться объектом защиты гражданских прав и предмет сделки не подпадает под определение электронных денежных средств, не является иностранной валютой и не поименован в перечне объектов гражданских прав. Такое решение можно рассматривать исключительно как нежелание суда разрешить данный спор по существу.

В дальнейшем в результате закрепления цифровых прав как объекта гражданских прав и развития информационных технологий в целом стало возможно толкование «иных прав», закрепленных в законе, максимально широко.

В этом плане примечательно так называемое «дело Ц.». В ходе данного дела финансовый управляющий установил, что должник обладает доступом к криптокошельку, и решил включить его содержимое в конкурсную массу. Должник возражал против этого, указывая, что криптовалюта не является объектом гражданских прав (имуществом) и потому не подлежит включению в конкурсную массу [7].

Поскольку гражданское законодательство не содержит понятия «иное имущество», с учетом современных экономических реалий считается допустимой возможность охвата данным положением широкого круга объектов, включая криптовалюту. По мнению суда, криптовалюта не может расцениваться применительно к ст. 128 ГК РФ иначе, как иное имущество.

Суд отметил, что факт обладания доступом к конкретному криптокошельку подтверждается протоколом осмотра веб-страниц, удостоверенным нотариусом, а также пояснениями самого должника.

В заключение хотелось бы отметить, что включение цифровых прав в объекты гражданского права вызвало многочисленные дискуссии среди ученых. В связи с этим невозможно отрицать тот факт, что данный институт необходимо дорабатывать и совершенствовать. В первую очередь мы считаем необходимым принятие специального федерального закона, регулирующего этот новый объект гражданских прав. В нем в полной мере должно быть обосновано правовое регулирование отношений, связанных с цифровыми правами, а также дана точная квалификация и обозначено их место в системе гражданских прав. Мы считаем, что введение данного закона станет важным этапом и базисом для дальнейшей модернизации отношений, связанных с развивающимся институтом цифровых технологий.

Список литературы:

1. Рожкова М. А. Цифровые права (digital rights) — что это такое и нужны ли они в Гражданском кодексе? // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2020/08/17/cifrovye_prava_digital_rights__chto_eto_takoe_i_nuzhny_li_oni_v_grazhdanskom_kodekse (дата обращения: 15.12.2021).
2. Рожкова М. А. Цифровые права в контексте международного права // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2021/05/11/cifrovye_prava_v_kontekste_mezhdunarodnogo_prava (дата обращения: 15.12.2021).
3. Варламова Н. В. Цифровые права — новое поколение прав человека // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т. 14. № 4.

4. Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. № 3. С. 330–334.

5. О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации: Проект Федерального закона № 424632-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.03.2018) // СПС «Консультант Плюс».

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

7. Дело № А40-124668/17-71-160 Ф от 05.03.2018 // ГАС «Правосудие».

References:

1. Rozhkova M. A. Digital rights — what are they and are they needed in the Civil Code? // Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2020/08/17/cifrovye_prava_digital_rights_что_это_такое_i_nuzhny_li_oni_v_grazhdanskom_kodekse(accessdate : December15, 2021).

2. Rozhkova M. A. Digital rights in the context of international law // Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2021/05/11/cifrovye_prava_v_kontekste_mezhdunarodnogo_prava (access date: December 15, 2021).

3. Varlamova N. V. Digital rights — a new generation of human rights // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2019. Vol. 14. No. 4.

4. Konobeevskaya I. M. Digital rights as a new object of civil rights // Izvestiya Saratov University. New series. Series: Economics. Control. Right. 2019. Vol. 19.No. 3. Pp. 330–334.

5. On amendments to parts one, two and four of the Civil Code of the Russian Federation: Draft Federal Law No. 424632-7 (as amended by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 26.03.2018) // Consultant Plus.

6. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

7. Case No. А40-124668 / 17-71-160 F dated 05.03.2018 // GAS Justice.

УДК/UDC 347

Юридический аудит: вопросы теории

Руденко Евгения Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: golushko1@rambler.ru

SPIN-код: 3898-8331

Аннотация

Деятельность лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, должна соответствовать нормативно-правовым требованиям, установленным действующим законодательством Российской Федерации. Зачастую собственники и руководители хозяйствующих субъектов просто физически не успевают уделить пристальное внимание оформлению юридической документации, что со временем нередко приводит к нарушению порядка ведения правовой деятельности. Именно для того, чтобы избежать негативных моментов в работе организации во время проверки со стороны государственных органов со всеми вытекающими последствиями, проводится юридический аудит. Назначение такого аудита заключается в возможности своевременного выявления слабых сторон в юридической деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей, последующем поиске и предложении оптимальных решений по предотвращению любых рисков в данной области. В данной статье автором рассматривается понятие юридического аудита, формулируются его цели и задачи. Перечисляются основные принципы юридического аудита.

Ключевые слова: юридические услуги, юридический аудит, законность, предпринимательская деятельность.

Legal audit: theoretical questions

Rudenko Yevgeniya Yuryevna

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Rights

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: golushko1@rambler.ru

SPIN Code: 3898-8331

Abstract

The activities of persons engaged in entrepreneurial activities must comply with the regulatory and legal requirements established by the current legislation of the Russian Federation. Often, the owners and managers of business entities simply do not physically have time to pay close attention to the preparation of legal documentation, which over time often leads to a violation of the procedure for conducting legal activities. It is in order to avoid negative aspects in the work of an organization during an audit by state bodies with all the ensuing consequences that a legal audit is carried out. The purpose of such an audit is the possibility of timely identification of weaknesses in the legal activities of organizations and individual entrepreneurs, the subsequent search and proposal of optimal solutions to prevent any risks in this area. In this article, the author examines the concept of legal audit, formulates its goals and objectives. The basic principles of legal audit are listed.

Key words: legal services, legal audit, legality, entrepreneurial activity.

Понятие «аудит» пришло в право из экономической науки. Аудит — разновидность аудиторской деятельности, под которой понимают деятельность по проведению аудита и оказанию сопутствующих аудиту услуг, осуществляемую аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами [1]. Таким образом, аудиторская деятельность состоит из двух элементов — собственно аудита и сопутствующих аудиту услуг. С точки зрения опять же экономической науки аудит — независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности. Итак, цель аудита — проверка документов, связанных с ведением бухгалтерского учета.

Юридический аудит — относительно новое понятие для российского права, которое фактически заимствовано из экономической науки. Юридический аудит представляет собой проверку того, насколько процессы и документы в хозяйствующем субъекте соответствуют требованиям действующего законодательства. В более широком понимании юридический аудит — это собирательное понятие для оценки легальности деятельности организации и индивидуальных предпринимателей в

целом или отдельных его направлений, и именно в этом и заключается актуальность выбранной нами темы.

Наряду с проведением юридического аудита могут оказываться юридические услуги, например по подготовке проектов договоров, локальных актов, письменное или устное консультирование, проведение обучающих семинаров, информационное обслуживание, выдача рекомендаций и прочее.

Целью юридического аудита является формирование объективного мнения о соответствии процессов и документов организации действующему законодательству. Выделяют следующие общие задачи юридического аудита [2]:

1. Оценка деятельности организации на предмет соответствия действующему законодательству. В процессе аудита, учитывая его сплошной характер (проверяются не отдельно взятые документы, а все документы в целом), выявляются все явные и потенциальные нарушения законодательства, а также риски.
2. Выявление «слабых мест» бизнеса, предлагаемого к продаже (особенно это актуально в случаях планируемых сделок по поглощению или слиянию).
3. Проведение реструктуризации предприятия. Любые процессы изменения структуры бизнеса всегда находятся под пристальным вниманием фискальных органов, что во многом связано с многочисленными случаями минимизации налогообложения и других махинаций посредством реструктуризации.
4. Подготовка к проверке.

В зависимости от того, на что конкретно направлен аудит, задачи проведения юридического аудита также могут различаться. Например, очевидно, что задачи юридического аудита при общей оценке бизнеса отличаются от задач при оценке отдельных его направлений или процессов. Конкретные задачи аудита выбираются, исходя из его целей, сроков и других нюансов.

Юридический аудит имеет свои принципы. Во многом они связаны с профессиональной этикой юриста. К принципам юридического аудита можно отнести следующие:

- 1) честность,
- 2) объективность,
- 3) профессиональная компетентность и добросовестность (должная тщательность),
- 4) конфиденциальность,
- 5) профессиональное поведение.

Честность юриста предполагает, что он верен своей работе, уверен в своей правоте, искренне относится к своей работе и к третьим лицам. Честность юриста во многом связана с его правдивостью. Правдивость юриста — его моральное качество. Конечно, правдивость — общечеловеческое требование, и в профессии юриста принцип правдивости иногда ограничивается (например, при защите интересов доверителя — налогоплательщика налогов в суде юрист не будет правдиво рассказывать обо всех случаях неуплаты налогов своим доверителем). Однако применительно к юридическому аудиту правдивость и честность безусловны. В случае их отсутствия ни о каком юридическом аудите речи быть не может.

Объективность предполагает независимость юриста от кого-то или от чего-то. В своей профессиональной деятельности юрист руководствуется только законом (в широком смысле этого слова). Юрист осознает, что он служит праву и закону, и закон в процессе юридического аудита не должен нарушаться.

Принцип профессиональной компетенции и добросовестности проявляется в том, что юрист обязан постоянно поддерживать свои знания и навыки на уровне, необходимом для предоставления квалифицированных профессиональных услуг, основанных на новейших достижениях практики и современном законодательстве.

При оказании профессиональных услуг юрист должен действовать с должным усердием и в соответствии с применимыми профессиональными стандартами. Добросовестность поведения юриста предполагает,

что юрист действует старательно, рачительно, не скрытно, без обмана и попыток ввести в заблуждение.

С одной стороны, добросовестность субъективна, т. к. связана с индивидуальным пониманием долга и проявляется во внутренней эмоциональной и интеллектуальной деятельности лица. С другой стороны, добросовестность имеет объективный характер, поскольку свойственна человеческой природе и формируется под влиянием внешних социальных факторов [3].

В работе юриста добросовестность проявляется в том, что юрист выполняет свою работу не просто качественно, но еще и оперативно (не в ущерб качеству), с максимальной отдачей сил и способностей, при наибольшем учете интересов доверителя.

На стадии определения целей проекта юрист должен объективно взвесить свои профессиональные возможности, отказаться от юридического сопровождения и управления проектом, если это выходит за рамки его компетенции, объема занятости, достаточности знаний.

Добросовестность предполагает также своевременное информирование доверителя о промежуточных и текущих результатах, о появлении новых рисков и прочее.

Принцип конфиденциальности означает, что юрист не должен разглашать информацию, ставшую ему известной в ходе и/или в результате юридического сопровождения и управления проектом. Даже несмотря на то, что юрист не всегда подписывает документы о неразглашении информации, профессиональная этика не позволяет разглашать любую информацию.

Принцип профессионального поведения означает, что юрист должен избегать любых действий, которые дискредитируют или могут дискредитировать профессию либо являются действиями, которые разумное и хорошо осведомленное стороннее лицо, обладающее всей необходимой информацией, расценит как отрицательно влияющие на хорошую репутацию профессии. Юрист не должен делать заявления, преувеличивающие уровень услуг, которые он может предоставить, его квалификацию

и приобретенный им опыт; давать пренебрежительные отзывы о работе других юристов или проводить необоснованные сравнения своей работы с работой других юристов. В работе юриста должен присутствовать профессиональный скептицизм.

Таким образом, мы приходим к выводу, что юридический аудит — это собирательное понятие для оценки легальности деятельности бизнеса целиком или отдельных его направлений. Проведение аудита позволяет организации не бояться внезапных проверок со стороны государственных органов или других неприятностей. Также аудит позволяет выявить слабые места в деятельности предприятия и внести необходимые правки.

Список литературы:

1. Макарова Л. Г., Штефан М. А., Ковина А. К. Основы аудита. Самоучитель. М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2013. 406 с., С. 11.
2. Гурчева М. Когда и зачем компаниям нужен юридический аудит? // vc.ru — интернет-издание о бизнесе, стартапах, инновациях, маркетинге и технологиях URL: <https://vc.ru/legal/140326-kogda-i-zachem-kompaniyam-nuzhen-yuridicheskiy-audit> (дата обращения: 15.12.2021).
3. Купцова О. В., Челмакина А. А. Этико-правовая оценка добросовестности адвоката в отношениях с доверителем // Мир науки образования. 2017. № 2 (10). С. 5.

References:

1. Makarova L. G., Stefan M. A., Kovina A. K. Fundamentals of auditing. Self-study guide. M.: Publishing house of the Higher School of Economics, 2013. 406 p., P. 11.
2. Gurcheva M. When and why do companies need a legal audit? // vc.ru - an online publication about business, startups, innovations, marketing and technologies URL: <https://vc.ru/legal/140326-kogda-i-zachem-kompaniyam-nuzhen-yuridicheskiy-audit> (access date: December 15, 2021).
3. Kuptsova O. V., Chelmakina A. A. Ethical and legal assessment of the conscientiousness of a lawyer in relations with a client // World of Science of Education. 2017. No. 2 (10). P. 5.

УДК/UDC 347

Проблемы правоприменения при самовольной постройке

Свитенко Наталья Геннадьевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: svitenko.natalya@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются основные проблемы правоприменения при самовольной постройке. Приводится пример из судебной практики. Отмечается, что обязанность снести самовольную постройку законодателем прямо не устанавливается, однако его указание на то, что незаконное строение подлежит сносу, является императивным. В то же время на практике достаточно часто возникают ситуации, когда создатель самовольной постройки неизвестен. По мнению автора, представляется целесообразным уменьшить муниципальный контроль в отношении самовольной постройки. Для этого потребуется изменить ряд норм ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации. Кроме того, видна необходимость внесения в законодательство положений о штрафе как форме ответственности за возведение самовольной постройки на чужом земельном участке.

Ключевые слова: самовольная постройка, снос, здание, сооружение или другое строение, земельный участок.

Law enforcement problems in unauthorized construction

Svitenko Natalya Gennadyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: svitenko.natalya@mail.ru

Abstract

The article analyzes the main problems of law enforcement in unauthorized construction. An example from judicial practice is given. It is noted that the legislator does not directly establish the obligation to demolish an unauthorized building, but his indication that an illegal building is subject to demolition is imperative. At the same time, in practice, situations often arise when the creator of an unauthorized building is unknown. According to the author, it seems advisable to reduce municipal control over unauthorized construction. This will require changing a number of norms of Art. 222 of the Civil Code of the Russian Federation. In addition, the need to introduce into the legislation provisions on a fine as a form of responsibility for the erection of an unauthorized building on someone else's land is evident.

Key words: unauthorized construction, demolition, building, structure or other structure, land plot.

Самовольная постройка — институт, существующий в российском законодательстве уже длительный промежуток времени. Все это время законодатель не оставлял попыток усовершенствовать его путем внесения изменений в ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ), содержащей правовое регулирование исследуемого института [1]. Вследствие данной нормотворческой деятельности подвергалось изменению и правовое положение лица, осуществившего возведение самовольной постройки.

Для всестороннего рассмотрения вопроса о правовых последствиях возведения самовольной постройки необходимо вначале обратиться к ст. 222 ГК РФ, а именно к п. 2, который и раскрывает правовое положение лица, в результате действий которого появилась самовольная постройка. Согласно данной норме такое лицо не приобретает на нее право собственности, а значит, не может осуществлять правомочия собственника — владеть, пользоваться и распоряжаться. Другими словами, данное строение изъято из оборота, в связи с чем государственная регистрация права собственности не осуществляется. Если же с этим имуще-

ством были совершены сделки, то они в силу ст. 168 ГК РФ являются недействительными.

Необходимо обратить внимание, что законодатель отдельным положением закрепил отсутствие у лица права распоряжаться постройкой, а также использовать самовольную постройку. Интересным является тот факт, что в законе не уделяется внимание правомочию владения, т. е. отдельно не закрепляется его ограничение. Владение — это фактическое обладание вещью, предоставляющее возможность воздействовать на вещь. Связано это с тем, что собственник земельного участка, на котором появилось незаконное строение, фактически будет обладать правомочием владения в отношении нового строения.

Обязанность снести самовольную постройку законодателем прямо не устанавливается, однако его указание на то, что незаконное строение подлежит сносу, является императивным. В то же время на практике достаточно часто возникают ситуации, когда создатель самовольной постройки неизвестен. В таком случае обязанность по сносу незаконного строения возлагается непосредственно на лицо, которому земельный участок принадлежит на праве собственности, на другом вещном праве или предоставлен во временное владение, за исключением случаев, предусмотренных п. 3 ст. 222 ГК РФ.

Если лицо, на земельном участке которого появилась самовольная постройка, приведет ее в надлежащее состояние, то он сможет приобрести на нее право собственности. В определенной степени это можно назвать компенсацией за понесенные им расходы. При этом законодатель не забыл и о лице, в результате действий которого и появилась самовольная постройка, поскольку ему собственник должен будет возместить расходы на строительство.

Более сложным является вопрос о расходах, связанных со сносом самовольной постройки. Особенно проблемной данная ситуация является для лица, на земельном участке которого появилась самовольная постройка и которому придется использовать собственные средства для ее сноса.

По нашему мнению, поскольку самовольная постройка в данном случае является нарушением права, то можно взыскать с лица, осуществившего постройку, убытки, если оно известно, а если оно неизвестно, то возместить потраченные на снос расходы будет невозможно.

В то же время компенсация за снос для лица, осуществившего самовольную постройку и потратившего на это определенные средства, не предусматривается вовсе. Это можно рассматривать как ответственность за незаконное строительство, которая будет выражаться не просто в утрате затраченных на возведение самовольной постройки денежных средств, но и в возмещении затрат лицу, осуществившему снос сооружения.

Отметим, что в судебной практике типичной является ситуация, когда местная администрация сдает в аренду земельный участок на срочный период для застройки, но по истечении срока договора органы местной власти не желают продлевать аренду по разным причинам. Однако самой частой ситуацией является обладание объектом признаками самовольной постройки. Органы архитектурно-строительного надзора находят такие признаки и, как показывает практика, они всегда незначительны. Например, отсутствует правоустанавливающий документ у застройщика. Согласно п. 4 ст. 222 ГК РФ подобный юридический факт служит весомой причиной для местной власти, чтобы вынести решение о сносе строения, несмотря на то, что именно по причине халатности органов местного самоуправления застройщик не мог получить нужные документы [2].

Бесспорно, застройщик зависим от местной администрации, например в утверждении плана застройки, разрешения на нее и акта ввода объекта в эксплуатацию. Вовремя получить все необходимые документы не всегда получается [3].

Так, согласно п. 3 ст. 222 ГК РФ застройщик имеет основания на возникновение права собственности на подобные строения, однако в судебном порядке им должна быть доказана собственная невиновность, т. е. застройщик обязан представить все необходимые документы:

- 1) подтверждение того, что на данном земельном участке допускается возведение такого объекта;
- 2) свидетельство о том, что в день обращения в суд объект строительства соответствует всем требованиям;
- 3) доказательства того, что при строительстве недвижимости не были нарушены права и защищаемые законом интересы общества, а объект спора не создает угрозы здоровью и жизни иных лиц.

Рассмотрим пример. Арбитражным судом Красноярского края было вынесено решение по иску Департамента муниципального имущества и земельных отношений администрации города Красноярск к индивидуальному предпринимателю по сносу пристройки на арендованном земельном участке, принадлежащем муниципальному образованию. При рассмотрении дела было выяснено, что спорное здание частично расположено на земельном участке, в отношении которого в Едином государственном реестре недвижимости сведения о зарегистрированных правах отсутствуют, хотя возведенная пристройка не изменила внешних границ здания. Ответчик, имея все основания, предоставил заключения краевого Агентства инвентаризации, кадастра, картографии и мониторинга здания о том, что несущая способность строительных конструкций и грунтов оснований сомнения не вызывают, объект не создает угрозы для жизни и здоровья других членов общества. Также ответчиком были предоставлены сведения, что администрация города несвоевременно выдавала ему необходимые разрешения. Однако суд решил, что истец, действуя в публичных интересах, предоставил неоспоримые доказательства, и иск был удовлетворен. Самовольная постройка подлежала сносу [4].

На наш взгляд, представляется целесообразным уменьшить муниципальный контроль в отношении самовольной постройки. Для этого потребуется изменить ряд норм ст. 222 ГК РФ. Конкретизация норм права о самовольной постройке позволит найти правильный баланс между частными интересами отдельных субъектов гражданского права и пуб-

личными интересами общества [5]. Следует внести нормативную ясность в субинститут административного сноса самовольной постройки с целью добиться единообразного толкования и правоприменения положений п. 4 ст. 222 ГК РФ.

Таким образом, законодателем закрепляется отсутствие права собственности на самовольную постройку у лица, осуществившего ее возведение, а также предусматриваются как позитивные, так и негативные правовые последствия его действий.

По нашему мнению, лицо, осуществившее возведение самовольной постройки на земельном участке, действует недобросовестно, и убытки, которые ему приходится нести в связи с ее сносом, обоснованы. С другой стороны, лицо, на участке которого появилась самовольная постройка, вынуждено нести убытки, поскольку на нем лежит бремя содержания имущества.

Исходя из этого, становится очевидна необходимость внесения в законодательство положений о штрафе как форме ответственности за возведение самовольной постройки на чужом земельном участке.

Список литературы:

1. О внесении изменений в статью 222 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 13.07.2015 № 258-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. (Часть I). Ст. 4384.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Потапенко С. В. Практика применения гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ / Потапенко С. В., Горохов Б. А., Кнышев В. П.; Верховный Суд Российской Федерации; под общ. ред. В. Н. Соловьева; науч. ред. С. В. Потапенко. М., 2011. Сер. Практика применения (3-е изд., перераб. и доп.).
4. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 14.

5. Потепенко С. В. Опровержение как способ защиты от диффамации в СМИ // Юрист. 2002. № 2. С. 12 –14.

References:

1. On amendments to article 222 of part one of the Civil Code of the Russian Federation and the Federal Law "On the Enactment of Part One of the Civil Code of the Russian Federation": Federal Law of 13.07.2015 No. 258-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 29. (Part I). Art. 4384.

2. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

3. Potapenko S. V. The practice of applying the civil procedure code of the Russian Federation // Topical issues of judicial practice, recommendations of judges of the Supreme Court of the Russian Federation / Potapenko S. V., Gorokhov B. A., Knyshev V. P. ; The Supreme Court of the Russian Federation; under total. ed. V. N. Solovyov; scientific. ed. S. V. Potapenko. M., 2011.Ser. Application practice (3rd ed., revised and enlarged).

4. On some issues that have arisen in judicial practice when applying the Housing Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02.07.2009 No. 14 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2009. No. 14.

5. Potapenko S. V. Refutation as a way to protect against defamation in the media // Lawyer. 2002. No. 2. Pp. 12–14.

УДК/UDC 343.2/.7

Актуальные проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних

Струлёва Анастасия Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: vladimirova.anastasi@gmail.com

Аннотация

Преступления, совершаемые несовершеннолетними лицами, всегда имели и имеют особую важность и актуальность среди прочих преступных деяний. В последние годы наблюдается стремительный рост преступлений, совершаемых лицами, не достигшими 18-летнего возраста, в связи с чем данная тема не перестает быть в центре внимания ученых, процессуалистов и непосредственно сотрудников правоохранительных органов. Одним из важнейших направлений деятельности последних выступает поиск путей снижения (спада) преступности среди несовершеннолетних, поскольку современные виды уголовной ответственности, применяемые к таким лицам, зачастую оказываются неэффективными и не оказывают должного влияния на поведение субъекта преступления. В настоящей статье осуществляется анализ современного состояния преступности несовершеннолетних, изучаются существующие на сегодняшний день проблемы привлечения указанных лиц к уголовной ответственности, исследуются нормы уголовного законодательства, регулирующие порядок применения к несовершеннолетним предусмотренных уголовным законом видов уголовного наказания, а также предлагаются некоторые пути решения обозначенных вопросов.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовная ответственность, преступление, уголовное законодательство, уголовное наказание.

Current problems of criminal liability of minors

Struleva Anastasiya Sergeevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vladimirova.anastasi@gmail.com

Abstract

Crimes committed by minors have always had and are of particular importance and relevance among other criminal acts. In recent years, there has been a rapid increase in crimes committed by persons under the age of 18, in connection with which this topic does not cease to be the focus of attention of scientists, proceduralists and directly law enforcement officers. One of the most important activities of the latter is the search for ways to reduce (decline) juvenile delinquency, since modern types of criminal liability applied to such persons often turn out to be ineffective and do not have a proper impact on the behavior of the subject of crime. This article analyzes the current state of juvenile delinquency, examines the current problems of bringing these persons to criminal responsibility, examines the norms of criminal legislation governing the procedure for applying the types of criminal punishment provided for by the criminal law to minors, and also proposes some ways of solving the indicated issues.

Key words: minor, criminal responsibility, crime, criminal law, criminal punishment.

Одной из наиболее актуальных проблем современности в настоящее время является преступность несовершеннолетних, поскольку такое антисоциальное явление отрицательно сказывается на поведении подрастающего поколения и оказывает негативное воздействие на общество и его дальнейшее развитие. При этом причины преступного поведения несовершеннолетних различны. Это может быть отсутствие должного воспитания в семье, наследственность, вредное влияние окружения, в т. ч. друзей, более старших товарищей, а также несовершенство системы предупреждения преступности.

В настоящее время предупреждение преступности среди несовершеннолетних является одним из важнейших направлений деятельности правоохранительных органов. Наиболее значимой и эффективной мерой предупреждения преступности выступает привлечение лиц, не до-

стигших 18-летнего возраста, к уголовной ответственности за совершение предусмотренного уголовным законодательством преступного деяния. Однако нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) не позволяют применить к несовершеннолетнему любой из видов уголовного наказания, предусмотренных уголовным законом за совершение преступления.

Так, в настоящее время законодатель закрепил в УК РФ шесть видов наказаний, которые могут быть назначены судом за совершение преступления несовершеннолетним. К ним относятся: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок [1].

Многие ученые считают применение некоторых видов наказаний к несовершеннолетним неэффективным. Так, например, по мнению Л. И. Беляевой, назначение наказания несовершеннолетнему в виде лишения права заниматься определенной деятельностью не может повлиять на исправление несовершеннолетнего осужденного, поскольку применение такого вида уголовного наказания применяется в отношении лиц, имеющих постоянную или временную работу, а подростки, как правило, не заняты никакой трудовой деятельностью [2].

На основании изложенного предлагаем внести изменения в действующее уголовное законодательство, а именно исключить из ст. 88 УК РФ такой вид наказания, назначаемый несовершеннолетним, как лишение права заниматься определенной деятельностью, поскольку, как показывает практика, такое уголовное наказание не имеет никакой эффективности и не отвечает требованиям восстановления социальной справедливости.

Рассматривая такой вид наказания, как штраф, следует выделить его особенности при назначении несовершеннолетним. Так, законодатель закрепил, что штраф может взыскиваться не только с самого несовершеннолетнего, виновного в совершении того или иного преступного деяния, но и его родителей или законных представителей при наличии их

согласия. Такое положение было введено Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 62-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [3].

По нашему мнению, такое законодательное решение является не совсем правильным. Объясняется это тем, что в случае согласия родителей или законных представителей заплатить назначенный судом штраф теряется смысл персональной ответственности за совершение преступления, а также не достигается принцип индивидуализации уголовного наказания. Таким образом, законодатель косвенно допускает возможность применения уголовной ответственности и назначения уголовного наказания к лицам, не виновным в совершении преступления (родителям или законным представителям), в связи с чем не достигаются эффективность и цели предупреждения преступлений среди несовершеннолетних, а также профилактические и воспитательные меры.

С целью устранения законодательных пробелов предлагаем восстановить прежнюю редакцию ст. 88 УК РФ в части уплаты штрафа, назначаемого за совершение преступного посягательства, только самим несовершеннолетним, что позволит, на наш взгляд, в большей степени обеспечить социальное благосостояние подростков, а также должным образом сформировать их правосознание.

Результаты проведенного анализа института уголовной ответственности несовершеннолетних показывают, что на сегодняшний день, к сожалению, на законодательном уровне существуют значимые правовые пробелы, решение которых позволит уменьшить количество совершаемых преступлений несовершеннолетними лицами, повлияет на их правовую культуру и социальное поведение.

Хотелось бы отметить, что с помощью правильно подобранных правовых инструментов можно достичь осуществление эффективного перевоспитания лиц, не достигших 18-летнего возраста, совершивших какое-либо запрещенное уголовным законом деяние, а также обеспечить своевременное предупреждение совершения новых преступлений. Одним из главных правовых инструментов как раз является реформирование

действующего уголовного законодательства в области применения уголовной ответственности к несовершеннолетним [4].

Таким образом, искоренение существующих в настоящее время законодательных проблем уголовной ответственности несовершеннолетних, а также постоянное социальное и психологическое сопровождение несовершеннолетних осужденных, борьба с алкоголизмом и наркоманией в молодежной среде, укрепление института семьи смогут оградить российское общество от опасных посягательств со стороны преступных лиц, не достигших возраста совершеннолетия.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.12.2021).
2. Беляева Л. И. К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних // Российский следователь. 2014. № 21. С. 9–13.
3. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 62-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/ (дата обращения: 15.12.2021).
4. Назарова Е. А. Особенности применения наказания в виде обязательных работ к несовершеннолетним // Законность и правопорядок. 2015. № 23. С. 150–155.

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (access date: December 15, 2021).
2. Belyaeva L. I. On the issue of criminal liability of minors // Russian investigator. 2014. No. 21. Pp. 9–13.
3. On amendments and additions to the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 08.12.2003 No. 62-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/ (access date: December 15, 2021).
4. Nazarova E. A. Features of the application of punishment in the form of compulsory work to minors // Legality and law and order. 2015. No. 23. Pp. 150–155.

УДК/UDC 343.241

Особенности назначения наказания несовершеннолетним

Струлёва Анастасия Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: vladimirova.anastasi@gmail.com

Аннотация

Вопрос назначения наказания несовершеннолетним лицам за совершение преступления всегда был предметом обсуждения среди ученых и является актуальным по настоящее время, поскольку исправление несовершеннолетнего осужденного и восстановление социальной справедливости играют ключевую роль в формировании мировоззрения ребенка и его будущего. Современное уголовное законодательство Российской Федерации закрепляет, что суды при назначении наказания лицам, не достигшим 18-летнего возраста, должны руководствоваться принципом гуманизации и индивидуализации уголовного наказания. В связи с этим законодатель предусмотрел ограниченный перечень видов наказаний, которые можно назначить несовершеннолетним за совершение запрещенного нормами Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации преступного деяния. Однако уголовное законодательство и уголовная политика нашего государства имеет некоторые правовые пробелы, устранение которых необходимо для создания эффективной системы наказаний. В настоящей статье автором изучены основные особенности назначения наказания несовершеннолетним, рассмотрены виды наказаний, которые могут быть им назначены, а также проведен анализ существующих законодательных пробелов.

Ключевые слова: несовершеннолетний, наказание, назначение наказания, уголовный закон, система наказаний.

Peculiarities of appointment of punishment by minors

Struleva Anastasiya Sergeevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vladimirova.anastasi@gmail.com

Abstract

The issue of sentencing minors for committing a crime has always been a subject of discussion among scientists and is relevant to the present day, since the correction of a juvenile convict and the restoration of social justice play a key role in shaping the worldview of a child and his future. The modern criminal legislation of the Russian Federation stipulates that the courts, when imposing punishment on persons under the age of 18, should be guided by the principle of humanization and individualization of criminal punishment. In this regard, the legislator has provided for a limited list of types of punishments that can be imposed on minors for committing a criminal act prohibited by the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. However, the criminal legislation and criminal policy of our state has some legal gaps, the elimination of which is necessary to create an effective punishment system. In this article, the author has studied the main features of the appointment of punishment to minors, considered the types of punishments that can be assigned to them, and also analyzed the existing legislative gaps.

Key words: minor, punishment, sentencing, criminal law, punishment system.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) имеет специальную главу, посвященную уголовной ответственности и наказанию несовершеннолетних. Такое решение было принято законодателем в связи с большим количеством особенностей назначения наказания несовершеннолетним за совершение запрещенных уголовным законом деяний, среди которых усеченная система наказаний, особый порядок назначения уголовного наказания, сокращенные сроки давности и погашения судимости.

Назначение уголовного наказания осуществляется, исходя из общих начал назначения наказания, предусмотренных ст. 60 УК РФ [1]. Однако в случае назначения наказания несовершеннолетнему законода-

тель предусмотрел дополнительные обстоятельства, которые необходимо учитывать суду при назначении наказания. Такими обстоятельствами в соответствии со ст. 89 УК РФ являются условия жизни и воспитания несовершеннолетнего лица, уровень его психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

На наш взгляд, такое законодательное решение является обоснованным, поскольку основные ценности, правила поведения закладываются ребенку в раннем детстве. Условия жизни ребенка также играют важную роль в формировании мировоззрения несовершеннолетнего лица и его отношения к совершению преступлений.

Стоит отметить, что не все виды наказания, закрепленные в уголовном законодательстве, могут назначаться несовершеннолетнему в качестве меры воздействия и исправления осужденного. Так, в настоящее время законодатель закрепил в УК РФ шесть видов наказаний, которые могут быть назначены судом за совершение преступления несовершеннолетним. К ним относятся штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок.

Таким образом, видно, что система наказаний для лиц, не достигших 18-летнего возраста, значительно отличается от системы наказаний для совершеннолетних преступников, поскольку к несовершеннолетним нельзя применить весь перечень наказаний, предусмотренных УК РФ.

Так, например, в отношении осужденного, не достигшего возраста восемнадцати лет, суд не может назначить наказание в виде пожизненного лишения свободы. Вместе с тем суд может назначить несовершеннолетнему наказание в виде лишения свободы на определенный срок, однако и в этом случае законодатель предусмотрел некоторые особенности, смягчающие наказание. Так, если несовершеннолетний совершил тяжкое или особо тяжкое преступление, за которое судом было назначено наказание в виде лишения свободы на определенный срок, низший предел наказания сокращается наполовину [2].

Таким образом, при назначении наказания несовершеннолетним должны учитываться два аспекта. С одной стороны, суд должен учитывать права и интересы лица, не достигшего 18-летнего возраста, его психические особенности, его развитие и воспитание, особенности семьи, в которой он рос. С другой стороны, назначение наказания несовершеннолетнему должно способствовать его реальному исправлению, восстановлению социальной справедливости, а также предупреждению новых преступлений.

В научной литературе ряд ученых придерживается мнения о том, что к несовершеннолетним нецелесообразно применять суровые виды наказаний, а можно ограничиться принудительными мерами воспитательного воздействия.

Так, Н. М. Кропачев считает, что несовершеннолетние лица, совершившие запрещенное уголовным законом преступление, легче поддаются исправлению и воздействию, чем взрослые осужденные, поэтому нет необходимости назначать несовершеннолетним строгое наказание [3].

Л. Л. Кругликова и А. В. Васильевский в своих научных трудах придерживаются позиции, что в подростковом возрасте человек более восприимчив к мерам воздействия и его можно исправить с помощью более мягких видов наказаний, чем взрослого преступника [4].

В соответствии с ч. 2 ст. 87 УК РФ законодатель предусмотрел, что, помимо назначения несовершеннолетним уголовного наказания, к ним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия. По нашему мнению, указанные меры в большей степени способны учитывать особенности личности несовершеннолетнего преступника, что в целом влияет на результат его исправления.

Таким образом, современное уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает ограниченный перечень видов наказаний, назначаемых судом несовершеннолетним при совершении преступного деяния, что отвечает принципам гуманизации и индивидуализации уголовного наказания. Однако ключевым вопросом остается выбор между назначением наказания и применением мер воспитательного воздей-

ствия, поскольку предупреждение и пресечение преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами, является одним из важнейших направлений современной уголовной политики Российской Федерации.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-10699/ (дата обращения: 14.12.2021).
2. Игнатов А. Н., Краси́ков Ю. А. Уголовное право России: учебник для вузов. М.: Издательская группа «НОРМА». 2019. 639 с.
3. Кропачев Н. М., Волженкин Б. В., Орехов В. В. Уголовное право России: Общая часть: учебник. СПб.: Издательский Дом СПб. Государственного университета. 2019. 1064 с.
4. Кругликов Л. Л., Василевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс. 2018. 302 с.

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (access date: December 14, 2021).
2. Ignatov A. N., Krasikov Yu. A. Criminal law of Russia: textbook for universities. M.: Publishing group "NORMA". 2019. 639 p.
3. Kropachev N. M., Volzhenkin B. V., Orekhov V. V. Criminal law of Russia: General part: textbook. SPb.: Publishing House SPb. State University. 2019. 1064 p.
4. Kruglikov L. L., Vasilevsky A. V. Differentiation of responsibility in criminal law. SPb.: Legal Center Press. 2018. 302 p.

УДК/UDC 342

К вопросу об устранении административных барьеров в сфере малого предпринимательства

Топыгова Виолетта Витальевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: violetta_ta02@mail.ru

Аннотация

На сегодняшний день количество индивидуальных предпринимателей значительно сокращается, что связано с кризисом, вызванным в т. ч. и пандемией коронавирусной инфекции. На долю малых коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей приходится около 5–6% от общего объема основных фондов и 6–7% от объема инвестиций в основной капитал по всей стране. В Российской Федерации насчитывается более 5,6 млн малых хозяйствующих субъектов — в этот список входят все организации и индивидуальные предприниматели, чей доход составляет менее 800 млн рублей в год. В данной статье рассматриваются административные препятствия и барьеры, препятствующие успешному развитию малого предпринимательства в России. Перечисляется ряд мер, которые, по мнению автора, способны оптимизировать регулирование системы государственного контроля в стране.

Ключевые слова: малый бизнес, государственная поддержка, административные барьеры, трудовая деятельность.

On the issue of removing administrative barriers in the field of small business

Topygova Violetta Vitalyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: violetta_ta02@mail.ru

Abstract

Today, the number of individual entrepreneurs is significantly decreasing, which is associated with the crisis caused by, among others, the coronavirus pandemic. Small commercial organizations and individual entrepreneurs account for about 5–6% of the total volume of fixed assets and 6–7% of the volume of investments in fixed assets throughout the country. There are more than 5.6 million small business entities in the Russian Federation — this list includes all companies and individual entrepreneurs whose income is less than 800 million rubles a year. This article examines the administrative obstacles and barriers that hinder the successful development of small businesses in Russia. A number of measures are listed that, according to the author, are capable of optimizing the regulation of the state control system in the country.

Key words: small business, government support, administrative barriers, labor activity.

Все хозяйствующие субъекты разделяются на субъекты малого и среднего предпринимательства. Они отличаются друг от друга по двум критериям: среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год, которая не превышает предельного значения, установленного законодательством, и годовой доход в рублях. Так, согласно Федеральному закону от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее по тексту — ФЗ № 209) к субъектам малого предпринимательства относятся хозяйствующие субъекты со среднесписочной численностью работников до 100 человек и с годовым оборотом, не превышающим 800 млн рублей в год (что устанавливается Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2016 г. № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства») [1; 2].

Для включения в категорию субъектов малого и среднего предпринимательства хозяйствующим субъектам следует соответствовать критериям, обозначенным в ФЗ № 209. В этом случае такой субъект вносится налоговыми органами в особый реестр субъектов мелкого и среднего

предпринимательства Российской Федерации в установленном законом порядке [1].

На сегодняшний день малые хозяйствующие субъекты находятся в непростой ситуации, поскольку спрос на товары и услуги ежегодно сокращается из-за снижения доходов населения [3]. Растут как производственные расходы, так и фискальная нагрузка, что приводит к сильному снижению рентабельности деятельности малых субъектов предпринимательской деятельности и последующей их ликвидации из-за убыточности или банкротства. За семь месяцев 2021 г. ликвидировались 576 000 хозяйствующих субъектов, а открылись — всего 446 000 (в расчет не входят индивидуальные предприниматели или коммерческие организации, которые за январь–июль были и созданы, и ликвидированы). Таким образом, общее количество индивидуальных предпринимателей сократилось на 130 000, или на 4%. Всего в России сейчас зарегистрированы 3,6 млн индивидуальных предпринимателей [4].

Среди наиболее существенных административных барьеров для ведения предпринимательской деятельности при проведении мониторинга административных барьеров и оценки состояния конкурентной среды субъектами предпринимательской деятельности управлением информационной политики Российской Федерации были названы: высокие налоги (61,6%), нестабильность российского законодательства (48,6%) и коррупция (20,8%) [5]. Мероприятием, которое могло бы, по мнению опрошенных, поспособствовать устранению административных барьеров, назвали снижение предъявляемых требований (45,8%). Некоторые респонденты заявили, что подвергаются избыточному контролю и надзору со стороны местного уровня власти. Для снижения уровня административных барьеров, необходимо не только уменьшить требования к субъектам малого и среднего предпринимательства, но и одновременно повысить прозрачность работы органов государственной власти, осуществляющих контроль и надзор в данной сфере [6].

Устранение и ограничение административных барьеров в малом и среднем предпринимательстве позволит:

- 1) содействовать формированию конкурентных рыночных отношений, способствующих удовлетворению жизненно важных потребностей населения в целом и каждого отдельного человека в частности;
- 2) содействовать структурной экономической перестройке;
- 3) придать экономике страны гибкость, эффективность и мобильность;
- 4) вовлечь в трудовую деятельность отдельные группы общества [7].

На сегодняшний день одним из наиболее приоритетных направлений контрольно-надзорной деятельности является совершенствование стратегии развития Российской Федерации. Реформа по снижению административных барьеров позволит снизить административную нагрузку на бизнес и обеспечить дальнейшее продуктивное развитие. В настоящее время осуществляется ряд важных мер, которые способны оптимизировать регулирование системы государственного контроля в стране:

- 1) проведение опросов, аттестаций и тестов, которые отражают результативность работы органов государственной власти;
- 2) на основе собранных данных происходит усовершенствование нормативной базы с целью усовершенствования системы управления и государственного контроля [8].

Эффективное функционирование субъектов малого и среднего предпринимательства является одним из ключевых факторов для оценки экономики страны, ее гибкости и адаптации. Развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации препятствуют барьеры, которые возможно устранить лишь только путем проведения грамотной, стратегической государственной политики. При этом важно соблюдать баланс между сохранением интересов хозяйствующих субъектов и государства.

Список литературы:

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

2. О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2097.

3. Очаковский В. А., Усенко А. С. К вопросу об установлении сбора за интернет-покупки в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 376-385.

4. Год умирающего бизнеса: где и почему в России исчезают индивидуальные предприниматели // Forbes. URL: forbes.ru/svoi-biznes/437999-god-umirausego-biznesa-gde-i-pocemu-v-rossii-ischezaut-individual-nye-predprinimateli (дата обращения: 15.12.2021).

5. Усенко А. С., Хлус А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юстиция Беларуси. 2021. № 2 (227). С. 43–48.

6. Мониторинг административных барьеров и оценки состояния конкурентной среды субъектами предпринимательской деятельности // Сайт Управления Федеральной антимонопольной службы по Вологодской области. URL: https://vologda.fas.gov.ru/sites/vologda.f.isfb.ru/files/page/2018/03/05/monitoring_administrativnye_barery_2017_god.pdf (дата обращения: 15.12.2021).

7. Кокин А. Н. Формирование системы инфраструктурного предпринимательства: цели развития, ключевые бизнес-функции и параметры устойчивости: монография. М.: ИНФРА-М. 2020. 132 с.

8. Аналитический вестник. М.: Издание Государственной Думы, 2020. 192 с.

References:

1. On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation: Federal Law of 24.07.2007 №. 209-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 31. Art. 4006.

2. On the limit values of income received from the implementation of entrepreneurial activities for each category of small and medium-sized businesses: Resolution of the Government of the Russian Federation of 04.04.2016 No. 265 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 15. Art. 2097.

3. Ochakovsky V. A., Usenko A. S. On the issue of establishing a fee for online purchases in Russia // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. Pp. 376–385.

4. Year of a dying business: where and why individual entrepreneurs disappear in Russia // Forbes. URL: forbes.ru/svoi-biznes/437999-god-umirausego-biznesa-gde-i-pocemu-v-rossii-ischezaut-individual-nye-predprinimateli (access date: December 15, 2021).

5. Usenko A. S., Khlus A. M. Forensic characteristics and material structure in the method of investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Justice of Belarus. 2021. No. 2 (227). Pp. 43–48.

6. Monitoring of administrative barriers and assessment of the state of the competitive environment by business entities // Site of the Office of the Federal Antimonopoly Service in the Vologda Oblast. URL: https://vologda.fas.gov.ru/sites/vologda.f.isfb.ru/files/page/2018/03/05/monitoring_administrativnye_barery_2017_god.pdf (access date: December 15, 2021).

7. Kokin A. N. Formation of the system of infrastructural entrepreneurship: development goals, key business functions and sustainability parameters: monograph. M.: INFRA-M. 2020. 132 p.

8. Analytical bulletin. M.: Publication of the State Duma, 2020. 192 p.

УДК/UDC 343.3/.7

Влияние мотива злоупотребления должностными полномочиями на квалификацию преступления

Чижиков Максим Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: audi978100@yandex.ru

Аннотация

Одной из наиболее распространенных проблем, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, является проблема установления заинтересованности лица. Анализ правоприменительной практики демонстрирует различные подходы к установлению данной заинтересованности. Наличие таких признаков, как незаконность при злоупотреблении полномочиями, еще не говорит о наличии личной заинтересованности. Наличие специального мотива совершения преступления свидетельствует о наличии умысла, а умысел указывает на наличие мотива. Корыстная или иная личная заинтересованность всегда связана с действиями, которые нарушают права граждан, организаций. Злоупотребление должностными полномочиями не может иметь иной мотивации. В рамках данной работы проводится анализ правоприменительной практики по уголовным делам, связанным со злоупотреблением должностными полномочиями. В частности, рассматривается аспект установления заинтересованности субъекта преступления.

Ключевые слова: злоупотребление должностными полномочиями, субъективная сторона, умысел, мотив, цель, квалификация.

Influence of the motive of abuse of official powers on the qualification of a crime

Chizhikov Maksim Aleksandrovich

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: audi978100@yandex.ru

Abstract

One of the most common problems associated with the qualification of abuse of official authority is the problem of establishing interest. The analysis of law enforcement practice demonstrates different approaches to establishing interest. The presence of such signs as illegality in the abuse of authority does not yet indicate the presence of personal interest. The presence of a special motive for committing a crime indicates the presence of intent, and intent indicates the presence of motive. Self-interest or other personal interest is always associated with actions that violate the rights of citizens, the organization. Abuse of official powers cannot have any other motivation. As part of this work, an analysis of law enforcement practice in criminal cases related to abuse of official authority will be carried out. In particular, the aspect of establishing the interest of the subject of the crime will be considered.

Key words: abuse of official authority, subjective side, intent, motive, purpose, qualification.

Актуальность проводимого исследования обусловлена тем, что при установлении злоупотребления должностными полномочиями необходимо определить наличие мотива личного характера, которым руководствуется должностное лицо, совершая злоупотребление. На практике при установлении признаков должностного злоупотребления нельзя подменять личную заинтересованность ложным пониманием служебного долга, поскольку служащий может вполне искренне ошибаться, трактуя интересы службы. Однако важно помнить, что интересы службы не могут противоречить интересам деятельности государственного органа. Интересы службы связаны с публичными интересами, а должностное злоупотребление представляет собой деяние, которое публичным интересам противоречит [1].

Рассмотрим примеры из судебной практики. Верховный Суд Российской Федерации признал незаконным и отменил приговор в отношении двух должностных лиц — сотрудников Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, которые были признаны судом первой

инстанции виновными в злоупотреблении должностными полномочиями. Так, суд установил, что подсудимые предоставляли субсидии организациям, которые не являлись сельскохозяйственными товаропроизводителями, поскольку их деятельность не отвечала критериям, установленным законодателем для признания субъектов сельскохозяйственными товаропроизводителями. Приговором суда было установлено, что в результате совершения преступления федеральному бюджету был причинен ущерб в размере 1 500 000 и 900 000 рублей [2].

В Постановлении Верховного Суда Российской Федерации было указано, что основанием для применения положений ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) является установление личной заинтересованности при совершении действий, противоречащих интересам службы. Однако в приговоре суда первой инстанции не были конкретизированы положения о наличии корыстной заинтересованности в злоупотреблении полномочиями подсудимыми, мотивы совершения преступления в приговоре не были отражены. Поэтому Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что в приговоре не приведены необходимые доказательства, подтверждающие наличие субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ [3].

Формулировка «иная личная заинтересованность», присутствующая в положениях ст. 285 УК РФ, на наш взгляд, является оценочной. Наличие личной заинтересованности устанавливается посредством изучения судом всех обстоятельств дела. Однако при толковании данного понятия на практике возникает неопределенность, которая не позволяет установить, осознавало ли лицо свои действия, понимало ли, что действия являются противоправными, имело ли возможность предвидеть вред. Наличие четко сформулированного определения понятия давало бы возможность правоприменителям единообразно применять положения уголовного законодательства. Если преступление совершается умышленно, то действия преступника всегда будут мотивированы [4].

В уголовном законодательстве необходимо предусмотреть в качестве обязательного признака должностного злоупотребления наличие личной заинтересованности. Установление на законодательном уровне данного признака позволит отграничить злоупотребление полномочиями от халатности, поскольку халатность может выражаться в злоупотреблении или неиспользовании, неисполнении должностным лицом служебных полномочий, в результате чего причиняется вред интересам государства и общества. Однако, в отличие от злоупотребления, лицо, совершающее преступление, связанное с халатными действиями, не имеет заинтересованности, его действия являются неосторожными [5].

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» предусмотрено, что использование должностным лицом своих полномочий, в результате которого был причинен вред охраняемым законом интересам, совершенное в обстановке крайней необходимости или во исполнение служебного приказа, не может рассматриваться как преступное [6].

Верховный Суд Российской Федерации понятие «иная личная заинтересованность» толкует широко, предусматривая перечень проявлений этой заинтересованности. Например, речь идет об извлечении имущественной или неимущественной выгоды, о желании скрыть свою некомпетентность.

Ложно понимаемые интересы службы можно рассматривать во взаимосвязи с личной заинтересованностью, однако нельзя относить одно к другому. На практике же суды относят ложно понятые интересы службы к личной заинтересованности. Например, речь идет о делах, когда военнослужащий осуществлял сбор денежных средств для проведения ремонта служебного помещения. Суд установил, что личная заинтересованность подсудимого связана со стремлением выполнить указания руководства и улучшить свои показатели перед командованием [7].

При пересмотре иного уголовного дела Верховный Суд Российской Федерации изучил представление прокурора, который указывал, что у

судебного пристава при вынесении постановлений о прекращении исполнительного производства была личная заинтересованность, связанная с обеспечением высоких показателей работы. Так, было указано, что оценка деятельности судебного пристава связана с количеством окончанных исполнительных производств. Однако должностное лицо, скрывающее истинное положение дел, стремится скрыть реальную ситуацию, что напрямую связано с наличием личной заинтересованности. Важно, чтобы сотрудники любого государственного аппарата осознавали, что служебный интерес должен отвечать закону [8, 9].

Из этого следует вывод о невозможности злоупотребления полномочиями в отсутствие мотива или отсутствие умысла, поэтому данное преступление может быть совершено лишь с прямым умыслом. Преступление, предусмотренное положениями ст. 285 УК РФ, не может быть совершено при наличии косвенного умысла, поскольку наличие косвенного умысла не согласуется с механизмом причинения вреда при злоупотреблении должностными полномочиями. Незаконное использование должностных полномочий связано с принятием решения, которое нанесет ущерб интересам службы. Большинство положений уголовного законодательства, предусматривающие самостоятельные виды злоупотребления должностными полномочиями, не содержат такого признака, как мотив, в качестве составляющей субъективной стороны [6].

Однако злоупотребление по своему содержанию предусматривает наличие заинтересованности. Очевидно, что закон может быть нарушен служащим по причине некомпетентности или небрежности, поэтому для правильной квалификации необходимо установление мотива. Для этого следует анализировать внешние обстоятельства, которые указывают на наличие личной заинтересованности, а также говорят о наличии мотива.

Список литературы:

1. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.03.2019, дело № 42-УД19-1// СПС «Консультант Плюс».

2. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07.09.2018 № 75-УД18-3 // СПС «Консультант Плюс».
3. Определение Конституционного Суда РФ от 25.11.2010 № 1561-О-О // СПС «Консультант Плюс».
4. Определение Верховного Суда РФ от 10.07.2006 № 14-Дп06-16.
5. Боровкова И. С. Мотивы злоупотребления должностными полномочиями: значение, содержание и вопросы судебного толкования // Современное право. 2018. № 12. С. 89–94.
6. Постановление Верховного Суда РФ от 13.08.2018 № 209-УД18-5// СПС «Консультант Плюс».
7. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.11.2018 № 41-АПУ18-14// СПС «Консультант Плюс».
8. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/ (дата обращения: 15.12.2021).
9. Усенко А. С., Хлус А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юстиция Беларуси. 2021. № 2 (227). С. 43–48.

References:

1. The cassation ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 20.03.2019, case No. 42-UD19-1 // Consultant Plus.
2. The cassation ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09/07/2018 No. 75-UD18-3 // Consultant Plus.
3. 3. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated November 25, 2010 No. 1561-O-O // Consultant Plus.
4. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10.07.2006 No. 14-Dp06-16.
5. Borovkova I. S. Motives for abuse of office: meaning, content and issues of judicial interpretation // Modern Law. 2018. No. 12. Pp. 89–94.
6. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of 13.08.2018 No. 209-UD18-5 // Consultant Plus.
7. Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 21, 2018 No. 41-APU18-14 // Consultant Plus.
8. On judicial practice in cases of abuse of office and abuse of office: Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 16.10.2009 No.

19 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-93013/ (access date: December 15, 2021).

9. Usenko A. S., Khlus A. M. Forensic characteristics and material structure in the method of investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Justice of Belarus. 2021. No. 2 (227). Pp. 43–48.

УДК/UDC 343.3/.7

Особенности квалификации коммерческого подкупа

Чижиков Максим Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: audi978100@yandex.ru

Аннотация

Общественная опасность коммерческого подкупа заключается в нарушении нормального хода экономических процессов. В рамках осуществления своей деятельности коммерческая организация принимает решения, исходя из законов, закономерностей и процессов рыночной экономики, строит планы развития на основе «здорового» спроса и предложения. Коррупционные преступления наносят существенный вред рыночным отношениям. В российском уголовном законодательстве ответственность за совершение коммерческого подкупа предусмотрена ст. 204 Уголовного кодекса Российской Федерации. В статье рассматриваются особенности квалификации коммерческого подкупа.

Ключевые слова: коммерческий подкуп, посредничество, состав преступления, должностное лицо.

Features of the qualification of commercial breaking

Chizhikov Maxim Aleksandrovich
student in the master's programme
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: audi978100@yandex.ru

Abstract

The public danger of commercial bribery is associated with a violation of the normal course, as well as the implementation of commercial activities related to the full

development of market relations, undermining the economic functions of organizations, enterprises and corporations, including state ones. A crime related to the implementation of commercial bribery violates the process of making managerial decisions, as well as disrupts the course of the functions of a commercial organization. As part of the implementation of its activities, a commercial organization bases its decisions based on the laws, laws and processes of the market economy, builds a development plan on market relations, "healthy" supply and demand. The commission of corruption violations causes significant harm to economic and other market relations. In Russian criminal legislation, liability for commercial bribery is provided for in Article 204 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: commercial bribery, mediation, corpus delicti, official.

Коммерческий подкуп представляет собой незаконную передачу должностному лицу, наделенному должностными полномочиями, занимающему должность в коммерческой или иной организации, ценных предметов или иного имущества для того, чтобы данное должностное лицо совершило действие в интересах собственника имущества (ст. 204 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) [1]).

Незаконное оказание услуг или предоставление имущественных прав — это предоставление новых выгод или освобождение от прежних обязательств. Коммерческий подкуп представляет собой формальный состав преступления. Преступление считается оконченным с момента принятия решения в интересах собственника ценного имущества, в интересах лица, передавшего ценности, вне зависимости от того, возникла ли реальная возможность использовать полученные ценности. Если речь идет о предоставлении услуг, то, соответственно, после получения лицом, занимающим должность, соответствующих услуг, а также использования служебных выгод [2].

Отягчающими уголовную ответственность обстоятельствами являются совершение преступления в особо крупном размере, а также совершение преступления организованной группой. Речь идет о группе лиц,

если при передаче предмета коммерческого подкупа принимало участие более двух должностных лиц [3].

На практике важно отличать коммерческий подкуп от иных, смежных составов преступления. В качестве объекта коммерческого подкупа рассматриваются охраняемые уголовным законодательством общественные отношения, связанные с нормальной управленческой деятельностью. Различие между составами преступлений, предусмотренными ст. 204 УК РФ и 204.1 УК РФ, заключается в субъекте преступления [4].

Так, согласно положениям ст. 204 УК РФ, субъектом преступления является лицо, которое осуществляет управленческие функции в коммерческой или иной организации, а согласно положениям состава преступления, предусмотренного ст. 204.1 УК РФ, субъектом преступления является лицо, выполняющее функции посредника, действующее по поручению участников преступления. Положения ст. 204.2 УК РФ предусматривают в качестве объекта преступления общественные отношения, определяющиеся по аналогии с положениями ст. 204 УК РФ. Разница заключается в конкретизации объективной стороны деяния, отраженной в ст. 204.2 УК РФ, т. е. в совершении коммерческого подкупа на сумму, не превышающую 10 000 рублей [4].

Согласно положениям ст. 290 и 291 УК РФ, предусматривающим уголовную ответственность за получение и дачу взятки, коммерческий подкуп отличается двумя признаками: объектом и субъектом преступления.

Совершение коммерческого подкупа нарушает нормальный порядок осуществления деятельности коммерческой организации, субъектом преступления — должностное лицо организации. Должностным лицом, согласно положениям ст. 285 УК РФ, называется лицо, которое постоянно, временно или по специальному поручению осуществляет управленческие функции в федеральном, региональном органе государственной власти либо в органе местного самоуправления [5].

На практике значительная часть коррупционных преступлений связана с нарушением интересов юридических лиц. Законодательной но-

веллой являются положения, согласно которым, если договоренности между получателем и лицом, передающим незаконное вознаграждение, достигнуты, но предмет коммерческого подкупа остается у посредника, то преступления следует считать оконченным с момента получения ценностей посредником. Вопрос о том, для чего законодатель уделяет внимание моменту, когда предмет коммерческого подкупа остается у посредника, остается открытым. Так, на наш взгляд, тут возможно два объяснения. Во-первых, такое соглашение участники могут заключать для усиления безопасности, во избежание уголовного преследования. В таком случае незаконное вознаграждение может оставаться у посредника до момента истребования получателем. При таких обстоятельствах посредник не является выгодополучателем [6]. Во-вторых, получатель подкупа может считать себя должником посредника или по иным причинам желать улучшения имущественного положения посредника, в таком случае посредник рассматривается как выгодоприобретатель. Иногда выгодоприобретатель может и не знать о происхождении переданного имущества, поэтому на практике необходимо доказывать наличие умысла получателя имущества на посредничество в получении взятки.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Скобликов П. А. К вопросу о необходимости совершенствования судебной практики по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 28–30.
3. Скобликов П. А. Постановления Пленума Верховного Суда РФ 2017–2018 гг. по вопросам защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 3. С. 57–67.
4. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 № 24 // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 16.12.2021).

5. Усенко А. С., Хлус А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юстиция Беларуси. 2021. № 2 (227). С. 43–48.

6. Федоров А. Ю., Алимбиев С. А. Коррупция в России: общественная опасность, проблемы противодействия // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1 (12). С. 235–238.

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation: dated 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. June 17, 1996. No. 25. Art. 2954.

2. Skoblikov P. A. On the need to improve judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes // Russian Justice. 2019. No. 11. Pp. 28–30.

3. Skoblikov P. A. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation 2017–2018 on the protection of the rights and legitimate interests of persons who have suffered from crimes // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2019. No. 3. Pp. 57–67.

4. On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 9, 2013 No. 24 // Consultant-Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (access date: December 16, 2021).

5. Usenko A. S., Khlus A. M. Forensic characteristics and material structure in the method of investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Justice of Belarus. 2021. No. 2 (227). Pp. 43–48.

6. Fedorov A. Yu., Alimpiev S. A. Corruption in Russia: social danger, problems of counteraction // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 1 (12). Pp. 235–238.

УДК/UDC 347.19

Виды деятельности некоммерческих организаций

Якименко Кирилл Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: yaks082010@gmail.com

Шульга Антонина Константиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматривается правовая природа некоммерческих организаций как субъектов предпринимательских правоотношений. Проводится анализ действующего законодательства, в частности положений Гражданского кодекса Российской Федерации. Изучаются способы определения и понимания некоммерческих организаций, присущие им признаки. Дается определение понятий «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность» в контексте некоммерческих организаций, рассматриваются признаки, критерии, соотношение, нормативное регулирование данных институтов и их разграничение. Исследуются различные точки зрения для разрешения указанной проблемы в науке. В заключении авторы делают вывод о том, что не выработано единого мнения о соотношении понятий «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность». Кроме того, отсутствует необходимое нормативное закрепление понятия «приносящая доход деятельность».

Ключевые слова: некоммерческие организации, субъект предпринимательских правоотношений, предпринимательская деятельность, приносящая доход деятельность.

Types of activities of non-profit organizations

Yakimenko Kirill Sergeyeovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yaks082010@gmail.com

Shulga Antonina Konstantinovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and
Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Abstract

This article examines the legal nature of non-profit organizations as subjects of entrepreneurial legal relations. An analysis of the current legislation is carried out, in particular the provisions of the Civil Code of the Russian Federation. The study examines the ways of defining and understanding non-profit organizations, their inherent characteristics. The definition of the concepts of "entrepreneurial activity" and "income-generating activity" in the context of non-profit organizations is given, signs, criteria, correlation, normative regulation of these institutions and their differentiation are considered. Various points of view are being investigated to solve this problem in science. In conclusion, the authors conclude that there is no consensus on the relationship between the concepts of "entrepreneurial activity" and "income-generating activity". In addition, there is no necessary normative consolidation of the concept of "income-generating activity".

Key words: Non-profit organizations, the subject of entrepreneurial legal relations, entrepreneurial activity, income-generating activity.

Современное состояние регламентации законодателем правового положения некоммерческих организаций оценивается нами как более разработанное и совершенное, чем это было ранее. Значимое место занимают изменения 2014 г. в части регламентации правового положения юридических лиц, в т. ч. и правового положения некоммерческих органи-

заций. С принятием данных изменений была закреплена концепция существования некоммерческих организаций в гражданско-правовой сфере. Также, на наш взгляд, необходимо упомянуть, что положения Конституции Российской Федерации предусматривают возможность свободы деятельности общественных объединений и права граждан на объединение [1]. Следствием вышеобозначенных фактов является нормативное закрепление основных положений о некоммерческих организациях в первой части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ), в т. ч. и видов их деятельности, куда входит осуществление приносящей доход деятельности [2].

В юридической науке имеется ряд способов толкования категории «некоммерческие организации». Представляется верным определить некоммерческие организации в широком смысле в качестве неформализованных организаций. Под ними следует понимать общественные образования, не являющиеся юридическими лицами, однако выполняющие полезные функции для общества, направленные на достижение общественно-полезных целей, но следует подчеркнуть, что они не могут выступать участникам гражданского оборота [3]. Сущность данных формирований заключается в том, чтобы разрешить проблемы, стоящие перед группой лиц. Их характерной чертой является непродолжительность существования и несложная, неустойчивая структура. Однако они способны стать некоммерческими организациями в узком смысле — для этого необходимо, чтобы данные формирования и объединения в установленном законом порядке получили статус юридического лица.

Согласно положениям гражданского законодательства, можно утверждать, что некоммерческая организация — это юридическое лицо, созданное с учетом требований, предъявляемых законом, и обладающее правами и обязанностями согласно законодательству Российской Федерации и своим собственным документам.

Законодательство выделяет два характерных признака некоммерческих организаций, которые позволяют разграничить их и коммерческие организации.

Некоммерческие организации создаются для выполнения общественно-полезных целей, функций, из этого следует первый признак, а именно то, что данные организации не должны ставить своей целью извлечение прибыли. В Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 7 «О некоммерческих организациях» (далее по тексту — Закон о некоммерческих организациях) обозначен список данных целей, который является открытым [4]. Так, например, эти организации должны создаваться с целью осуществления защиты и охраны здоровья населения, развития и совершенствования физического воспитания, реализации образовательных, благотворительных целей, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей и пр.

В качестве второго признака следует обозначить запрет на распределение прибыли между участниками некоммерческой организации. Возможную прибыль, полученную от осуществления деятельности, необходимо использовать для выполнения обозначенных целей, ради которых создавалась сама организация.

Вопросы осуществления некоммерческими организациями предпринимательской деятельности являются достаточно спорными в юридической науке. Подход к проблеме зависит от того, что понимать под категорией «приносящая доход деятельность» и как рассматривать ее соотношение с категорией «предпринимательская деятельность».

Так, согласно п. 4 ст. 50 ГК РФ, некоммерческая организация вправе осуществлять приносящую доход деятельность, если такая возможность предусмотрена ее уставом, постольку, поскольку это соответствует целям, ради которых она создана, и служит достижению указанных целей. Ранее, до внесения изменений в данную статью, ГК РФ прямо предусматривал возможность занятия предпринимательством некоммерческими организациями с целью реализации задач, целей, предусмотренных уставом. Закон о некоммерческих организациях предоставляет им возможность заниматься предпринимательством либо иной приносящей доход деятельностью.

В законе не закреплено понятие «приносящая доход деятельность», следствием чего стало формирование в юридической науке нескольких подходов к определению данной категории и ее соотношению с категорией «предпринимательская деятельность».

Первая позиция заключается в том, что приносящая доход деятельность по сути является не чем иным, как предпринимательской деятельностью. Так, Ю. В. Гросул утверждает, что две обозначенные категории законодателем не разграничены, а правосубъектность абсолютно всех некоммерческих организаций предусматривает возможность осуществления также и предпринимательской деятельности [5].

Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25, законодательство регламентирующее предпринимательство, применимо и к некоммерческим организациям в части осуществления ими приносящей доход деятельности [6].

Согласно второй позиции, «приносящая доход деятельность» и «предпринимательская деятельность» выступают разными по сущности правовыми категориями. Так, разрешенная деятельность некоммерческих организаций может носить видимость предпринимательской деятельности. Хозяйственная деятельность некоммерческих организаций может быть убыточной, невыгодной и как факт приносить систематически доход, но не прибыль. Данная деятельность осуществляется для реализации социально-значимых, общественно-полезных целей.

Согласно третьей точки зрения, предпринимательская деятельность — более узкая категория по сравнению с приносящей доход деятельностью. Несмотря на изменения ст. 50 ГК РФ, «предпринимательская деятельность» была оставлена законодателем, а новая категория «приносящая доход деятельность» выступает по отношению к первой в качестве родового, обобщающего понятия.

Если понятие «приносящая доход деятельность» в ГК РФ отсутствует, то в ст. 2 ГК РФ содержится определение предпринимательской деятельности. Рассматривая правовой режим некоммерческих организа-

ций, можно увидеть, что некоторым из них в Законе о некоммерческих организациях прямо предусмотрено право осуществления предпринимательской деятельности, а именно фондам, общинам коренных малочисленных народов, общественным и религиозным организациям [7]. Также, на наш взгляд, необходимо дать четкое определение границ деятельности понятия «осуществление предпринимательской и иной приносящей доход деятельности для достижения целей, ради которых они созданы». Отсутствие определения границ данной деятельности дает возможность расширенного толкования положений закона [8].

Согласно Закону о некоммерческих организациях, приносящей доход деятельностью признается: приносящее прибыль производство товаров и услуг, приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и товариществах на вере в качестве вкладчика. Производство товаров и услуг, приобретение и реализация имущественных прав могут составлять содержание предпринимательской деятельности, если изначально они направлены на систематическое извлечение прибыли, даже если указанная деятельность носит убыточный характер. В противном случае следует говорить об иной приносящей доход деятельности.

Таким образом, можно прийти к выводу, что законодателем предусмотрена возможность осуществления предпринимательской деятельности некоммерческими организациями, однако законодательство нуждается в совершенствовании. По нашему мнению, необходимо нормативное закрепление определения понятия «приносящая доход деятельность», установление допустимых границ предпринимательской и иной приносящей доход деятельности в соответствии с уставными целями.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 17.12.2021).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Смоленков Э. О. Понятие некоммерческих организаций и их отличительные признаки в гражданском законодательстве РФ // Инновационная наука. 2021. № 2. С. 79–81.
4. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
5. Савонько Л. М. К вопросу об осуществлении некоммерческими организациями предпринимательской деятельности // Вестник Науки и Творчества. 2017. № 12 (24). С. 40–43.
6. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 140.
7. Решетникова Д.А., Шульга А.К. Судебная защита прав предпринимателей // Актуальные проблемы современности. 2018. № 3 (21). С. 49-54.
8. Баранник И. Н. Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций: правовое регулирование и некоторые проблемы контроля // Территория новых возможностей. 2018. № 3 (42). С. 37–47.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (access date: December 17, 2021).
2. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
3. Smolenkov E. O. The concept of non-profit organizations and their distinctive features in the civil legislation of the Russian Federation // Innovative Science. 2021. No. 2. Pp. 79–81.
4. On non-profit organizations: Federal Law of 12.01.1996 No. 7 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 3. Art. 145.
5. Savonko L. M. On the question of the implementation of entrepreneurial activities by non-profit organizations // Bulletin of Science and Creativity. 2017. No. 12 (24). Pp. 40–43.
6. On the application by the courts of some provisions of section I of part one of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 No. 25 // Rossiyskaya Gazeta. 2015. No. 140.

7. Reshetnikova D.A., Shulga A.K. Judicial protection of the rights of entrepreneurs // Actual problems of our time. 2018. No. 3 (21). Pp. 49-54.

8. Barannik I. N. Entrepreneurial activity of non-profit organizations: legal regulation and some control problems // Territory of new opportunities. 2018. No. 3 (42). Pp. 37-47

УДК/UDC 343.148.63

Выявление признаков опрокидывания автомобиля методами автотехнической и транспортно-трассологической экспертизы

Тарасов Евгений Александрович

кандидат технических наук, доцент

Воронежский государственный технический университет

г. Воронеж, Россия

e-mail: 382652@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9393-419X

Researcher ID: AAS-8125-2020

Аннотация

В статье рассмотрены признаки и способы выявления следов опрокидывания автомобиля, которые помогут экспертам-автотехникам и представителям страховых компаний эффективно противостоять случаям страхового мошенничества. Проведен опрос специалистов с целью сформировать представление о возможностях применения тех или иных методов исследования, инструментальных измерений, методик автотехнической экспертизы для формирования общей картины повреждений транспортного средства при опрокидывании. Представлены результаты исследований, по итогам которых сделаны выводы о необходимости разработки системы методических рекомендаций по выявлению признаков и повреждений, характерных для опрокидывания автомобиля. По мнению автора, эти рекомендации позволят эффективно противостоять случаям страхового мошенничества по ОСАГО.

Ключевые слова: ДТП, автотехническая экспертиза, ОСАГО, страховое мошенничество.

Identification of signs of a car overturning methods of auto-technical and transport-tracological expertise

Tarasov Evgeny Alexandrovich
Candidate of technical sciences, associate professor
Voronezh State Technical University
Voronezh, Russia
e-mail: 382652@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9393-419X
Researcher ID: AAS-8125-2020

Abstract

The article discusses the signs and methods of detecting traces of a car rollover, which will help expert auto technicians and representatives of insurance companies to effectively resist cases of insurance fraud. A survey of specialists was carried out in order to form an idea of the possibilities of using certain research methods, instrumental measurements, methods of auto-technical examination to form a general picture of damage to a vehicle during rollover. The results of research are presented, based on the results of which conclusions were drawn about the need to develop a system of guidelines for identifying signs and damages characteristic of a car rollover. According to the author, these recommendations will effectively resist cases of insurance fraud under OSAGO.

Key words: road accidents, auto technical expertise, СТР, insurance fraud.

Статистика ДТП с серьезными повреждениями автомобилей в России показывает, что большая часть аварийных ситуаций возникает при маневрировании и последующем столкновении транспортных средств. По данным за 2019–2020 гг. доля таких ДТП составляет 42%. На втором месте — ДТП с пешеходами, на которые приходится до 30% случаев. Опрокидывание (переворачивание) автомобилей возникает не столь часто, на его долю приходится 8% всех ДТП (с небольшой корреляцией по регионам), однако этот вид ДТП вызывает специфические повреждения, которые владельцы автомобилей стремятся скрыть при продаже, а иногда пытаются использовать другие ДТП или инсценировку для получения завышенной страховой компенсации по ОСАГО, чтобы устранить последствия опрокидывания. Возможности страхового мошенничества в этом случае открываются из-за наложения картины повреждений при ДТП и ранее возникших при опрокидывании повреждений, завышения

потребности в средствах на их устранение при общей оценке поврежденных без учета механизма их происхождения.

Помимо страхового мошенничества, в суд поступают иски от граждан, обнаруживших признаки опрокидывания или связанных с ним внутренних повреждений и выдвигающих требования по возмещению убытков, понесенных в результате такого приобретения. Одной из причин покупки автомобилей со скрытыми повреждениями, полученными при опрокидывании, остается нежелание оплачивать услуги автотехнического эксперта перед приобретением автомобиля [1].

Актуальность темы исследования состоит в необходимости довести до специалистов в области автотехнической и транспортно-трассологической экспертизы, представителей страховых компаний основные признаки и способы выявления следов опрокидывания автомобиля, скрытых с целью завышения стоимости при продаже, использования транспортного средства для страхового мошенничества, в некоторых случаях для провоцирования ДТП и получения от этого выгоды, что может рассматриваться как мошенничество, в т. ч. и страховое.

Видится несколько проявлений обозначенной проблемы:

- 1) опрокидывание автомобиля приводит к возникновению комплекса повреждений, которые со временем утрачивают выраженные идентификационные признаки;
- 2) опрокидывание легкового автомобиля в силу особенностей конструкции и сопутствующих ему воздействий приводит к возникновению крайне сложной следовой картины, затрудняющей идентификацию признаков по явно выраженным и идентифицированным факторам воздействия;
- 3) при последующих ремонтах возникает достаточно возможностей перевести повреждения в категорию скрытых, определяющихся либо при глубоком обследовании, либо по косвенным признакам;
- 4) мошенничество, связанное с сокрытием признаков опрокидывания, становится возможным благодаря недостаточному опи-

санию в специальной и методической литературе характерных особенностей, длительному периоду между опрокидыванием и последующими осмотрами, сложностью установления причинно-следственной связи между повреждениями и фактом опрокидывания транспортного средства.

Тема выявления повреждений, ставших последствиями опрокидывания легкового автомобиля, освещается в научной литературе фрагментарно, в подавляющем большинстве публикации размещаются в специальных периодических изданиях. Фундаментальное рассмотрение тематики опрокидывания автомобилей и его последствий не практикуется, т. к. вопрос затрагивает ряд научных дисциплин, занимающихся общими исследованиями, от материаловедения до сопротивления материалов. Исследования по этой тематике имеют прикладную, практическую и методологическую ценность.

Имеется некоторое количество публикаций, в которых тема затрагивается косвенно, в контексте обсуждения вопросов страхового мошенничества. С точки зрения методических пособий и рекомендаций изучение опрокидывания транспортного средства имеет исключительно прикладную ценность, хотя в специальной литературе и периодике тема может рассматриваться специалистами по конструктивной безопасности, что больше имеет отношение к вопросам конструирования и разработки автомобилей. В периодике и исследованиях, посвященных автотехнической экспертизе как средству установления обстоятельств ДТП, опрокидывание рассматривается как одна из ряда ситуаций, приводящих к повреждениям автомобиля. Имеется небольшое количество отдельных публикаций, авторы которых уделяют внимание признакам, позволяющим идентифицировать опрокидывание и выстроить картину возникновения повреждений на конкретных примерах.

Цель настоящего исследования состоит в изучении, определении и формулировании основных вопросов и проблем, связанных с выявлением признаков опрокидывания автомобиля по истечении некоторого, в т. ч. и значительного, времени после получения повреждений и естественной

утраты явных следов, указывающих на определенный тип происшествия. Анализ этих проблем позволит получить базу для разработки методических рекомендаций автотехническим экспертам и экспертам-техникам.

Методы исследования.

На этапе сбора информации об упомянутых выше проблемах был проведен опрос специалистов — автотехнических экспертов, уполномоченных специалистов страховых компаний. Были сформулированы и поставлены основные вопросы, позволяющие выявить уровень проблем, оценить эффективность методических рекомендаций, сформировать представление о возможностях применения тех или иных методов исследования, инструментальных измерений, методик автотехнической экспертизы для формирования общей картины повреждений транспортного средства при опрокидывании и дифференцирования следов, возникающих при ДТП с опрокидывания в общей картине состояния транспортного средства.

Поставленные вопросы:

1. Имеются ли явные признаки, указывающие на ранее имевшее место опрокидывание транспортного средства в общей картине повреждений и состояния автомобиля?
2. Имеется ли возможность однозначно утверждать, что опрокидывание имело место, если опираться на отдельные признаки, скрытые повреждения, следовую картину ДТП?
3. Применима ли методика анализа обстоятельств ДТП ВАДС (водитель-автомобиль-дорога-среда) для получения выводов об имевшем месте опрокидывании автомобиля и дифференцирования следов опрокидывания в общей картине?
4. Применяются ли методы комплексного исследования с использованием поверенных инструментов измерения при обследовании автомобиля с признаками опрокидывания?
5. Имеется ли методическая база, позволяющая провести оценку комплекса повреждений и следов на предмет выявления признаков опрокидывания?

6. Имеется ли возможность однозначно дифференцировать признаки опрокидывания в общей картине повреждений?
7. Играет ли временной фактор (продолжительность периода между опрокидыванием и обследованием) решающую роль в качестве следовой картины и общей картины повреждений?
8. Используется ли обращение к производителям автомобилей для оценки степени вероятности опрокидывания по имеющимся повреждениям?
9. Имеются ли методы эффективного сокрытия и маскировки признаков опрокидывания с целью дальнейшего мошенничества или недобросовестного информирования покупателя при продаже автомобиля?
10. Имеет ли автотехнический эксперт возможность собрать информацию и на основе объективных данных с высокой степенью уверенности утверждать, что при обследовании автомобиля были выявлены признаки опрокидывания?
11. Необходимо ли применение комплекса методов автотехнической, транспортно-трасологической и материаловедческой экспертизы для выявления признаков ранее имевшего места опрокидывания транспортного средства и установления комплекса обстоятельств и признаков, указывающих на страховое мошенничество или недобросовестные действия (бездействие) при продаже автомобиля?

Результаты исследования.

Ответы 100 опрошенных специалистов были изучены и определены как положительные («Да») или с оговорками. Результаты подсчета ответов:

1. Да — 67, с оговоркой о влиянии длительности промежутка между опрокидыванием и обследованием, восстановительных работ, попыток маскировки.
2. Да — 12, с оговоркой о необходимости учитывать признаки комплексно.

3. Да — 83, с оговоркой о необходимости полного сбора информации об обстоятельствах ДТП, последующей эксплуатации, ремонтах автомобиля.
4. Да — 63, с оговоркой о вероятности возникновения таких подозрений.
5. Да — 55, с оговоркой о разрозненности материалов и широком разбросе данных в зависимости от модели и года выпуска автомобиля.
6. Да — 33, с оговоркой о модели, общем состоянии автомобиля, возможности изучить обстоятельства ДТП.
7. Да — 98, с расширительной оговоркой, указывающей на комплекс факторов.
8. Да — 18, с оговоркой о доступности части данных в технической документации, что позволяет получить информацию из надежного источника.
9. Да — 100, с расширительной оговоркой о квалификации специалиста, занимавшегося восстановлением, и зависимости объема/качества работ от финансовых возможностей.
10. Да — 82, с оговоркой о квалификации специалиста и возможности привлечь его в качестве эксперта к судебному разбирательству.
11. Да — 98, с оговоркой о доступности этих методов и целесообразности затрат на сбор доказательств.

Полученные ответы были проанализированы по принципу множественности, численного преобладания, с учетом квалификации и профиля деятельности специалистов. Для более детального рассмотрения результатов необходимо проведение комплекса исследований со сбором данных по разным моделям автомобилей с учетом всех обстоятельств, приведенных в комментариях и оговорках специалистов.

Обсуждение.

При проведении обследования автомобиля автотехнический эксперт или специалист страховой компании может избрать несколько ва-

риантов тактики изучения картины повреждений и интерпретации результатов измерений [2].

1. Общее обследование. Позволяет составить представление о состоянии ТС, выявить повреждения, определить степень эксплуатационного износа и дифференцировать повреждения по признаку полученных при эксплуатации и в результате ДТП.
2. Обследование методами автотехнической экспертизы с применением методов транспортно-трассологической экспертизы при обстоятельствах, явно указывающих на участие автомобиля в ДТП [3].
3. Целенаправленное обнаружение и идентификация следов и повреждений, наличие которых может указывать на обстоятельства ДТП, в т. ч. и на опрокидывание автомобиля.
4. Выявление и фиксация в общей картине признаков опрокидывания при обоснованном подозрении о попытке завышения стоимости ремонта или продажи автомобиля со скрытыми повреждениями без добросовестного информирования покупателя.

Характерные особенности опрокидывания, затрудняющие интерпретацию следовой картины.

Опрокидывание автомобиля, в отличие от других видов ДТП, должно рассматриваться как явление, хотя и масштабное по последствиям, но всегда вторичное, вызванное сторонним воздействием. Это либо наезд на препятствие, либо результат удара со значительным смещающим усилием, либо положение, при котором распределение сил относительно центра масс приводит к отрыву двух колес от покрытия и последующему перевороту в направлении уклона [4]. Следовая картина опрокидывания формируется из двух основных комплексов воздействий:

- 1) стороннее усилие, ставшее причиной смещения транспортного средства и утраты положения устойчивого равновесия с опорой на колеса и достаточное для сохранения устойчивости реакцией поддрессоренной массы;

- 2) воздействие факторов, возникающих после опрокидывания и способствующих возникновению следов и повреждений, связанных с контактом с покрытием, посторонними предметами, элементами дорожной инфраструктуры.

При проведении исследования методами автотехнической экспертизы могут быть выявлены характерные для опрокидывания признаки [5]:

1. Нарушение геометрии кузова со смещением частей относительно продольной и поперечной осей, возникновение «параллелограмма» в габаритных линиях, смещение продольной и поперечной осей относительно друг друга с образованием непрямого угла.
2. Повреждения крыши кузова — нечеткие очертания поверхности, провалы, вмятины, следы ударов и последующей рихтовки инструментами. Возможно обнаружение неполной фиксации листов обшивки к несущим элементам конструкции, подвижность частей листов («бульканье»).
3. Следы замены части крыши или всей ее конструкции. На участках соприкосновения задних стоек кузова с крышей возможно обнаружение сварного шва, нетипичного для заводской технологии сборки кузова.
4. На отбортовке кузова под уплотнителями можно обнаружить отсутствие характерных для заводской сборки следов точечной контактной сварки. При замене деформированных стоек и крыла эти точки будут высверлены, крепление силовых частей будет иметь внешний вид и признаки использования полуавтоматического сварочного аппарата.
5. Несоответствие зазоров — возникающее при опрокидывании усилие в любом случае приводит к смещению осей кузова, а при восстановлении не имеется возможности точно вернуть на место все силовые конструктивные элементы. Зазоры на кузове будут выходить за пределы заводских допусков, эксперт

обнаружит значительные расхождения. Под ЛКП можно обнаружить следы рихтовки и сварки в местах, где это не предусмотрено технологией сборки кузова.

6. Силовая конструктивная дуга кузова смещена, деформирована, отличается по очертаниям от оригинального лекала производителя. Имеются следы выравнивания, врезки и замены отдельных участков, последующей шлифовки.
7. Внутренняя обшивка салона имеет складки, неровности, выпуклости, вызванные смещением частей кузова. При нажатии на пластиковые детали возникает люфт, прослушиваются скрипы и стуки.
8. При обследовании проема лобового стекла возможно обнаружение неплотного прилегания краев стекла, смещение уплотнителей, вызванное нарушением формы проема и смещением его отдельных частей в разных плоскостях.

При проведении автотехнической экспертизы специалист может сделать вывод, что сочетание 2–3 признаков говорит о высокой вероятности ранее произошедшего опрокидывания. При этом важным требованием остается необходимость подкрепления соображений эксперта результатами измерений и сравнением с данными производителя автомобиля.

Выводы и заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о необходимости разработки системы методических рекомендаций по выявлению признаков и повреждений, характерных для опрокидывания автомобиля. Это позволит существенно повысить эффективность выявления мошенничества с ОСАГО и при продажах поврежденных автомобилей, снизить число случаев необоснованного завышения стоимости восстановительного ремонта и продаж автомобилей с недобросовестным информированием покупателя об объективно оцененном состоянии транспортного средства.

Список литературы:

1. Жилкина М. С. Страхование мошенничество: Правовая оценка, практика выявления и методы пресечения. М.: Волтерс Клувер, 2005. 192 с.
2. Тюнин В. И. Преступления в сфере экономической деятельности: учебно-практическое пособие. М., 2019. 384 с.
3. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2017. 368 с.
4. Майлис Н. П. Судебная трасология: учебник для студентов юридических вузов. М.: Экзамен, 2003. 272 с.
5. Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: РФЦСЭ, 2005. 261 с.

References:

1. Zhilkina M. S. Insurance Fraud: Legal Assessment, Detection Practices and Methods of Prevention. M.: Walters Kluver, 2005. 192 p.
2. Tyunin V. I. Crimes in the field of economic activity: a training manual. M., 2019. 384 p.
3. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I., Zinin A. M. Theory of forensic examination (forensic expertise): textbook. 2nd ed., Rev. and add. M.: Norma, 2017. 368 p.
4. Mailis N. P. Forensic traceology: a textbook for law students. Moscow: Examination, 2003. 272 p.
5. Orlov Yu. K. Forensic examination as a means of proof in criminal proceedings. Moscow: RFTsSE, 2005. 261 p.

УДК/UDC 343

Оперативно-розыскные меры, связанные с фиксацией телефонных переговоров в сетях электросвязи

Фролкин Николай Павлович

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

Центр исследования проблем российского права «Эквитас»

г. Москва, Россия

e-mail: marinafrolkina@mail.ru

Яковец Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации,
ведущий научный сотрудник

Центр исследования проблем российского права «Эквитас»

г. Москва, Россия

e-mail: koshka997@mail.ru

SPIN-код: 8190-5220

AuthorID: 524115

Аннотация

В статье рассматриваются сущность и содержание оперативно-розыскного мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров», которое требует получения судебного решения. Анализируется историческая ретроспектива применения указанного мероприятия в России. Определяются нормативно-правовая основа его проведения, а также объекты, предметы, субъекты и другие элементы рассматриваемого понятия. Анализируются подходы к оценке некоторых (несекретных) аспектов организации и тактики проведения данного мероприятия. Уточняется порядок использования его результатов в уголовном судопроизводстве. Рассматриваются отличия мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров» от контроля телефонных разговоров лиц, осужденных к лишению свободы, имеющих право на них, осуществляемому персоналом исправительных учреждений, а также от следственного действия «Контроль и запись переговоров» (ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Обращается особое внимание на недопустимость нарушения норм действующего законодательства и соблюдение тайны связи при проведении прослушивания телефонных переговоров.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, «интрузивные» оперативно-розыскные мероприятия, судебное решение, прослушивание телефонных переговоров, абоненты связи, операторы связи, сети связи, фонограммы телефонных переговоров.

Operational search measures related to the recording of telephone conversations in telecommunication networks

Frolkin Nikolay Pavlovich

Candidate of Law, assistant professor, Leading Researcher

Center for the Study of Problems of Russian Law "Equitas"

Moscow, Russia

e-mail: marinafrolkina@mail.ru

Yakovets Evgeny Nikolaevich

Doctor of Law, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Leading
Researcher

Center for the Study of Problems of Russian Law "Equitas"

Moscow, Russia

e-mail: koshka997@mail.ru

SPIN Code: 8190-5220

AuthorID: 524115

Abstract

The article examines the essence and content of the operational-search action "Wiretapping which requires a court decision. The historical retrospective of the application of this event in Russia is analyzed. The regulatory and legal basis for its implementation, as well as objects, objects, subjects and other elements of the concept under consideration are determined. The approaches to the assessment of some (unclassified) aspects of the organization and tactics of this event are analyzed. The procedure for using its results in criminal proceedings is specified. The article examines the differences between the "Wiretapping" event from the control of telephone conversations of persons sentenced to imprisonment, who have the right to them, carried out by the staff of correctional institutions, as well as from the investigative action "Control and recording of conversations" (Article 186 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). Particular attention is paid to the inadmissibility of violating the norms of

the current legislation and observance of the secrecy of communication during wiretapping of telephone conversations.

Key words: operational-search activity, "intrusive" operational-search measures, court decision, wiretapping of telephone conversations, communication subscribers, communication operators, communication networks, phonograms of telephone conversations.

В данной статье рассматривается одно из «интрузивных» оперативно-розыскных мероприятий (далее по тексту — ОРМ) — «Прослушивание телефонных переговоров» (далее по тексту — ПТП). Данное ОРМ заключается в негласном контроле и записи с помощью технических средств оперативно значимой информации, передаваемой по линиям телефонной связи, а также относящейся к акустическим речевым сигналам, для решения задач оперативно-розыскной деятельности (далее по тексту — ОРД).

Под *телефонными переговорами*, как правило, подразумевается общение абонентов по городской, междугородной и международной телефонной связи. Действующее законодательство предусматривает также разделение единой сети электросвязи Российской Федерации на сети связи общего пользования, выделенные сети связи, технологические сети связи и сети связи специального назначения [1].

20 марта 2001 г. в ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее по тексту — ФЗ об ОРД) [2] были внесены изменения, согласно которым, наряду с ПТП, в ОРД стало законным и допустимым также прослушивание *иных переговоров*, о чем свидетельствует содержание ч. 4 и 5 указанной статьи [3]. Хотя законодатель так и не внес уточнений в само название рассматриваемого ОРМ (п. 10 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД), с учетом содержания указанных норм его следует квалифицировать именно как «прослушивание телефонных и *иных переговоров*». Под «иными переговорами» как раз и подразумеваются акустические речевые сигналы, которые фигурируют в приведенном выше определении рассматриваемого ОРМ. Их создает речевой аппарат человека [4].

Профессор А. Ю. Шумилов вполне обоснованно подчеркивал, что суть прослушивания «иных переговоров» заключается в контроле *речевой информации*, включая тонально-эмоциональную, любого, кроме телефонного, устного общения между двумя и более лицами или одностороннего устного звукового сообщения посредством применения специальных технических устройств и при условии конфиденциального характера разговора. Не образует прослушивания иных переговоров восприятие беседы кого-либо без применения технического средства в общественных местах (кинотеатр, ресторан, стадион, общественный транспорт и т. п.).

По мнению А. Ю. Шумилова, прослушивание иных устных конфиденциальных переговоров вне линии телефонной связи, помимо воли лица, передающего или принимающего устное сообщение, предполагает использование специальных технических устройств.

Наряду с этим, характеризуя понятие ПТП в целом, А. Ю. Шумилов включал в его содержание и односторонние звуковые сообщения по линиям телефонной связи [5], тогда как авторы учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности» под редакцией К. К. Горяинова и В. С. Овчинского полагают, что содержание ПТП, осуществляемого посредством подключения к линии связи или сканирования радиоканала, предполагает прослушивание переговоров *обоих абонентов*.

В данном случае предпочтительнее позиция А. Ю. Шумилова, поскольку его оппоненты не учитывают возможность использования такого технического средства, как автоответчик, фиксирующего информацию, поступающую от одного из абонентов.

С другой стороны, они абсолютно правы в том, что прослушивание (слуховой контроль) телефонного разговора одного из абонентов даже с использованием технических средств, но без подключения к сетям связи, не образует рассматриваемого ОРМ, а представляет собой разновидность электронного *наблюдения* [6, с. 316].

Современное прослушивание телефонных и иных переговоров имеет более чем столетнюю предысторию. Практически сразу же после появления в обиходе телефонной связи у органов государственной вла-

сти возникла потребность в ее тайном прослушивании для достижения политических, дипломатических, военных и антикриминальных целей. В России оно стало практиковаться после Первой русской революции (1905–1907 гг.). Начало использованию ПТП было положено директором Департамента полиции С. П. Белецким, который выписал из-за границы несколько подслушивающих аппаратов. По его приказу эти устройства были установлены в помещении большевистской фракции Государственной Думы [7].

Существует версия, что и большевики осуществляли ПТП своих политических оппонентов. Внутри большевистской партии проводились различного рода превентивные мероприятия, направленные на противодействие проникновению в ее ряды агентов царской охраны, а также на привлечение к сотрудничеству конфидентов из различных государственных организаций, в т. ч. из полиции и охранных отделений. Агенты РСДРП, работавшие на телефонных и телеграфных узлах связи, прослушивали и перехватывали разговоры и телеграфные сообщения полиции, охранных отделений и других государственных учреждений. Для прослушивания разговоров они использовали специальное оборудование «Сименс-Гальке», полученное от Л. Б. Красина [8].

ПТП в антикриминальных целях осуществлялось в тот период через секретных агентов уголовно-сыскных отделений, работавших на телефонных станциях, а в Петербурге и Москве — непосредственно из кабинетов руководителей оперативных аппаратов с помощью отводных трубок. Магнитных носителей для записи переговоров в тот период еще не существовало, поэтому сыскные чины при прослушивании вынуждены были прибегать к стенографированию [9].

После Октябрьской революции контроль над телефонной связью в России обрел новое качество. Революционным военным советом Республики (РВСР) 23 декабря 1918 г. было утверждено Положение о военной цензуре, которое помимо прочего вводило контроль за телеграфными сообщениями и телефонными переговорами, в первую очередь иногородними.

5 мая 1921 г. при ВЧК был создан 8-й специальный отдел под руководством Г. И. Бокия (с 6 февраля 1922 г. это подразделение стало именоваться «Спецотдел при ГПУ», впоследствии — ОГПУ — ГУГБ НКВД СССР). К компетенции отдела наряду с охраной государственной тайны, развитием криптографии, криптоаналитики и т. п. относилось ПТП сотрудников иностранных посольств и ряда других учреждений [10]. Для решения этой задачи в указанном отделе имелось специальное помещение, где находился пункт прослушивания. При уездных и губернских ЧК из представителей партийных и чекистских органов формировались «тройки по госинформации», которые занимались контролем за телеграфными сообщениями и телефонными переговорами. Все данные, заслуживавшие внимания, стекались в соответствующие подразделения ОГПУ. В дальнейшем к объектам подобного контроля могли быть приняты дисциплинарные меры, мотивированные различными официальными поводами.

С течением времени система тотального сбора политической информации, в т. ч. за счет прослушивания телефонных переговоров, расширялась. В связи с этим в приказе НКВД СССР от 29 декабря 1939 г. отмечалось следующее: «Все без исключения международные телефонные разговоры, как сотрудников иностранных посольств, так и инокорреспондентов, брать на контроль путем звукозаписи и стенографирования» [11]. В развитие положений данного приказа в декабре 1940 г. была утверждена Инструкция по контролю и записи переговоров в различных помещениях (этот контроль имел условное обозначение «Н») [12].

Правовое регулирование сыскной деятельности в рассматриваемый период носило исключительно подзаконный и секретный характер. В соответствии с ведомственными нормативными актами делопроизводство по данной линии работы велось как особое делопроизводство секретного характера [13; 14].

Дальнейшее развитие системы контроля и записи телефонных переговоров в СССР было связано с отнесением в 1973 г. данного мероприятия исключительно к компетенции КГБ. Вопрос о санкционирова-

нии прослушивания переговоров граждан (за исключением определенного уровня номенклатуры) решался лично руководителями органов госбезопасности. Более того, в 1960–70-е гг. Генеральный прокурор СССР неоднократно издавал приказы, в которых следователям и прокурорам запрещалось вмешиваться в деятельность оперативно-розыскных органов.

В период развала СССР, когда правоохранителями был поставлен вопрос о легализации прослушивания, ряд авторитетных юристов категорически высказались за его запрещение как недопустимого явления в демократическом обществе [15]. Тем не менее Закон СССР от 10 апреля 1990 г. № 1556-І «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» [16] разрешил прослушивать телефоны при наличии достаточных оснований полагать, что будет получена информация, имеющая существенное значение для расследования уголовного дела, либо в случае угрозы противоправных действий в отношении свидетелей или потерпевших.

Ч. 2 ст. 29 «Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» [17] в измененной редакции возлагала на органы дознания принятие ОРМ, в т. ч. видеозаписи, киносъемки и звукозаписи, в целях обнаружения признаков преступления и лиц, его совершивших, выявления фактических данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. Наряду с этим в указанный документ была введена ст. 35.1, в соответствии с которой допускалось прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств подозреваемого, обвиняемого или иных причастных к преступлению лиц по возбужденным уголовным делам, по постановлению органа дознания или следователя с санкции прокурора либо по определению суда при наличии достаточных оснований полагать, что в результате прослушивания будут получены сведения, имеющие существенное значение для дела.

Впервые ПТП как ОРМ было зафиксировано на законодательном уровне в п. 3 ст. 14 Закона СССР от 16 мая 1991 г. № 2159-І «Об орга-

нах государственной безопасности СССР» [18]. В соответствии с указанной нормой сотрудники оперативных подразделений органов безопасности для выполнения возложенных на них обязанностей получали право осуществлять контроль почтовых отправлений и прослушивание переговоров отдельных лиц, ведущихся с использованием телефонов и других переговорных устройств.

Следующим этапом в развитии правовой основы рассматриваемого ОРМ явилось принятие Закона Российской Федерации от 13 марта 1992 г. № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» [19], который заметно расширил практику применения данного мероприятия оперативно-розыскными органами, предусмотрев в перечне прочих ОРМ «Прослушивание телефонных и иных переговоров» (п. 11 ч. 1 ст. 6).

Указанный закон являлся нормативным правовым актом переходного периода, поскольку опередил по времени принятие Конституции Российской Федерации. В связи с этим ему были свойственны определенные недостатки: излишняя декларативность, слабо проработанный механизм гарантий соблюдения прав и свобод граждан в процессе осуществления ОРД, ограничение возможностей оперативных служб [20].

В соответствии с этим законом проведение ОРМ, затрагивавших охраняемые законом тайну переписки, телефонных и иных переговоров, телеграфных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища, допускалось не по решению суда, а с санкции прокурора (по мотивированному постановлению одного из руководителей соответствующего органа, осуществлявшего ОРД). В тот период некоторые государственные органы, уполномоченные на осуществление ОРД, еще не имели в своей структуре оперативно-технических подразделений (ОТП). Поэтому сотрудники оперативных подразделений, получив разрешение прокурора, самостоятельно выходили на контакт с руководством АТС и непосредственно сами осуществляли ПТП, используя при этом примитивные аппаратные средства как правило, результат самодеятельного технического творчества.

В современных условиях проведение ПТП основывается на весьма солидной правовой основе. Как уже отмечалось, это ОРМ предусмотрено п. 10 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД. Отдельные моменты, связанные с его осуществлением, нашли отражение и в других нормах указанного закона: ст. 5–8, п. 1 ч. 1 ст. 15, ч. 1 ст. 17, а также ст. 63 и 64 Федерального закона «О связи»; ч. 5 ст. 15 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» [21], которые детализированы в Указе Президента Российской Федерации от 1 сентября 1995 г. № 891 «Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств»; Правилах взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2005 г. № 538 (с изм. и доп.); «Перечне видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности», утвержденном постановлением Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770 (с изм. и доп.) [22]; «Типовых требованиях к плану мероприятий по внедрению технических средств для проведения оперативно-розыскных мероприятий», утвержденных совместным приказом Минкомсвязи России и ФСБ России от 1 августа 2017 г. № 391/437 [23]; Правилах применения оборудования систем коммутации, включая программное обеспечение, обеспечивающего выполнение установленных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Часть I. Правила применения оборудования оконечно-транзитных узлов связи сетей подвижной радиотелефонной связи, включая программное обеспечение, обеспечивающего выполнение установленных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий, утвержденных приказом Минкомсвязи России от 12 декабря 2016 г. № 645 [24]; Правилах применения оборудования систем коммутации, включая программное обеспечение, обеспечивающее выполнение установленных действий при проведении оперативно-розыскных меро-

приятый. Часть III. Правила применения оборудования коммутации и маршрутизации пакетов информации сетей передачи данных, включая программное обеспечение, обеспечивающее выполнение установленных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий, утвержденных приказом Минкомсвязи России от 16 апреля 2014 г. № 83 [25]; Правилах оказания услуг телефонной связи, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2014 г. № 1342 [26] и др. Кроме того, для реализации результатов ПТП в уголовном процессе применяют межведомственную Инструкцию о результатах оперативно-розыскной деятельности [27].

ПТП фигурирует также в нормах международного права. В частности, Конвенция Европейского Союза «О взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами членами Европейского Союза» от 29 мая 2000 г., вступившая в силу в 2002 г., содержит положения о нем в Разделе III «Прослушивание телекоммуникаций».

Заметную роль в современном правовом регулировании ПТП играет Федеральный закон «О связи». Согласно ч. 3 ст. 63 этого закона получение сведений о телефонных переговорах допускается на основании судебного решения. Данная норма является специальной, конкретизирующей по отношению к ч. 2 ст. 23 и ч. 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации [28] применительно к обеспечению тайны связи. В условиях проведения ПТП тайну связи образует следующий перечень сведений, закрепленный в ст. 53 Федерального закона «О связи»:

- 1) информация об адресных данных пользователей услуг почтовой связи, сведения об абонентах связи, ставшие известными операторам связи в силу исполнения договора об оказании услуг связи (фамилия, имя, отчество или псевдоним абонента-гражданина, наименование (фирменное наименование) абонента-юридического лица, фамилия, имя, отчество руководителя и работников этого юридического лица, а также адрес абонента или адрес установки окончного оборудования,

- абонентские номера и другие данные, позволяющие идентифицировать абонента или его оконечное оборудование;
- 2) любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи [29];
 - 3) сведения об оказываемых предприятиями связи услугах (в т. ч. сведения о состоянии счетов абонентов за оказанные услуги связи, включая количество соединений, трафиках и платежах абонента);
 - 4) информация о взаимодействии операторов связи с правоохранительными органами и спецслужбами — субъектами ОРД [30].

Рассмотрение материалов судом об ограничении конституционных прав граждан на тайну телефонных переговоров и тайну частной жизни (составляющих в совокупности тайну связи), согласно ст. 9 ФЗ об ОРД, как правило, осуществляется по месту проведения ПТП или месту нахождения оперативного подразделения, ходатайствующего о его проведении. Материалы на этот счет рассматриваются судьей единолично и незамедлительно. Судья не вправе отказать в рассмотрении таких материалов в случае их представления. В случае если судья отказал в проведении ПТП, руководитель органа, осуществляющего ОРД, вправе обратиться в вышестоящий суд.

Прослушиваться могут телефонные переговоры, которые ведутся как со служебного, так и частного телефонов (индивидуального или коллективного пользования).

Ввиду того, что переговоры с телефонов-автоматов ведутся индивидуально неопределенными лицами, постановка их на прослушивание представляется недопустимой.

ПТП может сопровождаться записью переговоров на магнитный или иной носитель информации с использованием как специальной, так и бытовой аппаратуры.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД при возникновении непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации исполнители ПТП вправе прерывать предоставление услуг связи.

Прослушивание переговоров, которые содержат сведения, составляющие государственную тайну, допускается только при условии соблюдения режима секретности.

Анализ содержания рассматриваемого ОРМ (в части, касающейся прослушивания как телефонных, так и иных переговоров) позволяет выделить две группы юридических *условий* его проведения — общеобязательные и характерные для экстренных ситуаций.

Общеобязательными являются:

1. Наличие оперативной информации, предусмотренной ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД.
2. Получение судебного решения для начала проведения данного ОРМ (ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД) и в случае необходимости продление срока его осуществления (ч. 6 ст. 9 ФЗ об ОРД). *Срок проведения* ПТП может составлять до 180 суток со дня получения судебного решения. Инициатор, располагая информацией о конкретных сроках поступления интересующей его информации, вправе провести в этот период ОРМ *разового* характера. При этом течение срока вынесенного решения не прерывается. При необходимости продления срока действия постановления судья выносит судебное решение на основании вновь представленных материалов.
3. Наличие документально оформленного задания оперативно-подразделения (в форме мотивированного постановления, утвержденного соответствующим руководителем) для специализированного подразделения.
4. Проведение указанного мероприятия с использованием оперативно-технических сил и средств исключительно органов федераль-

ной службы безопасности или органов внутренних дел (ч. 4 ст. 6 ФЗ об ОРД).

5. Запрет на проведение ПТП по основаниям, предусмотренным пп. 1–4 и 6 ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД, в целях осуществления оперативно-проверочной работы. Исключением является возможность его осуществления для обеспечения безопасности органов, осуществляющих ОРД (см. п. 5 ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД).

Условия, характерные для *экстренного* проведения ПТП (согласно ч. 3 и 6 ст. 8 ФЗ об ОРД), подразделяются на две подгруппы.

Первая подгруппа условий реализуется в следующих случаях:

- наличие обстоятельств, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления;
- получение данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу безопасности Российской Федерации.

В этих ситуациях предусмотрено:

- 1) оформление мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД;
- 2) наличие документально оформленного задания для осуществления указанного мероприятия специализированными подразделениями;
- 3) уведомление в течение 24 ч. о начале проведения данного мероприятия суда (судьи);
- 4) при необходимости продолжения ПТП — получение инициатором указанного ОРМ в течение 48 ч. с момента его начала соответствующего судебного решения.

Вторая подгруппа условий реализуется в случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности физического лица.

В этой ситуации предусмотрено:

- 1) наличие заявления такого лица или его согласия в письменной форме на прослушивание переговоров, ведущихся с его телефона;

- 2) оформление мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД;
- 3) подготовка документально оформленного задания для участия в указанном мероприятии специализированных подразделений;
- 4) уведомление о прослушивании в течение 48 ч. соответствующего суда (судьи).

В этом случае права лица, по заявлению или с согласия которого проводится такое ПТП, не нарушаются и не ограничиваются. В части прослушивания абонентов, адресующих входящие сигналы на контролируемый номер телефона, контролю подвергаются только те из них, от которых исходит реальная угроза. Подобное ограничение их прав на тайну связи является допустимым, поскольку оно направлено на защиту прав потенциальных жертв преступных деяний и обеспечение их безопасности.

Прослушиваться могут номера телефонов, которые заявитель использует как по месту работы, так и по месту своего жительства, причем независимо от того, является ли он основным и единственным пользователем номера телефона или этот номер коллективный. Важно, чтобы по нему велось прослушивание только тех телефонных переговоров, в которых участвует потенциальный потерпевший. Причем в рассматриваемом режиме прослушиванию подлежат только входящие телефонные звонки.

Место проведения ПТП закон не определяет, хотя очевидно, что в качестве такового при ПТП следует рассматривать помещение АТС, обслуживающего абонента (при наличии договора об оказании последнему услуг телефонной связи и выделении ему абонентского номера) либо предприятия мобильной связи (при наличии у обслуживаемого абонента абонентского номера или уникального кода идентификации), а также помещения специализированных подразделений органов федеральной службы безопасности и органов внутренних дел, что вытекает из содержания Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими ОРД [31].

При прослушивании иных переговоров местом проведения данного мероприятия является любая территория, на которой пребывают контролируемые лица.

ПТП относится к классу ОТМ, поэтому его субъектами являются не только инициаторы заданий — сотрудники оперативных подразделений, но и лица, являющиеся его исполнителями, располагающие необходимыми техническими возможностями. К ним относятся:

1. Сотрудники ОТП федеральной службы безопасности и органов внутренних дел, которые осуществляют названное ОРМ путем подключения к станционной аппаратуре предприятий связи.
2. Операторы связи (сотрудники предприятий связи), участвующие в проведении данного мероприятия. Согласно ч. 5 ст. 15 ФЗ об ОРД физические и юридические лица, предоставляющие услуги электросвязи, обязаны по требованию органов федеральной службы безопасности включать в состав аппаратных средств дополнительные оборудование и программные средства, а также создавать другие условия, необходимые для проведения ОТМ.

Объектами ПТП являются:

1. Лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений. Причем к числу подозреваемых относятся и лица, разрабатываемые по делам оперативного учета, до момента их привлечения к уголовной ответственности (на возможность проведения ПТП в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких, до возбуждения уголовного дела косвенно указывают положения ч. 5 ст. 8 ФЗ об ОРД).
2. Лица, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях (родственники, соседи, сослуживцы, криминальные связи и др.).

3. Случайные лица, участвующие в телефонных переговорах с объектами ПТП по вопросам, не связанным с криминальной деятельностью.

Не вполне оправданной представляется позиция авторов учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности» под редакцией К. К. Горяинова и В. С. Овчинского, отмечающих, что ПТП может быть допустимо по отношению ко второй из указанных категорий объектов только по возбужденному уголовному делу, когда оперативники проводят данное ОТМ по поручению следователя (дознавателя), или как составную часть следственного действия, предусмотренного ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ). Это обусловлено тем, что ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не рассматривает указанную категорию лиц в качестве возможных объектов проведения интрузивных мероприятий [6, с. 318].

В этой связи следует обратить внимание на то обстоятельство, что в ст. 8 ФЗ об ОРД содержится *специальная норма* — ч. 4, которая расширяет и конкретизирует действие ч. 2 этой статьи применительно к проведению ПТП. В ней появляются новые объекты ОРМ — лица, располагающие сведениями о преступлениях средней тяжести, тяжких или особо тяжких. Вполне закономерно, что попасть в поле зрения оперативников в качестве лиц, осведомленных о совершении соответствующих преступлений, они могут и до возбуждения уголовного дела. Причем среди них могут быть не только законопослушные граждане, но и лица, непосредственно причастные к преступной деятельности. Следовательно, прослушивание их телефонных переговоров наряду с переговорами основных фигурантов дел оперативного учета является вполне законным.

Предметом ПТП являются:

- 1) переговоры, ведущиеся с телефонов конкретных лиц либо с телефонов, находящихся в определенном адресе либо у конкретного абонента;

- 2) акустические речевые сигналы, возникающие в ходе конфиденциального общения двух и более лиц;
- 3) данные о входящих и (или) исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи (т. н. детализация соединений между абонентами), которые в последнее время рассматриваются законодателем и как предмет ОРМ «Снятие информации с технических каналов связи» (ч. 7 ст. 8 ФЗ об ОРД).

На практике для получения детализации соединений между абонентами также необходимо судебное решение, поскольку они составляют тайну связи и подлежат защите в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 1 ст. 53 Федерального закона «О связи»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2003 г. № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 г. “О связи”»).

В то же время ряд специалистов сомневаются в необходимости получения подобного решения. Они ссылаются на положения ст. 64 Федерального закона «О связи», определяющие обязанности операторов связи и ограничения прав пользователей услугами связи при проведении ОРМ, мероприятий по обеспечению безопасности Российской Федерации и осуществлению следственных действий, в которых отсутствует прямое указание на необходимость судебного решения для доступа к таким сведениям. Не содержится каких-либо указаний на необходимость получения судебного решения при получении оперативно-розыскными органами справочной информации о соединениях, трафике и платежах абонентов из баз данных операторов связи и в Правилах взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 538 [32].

В заключение данной статьи следует отметить, что контроль телефонных разговоров лиц, *осужденных* к лишению свободы, имеющих право на них, который осуществляется персоналом исправительных учреждений (далее по тексту — ИУ), не образует рассматриваемого ОРМ, несмотря на то, что в ходе подобного контроля телефонные разговоры осужденных могут прерываться. Основаниями для досрочного прекращения таких телефонных разговоров, наряду с прочими, являются попытки передачи сведений о готовящемся к совершению преступлении или ином правонарушении, об охране ИУ, администрации ИУ, способах передачи запрещенных предметов, а также ведение телефонного разговора на языке, заранее не оговоренном в соответствующем заявлении осужденного [33; 34].

ПТП необходимо отличать также от *следственного действия* «Контроль и запись переговоров» (далее по тексту — КЗП), предусмотренного ст. 186 УПК РФ [35]. Под контролируемые переговоры здесь тоже понимаются, прежде всего, телефонные переговоры, а также иные переговоры, основанные на акустических речевых сигналах. КЗП производится по двум основаниям:

- 1) на базе судебного решения при необходимости собирания доказательств по делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких, причем допустимы контроль и запись переговоров между любыми лицами независимо от того, какое процессуальное положение они занимают в данном уголовном деле и занимают ли вообще;
- 2) при необходимости обеспечения личной безопасности свидетеля, потерпевшего, а также подозреваемых и обвиняемых — участников досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 317.9 УПК РФ) и их близких — по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления — на основании судебного решения.

Для получения судебного решения на имя судьи направляется ходатайство следователя (дознавателя) о проведении контроля и записи телефонных и иных переговоров, в котором указываются:

- 1) реквизиты уголовного дела, при производстве которого необходимо применение данной меры;
- 2) основания проведения данного следственного действия;
- 3) фамилия, имя и отчество лица, чьи телефонные и иные переговоры подлежат контролю и записи;
- 4) срок осуществления контроля и записи;
- 5) наименование органа, которому поручается техническое осуществление контроля и записи.

Судебное решение и постановление следователя (дознавателя) о контроле и записи переговоров направляются в рамках отдельного поручения, как правило, в тот орган дознания, который обеспечивает оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования по данному уголовному делу. На этом уголовно-процессуальная деятельность, связанная с осуществлением КЗП, прерывается, уступая место чисто технической работе, которая УПК РФ не регламентируется.

Уголовно-процессуальная деятельность возобновляется с момента получения или истребования лицом, осуществляющим предварительное расследование, фонограммы записи переговоров. Она выражается в осмотре, прослушивании и приобщении последней к уголовному делу в качестве вещественного доказательства. Таким образом, по смыслу ст. 186 УПК РФ в результате контроля и записи переговоров в уголовном деле появляются два источника доказательств — фонограмма (вещественное доказательство) и протокол ее осмотра (документ). В действительности налицо один источник доказательств — протокол осмотра и прослушивания фонограммы с прилагаемой к нему фонограммой.

Максимальный срок проведения КЗП не может превышать 180 суток. Он прекращается по постановлению следователя (дознавателя), если необходимость в нем отпадает, но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу.

Следователь (дознатель) в течение всего срока осуществления КЗП вправе в любое время истребовать от исполнителя соответствующую фонограмму для ее осмотра и прослушивания. Она передается инициатору в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны даты и время начала и окончания записи указанных переговоров и краткие характеристики использованных при этом технических средств.

О результатах осмотра и прослушивания фонограммы следователь (дознатель) с участием специалиста (при необходимости), а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны, составляет протокол, в котором должна быть дословно изложена та часть фонограммы, которая, по мнению лица, осуществляющего предварительное расследование, имеет отношение к данному уголовному делу. Лица, участвующие в осмотре и прослушивании фонограммы, вправе в том же протоколе или отдельным порядком изложить свои замечания.

В ч. 8 ст. 186 УПК РФ определяются условия хранения фонограмм, полученных в результате КЗП. Они аналогичны требованиям, предъявляемым к сохранности результатов ПТП. Безусловным правилом в обоих случаях является хранение последних в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами.

Таким образом, сходство алгоритмов проведения ПТП и КЗП не вызывает сомнений. Основное различие между ними заключается в процессуальном статусе инициаторов анализируемых действий. Несмотря на то, что ПТП может проводиться и до возбуждения уголовного дела, его результаты также могут являться доказательствами в уголовном судопроизводстве. Для этого перед направлением соответствующих материалов следователю (дознателю) необходимо их соответствующее оформление.

Результаты ПТП (как и результаты КЗП) находят отражение в рапорте, справке или акте оперативно-технического подразделения с приложением носителя со звукозаписью. В оперативно-служебных докумен-

тах фиксируются время и место прослушивания, наименование средств звукозаписи с указанием их технических характеристик, содержание фонограммы и др. Прилагаемая к документам на бумажном носителе полная фонограмма переговоров не должна иметь изъятий и признаков монтажа звукозаписи. Инициатору задания она представляется в опечатанном виде.

В случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушивались в ходе рассматриваемого ОРМ, фонограмма и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю (дознавателю) для приобщения к уголовному делу.

В том случае, если на фонограмме зафиксированы данные, которые способствуют обнаружению признаков преступления, установлению фактических обстоятельств по делу, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчению ответственности, она может быть использована в уголовном процессе в качестве вещественного доказательства.

Таким образом, проведение прослушивания телефонных переговоров в современных условиях требует пристального внимания как со стороны оперативно-розыскных органов, так и гражданского общества, отстаивающего свои права на неприкосновенность частной жизни. Современные технические возможности позволяют в ходе осуществления ОРД успешно решать самые непростые задачи. Вместе с тем многими средствами из арсенала борьбы с преступностью наряду с оперативниками сегодня незаконно пользуются и криминальные структуры. На это обстоятельство правоохранительным органам и спецслужбам следует обращать особо пристальное оперативное внимание, поскольку без этого ст. 137, 138 Уголовного кодекса Российской Федерации не смогут эффективно применяться к нарушителям конституционных норм, связанных с защитой личной, семейной, коммерческой и других видов тайны.

Список литературы:

1. О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 10.07.2003.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 18.08.1995.
3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод: Федеральный закон от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 23.03.2001.
4. Акустические каналы утечки информации // Delphi Plus. URL: <https://www.delphiplus.org/inzhenerno-tekhnicheskaya-zashchita-informatsii/akusticheskie-kanaly-utechki-informatsii.html> (дата обращения: 22.09.2021).
5. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / [С. П. Жданов, О. Г. Карпович, Е.С. Недосекова и др.]: предисл.: В. Б. Мантусова; под ред.: А. Ю. Шумилова. Люберцы: РИО Российской таможенной академии, 2020. 430 с. С. 259, 262.
6. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2018. 795 с. С. 316, 318.
7. Рууд Ч. А., Степанов С. А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. М.: Мысль, 1993. 432 с. С. 337.
8. Клепов А. Прослушка дала Сталину власть. Часть I // URL: <https://proza.ru/2010/10/29/903> (дата обращения: 20.06.2020).
9. Кошко А. Ф. Очерки уголовного мира царской России. Книга первая // URL: http://az.lib.ru/k/koshko_a_f/text_1926_ocherki_ugolovnogogo_mira-1.shtml (дата обращения: 08.09.2021).
10. Чекисты: история в лицах: Государственное политическое управление НКВД / Союз ветеранов госбезопасности; [авт.-сост.: Г. Э. Кучков, А. А. Плеханов, А. М. Плеханов]. М.: Кучково поле, 2008. 112 с. С. 20–21.
11. Гаврилин Ю. В., Дубоносов Е. С. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. М.: Книжный Мир, 2003. 70 с. С. 5.
12. Ронин Р. А. Своя разведка: способы вербовки агентуры, методы проникновения в психику, форсированное воздействие на личность, технические средства скрытого наблюдения и съема информации: практическое пособие. Мн.: Харвест, 1998. 172 с.

13. Измозик В. С. Система государственной информации: создание и деятельность // Исторические чтения на Лубянке. 1999 год (Отечественные спецслужбы в 1920–1930 гг.). М.; Новгород, 2000. С. 71.

14. Давидян И., Козлов В. Частные письма эпохи гражданской войны (по материалам военной цензуры) // Неизвестная Россия, XX век. Вып. 2. М.: Издательство Московского городского объединения архивов, 1992. С. 203.

15. Алексеева Л. Б. Рецензия на книгу: Петрухин И. Л. Личные тайны (Человек и власть). М.: Институт государства и права РАН. 1998. 232 с. // Государство и право. 2000. № 5. С. 120.

16. О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 10.04.1990 № 1556-I // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 26. Ст. 495. (утратил силу).

17. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: утв. Законом СССР от 25.12.1958 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15. (утратили силу).

18. Об органах государственной безопасности СССР: Закон СССР от 16.05.1991 № 2159-I // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР 1991. № 22. Ст. 630. (утратил силу).

19. Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: Закон РФ от 13.03.1992 № 2506-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 17. Ст. 892; № 33. Ст. 1912. (Закон утратил силу).

20. Иванов В. В. Становление и развитие правового регулирования оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» в деятельности отечественных правоохранительных органов // Российский следователь, 2015. № 8 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СЛ&n=87785#023512811287598412> (дата обращения: 21.09.2021).

21. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 12.04.1995.

22. Перечень видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности»: утв. постановлением Правительства РФ от 01.07.1996 № 770 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 28. Ст. 3382.

23. Типовые требования к плану мероприятий по внедрению технических средств для проведения оперативно-розыскных мероприятий: утв. совместным при-

казом Минкомсвязи России и ФСБ России от 01.08.2017 № 391/437 // Российская газета. 04.09.2017.

24. Правила применения оборудования систем коммутации, включая программное обеспечение, обеспечивающего выполнение установленных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Часть I. Правила применения оборудования оконечно-транзитных узлов связи сетей подвижной радиотелефонной связи, включая программное обеспечение, обеспечивающего выполнение установленных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий: утв. приказом Минкомсвязи России от 12 декабря 2016 г. № 645 // СПС «Консультант Плюс» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_211156/ (дата обращения: 20.09.2021).

25. Правила применения оборудования систем коммутации, включая программное обеспечение, обеспечивающее выполнение установленных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Часть III. Правила применения оборудования коммутации и маршрутизации пакетов информации сетей передачи данных, включая программное обеспечение, обеспечивающее выполнение установленных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий: утв. приказом Минкомсвязи России от 16 апреля 2014 г. № 83 // Российская газета. 18.07.2014.

26. Правила оказания услуг телефонной связи: утв. постановлением Правительства РФ от 09.12.2014 № 1342 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 51. Ст. 7431.

27. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: утв. приказом МВД России, МО России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. 13.12.2013.

28. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. N 31. Ст. 4412.

29. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 г. «О связи»: Определение Конституционного Суда РФ от 2 октября 2003 г. № 345-О // Российская газета. 10.12.2003.

30. Яковец Е. Н. Основы правовой защиты информации и интеллектуальной собственности: учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрлитинформ, 2013. 439 с.

31. Правила взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: утв. постановлением Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 538 // Российская газета. 02.09.2005.

32. Осипенко А. Л. Снятие информации с технических каналов связи в сети Интернет // Оперативник (Сыщик). 2010. № 2(23). С. 36–39.

33. Уголовно-исправительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 16.01.1997.

34. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений: утв. приказом Министерства юстиции РФ от 16.12.2016 № 295 (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102103069&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 21.09.2021).

35. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 22.12.2001.

References:

1. On communications: Federal Law of 07.07.2003 No. 126-FZ (as amended and supplemented) // Rossiyskaya Gazeta. 10.07.2003.

2. On operational-search activity: Federal Law of 12.08.1995 No. 144-F (with amendments and additions) // Rossiyskaya Gazeta. 18.08.1995.

3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2 -FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FKZ, dated 01.07.2020 No. 1-FZ) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. N 31. Art. 4412.

4. Acoustic channels of information leak // Delphi Plus. URL: <https://www.delphiplus.org/inzhenerno-tekhnicheskaya-zashchita-informatsii/akusticheskie-kanaly-utechki-informatsii.html> (access date: September 22, 2021).

5. Fundamentals of operational-search activity: a textbook in 2 volumes. Vol. 1: General part / [S. P. Zhdanov, O. G. Karpovich, E.S. Nedosekova and others]: foreword: V. B. Mantusova; under the editorship of A. Yu. Shumilova. Lyubertsy: RIO of the Russian Customs Academy, 2020. 430 p. P. 259, 262.

6. Theory of operational-search activity: textbook / Ed. K. K. Goryainova, V. S. Ovchinsky. 4th ed., Rev. and add. Moscow: INFRA-M, 2018. 795 p. P. 316, 318.

7. Ruud Ch. A., Stepanov S. A. Fontanka, 16: Political investigation under the tsars. М.: Mysl', 1993. 432 p. P. 337.

8. Klepov A. Wiretapping gave Stalin power. Part I // URL: <https://proza.ru/2010/10/29/903> (access date: June 20, 2020).

9. Koshko A. F. Essays on the criminal world of tsarist Russia. Book one // URL: http://az.lib.ru/k/koshko_a_f/text_1926_ocherki_ugolovnogo_mira-1.shtml (access date: September 08, 2021).

10. Chekists: history in persons: State Political Administration of the NKVD / Union of State Security Veterans; [author-comp.: G. E. Kuchkov, A. A. Plekhanov, A. M. Plekhanov]. M.: Kuchkovo field, 2008. 112 p. Pp. 20-21.

11. Gavrilin Yu. V., Dubonosov E. S. The use of control and recording of telephone and other conversations in the disclosure and investigation of crimes: a tutorial. Moscow: Knizhny Mir, 2003. 70 p. P. 5.

12. Ronin R. A. Own intelligence: methods of recruiting agents, methods of penetrating the psyche, forced influence on a person, technical means of covert observation and information retrieval: a practical guide. Minsk: Harvest, 1998. 172 p.

13. Izmozik V. S. State information system: creation and activity // Historical readings at Lubyanka. 1999 (Domestic special services in 1920-1930). M.; Novgorod, 2000. P. 71.

14. Davidyan I., Kozlov V. Private letters of the civil war era (based on military censorship) // Unknown Russia, XX century. Issue 2. M.: Publishing house of the Moscow City Association of Archives, 1992. P. 203.

15. Alekseeva L. B. Book review: Petrukhin I. L. Personal secrets (Man and power). Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 1998. m232 p. // State and law. 2000. No. 5. P. 120.

16. On amendments and additions to the Fundamentals of Criminal Procedure of the USSR and the Union Republics: USSR Law of 10.04.1990 No. 1556-I // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR. 1990. No. 26. Art. 495. (Invalid).

17. Fundamentals of criminal proceedings in the USSR and the union republics: approved. USSR Law of 25.12.1958 // Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR. 1959. No. 1. Art. 15. (invalidated).

18. On the State Security Bodies of the USSR: USSR Law of 16.05.1991 No. 2159-I // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR 1991. No. 22. Art. 630. (Invalid).

19. On operational search activities in the Russian Federation: Law of the Russian Federation of 13.03.1992 No. 2506-I // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. No. 17. Art. 892; No. 33. Art. 1912. (The law is annulled).

20. Ivanov V. V. Formation and development of legal regulation of operational-search measures "wiretapping" in the activities of domestic law enforcement agencies // Russian Investigator, 2015. No. 8 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=87785#023512811287598412> (access date: September 21, 2021).

21. On the Federal Security Service: Federal Law of 03.04.1995 No. 40-FZ (as amended and supplemented) // Rossiyskaya Gazeta. 12.04.1995.

22. The list of types of special technical means intended (developed, adapted, programmed) for secretly obtaining information in the process of carrying out operational-search activities ": approved. Decree of the Government of the Russian Federation of 01.07.1996 No. 770 (with amendments and additions) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 28. Art. 3382.

23. Typical requirements for an action plan for the introduction of technical means for conducting operational-search measures: approved. by joint order of the Ministry of Telecom and Mass Communications of Russia and the FSB of Russia dated 01.08.2017 No. 391/437 // Rossiyskaya Gazeta. 04.09.2017.

24. Rules for the use of switching systems equipment, including software that ensures the implementation of established actions during operational-search activities. Part I. Rules for the use of equipment of terminal-transit communication centers of mobile radiotelephone communication networks, including software that ensures the implementation of established actions during operational search activities: approved. by order of the Ministry of Telecom and Mass Communications of the Russian Federation of December 12, 2016 No. 645 // Consultant Plus // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_211156/ (access date: September 20, 2021).

25. Rules for the use of equipment for switching systems, including software that ensures the implementation of established actions during operational search activities. Part III. Rules for the use of equipment for switching and routing information packets of data transmission networks, including software that ensures the implementation of established actions when conducting operational-search measures: approved. by order of the Ministry of Telecom and Mass Communications of Russia dated April 16, 2014 No. 83 // Rossiyskaya Gazeta. 18.07.2014.

26. Rules for the provision of telephone services: approved. Decree of the Government of the Russian Federation of 09.12.2014 No. 1342 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 51. Art. 7431.

27. Instructions on the procedure for presenting the results of operational-search activities to the body of inquiry, the investigator or the court: approved. by order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ministry of Defense of Russia, FSB of Russia, FSO

of Russia, FCS of Russia, SVR of Russia, FSIN of Russia, FSKN of Russia, IC of RF dated September 27, 2013 No. 776/703/509/507/1820/42/535/398 / 68 // Russian newspaper. 13.12.2013.

28. The Constitution of the Russian Federation, adopted by a popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during a nationwide vote on July 1, 2020 (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FKZ).

29. On the refusal to accept for consideration the request of the Soviet District Court of the city of Lipetsk on checking the constitutionality of part four of Article 32 of the Federal Law of February 16, 1995 "On Communication": Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 2, 2003, No. 345-O // Russian newspaper. 10.12.2003.

30. Yakovets E. N. Fundamentals of legal protection of information and intellectual property: textbook. allowance. 2nd ed., Add. and revised M.: Jurlitinform, 2013. 439 p.

31. Rules for interaction of telecom operators with authorized state bodies carrying out operational-search activities: approved. Decree of the Government of the Russian Federation of August 27, 2005 No. 538 // Rossiyskaya Gazeta. 02.09.2005.

32. Osipenko A. L. Removing information from technical communication channels on the Internet // Operative (Sleuth). 2010. No. 2 (23). Pp. 36–39.

33. The Criminal Correctional Code of the Russian Federation dated 01/08/1997 No. 1-FZ (as amended and supplemented) // Rossiyskaya Gazeta. 01.16.1997.

34. Internal regulations of correctional institutions: approved. by order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of December 16, 2016 No. 295 (with amendments and additions) // Official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102103069&rdk=&backlink=1> (access date: September 21, 2021).

35. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ (as amended and supplemented) // Rossiyskaya Gazeta. 22.12.2001.

Научный журнал
«ЭПОМЕН»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 66, декабрь 2021
No. 66, December 2021

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский,
проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2021

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор

Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор

Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор

Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор

Сапфилова Аполлинару Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор

Тебекин Алексей Васильевич, д-р экон. наук, д-р техн. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор

Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор

Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор

Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент

Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор

Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), канд. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна

Младшие редакторы: Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor

Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK¹ professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor

Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor

Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor

Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor

Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor

Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor

Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor

Yenikeev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeevna, Candidate of Philology, assistant professor

Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor

Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

¹Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor
Khilus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna

Junior editors: Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Экономические науки

Иванов С. Л.

Оценка инновационного потенциала регионов Российской Федерации как фактора их экономического развития (стр. 10–18)

Николаев Н. А.

Формирование мотивационного ядра работников на основе персонифицированного подхода (стр. 19–35)

Кондратенко Ю. Н.

Влияние пандемии COVID-19 на маркетинг-микс предприятий-экспортеров (стр. 36–47)

Тебекин А. В.

Анализ процессов формирования концепций и стратегий устойчивого развития (стр. 48–60)

Юридические науки

Кириллова Я. М.

Корпоративный конфликт как обстановка совершения преступлений в сфере экономической деятельности (стр. 61–72)

Кочерга И. И.

Подходы к совершенствованию уголовного законодательства в аспекте расследования преступлений против личности в условиях боевых действий (стр. 73–83)

Петрова О. В.

Внедрение медиации в механизме уголовной политики Республики Беларусь (стр. 84–94)

Руденко Д. А.

Деформализация уголовного судопроизводства в контексте развития цифровых технологий: российские реалии и зарубежный опыт (стр. 95–111)

Хлус А. М.

Криминалистическая методика: понятие, современное состояние и тенденции (стр. 112–130)

Яшков С. А.

Неправомерный доступ к компьютерной информации: теория и практика применения уголовного закона (стр. 131–140)

Table of Contents

Economics

Ivanov S. L.

Assessment of the innovative potential of the regions of the Russian Federation as a factor of their economic development (pp. 10–18)

Nikolayev N. A.

Formation of the motivational core of employees based on a personalized approach (pp. 19–35)

Kondratenko Y. N.

The Impact of the COVID-19 Pandemic on Marketing Mix of Exporting Enterprises (pp. 36–47)

Tebekin A. V.

Analysis of the processes of formation of concepts and strategies for sustainable development (pp. 48–60)

Law

Kirillova Y. M.

Corporate conflict as a situation of committing crimes in the sphere of economic activity (pp. 61–72)

Kocherga I. I.

Approaches to improving the criminal legislation in aspect of investigating crimes against the person in the conditions of hostilities (pp. 73–83)

Petrova O. V.

Implementation of Mediation in the mechanism of criminal policy of the Republic of Belarus (pp. 84–94)

Rudenko D. A.

Deformalization of criminal proceedings in the context of the development of digital technologies: Russian realities and foreign experience (pp. 95–111)

Khlus A. M.

Criminalistics' methodology: concept, current state and trends (pp. 112–130)

Yashkov S. A.

Illegal Access to Computer Information: Theory and Practice of Criminal Law Application (pp. 131–140)

УДК/UDC 338.2

Оценка инновационного потенциала регионов Российской Федерации как фактора их экономического развития

Иванов Семен Леонидович

аспирант, инженер-исследователь

Вологодский научный центр Российской академии наук

г. Вологда, Россия

e-mail:slivanov2020@mail.ru

SPIN-код: 9203-5612

Аннотация

Переход на инновационную модель развития большинства экономически развитых стран предопределил особую роль эндогенных факторов в обеспечении стабильного экономического роста. Стоит заметить, что совокупность подобных факторов, которые являются базисом для ведения инновационной деятельности, представляет собой инновационный потенциал. В рамках данной работы проводится комплексный анализ состояния инновационного потенциала российских регионов. В частности, дается определение понятия «инновационный потенциал региона», определяется вклад инновационного потенциала в развитие экономики регионов. Также исследуются наиболее распространенные методики оценки инновационного потенциала российских регионов. Кроме того, проводится ретроспективный анализ распределения субъектов Российской Федерации по уровню инновационного потенциала, который позволяет сделать вывод о повышении инновационного потенциала российских регионов за период с 2012 по 2019 гг.

Ключевые слова: регион, социально-экономическая система, эндогенный фактор, инновационный потенциал региона.

Assessment of the innovative potential of the regions of the Russian Federation as a factor of their economic development

Ivanov Semyon Leonidovich

postgraduate student, research engineer

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences

Vologda, Russia

e-mail:slivanov2020@mail.ru

SPIN Code: 9203-5612

Abstract

The transition to an innovative development model for most economically developed countries predetermined the special role of endogenous factors in ensuring stable economic growth. It is worth noting that the combination of such factors, which are the basis for conducting innovative activities, represents an innovative potential. As part of this work, a comprehensive analysis of the state of the innovative potential of Russian regions is carried out. In particular, the definition of the concept of "innovative potential of the region" is given, the contribution of the innovative potential to the development of the regional economy is determined. It also examines the most common methods for assessing the innovative potential of Russian regions. In addition, a retrospective analysis of the distribution of the constituent entities of the Russian Federation by the level of innovation potential is carried out, which allows us to conclude that the innovation potential of Russian regions has increased over the period from 2012 to 2019.

Key words: region, socio-economic system, endogenous factor, innovative potential of the region.

В условиях перехода экономически развитых и ряда развивающихся стран на путь инновационного развития значительно возросла роль инноваций как эндогенного фактора социально-экономического роста. Вместе с тем особое внимание стало уделяться состоянию инновационного потенциала регионов. Инновационный потенциал представляет собой базис инновационного развития региональных социально-экономических

систем, совокупность факторов и условий, необходимых для осуществления инновационной деятельности [1].

Тема настоящего исследования является актуальной, поскольку общемировой тренд использования инноваций как важнейшего фактора социально-экономического роста в последнее время оказывает значительное воздействие на российскую экономику.

Цель данного исследования — произвести комплексную оценку состояния инновационного потенциала российских регионов. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Выявить сущность понятия «инновационный потенциал региона».
2. Провести анализ методик оценки инновационного потенциала региона.
3. Провести ретроспективный анализ распределения российских регионов по уровню инновационного потенциала.

До сих пор не выработано единого подхода к определению понятия «инновационный потенциал». Однако сотрудники Вологодского научного центра Российской академии наук повели исследование, в рамках которого были систематизированы подходы к определению понятия «инновационный потенциал региона» [2]. Характеристика данных подходов представлена в табл. 1.

Подходы к определению понятия «инновационный потенциал»

Наименование подхода	Сущность подхода
Ресурсный	Инновационный потенциал как совокупность ресурсов для инновационного развития региона
Подход, в рамках которого инновационный потенциал рассматривается как совокупность способностей и возможностей, необходимых для ведения инновационной деятельности	Инновационный потенциал как совокупность способностей и возможностей, необходимых для ведения инновационной деятельности
Комплексный	Соединяет в себе сущность двух предыдущих подходов

Таблица 1

В рамках настоящего исследования мы будем придерживаться комплексного подхода к пониманию инновационного потенциала, поскольку в данном подходе отражаются различные аспекты рассматриваемого понятия (наличие ресурсов, способностей и возможностей для инновационного развития региона).

Наиболее распространенными методиками оценки инновационного потенциала российских регионов являются «Рейтинг инновационных регионов России», разработанный Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР), а также «Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации», разработанный Национальным исследовательским институтом «Высшая школа экономики» [3].

Преимуществами данных методик является то, что они обе отвечают принципу объективности, поскольку используемые в рамках каждой из них приемы расчета интегрального показателя соответствуют международным стандартам оценки инновационного потенциала. В частности, в основу «Рейтинга инновационных регионов России» положен подход, используемый Европейской комиссией для проведения сравнительной оценки инновационного развития регионов Евросоюза [2].

Показатели в рамках обозначенных методик соотносятся между собой, однако в составе «Рейтинга инновационного развития субъектов Российской Федерации» присутствуют такие важные показатели, как экспортная активность в области инноваций, а также качество инновационной политики, которых нет в «Рейтинге инновационных регионов России». Таким образом, для анализа инновационного потенциала российских регионов было принято решение использовать «Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации», разработанный Национальным исследовательским институтом «Высшая школа экономики».

В рамках данного рейтинга субъекты Российской Федерации условно поделены на четыре группы. Однако точного названия этим группам авторы методики не дают. Кроме того, характерной чертой рассматриваемой методики является еще и то, что нет четкой градации по поводу

отнесения того или иного региона к определенной группе. Тем не менее, важно понимать, что чем выше группа региона в рейтинге, тем более высок его инновационный потенциал.

Следует отметить, что один и тот же регион в разный период может быть отнесен к различным группам по уровню инновационного развития.

С целью исследования динамики инновационного развития российских регионов был проведен ретроспективный анализ распределения российских регионов по уровню развития инновационного потенциала (табл. 2).

Анализ распределения регионов Российской Федерации в группах по рейтингу инновационного развития, разработанному Национальным исследовательским институтом «Высшая школа экономики», за период с 2012 по 2019 гг. [4]

Год	Группа по рейтингу	Количество регионов, относящихся к той или иной группе
2012	I	12
	II	18
	III	32
	IV	21
2013	I	4
	II	24
	III	40
	IV	15
2014	I	3
	II	29
	III	40
	IV	11
2015	I	11
	II	14
	III	41
	IV	19
2017	I	8
	II	42
	III	29
	IV	6
2018/2019	I	6
	II	37

	III	34
	IV	8

Таблица 2

Анализ распределения регионов в группах по рейтингу инновационного развития позволил заключить, что за рассматриваемый период (табл. 2, рис. 1):

- 1) выявлена тенденция сокращения количества регионов, входящих в IV группу рейтинга (регионы с наименьшим уровнем инновационного развития);
- 2) произошел рост количества регионов, относящихся ко II группе.
- 3) заметно снижение численности регионов, относящихся к I группе (группе «лидеров»).

Из таблицы видно, что большая часть регионов, которые ранее были отнесены к IV группе (примерно 60%), стали входить в III группу и частично во II группу (Калининградская область и республика Марий-Эл). Те регионы, которые относились к группе «лидеров», «перешли» во II группу (50%). Кроме того, рост численности регионов II группы обеспечен переходом в нее части регионов из III группы. Относительно постоянство численности регионов III группы обеспечено балансом прихода/выхода (т. е. сколько регионов вышло из этой группы, столько же и прибыло в нее из других групп).

Таким образом, можно заключить, что инновационный потенциал российских регионов за рассматриваемый период повысился. Тому свидетельствует переход большей части регионов из IV группы в III, а также части регионов из III группы во II. Тем не менее негативным остается тот факт, что количество регионов, относящихся к I группе, за рассматриваемый период сократилось в два раза.

Графическое изображение динамики инновационного развития российских регионов в соответствие с НИУ ВШЭ представлено на рис. 1.

Распределение регионов Российской Федерации в группах по рейтингу инновационного развития, разработанному Национальным исследовательским институтом «Высшая школа экономики», за период с 2012 по 2019 гг.

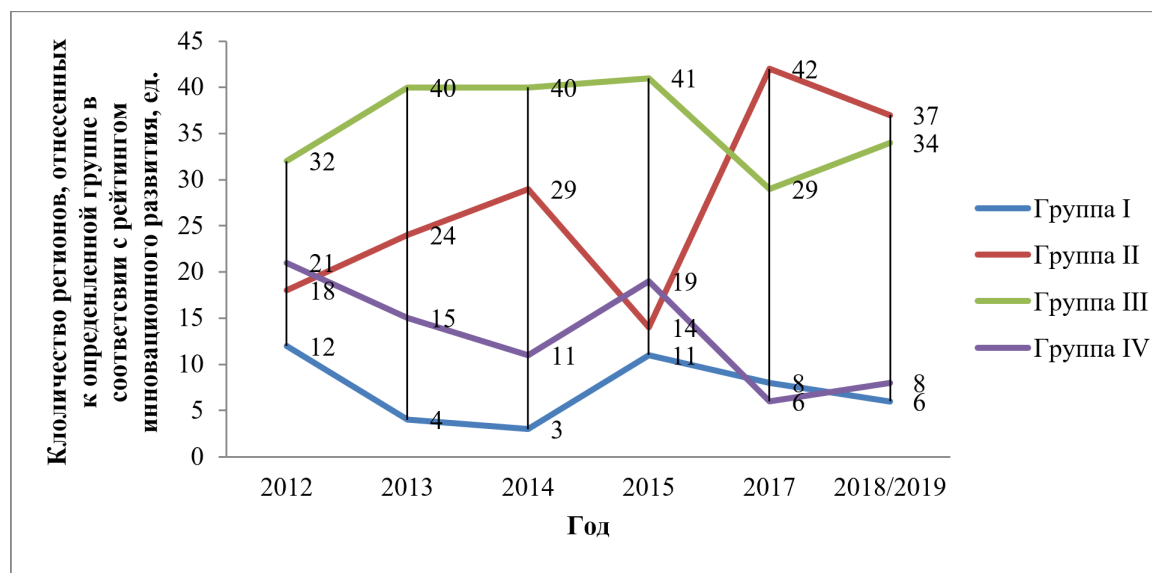


Рисунок 1

На основании представленного выше материала можно сделать ряд выводов:

1. В отношении сущности понятия «инновационный потенциал региона» можно выделить ряд подходов: ресурсный подход; подход, в рамках которого инновационный потенциал региона рассматривается как совокупность способностей и возможностей, необходимых для ведения инновационной деятельности; комплексный подход. В рамках настоящего исследования было принято решение придерживаться комплексного подхода, поскольку он подчеркивает и раскрывает многоаспектность данного понятия.
2. Наиболее распространенными методиками оценки инновационного потенциала российских регионов являются «Рейтинг инновационных регионов России» для целей мониторинга и управления, разработанный Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР), а также «Рейтинг инновационного развития субъ-

ектов Российской Федерации», разработанный Национальным исследовательским институтом «Высшая школа экономики».

3. Ретроспективный анализ распределения регионов в группах по рейтингу инновационного развития позволил заключить, что за период с 2012 по 2019 гг. инновационный потенциал российских регионов возрос.

Следует заметить, что инновационный потенциал региона представляет собой сложную систему, состоящую из отдельных компонентов (например, научно-технической составляющей, экспортной составляющей и пр.). Таким образом, исследование может быть продолжено в направлении оценки влияния элементов, составляющих инновационный потенциал, на региональное развитие. Это позволит понять, какие именно составляющие инновационного потенциала регионов в наибольшей степени влияют на социально-экономическое развитие территорий. В свою очередь, это будет важным для принятия управленческих решений.

Список литературы:

1. Ускова Т. В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
2. Иванов С. Л., Устинова К. А. Инновационный потенциал региона как фактор развития предпринимательства // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 5. С. 146–165.
3. Нигматуллин Ш. И. Оценка инновационного потенциала и инновационного развития в регионе // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 3 (159). С. 62–66.
4. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации // Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/primarydata/rir> (дата обращения: 16.12.2021).

References:

1. Uskova T. V. Management of sustainable development of the region. Vologda: ISERT RAN, 2009. 355 p.

2. Ivanov S. L., Ustinova K. A. The innovative potential of the region as a factor in the development of entrepreneurship // Problems of the development of the territory. 2021. T. 25. No. 5. Pp. 146–165.

3. Nigmatullin Sh. I. Assessment of innovative potential and innovative development in the region // Economics and Management: scientific and practical journal. 2021. No. 3 (159). Pp. 62–66.

4. Rating of innovative development of constituent entities of the Russian Federation // National Research Institute "Higher School of Economics". URL: <https://www.hse.ru/primarydata/rir> (access date: December 16, 2021).

УДК/UDC 331.101.38

Формирование мотивационного ядра работников на основе персонифицированного подхода

Николаев Николай Алексеевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

e-mail:wagner83@mail.ru

Аннотация

Конкуренция за потребителей, ресурсы, высокопродуктивных сотрудников, динамично меняющаяся внешняя среда вынуждают собственников и руководителей изыскивать способы повышения мотивации работников к выполнению трудовых функций и совершенствованию деятельности организации. Данная работа посвящена теоретическому обоснованию модели формирования мотивации и мотивационного ядра работников на основе персонифицированного подхода. Рассмотрены особенности персонифицированного подхода в мотивации и стимулировании персонала. Теоретически обоснована и представлена модель формирования мотивационного ядра работника на основе персонифицированного подхода. Определена и представлена взаимосвязь между потребностями, интересами, мотивами работника и его поведением в процессе осуществления трудовой деятельности.

Ключевые слова: персонифицированное управление персоналом, персонифицированная мотивация труда персонала, формирование мотивов и мотивационного ядра работника на основе персонифицированного подхода.

Formation of the motivational core of employees based on a personalized approach

Nikolayev Nikolay Alekseyevich

Candidate of Economics, assistant professor the Department of Labor Economics and Personnel Management

Ural State University of Economics

Ekaterinburg, Russia

e-mail:wagner83@mail.ru

Abstract

Competition for consumers, resources, highly productive employees, a dynamically changing external environment force owners and managers to look for ways to increase employee motivation to perform labor functions and improve the organization's activities. This work is devoted to the theoretical substantiation of a model for the formation of motivation and motivational core of workers on the basis of a personified approach. The features of the personalized approach in motivating and stimulating personnel are considered. A model for the formation of an employee's motivational core based on a personified approach is theoretically substantiated and presented. The relationship between the needs, interests, motives of the employee and his behavior in the process of carrying out labor activity is determined and presented.

Key words: personified personnel management, personified motivation of personnel labor, formation of motives and motivational core of an employee based on a personified approach.

Для формирования необходимого уровня мотивации работников к улучшению деятельности организации руководители должны обеспечить их мотивацию не только к выполнению своих трудовых функций, но и к участию в совершенствовании деятельности и реализации стратегии развития предприятия.

Однако, как показывает практика, применение общих для всего персонала методов стимулирования, премиальное поощрение рационализаторских предложений, награждение инициативных сотрудников не позволяет целенаправленно, систематически, осознанно вовлекать в процессы улучшения необходимых работников. Трудовой и инновационный потенциал многих сотрудников остается незадействованным в процессах совершенствования деятельности. В результате у предприятий остаются

значительные неиспользованные резервы повышения эффективности и конкурентоспособности, а уровень дохода большинства наемных работников в России остается достаточно низким.

Несмотря на множество имеющихся трудов, посвященных управлению вовлеченностью работников, пробелом в знаниях остается вопрос персонифицированного подхода к управлению мотивацией персонала. Нерассмотренной является проблема персонифицированного формирования и сохранения мотивационного ядра работников как единства определяющих мотивов и соответствующих им стимулов, условий труда, предлагаемых организацией.

Потребность руководителей и собственников в эффективном инструменте формирования, сохранения и повышения мотивации персонала к непрерывному совершенствованию деятельности предприятия и недостаточная развитость методического инструментария по мотивации персонала на основе персонифицированного подхода обуславливает актуальность проводимого исследования.

Цель исследования — развитие концепции управления мотивацией персонала к совершенствованию деятельности предприятия на основе персонифицированного подхода.

Несмотря на большое количество исследований, посвященных отдельным аспектам персонифицированного управления кадрами в отечественной и зарубежной литературе, нам не удалось обнаружить исследований, в которых была бы представлена теория и методология персонифицированного управления персоналом, образующая единую систему знаний. С помощью персонифицированного подхода к управлению авторы решают отдельные управленческие задачи. Некоторые подходы к персонифицированному управлению сотрудниками предприятия представлены в табл. 1.

Направления развития теории и методологии персонифицированного управления персоналом

№	Направление	Основное содержание и авторы исследований
1	Индивидуальное стимулирование и мотивация труда персонала	Формирование индивидуальных материальных и нематериальных стимулов для повышения мотивации трудовой деятельности. Авторы: А. Я. Кибанов [1, с. 522], А. Г. Здравомыслов [2], В. А. Ядов [3], А. Маслоу [4], Ф. Херцберг [5], Е. Лоулер, Л. Портер [6] и др.
2	Индивидуальное профессиональное и социальное развитие сотрудников	Разработка систем индивидуального обучения, профессионального, карьерного, социального развития сотрудников. Авторы: А. Я. Кибанов [1], М. Армстронг [7] и др.
3	Индивидуальное развитие компетенций персонала	Развитие теории и методологии управления компетенциями персонала с использованием индивидуального подхода. Авторы: Л. В. Лабунский [8], О. Л. Чуланова [9] и др.
4	Персонифицированное развитие человеческого и трудового капитала персонала	Развитие теории и методологии управления трудовым и человеческим капиталом персонала предприятия. Авторы: В. А. Галкин [10], Т. А. Коркина [11], А. М. Макаров [12], М. Н. Полещук [13] и др.
5	Согласование индивидуальных и корпоративных ценностей	Методология развития корпоративной культуры в аспекте согласования индивидуальных и корпоративных ценностей. Авторы: В. Н. Белкин [14], Б. Б. Басаев, А. Б. Фиашев и А. А. Фиашева [15], С. А. Шапиро [16] и др.
6	Индивидуальное согласование интересов и ответственности персонала	Развитие теории интересов посредством определения и согласования индивидуальных интересов работника и работодателя, работников и других стейкхолдеров предприятия. Формулирование принципов баланса интересов и ответственности как принципа взаимодействия сотрудников. Авторы: В. Б. Артемьев [12], В. А. Галкин [10], А. Б. Килин [12], А. М. Макаров [12] и др.

Таблица 1

Как видно из табл. 1, в научно-методологической литературе представлено множество трудов, посвященных различным аспектам индивидуального управления персоналом предприятия. Вместе с тем в изученных источниках представлены теоретические взгляды, методы, методики решения отдельных управленческих задач и функций управления персо-

налом, а пробелом в знаниях остаются теоретические разработки, посвященные персонифицированной мотивации персонала к участию в процессах совершенствования деятельности организации.

Под *персонифицированным подходом к управлению персоналом* понимается целенаправленное воздействие руководителя на работника для достижения желаемого состояния или результатов деятельности на основе индивидуальных ценностей, интересов, мотивов, профессиональных и социально-психологических особенностей, намерений работника.

Персонифицированное достоверное определение и использование ценностей, интересов, мотивов, социально-психологических особенностей, намерений работников позволяет:

1. Повышать точность прогноза поведения сотрудника в организации.
2. Выбирать персональные методы и средства управленческих воздействий, основанные на определении индивидуальных ценностей, интересов, профессиональных, социально-психологических особенностей и намерений работников и значительно повышать их результативность, т. е. степень и вероятность достижения результатов сотрудничества.
3. Индивидуально определять и согласовывать цели сотрудничества, интересы в отношении целей, алгоритмы действий, взаимодействия, повышать уровень организационно-экономических отношений между руководителем (работодателем) и работником, в т. ч. по поводу повышения эффективности деятельности предприятия.
4. Персонифицировано осуществлять функции управления персоналом: планирование, мотивацию и стимулирование, организацию и координацию, контроль, оценку результатов, вознаграждение, управление удовлетворенностью персонала и другие функции управления.

Персональный выбор материальных, нематериальных стимулов и условий труда осуществляется работодателем на основе понимания цен-

ностей, потребностей, интересов работника, определяющих его мотивацию при выборе вида трудовой деятельности с одной стороны и предположения о тех потребностях и интересах, которые можно сформировать путем его мотивации и стимулирования, с другой.

Руководителю априори точно неизвестны, какие персональные интересы работника могут перейти в мотивы его действий. Поэтому все стимулы, условия, вид трудовой деятельности, который он предлагает сотруднику, должны пройти обязательное подтверждение и принятие работником. Основными критериями подтверждения верности предложенного вида трудовой деятельности, условий и стимулов труда являются:

- 1) формирование устойчивой высокой мотивации к труду, которая проявляется в систематических активных и инициативных действиях в процессе труда;
- 2) интерес, мотивы и мотивация к содержанию труда, которая проявляется в процессе трудовой деятельности;
- 3) удовлетворенность стимулами труда.

Под стимулом понимается внешний предмет, процесс, используемый для мотивации работника, побуждению его к действиям. Стимулы делятся на материальные, которые непосредственно связаны с удовлетворением материальных потребностей человека, например в воде, пище, одежде, жилье и т. д., и нематериальные, которые связаны с удовлетворением социально-психологических, духовных потребностей человека, например признание, статус в обществе, творчество, интересный труд как потребность и т. д. Материальные в зависимости от формы делятся на денежные и неденежные. Денежные выражены в форме денег как всеобщего эквивалента, неденежные — в натуральной форме, например продукты питания, путевка в санаторий, предоставление служебного жилья и т. д.

Руководителю следует на основе предполагаемых неудовлетворенных потребностей работника определить те стимулы, которые способны сформировать достаточно высокую мотивацию работника к достижению

целей или решения отдельных задач развития предприятия и которые будут соответствовать ресурсным возможностям.

Для формирования устойчивой мотивации работнику необходимо предложить с одной стороны вид деятельности, соответствующий его интересам к содержанию труда, а с другой стороны — стимулы за результаты труда, которые будут удовлетворять его актуальные материальные и нематериальные потребности.

Фактически руководителю необходимо сформировать персональное мотивационное ядро работника, которое будет являться основой и условием его устойчиво высокой мотивации, а значит и увлеченной трудовой деятельности.

Под *мотивационным ядром* работника понимается система стимулов и мотивов, являющаяся двигателем трудовой деятельности персонала в данный период жизни организации, это единство связанных между собой стимулов и мотивов [1]. По своей сути, мотивационное ядро работника представляет собой единство стимулов и мотивов, определяющих уровень мотивации его труда в относительно устойчивый период времени. Мотивационное ядро работника характеризуется следующими свойствами:

- 1) наличие устойчивой взаимосвязи между мотивами и стимулами;
- 2) относительная устойчивость мотивов, мотивационного ядра во времени, к изменениям внешней среды, но при сохранении базовых ценностей, потребностей, интересов работника, системы стимулов и условий труда в организации;
- 3) изменчивость мотивов, мотивационного ядра при изменении базовых ценностей, потребностей, интересов работника, системы стимулов и условий труда в организации;
- 4) усиление мотивации при повышении уровня развития мотивационного ядра работника и наоборот, ослабление мотивации при снижении уровня развития мотивационного ядра.

Развитие мотивационного ядра представляет собой увеличение числа персональных потребностей, интересов работников и полноценности их удовлетворения стимулами, условиями труда в организации. Иначе говоря, чем в большем количестве и объеме работник в организации удовлетворяет свои потребности и интересы за счет трудовой деятельности, тем более развито мотивационное ядро и выше уровень мотивации.

Деятельность человека в целом и трудовая деятельность работника в частности определяются множеством различных мотивов, например удовлетворение базовых физиологических потребностей, потребностей в профессиональном развитии, творческом самовыражении, признании и т. д. Определяя такое многообразие потребностей, движущих человеком в его трудовой деятельности, с позиции целей нашего исследования возникает важный теоретический вопрос: какие потребности, интересы, мотивы являются главными, определяющими уровень мотивации и трудовое поведение работника? Для теории и практики управления персоналом важно понять, какие именно главные потребности, интересы, мотивы определяют мотивацию, трудовое поведение работника и мотивацию к совершенствованию деятельности персонала, предприятия в частности.

На наш взгляд, для ответа на этот вопрос необходимо ввести понятие «*определяющий мотив*», т. е. тот мотив, который является определяющим в сознательной, организованной, направленной и устойчивой деятельности человека. Критерием, по которому можно найти определяющий мотив деятельности человека, является его необходимость в структуре мотивов. Иначе говоря, определяющим поведение человека в рассматриваемой ситуации и промежутке времени является тот мотив, без которого в данный момент сознательная, направленная деятельность человека была бы невозможна. И наоборот, присутствие именно этого мотива с необходимостью обуславливает и определяет содержание сознательной, активной, организованной деятельности человека. Например, если в данный момент времени для человека важнее всего удовлетворить жизненно необходимые потребности в воде, пище, жилье, то, вероятнее всего, именно эти потребности будут определяющими мотивами

его деятельности, несмотря на то, что его может также мотивировать и интересное содержание труда, профессиональное развитие, самовыражение и т. д. Без удовлетворения этих базовых, жизненно необходимых потребностей работник не будет трудиться в этой организации, несмотря на имеющиеся другие мотивы труда, поскольку именно этот мотив, связанный с его актуальными на данный момент жизненно необходимыми потребностями, является определяющим.

Следовательно, определяющий мотив — это такой мотив, без присутствия которого сознательная, направленная, устойчивая деятельность человека в данный момент времени не может существовать. Раз есть определяющий мотив, то логичным представляется существование определяющего стимула, т. е. внешнего предмета или процесса, который мотивирует работника к сознательной, направленной деятельности ради удовлетворения потребностей посредством этого предмета или процесса.

Схема формирования определяющих мотивов, стимулов и мотивационного ядра представлена на рис. 1.

Схема формирования определяющих мотивов, стимулов и мотивационного ядра работника

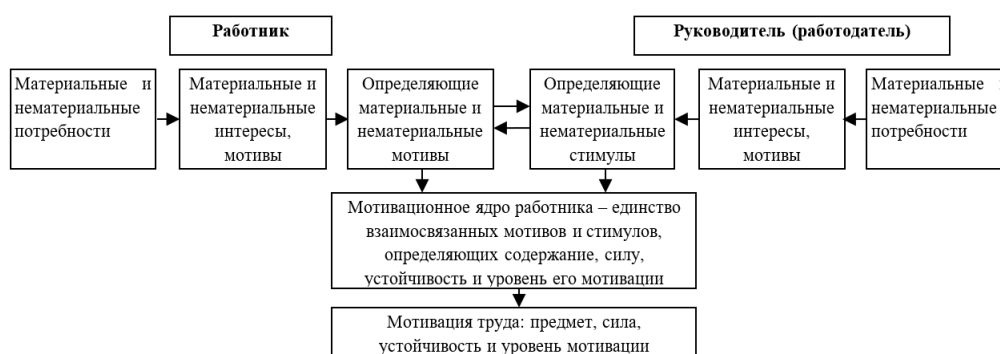


Рисунок 1

Рассмотрим подробнее процесс развития мотивационного ядра и мотивации труда на основе персонифицированного формирования определяющих мотивов и стимулов труда.

Руководитель (работодатель) на основе известных потребностей, интересов организации определяет цели, задачи трудовой деятельности

работника, в частности цели и задачи повышения эффективности деятельности персонала, предприятия. Далее определяются предполагаемые интересы работника, на базе которых можно сформировать его мотивы, мотивационное ядро и мотивацию к труду.

На основе представлений руководитель формирует цели, задачи работнику, а также подкрепляет эти задачи соответствующими стимулами, организует условия труда. Если предложенные руководителем стимулы и условия труда активизируют определяющие интересы и формируют мотивы труда работника, то у него формируется мотивационное ядро и мотивация труда. Если предложенные руководителем стимулы не соответствуют определяющим интересам работника или удовлетворение стимулами потребностей сотрудника недостаточно, то мотивация к достижению целей не формируется или формируется на низком уровне.

Как показывает практика, в случае если у работника не сформирован достаточный уровень мотивации к достижению целей и решению задач совершенствования деятельности и развития организации, то он, скорее всего, не будет этим заниматься или будет выполнять свою работу недостаточно качественно и ответственно.

Из схемы, описывающей взаимосвязь потребностей, интересов, определяющих мотивов и стимулов труда, следует, что управлять мотивацией к труду можно следующими тремя способами:

1. *Управление определяющими мотивами труда*, т. е. формирование и усиление определяющих мотивов труда работника, которые он может удовлетворить за счет решения задач и достижения целей развития предприятия, причем желательно, чтобы определяющим мотивом труда работника был интерес к содержанию труда, т. к. данный мотив является основой формирования увлеченного уровня мотивации. Формирование и усиление определяющих мотивацию к достижению целей, задач мотивов производится путем целенаправленного воздействия на актуальные потребности, интересы работника с целью перехода их в актуальные, определяющие мотивы. Например, для формиро-

вания мотивов к развитию и совершенствованию деятельности предприятия сотруднику можно показать интересные, творческие, профессионально или личностно развивающие стороны деятельности. В частности, овладение передовыми методами организации труда, методами бережливого производства, усовершенствование технологии производства способны приносить человеку творческое удовлетворение от своей деятельности. Поэтому при соответствующей пропаганде, объяснении этих составляющих у работника вполне вероятно может сформироваться интерес, мотив, мотивация к деятельности. А подкрепление этих мотивов соответствующими стимулами и условиями труда может сформировать устойчивое мотивационное ядро работника.

2. *Управление определяющими стимулами труда*, т. е. формирование и усиление стимулов, соответствующих мотивам труда. Определение стимулов в этом случае происходит путем достоверного определения содержания мотивов и формирования соответствующих стимулов труда, которые достаточно полноценно удовлетворяют эти мотивы. В отличие от первого способа, руководитель основное внимание уделяет не персонифицированному формированию или усилению интересов, мотивов работника, а их выявлению, т. е. выбирает и предлагает соответствующие этим мотивам стимулы, условия труда, причем стимулы предлагаются за результаты труда и работы по совершенствованию деятельности персонала и предприятия в частности. Иначе говоря, если в первом случае руководитель формирует или усиливает мотивы к определенной трудовой деятельности, то во втором случае он формирует или изменяет стимулы, условия труда для более полноценного удовлетворения имеющихся у работника определяющих мотивов. Или, говоря кратко, в первом случае воздействие производится на мотив, во втором — на стимул. Например, если определяющим для работника является

ся денежный мотив, то руководитель может предложить ему полноценно удовлетворяющий его денежный стимул за необходимые результаты деятельности по решению задач развития предприятия.

3. *Управление определяющими мотивами и стимулами труда*, т. е. управленческое воздействие на мотивы работника с целью их направления на развитие и повышение эффективности деятельности предприятия и вместе с тем формирование, усиление стимулов, соответствующих мотивам труда. В этом случае руководитель осуществляет управленческие воздействия на интересы работника, направляя их на совершенствование деятельности персонала, предприятия, вместе с тем формирует и предлагает работнику материальные и нематериальные стимулы, соответствующие изменяемым интересам для формирования, усиления, повышения устойчивости мотивов. Или, говоря кратко, руководитель одновременно воздействует и на мотивы, и на стимулы работника для формирования сильной, устойчивой, предметно-направленной мотивации к труду для совершенствования деятельности, развития персонала и предприятия. Например, если в структуре мотивов работника преобладают денежные мотивы, являясь определяющими в его трудовой деятельности, руководитель может усиливать неденежные интересы работника: интерес к профессиональному развитию, труду как потребности, карьерному росту и одновременно предлагать дополнительные денежные стимулы.

В результате описанных выше шагов в сознании руководителя должен сформироваться образ мотивационного ядра, которое будет являться основанием для целенаправленной, целеустремленной, устойчивой во времени трудовой деятельности работника.

Для достижения целей, результативного решения задач совершенствования деятельности, развития персонала и предприятия трудовая

деятельность работников должна обладать следующими необходимыми и достаточными свойствами:

- 1) целенаправленность — т. е. сознательная направленность деятельности работника на достижение согласованных с руководителем целей совершенствования деятельности и развития организации;
- 2) целеустремленность — сосредоточенность на достижении цели, несмотря на возникающие трудности, препятствия, проблемы, способность преодолевать их и достигать цели;
- 3) устойчивость во времени — устойчивость деятельности работника по достижению цели в течение продолжительного времени;
- 4) ясность и согласованность методов, алгоритмов, планов решения задач, достижения цели, вознаграждения за ее достижение;
- 5) удовлетворение определяющих потребностей, интересов, мотивов работника в результате достижения цели.

Для обеспечения этой деятельности работника с описанными выше свойствами необходимо, чтобы она была подкреплена соответствующими потребностями, интересами, мотивами и стимулами, образующими в единстве мотивационное ядро работника, являющееся основой для его мотивации к целенаправленной устойчивой деятельности. Поэтому для обеспечения вышеуказанных свойств деятельности работника важно, чтобы потребности, интересы, мотивы труда работника обладали соответствующими свойствами. Свойства потребностей, интересов, мотивов, стимулов труда и их влияние на характеристики мотивации труда и деятельности работника представлены в табл. 2.

Соответствие свойств потребностей, интересов, мотивов, трудовой деятельности

№	Потребности	Интересы	Мотивы труда	Трудовая деятельность
<i>Соответствие свойств</i>				
1	<i>Осознанность потребностей</i> — понимание потребности	<i>Понимание связи интересов с целью</i> — понимание связи удовлетворения интереса работника за счет или в процессе достижения цели	<i>Целенаправленность мотива</i> — сознательная направленность побуждения работника к цели	<i>Целенаправленность деятельности</i> — сознательная направленность деятельности работника на достижение цели
2	<i>Актуальность потребностей</i> — важность, насущность потребностей работника в данный момент времени	<i>Сила интересов к достижению цели</i> — степень неудовлетворенности потребностей работника, которые можно удовлетворить за счет достижения цели	<i>Сила мотива к достижению цели</i> — степень побуждения работника к достижению цели	<i>Целеустремленность деятельности</i> — сосредоточенность на достижении цели, несмотря на возникающие трудности и проблемы
3	<i>Устойчивость потребностей</i> — сохранение потребностей во времени	<i>Устойчивость интересов</i> — сохранение интересов к достижению цели во времени для удовлетворения потребности	<i>Устойчивость мотива</i> — устойчивость побуждения к достижению цели	<i>Устойчивость деятельности</i> — устойчивость деятельности работника по достижению цели для удовлетворения устойчивых интересов, мотивов труда
4	<i>Согласованность потребностей</i> — понимание взаимосвязи удовлетворения потребностей с целями, планами, задачами, методами, алгоритмами действий	<i>Согласованность интересов</i> — понимание взаимосвязи удовлетворения интересов с целями, планами, задачами, методами, алгоритмами действий	<i>Согласованность мотива</i> — понимание взаимосвязи мотива с целями, планами, задачами, методами, алгоритмами действий	<i>Согласованность деятельности</i> — деятельность в соответствии с согласованными целями, планами, задачами, методами, алгоритмами
5	<i>Удовлетворенность потребностей</i> — удовлетворенность нужд работника деятельностью по достижению цели	<i>Удовлетворенность интересов</i> — удовлетворенность интересов, как актуализированных потребностей	<i>Удовлетворенность мотива</i> — удовлетворенность мотива, побуждающего к деятельности	<i>Удовлетворенность деятельностью</i> — удовлетворенность процессом, содержанием и результатами деятельности по достижению цели

Таблица 2

Как видно из табл. 2, для целенаправленной, целеустремленной, устойчивой, согласованной деятельности работника по достижению целей необходимо обеспечить ее соответствующими свойствами потребностей, интересов, мотивов труда.

Таким образом, в отличие от общего подхода применение персонифицированного подхода к управлению персоналом позволяет руководителям индивидуально определять, актуализировать интересы, мотивы, определяющие поведение работника, и формировать соответствующую этим мотивам систему стимулирования, которая образует мотивационное ядро работника. Персонифицированное формирование мотивационного ядра, описывающего целенаправленные, сильные, устойчивые мотивы работника для участия в совершенствовании деятельности организации, закономерно обеспечивает целенаправленную, сильную, устойчивую мотивацию к трудовой деятельности.

Использование персонифицированного подхода к формированию мотивационного ядра работников позволяет индивидуально вовлечь необходимых работников в процесс непрерывного совершенствования деятельности организации, повысить их удовлетворенность предоставляемыми стимулами, условиями труда, трудовой деятельностью в организации, обеспечить стабильность кадрового состава организации.

Список литературы:

1. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации: учебник / Под. ред. А. Я. Кибанова. 4-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2014. 695 с.
2. Здравомыслов А. Г. Человек и его работа в СССР и после: учебное пособие / А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов. М.: Аспект Пресс, 2003. 485 с.
3. Ядов В. А. Отношение к труду: концептуальная модель и реальные тенденции // Социологические исследования. 1983. № 3. С. 1721.
4. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2009. 479 с.
5. Херцберг Ф., Майнер М. У. Побуждение к труду и производственная мотивация // Социологические исследования. 1990. № 1. С. 127.
6. Lawler E. E., Porter L. W. The Effect of performance on job satisfaction // Industrial Relations. 1967. Vol. 7. Pp. 20–28.

7. Армстронг М., Практика управления человеческими ресурсами. 10-е изд. (пер. с англ.); под ред. С. К. Мордовика. СПб.: Питер, 2010. 842 с.
8. Лабунский Л. В. Методология развития компетенций персонала горнодобывающего предприятия: дисс. . . . д-ра экон. наук. Челябинск, 2004. 376 с.
9. Чуланова О. Л. Управление персоналом на основе компетенций: монография / О. Л. Чуланова. М.: Инфра-М, 2018. 400 с.
10. Галкин В. А. Управление персоналом – концепция НТЦ-НИИОГР / В. А. Галкин, Л. В. Лабунский, А. М. Макаров, В. А. Пикалов // Итоги и проблемы производства, науки и образования в сфере добычи полезных ископаемых открытым способом: материалы междунар. науч.-техн. конф. (Екатеринбург, 10–12 окт. 2002 г.). – Екатеринбург: УГГГА, 2002. С. 281–285.
11. Коркина Т. А. Управление инвестициями в человеческий капитал угледобывающих предприятий: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Челябинск, 2010. 55 с.
12. Артемьев В. Б., Килин А. Б., Галкин В. А., Макаров А. М. Угледобывающее предприятие: руководитель и руководство. М.: Издательство «Горная книга», 2016. 48 с.
13. Полещук М. Н. Управление социально-трудовыми отношениями инновационных групп угледобывающего предприятия: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, 2009. 24 с.
14. Белкин В. Н. Теория человеческого капитала предприятия. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. 400 с.
15. Басаев Б. Б., Фиапшев А. Б., Фиапшева А. А. Корпоративная культура и ее развитие в аспекте согласования организационных и индивидуальных ценностей // Известия Горского государственного аграрного университета. 2015. Т. 52. № 3. С. 217–224.
16. Шапиро С. А. Организационная культура: учебник. М.: КНОРУС, 2016. 256 с.

References:

1. Kibanov A. Ya. Organization personnel management: textbook / Under. ed. A. I. Kibanova. 4th ed., add. and revised Moscow: INFRA-M, 2014. 695 p.
2. Zdravomyslov A. G. Man and his work in the USSR and after: textbook / A. G. Zdravomyslov, V. A. Poisons. Moscow: Aspect Press, 2003. 485 p.
3. Yadov V. A. Attitude to Labor: Conceptual Model and Real Trends // Sociological Research. 1983. No. 3. Pp. 1721.
4. Maslow A. Motivation and personality. SPb., 2009. 479 p.

5. Herzberg F., Miner M. U. Motivation to work and production motivation // Sociological research. 1990. No. 1. P. 127.
6. Lawler E. E., Porter L. W. The Effect of performance on job satisfaction // Industrial Relations. 1967. Vol. 7. Pp. 20–28.
7. Armstrong M., Practice of human resource management. 10th ed. (translated from English); ed. S. K. Mordovik. SPb.: Peter, 2010. 842 p.
8. Labunsky L. V. Methodology for the development of the competencies of the personnel of a mining enterprise: diss. ... Dr. econ. sciences. Chelyabinsk, 2004. 376 p.
9. Chulanova O. L. Competence-based personnel management: monograph / O. L. Chulanov. M.: Infra-M, 2018. 400 p.
10. Galkin V. A. Personnel management - the concept of STC-NIIOGR / V. A. Galkin, L. V. Labunsky, A. M. Makarov, V. A. Pikalov // Results and problems of production, science and education in the field of open pit mining: materials of the international. scientific and technical conf. (Yekaterinburg, October 10–12, 2002). - Yekaterinburg: UGGGA, 2002. Pp. 281–285.
11. Korkina T. A. Management of investments in the human capital of coal mining enterprises: thesis abstract for the degree of Doctor of Economics. Chelyabinsk, 2010. 55 p.
12. Artemiev V. B., Kilin A. B., Galkin V. A., Makarov A. M. Coal mining enterprise: manager and management. Moscow: Gornaya Kniga Publishing House, 2016. 48 p.
13. Poleshchuk M. N. Management of social and labor relations of innovative groups of a coal mining enterprise: Abstract of a dissertation for the degree of candidate of economic sciences, 2009. 24 p.
14. Belkin V. N. Enterprise human capital theory. Yekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2012. 400 p.
15. Basaev B. B., Fiapshev A. B., Fiapsheva A. A. Corporate culture and its development in the aspect of coordinating organizational and individual values // News of the Gorsk State Agrarian University. 2015. Vol. 52. No. 3. Pp. 217–224.
16. Shapiro S. A. Organizational culture: textbook. Moscow: KNORUS, 2016. 256 p.

УДК/UDC 658.8

Влияние пандемии COVID-19 на маркетинг-микс предприятий-экспортеров

Кондратенко Юлия Николаевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

e-mail:julkon@yandex.ru

SPIN-код: 5887-1810

Аннотация

Пандемия коронавирусной инфекции оказала значительное влияние на все сферы деятельности и вызвала необходимость адаптации как потребителей, так и предприятий к новым условиям ведения бизнеса. В статье исследуется влияние пандемии COVID-19 на комплекс маркетинг-микс предприятий-экспортеров, которые в значительной степени столкнулись с ограничениями (закрытие границ, обязательные карантинные меры во многих странах, отмена выставочных и иных очных мероприятий, логистические ограничения и пр.). На примере предприятия-экспортера медицинского оборудования АО «ПО «Уральский оптико-механический завод» им. Э. С. Яламова» в статье рассматривается комплекс маркетинг-микс организации, анализируются четыре маркетинговые стратегии (товарная, ценовая, распределительная и коммуникативная) и анализируются те изменения, которые были сделаны предприятием, чтобы минимизировать негативные последствия пандемии и адаптировать маркетинговые стратегии к новым условиям ведения бизнеса. Исследование показало, что благодаря проведенным реформам и внедрению новых инструментов и цифровых технологий предприятие смогло не только сохранить экспортную деятельность, но даже увеличить объемы выручки по сравнению с периодом до пандемии.

Ключевые слова: маркетинг-микс, 4P, пандемия, цена, продукт, продвижение, место.

The Impact of the COVID-19 Pandemic on Marketing Mix of Exporting Enterprises

Kondratenko Yulya Nikolayevna

Candidate in Economics, assistant professor, assistant professor of the Marketing and International Management Department

Ural State University of Economics

Yekaterinburg, Russia

e-mail:julkon@yandex.ru

SPIN Code: 5887-1810

Abstract

The coronavirus pandemic has had a significant impact on all areas of activity and has caused the need to adapt both consumers and enterprises to the new business environment. The article examines the impact of the COVID-19 pandemic on the marketing mix of exporting enterprises that have largely faced restrictions (border closures, mandatory quarantines in many countries, cancellation of exhibition and other face-to-face events, logistic restrictions, etc.). Using the example of a medical equipment exporter JSC "PO"Ural Optical and Mechanical Plant "named after E. S. Yalamov the article examines the complex marketing mix of the organization, analyzes four marketing strategies (commodity, price, distribution and communication) and analyzes the changes that were made by the enterprise. to minimize the negative effects of the pandemic and adapt marketing strategies to the new business environment. The study showed that thanks to the reforms and the introduction of new tools and digital technologies, the company was able not only to maintain export activities, but even increase its revenue compared to the period before the pandemic.

Key words: marketing-mix, 4P, pandemic, price, product, promotion, place

Пандемия COVID-19 существенно замедлила развитие глобальной экономической и социальной деятельности. Введенные локдауны, сокращения, переводы на дистанционную работу повлияли и на поведение потребителей снизили покупательскую способность, сместили акцент на онлайн-покупки, привели к увеличению потребления цифрового контента. По данным сервиса Delivery Club, в первую нерабочую неделю в

России потребители сделали на 23% больше заказов, чем за предыдущую, а продление нерабочих дней снова увеличило спрос на доставку продуктов на 10–18% [1]. Практически все компании столкнулись с ограничениями, многие были вынуждены сократить или приостановить свои производства из-за нехватки поставок сырья и комплектующих. Закрывание же границ оказало существенное влияние на внешнеэкономическую деятельность предприятий, потребовав от них существенного изменения международной маркетинговой стратегии для продолжения успешной деятельности.

В 1953 г. Н. Х. Борден ввел в употребление понятие «маркетинговый микс». Изначально в содержание понятия «маркетинг-микс» включалось планирование продукта, ценообразование, брендинг, каналы сбыта, персональные продажи, реклама, продвижение по службе, упаковка, демонстрация, обслуживание, физическая обработка, а также поиск и анализ фактов [2].

В 1960 г. Э. Дж. Маккарти в работе «Базовый маркетинг: управленческий подход» сформулировал классификацию, названную «4P» и объединяющую четыре элемента: product (продукт), place (место), price (цена), promotion (продвижение). В своей работе Э. Дж. Маккарти дал общее описание комплексу маркетинга как «совокупности инструментов, которую могут использовать компании для повышения своей конкурентоспособности, изменяя характеристики продукта, устанавливая подходящую цену, организуя сбыт и продвижение, чтобы наилучшим образом удовлетворить потребности целевых рынков» [3].

Позднее, в 1980-е гг., маркетологи Б. Бумс и Дж. Битнер расширили модель, добавив еще три параметра на букву «P»: people (люди), process (процесс взаимодействия производителя и покупателя), physical evidence (физическая среда, внешнее окружение). Так появились 5P и 7P [4].

Предложенную Э. Дж. Маккарти концепцию впоследствии усовершенствовал Ф. Котлер. Он проанализировал выделенные ранее элементы и поменял порядок их расположения в системе маркетинга:

- 1) продукт,
- 2) цена,
- 3) место,
- 4) продвижение.

Таким образом, была сформулирована традиционная концепция маркетинг-микса — правильный товар по правильной цене в правильном месте благодаря правильному продвижению [5].

Следует отметить, что особенно сильно пандемия повлияла на организации, занимающиеся внешнеэкономической деятельностью. Предприятия-экспортеры, как правило, работают по традиционным схемам. Связи с потребителями поддерживаются благодаря личным контактам менеджеров по продажам, заказы оформляются внешнеторговыми контрактами и соглашениями с большим количеством сопроводительных документов, продвижение продукции происходит через международные выставки и очные переговоры. Однако в условиях пандемии стандартные схемы работы в рамках концепции 4P оказались неэффективными.

АО «ПО «Уральский оптико-механический завод» им. Э. С. Яламова» (далее по тексту — «УОМЗ») с 1990-х гг. активно занимается экспортом медицинской продукции на зарубежные рынки, поставляя оборудование в более чем 80 стран мира. В 2020 г., в первый год пандемии, объемы экспорта предприятия снизились на 14% по сравнению с 2019 г. Основными причинами стали:

- 1) перераспределение бюджетов в пользу закупки продукции, необходимой для борьбы с последствиями вируса;
- 2) закрытие границ и отмена части регулярных рейсов, что вызвало проблемы с доставкой уже законтрактованной и оплаченной продукции и привело к росту стоимости логистических услуг (на 40–48%);
- 3) введение временного запрета, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 2 марта 2020 г. № 223, на экспорт отдельных видов продукции, что не позволило организовать поставки в зарубежные страны наиболее востребованных

на тот момент изделий (в частности, аппаратов искусственной вентиляции легких) [6];

- 4) отмена международных выставок, конгрессов и конференций, являющихся основным способом продвижения товаров в B2B сегменте.

С целью сохранения экспорта и увеличения объемов выручки в «УОМЗ» был проведен анализ текущей стратегии маркетинга и принято решение о ее изменении с учетом влияния факторов внешней среды.

На основе модели маркетинг-микс 4Р «УОМЗ» разрабатывает и реализует четыре основных стратегии: товарную, распределительную, ценовую и коммуникативную. Под влиянием пандемии COVID-19 каждая из этих стратегий подверглась реформированию, что позволило предприятию приспособиться к изменившимся условиям и сохранить внешнеэкономическую деятельность.

Международная товарная стратегия.

Ассортиментная политика предприятия в целом носит консервативный характер и обновляется достаточно медленными темпами. Медицинское оборудование включает три товарные группы:

- 1) наркозно-дыхательное оборудование — 3 позиции,
- 2) реанимационное оборудование — 2 позиции,
- 3) неонатальное оборудование — 10 позиций.

До пандемии с 2016 по 2019 гг. наблюдался достаточно медленный рост коэффициента новизны товарного ассортимента (от 0,06 до 0,12).

На рис. 1 представлена матрица БКГ, составленная по трем товарным группам медицинской продукции предприятия.

Согласно рис. 1, группа товаров «Неонатальное оборудование» (категория «Звезды») до пандемии находилась на пике своего жизненного цикла, хотя их относительная доля рынка в международной торговле невелика в связи с высоким уровнем конкуренции.

Группа товаров «Наркозно-дыхательное оборудование» принадлежала к категории «Дойные коровы», т. е. приносила стабильный уровень прибыли предприятию, но имела более низкие темпы роста рынка.

Матрица БКГ по медицинскому оборудованию «УОМЗ», 2019

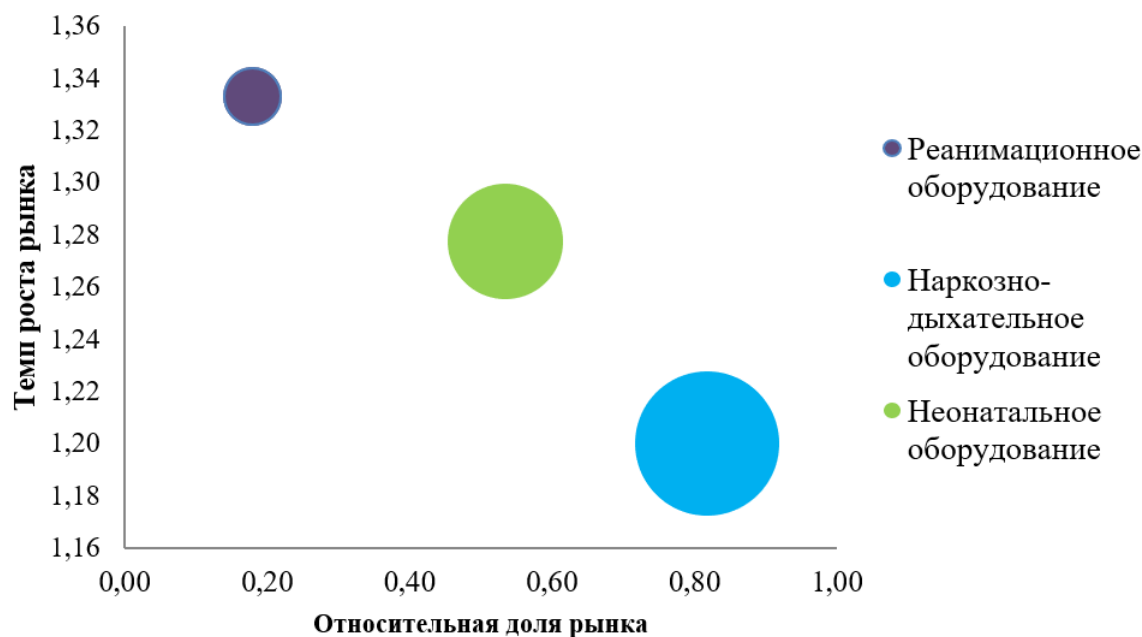


Рисунок 1

Группа товаров «Реанимационное оборудование» относилась к категории «Трудные дети». Данный сегмент имел высокие темпы роста, но очень низкий охват рынка.

В период пандемии указанные группы товаров оказались слабо востребованными, что вызвало падение объемов продаж на 14% и проблемы с загрузкой производственных мощностей. В итоге было принято решение о быстром расширении номенклатуры за счет оборудования, помогающего бороться с COVID-19. За 2020 г. был разработан узел подготовки кислорода, пульсоксиметр, усовершенствован аппарат анестезии за счет введения блока искусственной вентиляции легких, модернизирован увлажнитель дыхательных смесей, завершена разработка открытой реанимационной системы с респираторным блоком и начата разработка аппарата для искусственной вентиляции легких. В итоге коэффициент новизны товарного ассортимента вырос до 0,33, и это позволило за 9 месяцев 2021 г. увеличить объем выручки на 7% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. и сохранить полную загрузку производственных мощностей.

Международная распределительная стратегия.

«УОМЗ» — предприятие с рыночно-ориентированной структурой холдингового типа, построенной по продуктово-дивизиональному принципу. Для поставок медицинского оборудования на экспорт используется селективная форма распределения товаров.

Международной распределительной политикой занимаются непосредственно Департамент по продвижению и продажам гражданской продукции на экспорт и зарубежные дочерние общества в Китае, Швейцарии и Белоруссии. В качестве посредников между заводом и/или его дочерними предприятиями выступают дистрибьюторы, расположенные в других странах. На базе дистрибьюторов созданы сервисные центры, которые осуществляют непосредственное взаимодействие с конечными пользователями (медицинскими учреждениями). При этом с дистрибьюторами заключаются как стандартные соглашения, так и эксклюзивные, закрепляющие рынок сбыта за одним партнером.

В период пандемии главными изменениями в распределительной стратегии стали:

- 1) аннулирование ряда эксклюзивных соглашений с дистрибьюторами в связи с невозможностью последних выполнить заявленные объемы продаж;
- 2) отказ от заключения новых эксклюзивных соглашений с дистрибьюторами в связи с нестабильной экономической ситуацией на местных рынках и невозможностью спрогнозировать гарантированные объемы продаж.

За 2020-2021 гг. не было заключено ни одного нового эксклюзивного дистрибьюторского соглашения и аннулировано 4 соглашения. Большая часть дистрибьюторов переведена на работу в рамках авторизаций, выдаваемых на короткий период под конкретный проект или тендер.

С одной стороны, это позволило принимать участие в большем количестве проектов и оперативно получать разовые заказы, а с другой — усложнило систему производственного планирования.

Международная ценовая стратегия.

До пандемии, разрабатывая международную ценовую стратегию, «УОМЗ» учитывал экспортные издержки, внутренние трансфертные цены, а также трансфертные цены для зарубежных филиалов в Китае, Швейцарии и Белоруссии, придерживаясь на большинстве рынков стратегии проникновения на рынок с целью вытеснения имеющихся конкурентов.

В период пандемии коронавирусной инфекции после разработки товаров, востребованных рынками, на них были установлены цены на базе стратегии «снятия сливок», а позднее — на уровне среднерыночных. Для поддержания остальной номенклатуры стала использоваться ценовая стратегия периодической скидки, что позволило простимулировать спрос и избежать недогрузки мощностей.

Международная коммуникативная стратегия.

До пандемии COVID-19 основными методами продвижения товара на зарубежный рынок были регулярное участие в специализированных выставках, конгрессах, конференциях (5–6 мероприятий в год), выезды менеджеров по продажам на переговоры к постоянным партнерам для обсуждения крупных проектов и проведения обучения, поддержка сайтов завода и дочерних предприятий, размещение логотипов и информации о продукции на сайтах дистрибьюторов, холодные звонки, рассылки каталогов и специальных предложений.

В условиях пандемии коммуникативная стратегия претерпела наибольшие изменения.

Вместо личных продаж были установлены программы Zoom, Skype, Cisco, Teams, а также камеры и микрофоны на ПК менеджеров для проведения переговоров и презентаций онлайн; упрощена процедура размещения заказов через сайт и расширены инструменты follow-up (помимо телефонных звонков и писем добавлены Instagram, новостные рассылки с сайта, вебинары с потенциальными клиентами).

Вместо очного участия в выставках завод провел регистрацию на площадках онлайн-выставок продолжительностью от 30 дней до года и более (в частности, на MedicalExpo — онлайн-выставке для продвиже-

ния медицинского оборудования) и начал принимать активное участие в видеоконференциях и онлайн бизнес-миссиях, организуемых торговыми представительствами, Торгово-промышленной палатой России, Российским экспортным центром и отраслевыми министерствами.

Вместо выездов для обучения пользователей и дистрибьюторов сервисному обслуживанию и оказания содействия в установке изделий были созданы видеoinструкции по сборке и монтажу оборудования и организованы онлайн-консультации и тренинги.

В табл. 1 приведены основные изменения международной маркетинговой стратегии «УОМЗ» в период пандемии по 4Р.

Изменения комплекса маркетинг-микс на «УОМЗ» за период до и после начала пандемии COVID-19

4 Р	До пандемии(с 2016 по 2019 гг.)	Период пандемии (с 2020 г.)
Продукт Международная товарная стратегия	Консервативная политика, низкие темпы роста коэффициента новизны товарного ассортимента	Расширение номенклатуры за счет наиболее востребованного оборудования, рост коэффициента новизны товарного ассортимента. Эффект: - рост выручки на 7% за 9 месяцев 2021 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. за счет поставки новых изделий; - сохранение полной загрузки мощностей
Место Международная распределительная стратегия	Посредники: эксклюзивные и обычные дистрибьюторы	Посредники: обычные дистрибьюторы, аннулирование эксклюзивных соглашений. Эффект: - ухудшение системы производственного планирования; - увеличение количества разовых проектов и заказов на 6% за 9 месяцев 2021 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.

<p>Цена Международная ценовая стратегия</p>	<p>Стратегия проникновения на рынок с целью вытеснения конкурентов</p>	<p>На новые товары — стратегия «снятия сливок», позднее — стратегия среднерыночных цен. На прочие товары — ценовая стратегия периодической скидки. Эффект: - рост выручки на 7% за 9 месяцев 2021 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. за счет поставки новых изделий; - стимулирование спроса на основной ассортимент, обеспечение полной загрузки мощностей</p>
<p>Продвижение Международная коммуникативная стратегия</p>	<p>- регулярное участие в специализированных выставках, конгрессах, конференциях; - прямые продажи; - инструменты follow-up (письма и холодные звонки); - выезды менеджеров для проведения обучения, сервису и монтажу</p>	<p>- онлайн-выставки, участие в ВКС и онлайн бизнес-миссиях РЭЦ, ТПП и отраслевых министерств; - онлайн-переговоры и презентации через программы Zoom, Skype, Cisco, Teams; - расширение инструментов follow-up (добавлены Instagram, новостные рассылки с сайта, вебинары с потенциальными клиентами); - создание видеоинструкций по сборке и монтажу оборудования, онлайн консультации и тренинги для дистрибьюторов. Эффект: - сохранение контактов с постоянными партнерами и нахождение новых партнеров (28 организаций)</p>

Таблица 1

В целом данные мероприятия, проведенные в 2020 г., позволили существенно увеличить объем выручки: за 9 месяцев 2021 г. выручка от продаж продукции на зарубежные рынки выросла на 41% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. и на 8% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Таким образом, проведенные изменения не просто сохранили выручку на прежнем уровне, но даже привели к ее увеличению по сравнению с периодом до пандемии COVID-19, когда предприятие использовало традиционные методы в рамках концепции маркетинг-микс.

Однако если сравнивать очное и заочное взаимодействие, то за 2019 г. с помощью очных мероприятий предприятию удалось найти 34 новых партнера и заключить 18 крупных сделок, тогда как дистанционные средства позволили в 2020 г. найти только 11 новых партнеров и заключить 2 крупных сделки, а за 9 месяцев 2021 г. было найдено 18 новых партнеров и заключено 11 крупных сделок. Это позволяет сделать вывод, что в B2B сегменте цифровые технологии для общения более целесообразно использовать как дополнительные, но не заменять ими традиционное личное общение.

Пандемия коронавирусной инфекции стала для многих предприятий катализатором, спровоцировавшим внедрение цифровых инструментов и новых методов работы. В настоящее время перед такими предприятиями будет стоять задача по поиску оптимального баланса между цифровыми и традиционными инструментами.

Список литературы:

1. Воронина Л. А., Шапошников А. М. Основные тенденции изменения потребительского поведения в условиях пандемии коронавируса // Экономика: теория и практика. 2020. № 2 (58). С. 23–30.
2. Borden N. The concept of marketing mix. Science in Marketing. New York: Wiley, 1964. Pp. 2–7.
3. McCarthy E. J. Basic Marketing: a Managerial Approach. Homewood Ill. R.D. Irwin, 1960. 790 p.
4. Маккарти Э. Д. Концепция 4P // Маркетинг для практиков. URL: <http://marketing-course.ru/konsep-4p-mccarthy/> (дата обращения: 10.11.2021).
5. Котлер Ф. Основы маркетинга: Пер. с англ. М.: Ростинтэр, 1996. 704 с.
6. Evenett S.J. Talking coronavirus / Prepared by the Global Trade Alert team University of St.Gallen, Switzerland, 2020. 23 p.

References:

1. Voronina L. A., Shaposhnikov A. M. The main trends in consumer behavior change in the context of the coronavirus pandemic // Economy: theory and practice. 2020. No. 2 (58). Pp. 23–30.

2. Borden N. The concept of marketing mix. Science in Marketing. New York: Wiley, 1964. Pp. 2–7.
3. McCarthy E. J. Basic Marketing: a Managerial Approach. Homewood Ill. R.D. Irwin, 1960. 790 p.
4. McCarthy A. D. 4P concept // Marketing for practitioners. URL: <http://marketing-course.ru/koncep-4p-mccarthy/> (access date: November 10, 2021).
5. Kotler F. Fundamentals of Marketing: Per. from English M.: Rostinter, 1996. 704 p.
6. Evenett S. J. Talking coronavirus / Prepared by the Global Trade Alert team University of St.Gallen, Switzerland, 2020. 23 p.

УДК/UDC 338

Анализ процессов формирования концепций и стратегий устойчивого развития

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента

Одинцовский филиал МГИМО МИД России

г. Одинцово, Россия

e-mail: Tebekin@gmail.com

SPIN-код: 5271-1385

Аннотация

В работе представлены результаты исследования анализа процессов формирования концепций и стратегий бизнеса, предусматриваемых школой предпринимательства Й. Шумпетера, основанных на использовании сигналов, получаемых предпринимателями как руководителями бизнес-структур из внешней среды, преобразуемые в соответствии с трехэтапной моделью изменений К. Левина. Научная новизна результатов представленных исследований заключается в том, что на основе сравнительного анализа рыночных условий формирования концепций и стратегий устойчивого развития школы предпринимательства, выработанных на основе передового опыта перехода от третьего технологического уклада к четвертому и современных рыночных условий перехода от пятого технологического уклада к шестому, выявлены возможности использования положений школы предпринимательства в части формирования концепций и стратегий устойчивого развития.

Ключевые слова: анализ, процессы, формирование, концепции, стратегии, устойчивое развитие.

Analysis of the processes of formation of concepts and strategies for sustainable development

Tebekin Aleksey Vasilyevich

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation, Professor of the Department of Management

Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Odintsovo, Russia

e-mail: Tebekin@gmail.com

SPIN Code: 5271-1385

Abstract

The paper presents the results of a study of the analysis of the processes of formation of concepts and business strategies envisaged by the Schumpeter School of Entrepreneurship, based on the use of signals received by entrepreneurs as leaders of business structures from the external environment, transformed in accordance with the three-stage model of changes by K. Lewin. The scientific novelty of the results of the presented studies lies in the fact that on the basis of a comparative analysis of market conditions for the formation of concepts and strategies for the sustainable development of the school of entrepreneurship, developed on the basis of the best practices of the transition from the third technological order to the fourth and modern market conditions for the transition from the fifth technological order to the sixth, identified the possibility of using the provisions of the school of entrepreneurship in terms of the formation of concepts and strategies for sustainable development.

Key words: analysis, processes, formation, concepts, strategies, sustainable development.

Проблема преодоления мирового экономического кризиса 2020-х гг., судя по динамике национального экономического развития, закономерно приобретает для российской экономики затяжной характер.

Здесь уместно вспомнить процесс прохождения российской экономикой предыдущего мирового экономического кризиса 2008–2009 гг., ко-

гда темпы выхода экономики Российской Федерации из кризиса были значительно ниже темпов выхода из кризиса других стран БРИКС.

Известно, что затяжной характер преодоления подобного рода кризисов для национальной экономики обусловлен самой моделью экономического развития, реализуемой на протяжении последних двух десятилетий, а именно моделью государственного квази-монополистического капитализма, в которой роль малого и среднего частного бизнеса несоизмерима мала на фоне крупного бизнеса, контролируемого государством. Но указанная ситуация не снимает с повестки дня вопроса «Что делать?», чтобы национальная экономика вышла из кризиса: а) в кратчайшие сроки, б) с высокими темпами роста, в) с максимальными конкурентными преимуществами [1].

С учетом неудовлетворительной реализации в национальной экономике «Стратегии-2020» и невнятных попыток сформировать «Стратегию-2030» во исполнение достижения национальных целей, определенных Указом Президента Российской Федерации № 474 от 21 июля 2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2], представляется интересным обратиться к исторически накопленному опыту формирования концепций и стратегий бизнеса, наработанному по итогам преодоления кризиса 1920-х гг. в рамках научной школы предпринимательства.

Целью представленных исследований является анализ процессов формирования концепций и стратегий бизнеса, предусматриваемых школой предпринимательства Й. Шумпетера, выработанных на основе передового опыта преодоления экономического кризиса при переходе от третьего технологического уклада к четвертому, применительно к современным рыночным условиям преодоления экономического кризиса при переходе от пятого технологического уклада к шестому.

Методическую базу представленных исследований составили научные труды, посвященные процессам формирования концепций и стратегий бизнеса, обоснованных в рамках школы предпринимательства Й. Шумпетера таких ученых, как А. Бридж [3], П. Дракер [4], К. Кнайт

[5], Г. Минцберг [6], Л. Палич и Р. Бэгби [7], Р. Стейси [8], Ф. Уэтли [9], Й. Шумпетер [10; 11] и др., а также авторские наработки по теме исследований [12–19].

Анализ процессов формирования концепций и стратегий бизнеса, предусматриваемых школой предпринимательства Й. Шумпетера, показывает, что в их исходной точке закономерно лежат сигналы, которые предприниматели как руководители бизнес-структур получают из внешней (рыночной) среды. При этом структурное изменение концепции осуществляется в соответствии с трехэтапной моделью изменений К. Левина [20] (табл. 1).

Структурное изменение концепции развития школы предпринимательства в соответствии с трехэтапной моделью изменений К. Левина

№	Этап реализации модели изменений К. Левина	Структурное изменение концепции развития	Особенности структурного изменения концепции развития школы предпринимательства в соответствии с трехэтапной моделью изменений К. Левина
1	Этап «размораживания»	Отказ от обычных защитных механизмов, привычных «ментальных установок» относительно функционирования компании, когда старые «отраслевые рецепты» уже не годятся	Это период выхода из замешательства, когда на смену этапу, соответствующего состоянию оцепенения, приходит этап поиска выхода из сложившейся ситуации (скопившихся проблем), и предприниматели в поисках полезной информации «превращаются в настоящих ищек» [6]
2	Этап «движение»	Изменение отношения к делу (бизнесу) в преддверии возникновения нового стратегического видения	Для рождения новой концепции достаточно одной-двух ключевых идей, пусть даже тривиальных. Этот процесс сопровождается длительным поиском информации и приводит к сдвигу в мышлении, когда неожиданное озарение новыми ключевыми идеями «словно кристаллизует его, складывая разрозненные элементы в единую, цельную картину» [6]

3	Этап «замораживания»	<p>В условиях, когда необходимо не только правильно оценить неблагоприятную ситуацию для развития бизнеса, но и найти выход из нее, когда в результате стратегического предвидения делаются прогрессивные выводы в виде сформулированной новой концепции, эту позицию нужно закрепить, заставить, «заморозить»</p>	<p>С учетом того, что одержимость идеей новой концепции является непременным атрибутом эффективного развития организации, характерного для этапа «замораживания» [21], в этот период менеджменту крайне важно направить все силы организации на изменение курса ее развития, т. е. на закрепление новых сформированных концептуальных установок. Иначе говоря, теперь, когда организация вышла из ступора непонимания и точно знает направление перспективного движения, ее ближайшей целью становится добраться до конечной цели реализации концепции, используя все имеющиеся ресурсы [6].</p> <p>Безусловно, переход от старой концепции развития бизнеса к новой не снимает проблему сопротивления изменениям частью сотрудников организации. В этом случае, согласно положениям школы предпринимательства, не исключено, что предпринимателю как руководителю придется вновь пройти цепочку этапов модели изменений К. Левина «размораживание — движение — замораживание», находя новый вариант концепции развития.</p> <p>Но это касается лишь случаев массового и мощного сопротивления изменениям в организации. Если же «группа сопротивления изменениям» не столь велика, то менеджменту достаточно будет предпринять усилия по «разморозке» и т. д. именно этой группы либо применить другую технологию из набора по преодолению сопротивлений изменениям</p>
---	----------------------	--	--

Таблица 1

Применительно к современным условиям следует признать, что при формировании концепций и стратегий национальной экономики отсутствует этап «разморозки» (см. табл. 1) как отказ от «ментальных установок» ориентации на сырьевую модель развития экономики.

Кроме того, технология реализации бюджетного правила в Российской Федерации [22] не обеспечивает должный транзит финансовых ресурсов из добывающих отраслей в высокотехнологичные перерабатывающие. По сути средства Фонда национального благосостояния используются для обеспечения растущих издержек либо добывающих отраслей, либо традиционных, но не высокотехнологичных отраслей национальной экономики. Фактически это дестимулирует процесс «движения» (см. табл. 1) национальной экономики от старых технологических укладов к новым.

Таким образом, до этапа «замораживания» (см. табл. 1) новых концепций и стратегий устойчивого развития в национальной экономике дело просто не доходит.

Кроме того, усилиями лобби нефтегазового сектора в национальной экономике перманентно пресекаются попытки «повторной разморозки» новых концепций. Характерным примером предотвращения нефтегазовым лобби попытки радикально изменить концепцию развития национальной экономики в период стагнации 1960-х гг., предшествующей мировому экономическому кризису энергетической природы 1970-х гг., является фактическое блокирование косыгинских реформ [23], направленных на повышение уровня хозяйственной самостоятельности, и реформы тотальной информатизации экономических процессов на базе общегосударственной автоматизированной системы учета и обработки информации (ОГАС) [24], разработанной под руководством академика В. М. Глушкова и направленной по сути на внедрение в национальную экономику информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» задолго до ее появления в мировой практике.

Переходя от проблемы разработки новой концепции развития бизнеса к задаче формирования стратегии развития, описываемой в положе-

ниях научной школы предпринимательства стратегического менеджмента Й. Шумпетера, необходимо отметить следующие характерные черты.

Во-первых, речь идет о том, что изменение стратегий бизнеса как реализация «смелых шагов» осуществляется предпринимателем достаточно редко. Это является ярким свидетельством того, что, с одной стороны, предпринимаемые шаги являются верными, а, с другой стороны, за короткий период времени добиться существенных успехов в деле обеспечения долгосрочной и стабильной прибыльности не удастся.

Во-вторых, формирование предпринимателем новой стратегии бизнеса в научной школе предпринимательства ассоциируется с так называемой контролируемой смелостью [25], или, говоря иначе, с поведением «смелого труса» (сочетающим смелость идеи и осторожность реализации), который не разрушает «старое здание» бизнеса «до основания», но наполняет его новым видением. Пример Г. Минцберга о введении в период великой депрессии в 1933 г. С. Стейнбергом инновационного по тем временам способа самообслуживания в магазинах [25], наполненных теми же товарами, что и раньше, яркое тому подтверждение.

В-третьих, формирование новой стратегии бизнеса, согласно положениям школы предпринимательства, базируется на глубочайшем знании предпринимателем всех деталей и особенностей бизнеса. Если вернуться к аналогии стратегического предвидения с драматургией театральной пьесы [9], то можно говорить о том, что предприниматель «репетирует» (повторяет) процессы реализации хорошо известного ему бизнеса, одновременно осуществляя поиск его «новых прочтений». Тем самым предприниматель продолжает «стоять на своем пьедестале», сохраняя прекрасно известные ему направления бизнеса, одновременно наполняя их новым стратегическим видением развития. Пример С. Стейнберга, приводимый Г. Минцбергом, яркое тому подтверждение. «Никто не знает бакалейное дело так, как мы его знаем», — говорил С. Стейнберг. — «Любое свое действие мы подкрепляем этим знанием. Я знаю товар, знаю цены, знаю, что как продается, знаю покупателей, я знаю все...

и я передаю свои знания; я постоянно учу своих сотрудников. И в этом наше преимущество. Нас просто так не возьмешь» [6].

В этом смысле С. Стейнбергу как профессионалу не требовалось убеждать, как верно пишет Г. Минцберг [6], ни биржевых аналитиков, ни совет директоров, поскольку его идея: а) реальна, б) очевидна, в) сосредоточена с точки зрения управления реализацией в руках одного человека.

В-четвертых, сильная сторона предпринимательского подхода к формированию и реализации стратегии бизнеса, когда все нити управления сосредоточены в руках одного человека, одновременно является и ее слабой стороной, поскольку случаев, когда на смену одному сильному предпринимателю приходит другой не менее сильный предприниматель, одержимый той же самой идеей, достаточно мало.

Таким образом, проведенный анализа процессов формирования концепций и стратегий бизнеса, предусматриваемых школой предпринимательства Й. Шумпетера, выработанных на основе передового опыта преодоления экономического кризиса при переходе от третьего технологического уклада к четвертому, применительно к современным рыночным условиям преодоления экономического кризиса при переходе от пятого технологического уклада к шестому, показал следующее.

Во-первых, при формировании концепции национальной экономики, направленной на устойчивое развитие, может быть эффективно применен подход, выработанный в рамках научной школы предпринимательства Й. Шумпетера, предусматривающий, что структурное изменение концепции осуществляется в соответствии с трехэтапной моделью изменений К. Левина: «размораживание — движение — замораживание».

При этом применительно к современным условиям для успешного формирования концепции национальной экономики, ориентированной на устойчивое развитие, необходимо разрешить ключевую проблему реализации этапа «разморозки», определяемую отказом от «ментальных установок» ориентации на сырьевую модель развития экономики.

Во-вторых, при решении проблемы разработки новой стратегии развития национальной экономики, ориентированной на устойчивое развитие, также могут быть использованы положения научной школы предпринимательства стратегического менеджмента Й. Шумпетера, для которых свойственны:

- 1) достаточно редкая реализация «смелых шагов» изменения стратегий, свидетельствующая о верности их выбора;
- 2) ориентация на «контролируемую смелость» как сочетание смелости идеи с осторожностью ее реализации;
- 3) опора на глубочайшее знание всех деталей и особенностей бизнеса, предусмотренного новой стратегией.

Представляется, что именно отсутствие достаточной компетенции (глубочайшее знание всех деталей и особенностей) лицами, принимающими решения относительно новых стратегий, и является сегодня ключевой проблемой в обеспечении устойчивого развития национальной экономики.

Список литературы:

1. Основы антикризисного управления (аспирантура, бакалавриат, магистратура). Учебник / Тебекин А. В., Валявский А. Ю., Лукошевичус Г. А., Манюшис А. Ю., Петров В. С. М.: Русайнс, 2020. 162 с.
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 15.12.2021).
3. Bhide A. How Entrepreneurs Craft Strategies That Work. Harvard Business Review. March–April 1994. Pp. 150–161.
4. Drucker P. F. Entrepreneurship in Business Enterprise // Journal of Business Policy. 1970. № 1. Pp. 3–12.
5. Knight K. E. A Descriptive Model of the Intra-Firm Innovation Process // Journal of Business of the University of Chicago. 1967. № 40. Pp. 478–496.
6. Минцберг Г. Стратегическое сафари: Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента / Генри Минцберг, Брюс Альстранд, Жозеф Лампель; пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2013. 367 с.

7. Palich L. E. and Bagby R. D. Using Cognitive Theory to Explain Entrepreneurial Risk-Taking: Challenging Conventional Wisdom. *Journal of Business Venturing*. 1995. № 10. Pp. 425–438.

8. Stacey R. *Managing Chaos: Dynamic Business Strategies in an Unpredictable World* London: Kogan Page, 1992.

9. Westley F., and Mintzberg H. Visionary Leadership and Strategic Management. *Strategic Management Journal*. 1989. № 10. Pp: 17–32.

10. Schumpeter J. A. The Creative Response in Economic History. *Journal of Economic History*. November 1947. Pp. 149–159.

11. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008. 864 с.

12. Егорова А. А., Тебекин А. В., Тебекин П. А. Роль предпринимателя в положениях школы предпринимательства Й. Шумпетера и его значение в формировании стратегий развития бизнеса в современных условиях // *Стратегии бизнеса*. 2021. Т. 9. № 9. С. 263–270.

13. Егорова А. А., Тебекин А. В., Тебекин П. А. Современные проблемы развития предпринимательства в России и потенциальные пути их решения // *Транспортное дело России*. 2020. № 5. С. 76–83.

14. Игнатьева А. В., Митропольская-Родионова Н. В., Тебекин А. В., Хорева А. В. Проблемы и перспективы использования положений школы предпринимательства Йозефа Шумпетера для развития современного менеджмента // *Транспортное дело России*. 2021. № 2. С. 69–77.

15. Тебекин А. В. Взгляд «вперед» как основа стратегического развития национальной экономики // *Журнал исследований по управлению*. 2021. Т. 7. № 3. С. 3–11.

16. Тебекин А. В. Взгляд «назад» как фундамент стратегического развития управляемых социально-экономических систем // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2021. № 2 (54). С. 123–137.

17. Тебекин А. В. Возможности использования положений школы предпринимательства для преодоления национальной экономикой системного кризиса. *Теоретическая экономика*. 2021. № 8 (80). С.37–49.

18. Тебекин А. В. Роль предпринимателя в развитии стратегий бизнеса: философский аспект // *Журнал философских исследований*. 2021. Т. 7. № 3. С. 40–52.

19. Тебекин А. В. Формирование стратегии развития бизнеса как видения: исторический аспект // *Журнал исторических исследований*. 2021. Т. 6. № 3. С. 37–46.

20. Lewin, K. *Field Theory in Social Science*. New York: Harper Row, 1951.

21. Peters T. J. A Style for All Seasons. Executive Magazine. Summer, Graduate School of Business and Public Administration, Cornell University, 1980. Pp.12–16.

22. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части использования нефтегазовых доходов федерального бюджета: Федеральный закон от 29.07.2017 № 262-ФЗ // Официальный сайт Государственной Думы. URL: <https://duma.consultant.ru/documents/371953> (дата обращения: 15.12.2021).

23. Упущенный шанс или последний клапан? (К 50-летию косыгинских реформ 1965 г.) Богомолов Е. В., Будкевич Г. В., Генкин А. С., Лазарева Л. Н., Лаптева Е. В. и др. М., 2018.

24. Берг А. И., Китов А. И., Ляпунов А. А. О возможностях автоматизации управления народным хозяйством // Проблемы кибернетики. Вып. 6. М.: Физматгиз, 1961. С. 83–100.

25. Mintzberg H. and Waters J. A. Tracking Strategy in an Entrepreneurial Firm. Academy of Management Journal. № 25. 1982. Pp. 465–499.

26. Дмитрий Григоренко в рамках сессии ПМЭФ-2021 рассказал, каким должно быть клиентоориентированное государство // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/news/42408/> (дата обращения: 15.12.2021).

References:

1. Fundamentals of crisis management (postgraduate, bachelor's, master's). Textbook / Tebekin A. V., Valyavsky A. Yu., Lukoshevichus G. A., Manyushis A. Yu., Petrov V. S. M.: Rusays, 2020. 162 p.

2. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 No. 474 // Garant. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (access date: December 15, 2021).

3. Bhide A. How Entrepreneurs Craft Strategies That Work. Harvard Business Review. March–April 1994. Pp. 150–161.

4. Drucker P. F. Entrepreneurship in Business Enterprise // Journal of Business Policy. 1970. No. 1. Pp. 3–12.

5. Knight K. E. A Descriptive Model of the Intra-Firm Innovation Process // Journal of Business of the University of Chicago. 1967. No. 40. Pp. 478–496.

6. Mintzberg G. Strategic Safari: Excursion to the Wilds of Strategic Management / Henry Mintzberg, Bruce Alstrand, Joseph Lampel; Per. from English M.: Alpina Publisher, 2013. 367 p.

7. Palich L. E. and Bagby R. D. Using Cognitive Theory to Explain Entrepreneurial Risk-Taking: Challenging Conventional Wisdom. *Journal of Business Venturing*. 1995. No. 10. Pp. 425–438.

8. Stacey R. *Managing Chaos: Dynamic Business Strategies in an Unpredictable World* London: Kogan Page, 1992.

9. Westley F. and Mintzberg H. Visionary Leadership and Strategic Management. *Strategic Management Journal*. 1989. No. 10. Pp. 17–32.

10. Schumpeter J. A. The Creative Response in Economic History. *Journal of Economic History*. November, 1947. Pp. 149–159. 11. Schumpeter J. A. *Economic development theory. Capitalism, Socialism and Democracy*. M.: Eksmo, 2008. 864 p.

12. Egorova A. A., Tebekin A. V., Tebekin P. A. The Role of the Entrepreneur in the States of the Business School Y. Schumpeter and his importance in the formation of business development strategies in modern conditions // *Business strategies*. 2021. Vol. 9. No. 9. Pp. 263–270.

13. Egorova A. A., Tebekin A. V., Tebekin P. A. Modern problems of entrepreneurship development in Russia and potential ways to solve them // *Transportnoe delo Rossii*. 2020. No. 5. Pp. 76–83.

14. Ignatieva A. V., Mitropol'skaya-Rodionova N. V., Tebekin A. V., Khoreva A. V. Problems and prospects of using the provisions of the Joseph Schumpeter School of Entrepreneurship for the development of modern management // *Transport business in Russia*. 2021. No. 2. Pp. 69–77.

15. Tebekin A. V. Looking "forward" as the basis for the strategic development of the national economy // *Journal of Management Research*. 2021. T. 7. No. 3. Pp. 3–11.

16. Tebekin A. V. Look "back" as the foundation of strategic development of controlled socio-economic systems // *Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management*. 2021. No. 2 (54). Pp. 123–137.

17. Tebekin A. V. Possibilities of using the provisions of the school of entrepreneurship to overcome the systemic crisis by the national economy. *Theoretical economics*. 2021. No. 8 (80). Pp. 37–49.

18. Tebekin A. V. The role of the entrepreneur in the development of business strategies: the philosophical aspect // *Journal of Philosophical Research*. 2021. Vol. 7. No. 3. Pp. 40–52.

19. Tebekin A. V. Formation of a business development strategy as a vision: the historical aspect // *Journal of Historical Research*. 2021. T. 6. No. 3. Pp. 37–46.

20. Lewin, K. *Field Theory in Social Science*. New York: Harper Row, 1951.

21. Peters T. J. *A Style for All Seasons*. Executive Magazine. Summer, Graduate School of Business and Public Administration, Cornell University, 1980. Pp. 12–16.

22. On amendments to the Budget Code of the Russian Federation in terms of the use of oil and gas revenues of the federal budget: Federal Law dated July 29, 2017 No. 262-FZ // Official website of the State Duma. URL: <https://duma.consultant.ru/documents/371953> (access date: December 15, 2021).

23. Wasted Chance or Last Valve? (To the 50th anniversary of the Kosygin reforms in 1965) Bogomolov E. V., Budkevich G. V., Genkin A. S., Lazareva L. N., Lapteva E. V. et al. M., 2018.

24. Berg A. I., Kitov A. I., Lyapunov A. A. On the possibilities of automating the management of the national economy // Problems of Cybernetics. Issue 6. M.: Fizmatgiz, 1961. Pp. 83–100.

25. Mintzberg H., and Waters J. A. Tracking Strategy in an Entrepreneurial Firm. Academy of Management Journal. No. 25. 1982. Pp. 465–499.

26. Dmitry Grigorenko, within the framework of the SPIEF-2021 session, spoke about what a client-oriented state should be // Official website of the Government of the Russian Federation. URL: <http://government.ru/news/42408/> (access date: December 15, 2021).

УДК/UDC 343.3/.7

Корпоративный конфликт как обстановка совершения преступлений в сфере экономической деятельности

Кириллова Яна Максимовна

кандидат юридических наук, ассистент кафедры уголовного права

Санкт-Петербургский государственный университет

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: yana.lawyer@mail.ru

SPIN-код: 3003-8601

Аннотация

Уровень конфликтности деловой среды в настоящее время довольно высокий. Экспертами прогнозируется дальнейший рост количества судебных дел о рассмотрении корпоративных споров. В научной литературе уже сложилось понятие корпоративного конфликта, данное правовое явление стало предметом многих диссертационных исследований. В последние годы распространены случаи привлечения участников корпоративных споров к уголовной ответственности за совершение экономических преступлений. В настоящей статье изучается понятие корпоративного конфликта, а также составы преступлений, часто совершаемые участниками подобных конфликтов. Предметом исследования стали монографии, научные статьи, диссертации по исследуемому вопросу, актуальная судебная практика и статистика. Автором сделаны значимые выводы о том, что корпоративный конфликт является новой для уголовного права обстановкой совершения преступления.

Ключевые слова: корпоративный конфликт, уголовное право, преступления в сфере экономической деятельности, фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета.

Corporate conflict as a situation of committing crimes in the sphere of economic activity

Kirillova Yana Maksimovna

Candidate of Law, assistant of the Department of Criminal Law

Saint Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

e-mail:yana.lawyer@mail.ru

SPIN Code: 3003-8601

Abstract

The level of conflict in the business environment is currently quite high. Experts predict a further increase in the number of court cases on consideration of corporate disputes. In the scientific literature, the concept of corporate conflict has already developed, this legal phenomenon has become the subject of many dissertation research. In recent years, there have been cases of criminal proceedings against participants in corporate disputes for committing economic crimes. This article examines the concept of corporate conflict, as well as the offenses often committed by participants in such conflicts. The subject of the research was monographs, scientific articles, dissertations on the issue under study, current judicial practice and statistics. The author draws significant conclusions that a corporate conflict is a new environment for the commission of a crime in criminal law.

Key words: corporate conflict, criminal law, crimes in the sphere of economic activity, falsification of the unified state register of legal entities, the register of owners of securities or the depository accounting system.

В научной литературе существуют разные точки зрения относительно определения корпоративного конфликта. Например, А. А. Дanel'ян в своем диссертационном исследовании предлагает определить корпоративный конфликт как спор между участниками корпорации либо между участником/участниками корпорации и корпорацией, объектом которого являются корпоративные правоотношения, а также иные правоотношения, связанные с деятельностью корпорации либо с требованиями, предъявляемыми в интересах корпорации, а также спор между

участником/участниками корпорации или корпорацией с одной стороны и иными лицами (исполнительные органы корпорации, держатель реестра владельцев ценных бумаг, депозитарий, внешний инвестор) с другой стороны, если он затрагивает или может затронуть отношения внутри корпорации, обусловленный противоположными целями и интересами сторон конфликта в связи с желанием контролировать и направлять поведение другой стороны либо изменить свой статус и юридическое состояние [1]. Похожей точки зрения придерживается А. Р. Андреева, указывая, что корпоративный конфликт представляет собой разногласие (спор) между различными участниками корпоративных правоотношений в акционерном обществе, преследующими разнонаправленные или противоположные интересы, которое может повлечь неблагоприятные последствия как для самого акционерного общества, органов его корпоративного управления, так и для конкретных субъектов корпоративного конфликта [2].

В своей статье, посвященной соотношению понятий «корпоративный спор», «корпоративный конфликт», «корпоративное правоотношение», К. В. Нефедова отмечает, что легальное определение дается только понятию «корпоративный спор». В ст. 225.1. Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации таковым признается спор, связанный с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей. При этом К. В. Нефедова дает свое понятие корпоративного конфликта, признавая таковым любое противоречие субъектов корпоративных правоотношений, в т. ч. между акционерами и участниками общества, между хозяйствующими субъектами или внутри хозяйствующего субъекта [3].

Анализ судебной практики и научной литературы позволяет сделать вывод о том, что экономические преступления, совершаемые участниками корпоративных конфликтов, можно разделить на две группы: преступления против собственности (в основном мошенничество (ст. 159

Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ)), присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ)) и преступления в сфере экономической деятельности (ч. 1 ст. 170.1 «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета» и ст. 185.5 «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества» УК РФ).

Статистику преступлений против собственности, совершаемых в условиях корпоративного конфликта, достаточно сложно выделить, в то время как судебная статистика по преступлениям в сфере экономической деятельности доступна к анализу. Согласно данным судебной статистики, за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, в 2017 г. осуждено 78 человек, уголовное преследование прекращено в отношении 68 человек; за 2018 г. число осужденных составляет 51 человек, уголовное преследование прекращено в отношении 44 подсудимых; за 2019 г. число осужденных составляет 32 человека, уголовное дело прекращено в отношении 65 подсудимых; за 2020 г. число осужденных составляет 40 человек, уголовное дело прекращено в отношении 94 подсудимых [4]. За совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 185.5 УК РФ, за 2017 г. осуждено 3 человека, уголовное преследование прекращено в отношении 3 подсудимых; за 2018 г. осуждено 5 человек, уголовное преследование прекращено в отношении 6 подсудимых; за 2019 г. осуждено 2 человека, уголовное преследование прекращено в отношении 4 подсудимых; за 2020 г. осуждено 0, уголовное преследование прекращено в отношении 2 подсудимых [4].

Преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 170.1 УК РФ и ч. 1 ст. 185.5 УК РФ, относятся к категории преступлений небольшой тяжести. При условии совершения впервые данных преступлений и позитивном постпреступном поведении велика вероятность, что подсудимый может быть освобожден от уголовной ответственности. Количество преступлений, совершенных по составу, предусмотренному ч. 1 ст. 170.1 УК РФ,

действительно возросло, как показывает судебная статистика. Вместе с тем возросло и количество лиц, в отношении которых уголовное преследование по данному составу преступления прекращено.

В научной литературе было высказано мнение, что совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, это приготовление к совершению хищения в форме мошенничества [5]. С такой точкой зрения отчасти можно согласиться. Судебная практика демонстрирует две распространенные ситуации, когда совершается данное преступление: 1) в случае наличия корпоративного конфликта и желания восстановить (защитить) свои права или «захватить» управление в хозяйственном обществе; 2) в случае наличия прямого умысла на последующее хищение имущества. Очевидно, что состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, не охватывает составы совершаемых впоследствии хищений, требуется квалификация по совокупности, что является распространенной ситуацией на практике [6; 7].

В отдельных приговорах судов общей юрисдикции есть упоминание о корпоративном конфликте при рассмотрении уголовного дела по данному составу. Например, в апелляционном постановлении Верховного Суда Республики Крым по делу № 22-2200/2020 отражено, что обвиняемая в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, обжалуя постановление о возбуждении уголовного дела, в обоснование своих действий, *которые она полагает законными, указала на наличие корпоративного конфликта*. В частности, «подача заявления о внесении изменений в сведения о юридическом лице была связана только с необходимостью подачи обществом отчетности в надзорные и контролирующие органы по причине смерти генерального директора гражданина А, а гражданин Б, владеющий 50% доли в уставном капитале, выразил недоверие доверительному управляющему и отказался созывать общее собрание участников для избрания нового генерального директора [8]. Верховный Суд Республики Крым, в свою очередь, оставил в силе постановление нижестоящего суда об отказе в удовлетворении жалобы обвиняемой.

Приведенный пример — не единственный случай в судебной практике, когда участники корпоративного конфликта совершают преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, считая при этом, что действуют с целью защиты своих корпоративных прав и права на управление хозяйственным обществом [9; 10].

И распространенность таких случаев на практике приводит к выводу о том, что корпоративный конфликт является особой обстановкой, в которой совершаются некоторые преступления в сфере экономической деятельности. По мнению представителей науки уголовного права, обстановка совершения преступления в криминологическом аспекте может включать в себя: преступность, совокупность преступников, причины и условия совершения преступлений, криминологическую профилактику, пространственно-временные границы, территориальные различия, состояние, структуру, динамику преступности [11].

В качестве элементов обстановки совершения преступления Н. П. Яблоков рассматривает следующие факторы: временные; пространственно-конструктивные; вещественные; природно-климатические; физико-химические; производственно-бытовые; поведенческо-психологические [12].

Особенно актуально сегодня звучит мнение В. Н. Кудрявцева о том, что обстановка совершения преступления охватывает более широкий круг явлений, чем физические условия, в которых действует преступник, и включает в себя также общую историческую и социально-политическую обстановку и конкретные условия жизни и деятельности коллектива, в котором совершено преступление [13].

Представляется интересным определение, данное Х. А. Мусаемым в своей статье, где под обстановкой преступления понимается система взаимодействующих элементов, проистекающих в определенных пространственно-временных условиях, в которых совершается преступление [14]. По мнению ученого, эта система может влиять на степень общественной опасности деяния. Полагаем, что обстановка совершения преступления может влиять и на степень общественной опасности лич-

ности преступника, например преступления, совершенные по мотиву сострадания, свидетельствуют о меньшей общественной опасности личности преступника, что учтено законодателем в перечне обстоятельств, смягчающих наказание.

Обстановка преступления может быть указана и в качестве обязательного признака преступления и в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (п. «д» ч. 2 ст. 61 УК РФ). При этом важной характеристикой обстановки совершения преступления является ее способность оказывать влияние на общественную опасность лица и (или) совершенного им преступления.

На основе анализа подходов ученых к понятию обстановки совершения преступления допускаем, что некоторые руководители и учредители организаций, которые совершают вышеуказанные преступления в сфере экономической деятельности в обстановке корпоративного конфликта, преследуют цель защиты своего бизнеса и недопущения наступления неблагоприятных последствий как для самого бизнеса, так и для сотрудников организации. Иногда учредители организаций, совершая преступление, спасают бизнес от преднамеренного банкротства в случаях, когда руководитель организации или иной участник организации оформляет крупные кредиты на организацию или заключает заведомо невыгодные сделки, сделки с заинтересованностью, а также иным образом подрывает финансовое состояние организации.

И в этом смысле такое лицо является менее общественно опасным, поскольку преследует социально полезные цели. Если согласиться с такой логикой, то суд при назначении наказания такому лицу должен учитывать обстановку корпоративного конфликта как обстоятельство, смягчающее наказание (перечень в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ является открытым), или как обстоятельство, принимаемое во внимание при решении вопроса об индивидуализации наказания при учете характеристик личности преступника.

Понятие смягчающих обстоятельств отсутствует в уголовном законе, но важность этот института сложно переоценить: неспроста пе-

речень остается открытым, и в уголовном законе существуют отдельные статьи, посвященные правилам назначения наказания с учетом смягчающих обстоятельств. Такие обстоятельства входят в предмет доказывания, суды должны обосновывать в описательно-мотивировочной части приговора, как и почему те или иные обстоятельства, имеющие фактический характер, учитываются судом в качестве смягчающих. Некоторые приговоры, изученные в процессе настоящего исследования, содержали ссылку на дела, рассмотренные арбитражными судами, где были установлен факт наличия корпоративного спора (конфликта) между участниками по уголовному делу. Думается, что признание обстановки корпоративного конфликта как смягчающего обстоятельства должно происходить с учетом того, что арбитражным судом установлено наличие корпоративного спора (конфликта). В то же время отсутствие такого решения арбитражного суда не мешает суду при рассмотрении уголовного дела и назначении наказания учитывать цели подсудимого в обстановке корпоративного конфликта как характеристику личности преступника и индивидуализировать наказание.

Учитывая, что количество корпоративных конфликтов будет нарастать, и, как показывает судебная статистика, количество преступлений в сфере экономической деятельности тоже, неизбежно встанет вопрос об учете особой обстановки совершения преступления социально-полезные цели в условиях корпоративного конфликта [15; 16].

Важно при установлении факта совершения преступления в обстановке корпоративного конфликта учесть следующие обстоятельства:

- 1) обвиняемый способствовал созданию такой обстановки или нет, какими причинами вызван корпоративный конфликт;
- 2) заинтересован ли обвиняемый в корпоративном конфликте;
- 3) была ли обстановка использована им при совершении преступления;
- 4) какие цели преследовал обвиняемый, когда совершал преступление;

- 5) что в обстановке корпоративного конфликта было специально создано обвиняемым и насколько от него зависело создание такой обстановки.

Подробное выяснение данных обстоятельств позволит судам делать вывод, заслуживает ли наказание (если оно будет назначено) смягчения, а также учитывать личность преступника и выбирать соответствующую меру уголовно-правового воздействия.

Таким образом, корпоративные конфликты стали чаще переходить в сферу уголовного права. Злоупотребления со стороны учредителей и директоров совершаются в основном с корыстной целью, реже — с целью восстановить свои права или вернуть возможность управления обществом. Судебная практика идет по единому пути — наличие корпоративного конфликта не оправдывает совершение преступлений, не смягчает наказание за его совершение.

Между тем мотивы и цели совершения некоторых преступлений в сфере экономической деятельности (чаще всего предусмотренных ст. 170.1 УК РФ) в обстановке корпоративного конфликта могут свидетельствовать о пониженной общественной опасности личности преступника. Так, например, если преступление совершается с целью сохранить организацию или с целью недопущения утраты управления бизнесом, то в обстановке корпоративного конфликта, созданного не самим обвиняемым, это может являться смягчающим обстоятельством или обстоятельством, подлежащим учету как характеристика личности преступника при индивидуализации наказания.

Список литературы:

1. Данельян А. А. Корпорация и корпоративные конфликты: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2006. 28 с. С. 9.
2. Андреева А. Р. Правовое регулирование корпоративных конфликтов по законодательству Российской Федерации: автореф. дисс. ... на канд. юрид. наук. М., 2011. 29 с. С. 10.

3. Нефедова К. В. О соотношении понятий «корпоративный спор», «корпоративный конфликт», «корпоративное правоотношение» // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 17 (372). С. 103–107.
4. Статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 27.04.2021).
5. Крылова Н. Е., Леонтьев Б. М. Некоторые вопросы уголовной ответственности за фальсификацию единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг и системы депозитарного учета (ст. 170¹ УК РФ) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2013. № 1. С. 21–32.
6. Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры по делу № 3/14-18/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 27.04.2021).
7. Апелляционное постановление Магаданского областного суда по делу № 3/1-21/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 27.04.2021).
8. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым по делу № 22-2200/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 27.04.2021).
9. Апелляционное постановление Магаданского областного суда по делу № 22К-104/2020 от 28.02.2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 27.04.2021).
10. Постановление Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края № 10-37/2017 от 14.06.2017 по делу № 10-37/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 27.04.2021).
11. Евдокимов С. Г. Обстановка совершения хищения. Учебное пособие. СПб., 1998. 26 с.
12. Криминалистика / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – М., 1996. 781 с.
13. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. 244 с. С. 23.
14. Мусаев Х. А. Обстановка совершения преступления в российском уголовном праве // Юридическая наука. 2013. № 3. С. 106–109.
15. Аналитики заявили о вероятном росте числа корпоративных конфликтов // Право.ru. URL: <https://pravo.ru/news/222635/> (дата обращения 27.04.2021).
16. Эксперты зафиксировали рост бизнес-конфликтов в России // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/11/03/2021/6048feeb9a79475abf43a803> (дата обращения 27.04.2021).

References:

1. Danelian A. A. Corporation and corporate conflicts: thesis abstract for the degree of candidate of legal sciences. M., 2006. 28 p. P. 9.
2. Andreeva A. R. Legal regulation of corporate conflicts under the legislation of the Russian Federation: author. diss. ... to Cand. legal sciences. M., 2011. 29 p. P. 10.
3. Nefedova K. V. On the relationship between the concepts of "corporate dispute" "corporate conflict" "corporate legal relationship" // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Right. 2015. No. 17 (372). Pp. 103–107.
4. Statistics // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (access date: July 24, 2021).
5. Krylova N. E., Leontiev B. M. Some issues of criminal liability for falsification of the unified state register of legal entities, the register of securities owners and the depository accounting system (Article 170¹ of the Criminal Code of the Russian Federation) // Bulletin of Moscow University. Series 11: Right. 2013. No. 1. Pp. 21–32.
6. The appeal decision of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Yugra court in case No. 3 / 14-18 / 2019 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru> (access date: May 27, 2021).
7. The appeal decision of the Magadan Regional Court in case No. 3 / 1-21 / 2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru> (access date: April 27, 2021).
8. The appeal decision of the Supreme Court of the Republic of Crimea in case No. 22-2200 / 2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru> (access date: April 27, 2021).
9. The appeal decision of the Magadan Regional Court in case No. 22K-104/2020 dated 02.28.2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru> (access date: April 27, 2021).
10. Resolution of the Petropavlovsk-Kamchatsky City Court of the Kamchatka Territory No. 10-37 / 2017 dated June 14, 2017 in case No. 10-37 / 2017 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru> (access date: April 27, 2021).
11. Evdokimov S. G. The setting of the theft. Tutorial. SPb., 1998. 26 p.
12. Criminalistics / Responsible. ed. N.P. Yablokov. – M., 1996. 781 p.
13. Kudryavtsev V. N. The objective side of the crime. Moscow: Gosyurizdat, 1960. 244 p. P. 23.
14. Musaev Kh. A. The situation of committing a crime in Russian criminal law // Legal Science. 2013. No. 3. Pp. 106–109.

15. Analysts announced a likely increase in the number of corporate conflicts // Pravo.ru. URL: <https://pravo.ru/news/222635/> (access date: April 27, 2021).

16. Experts have recorded the growth of business conflicts in Russia // RBK. URL: <https://www.rbc.ru/business/11/03/2021/6048feeb9a79475abf43a803> (access date: April 27, 2021).

УДК/UDC 343.9

Подходы к совершенствованию уголовного законодательства в аспекте расследования преступлений против личности в условиях боевых действий

Кочерга Инна Ивановна

преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел

Академия Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики им. Ф. Э. Дзержинского

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

e-mail: Kochergainna1986@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются вопросы совершенствования уголовного законодательства и уголовного процесса при расследовании преступлений против личности в условиях боевых действий в связи с действием особых правовых режимов. Анализируются мнения ученых, исследующих аспекты действия права в условиях, отличных от мирного времени. Отмечается, что, несмотря на полноту теоретических представлений, значительный объем вопросов остается неразрешенным, среди которых целесообразность установления особого порядка производства по уголовным делам в период действия особых режимов, определение подходов к регламентации его формы, необходимость совершенствования процессуального порядка проведения следственных действий и принятия процессуальных решений. Формулируются требования к модели уголовного законодательства, действующей в условиях особого режима, предусматривающие недопустимость снижения действия принципов, учет условий вводимых мер особого режима, введение дополнительных гарантий и минимизацию вмешательств в объем процессуального статуса участников.

Ключевые слова: особый правовой режим, военное положение, ускоренное производство, меры особого правового режима, расследование в условиях боевых действий.

Approaches to improving the criminal legislation in aspect of investigating crimes against the person in the conditions of hostilities

Kocherga Inna Ivanovna

lecturer of the Department of Operational-Investigative Activities of Internal Affairs Bodies

F. E. Dzerzhinsky Academy of the Ministry of the Internal Affairs of the Donetsk People's Republic

Donetsk, Donetsk People's Republic

e-mail:Kochergainna1986@mail.ru

Abstract

This article examines the issues of improving the criminal legislation and criminal procedure in the investigation of crimes against the person in the conditions of hostilities in connection with the operation of special legal regimes. The opinions of scholars investigating aspects of the operation of law in conditions other than peacetime are analyzed. It is noted that, despite the completeness of theoretical concepts, a significant amount of issues remains unresolved, including the expediency of establishing a special procedure for criminal proceedings during the period of special regimes, determining approaches to regulating its form, the need to improve the procedural procedure for conducting investigative actions and making procedural decisions ... Requirements are formulated for a model of criminal legislation operating in a special regime, providing for the inadmissibility of reducing the effect of principles, taking into account the conditions of the introduced special regime measures, introducing additional guarantees and minimizing interference in the scope of the procedural status of participants.

Key words: special legal regime, martial law, expedited proceedings, measures of special legal regime, investigation in the conditions of military operations.

Военное положение в Донецкой Народной Республике (далее по тексту — ДНР), объявленное в 2014 г., повлияло фактически на все правовые области. Праворегулирование в условиях боевых действий не может осуществляться в форме, которая присуща мирному времени. Однако кризисные условия не позволяют допускать исключение или сни-

жение действия права на происходящие отношения, а наоборот, требуют доведения его эффективности до необходимого и достаточного в соответствии со сложившимся укладом социальной жизни и целями вооруженной борьбы. Совершение преступлений против личности при осуществлении боевых действий является распространенным явлением, расследование таких преступлений, исходя из кризисных условий, представляется крайне сложной задачей, а зачастую неосуществимой на определенных этапах вооруженного противостояния.

Уголовное судопроизводство не учитывает в процессуальных средствах указанные условия и от органов, ведущих уголовное расследование, безальтернативно требует достижения задач в виде охраны прав и законных интересов физических и юридических лиц, участвующих в нем, а также быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был привлечен к ответственности и ни один невиновный не был наказан. Достижение указанных задач судопроизводства возможно только при наличии надлежащих правовых механизмов, которые позволят эффективно провести расследование преступлений в условиях боевых действий.

В ДНР действует Закон «Об особых правовых режимах», предусматривающий возможность ограничения конституционных прав и свобод граждан, в т. ч. и при объявленном военном положении. Указанный закон определяет соответствующие меры, которые могут применяться при чрезвычайных обстоятельствах, однако мер, направленных на обеспечение эффективности уголовной и уголовно-процессуальной деятельности в боевых условиях, за исключением отдельных положений, имеющих связь с первоначальным этапом расследования преступлений, не предусмотрено. Изложенные недостатки уголовного-правового законодательства, по нашему мнению, представляют высокую актуальность на современном этапе развития ДНР и должны быть подвержены теоретическому исследованию с последующим внедрением результатов в практическую область.

В последнее время в научных работах немало внимания уделяется правовым режимам, которые обеспечивают надлежащее действие права в условиях, отличных от мирного времени. Теоретические исследования в данной области осуществлялись такими учеными, как Е. Ю. Архипова [1, с. 125], А. П. Лиманская [2], Д. Е. Петров [3, с. 215], Т. Н. Шмидт [4] и др. В соотношении с расследованием преступлений исследование сущности действия особых режимов, в т. ч. и режима, введенного в связи с обстоятельствами военного характера, производилось в работах В. В. Барбина [5], В. Н. Григорьева [6], Р. В. Кулешова [7, с. 264], С. А. Кучерука [8, с. 174], Р. А. Максимова [9, с. 97], С. В. Маликова [10, с. 77], А. А. Фомина [11, с. 48] и др.

Исследования вышеуказанных ученых в полной мере сформировали теорию расследования преступлений в различных правовых режимах, которая охватывает деяния, совершенные против личности в условиях боевых действий. Несмотря на полноту теоретических представлений, значительный объем вопросов остается неразрешенным. Так, необходимо исследовать целесообразность установления особого порядка производства по уголовным делам в период действия особых режимов, определить подходы к регламентации его формы, совершенствовать процессуальный порядок проведения следственных действий и принятия процессуальных решений. Дополнительным обстоятельством следует признать важность исследования вышеизложенных направлений в контексте законодательства ДНР и фактической обстановки, которая присуща текущему этапу становления.

Целью настоящего исследования является определение подхода к совершенствованию уголовно-процессуального законодательства ДНР и разработка требований, предъявляемых как к порядку уголовного судопроизводства в целом, так и к отдельным процессуальным действиям, осуществляемым при расследовании преступлений против личности в условиях боевых действий.

В ДНР в соответствии с Постановлением Совета Министров ДНР от 25 мая 2014 г. № 6-5 «О введении на территории Донецкой Народной

Республики военного положения» было объявлено военное положение. Оставляя за пределами настоящего исследования правовые вопросы относительно порядка его введения, обратим внимание на то, что правовой статус указанного положения в настоящее время регулируется Законом ДНР «Об особых правовых режимах», который предполагает введение комплекса мер, направленных на ограничение конституционных прав и свобод граждан в целях, указанных в ч. 2 ст. 48 Конституции ДНР. В ч. 5 ст. 1 Закона ДНР «Об особых правовых режимах» конституционные цели несколько конкретизированы и сведены к созданию необходимых условий для неотложного применения комплекса действенных мер политического, экономического, военного и иного характера, направленного на устранение чрезвычайных обстоятельств, послуживших основанием для их введения.

Среди мер военного положения, определенных в ст. 30 Закона ДНР «Об особых правовых режимах», непосредственное отношение к уголовному процессу имеет только пункт, предусматривающий такие меры, как комендантский час, досмотр и задержание граждан и других лиц по установленным законодательством ДНР основаниям сроком до 30 суток. Остальные меры имеют иной характер, связанный с обеспечением общественной безопасности и эффективностью противодействия военной угрозе.

В научных кругах неоднократно обсуждался вопрос о необходимости дополнения указанных мер специальными уголовно-процессуальными механизмами, образующими, по сути, особую форму уголовного судопроизводства в военных условиях. Большинство дискуссий сводилось к обсуждению необходимости применения упрощенного порядка судопроизводства в условиях военного положения. Указанный вопрос является достаточно сложным: если допустить введение упрощенного судопроизводства в условиях военного положения, механизм его осуществления требует глубоких теоретических разработок.

С. В. Маликов, рассуждая о видах особых режимов, высказывает мнение о необходимости постепенного упрощения уголовных проце-

дур при переходе от «общего» режима к последующим, более приближенным к боевым действиям. При этом переходе, как верно отмечает ученый, должны вводиться дополнительные блоки процессуальных гарантий [10, с. 85]. Более категорично к вопросу упрощения уголовных и иных процедур подходит Р. В. Кулешов. Исследователь применимо к режиму контртеррористической операции считает нерациональным принятие на законодательном уровне и реализацию особых процессуальных режимов, сущностью которых является максимальная интеграция оперативно-разыскной, административно-правовой и следственной деятельности, прямое признание фактических материалов, обнаруженных в ходе контртеррористических операций, доказательствами по уголовному делу без проведения процедуры определения их соответствия требованиям, предъявляемым к доказательствам, поскольку, как считает ученый, это способно повлечь серьезные нарушения гарантий защиты прав и законных интересов людей [7, с. 268]. На основе анализа советского опыта судебных репрессий 1920-х гг. суждения о недопустимости упрощенных процедур, внедрения в правосудие чрезвычайных судов высказывают А. А. Фомин [11, с. 141] и А. А. Желтухин [12, с. 10].

Изложенные точки зрения о нежелательности упрощения уголовного судопроизводства не носят категоричного характера. Основной целью, которую преследуют ученые, является недопущение снижения качественных характеристик раскрытия и расследования преступлений, уровня достоверности доказательств, получаемых при проведении следственных действий в кризисных обстоятельствах, гарантированность соблюдения конституционных прав и свобод личности и реализация иных составляющих правового статуса. Исходя из указанного, следует подчеркнуть рациональность позиции В. Н. Григорьева о том, что правовое обеспечение в чрезвычайных условиях предполагает прежде всего адекватное разрешение с учетом имеющегося мирового опыта проблем, возникающих при применении в чрезвычайных условиях обычного порядка расследования. Ученый, рассуждая по поводу нецелесообразности установления особых форм следственной деятельности, настаивает на

необходимости некоторых изменений и дополнений отдельных элементов существующего порядка расследования, не затрагивающих его основ, но учитывающих чрезвычайные условия деятельности [6, с. 331]. Позицию минимального вмешательства в уголовные процедуры В. Н. Григорьев аргументирует дополнительно тем, что введение особого правового режима, по существу, способствует и проведению надлежащего расследования путем использования возможностей определенных мер военного положения [6, с. 331]. Подобные суждения встречаются и в работе С. В. Маликова, который полагает, что в условиях чрезвычайного или военного положения следователи получают дополнительные возможности для привлечения необходимых сил и средств, проведения широкомасштабных операций. Различные ограничения, налагаемые на граждан, упрощают их поиск и вызов для проведения следственных действий. Комендантский час, по мнению ученого, позволяет беспрепятственно проводить следственные эксперименты, проверки показаний на месте и другие следственные действия на местности, не опасаясь противодействия местного населения, столкновений и других эксцессов, что позволяет следователю с введением чрезвычайного или военного положения успешнее преодолевать многочисленные сложности, вызванные боевой обстановкой в районах вооруженного конфликта [10, с. 87].

Анализ вышеизложенных позиций ученых позволяет сформулировать по сути общие требования и их зависимости от определенных условий, которые должны предъявляться к концепту модели уголовно-правового законодательства, способной эффективно действовать в условиях особых правовых режимов.

Следующей важной составляющей настоящего исследования является определение подхода в части разработки отдельной меры военного положения или дополнения необходимыми элементами процессуальных правил, установленных Уголовно-процессуальным кодексом ДНР (далее по тексту — УПК ДНР). Для разрешения указанного вопроса, по нашему мнению, следует обратиться к целевым составляющим действия особых режимов и осуществления уголовного судопроизводства.

В. В. Барбин считает, что применение особого правового режима происходит в тех случаях, когда обычных мер для устранения последствий возникшей чрезвычайной ситуации криминогенного или природнотехногенного и экологического характера либо для отражения непосредственной угрозы суверенитету, территориальной целостности государства оказывается недостаточно [5, с. 26]. Н. Р. Бессараб выделяет две взаимосвязанные задачи особого режима: устранить чрезвычайную ситуацию и ее последствия и обеспечить правовой режим, при котором бы не использовались конституционные права в ущерб действующему законодательству и правопорядку [13, с. 148]. Е. Ю. Архипова обращает внимание на то, что указанные режимы направлены на стабилизацию общественной жизни путем целенаправленного правового воздействия и способны быстро реагировать на отклонения от стандартной ситуации в целях наиболее эффективного правового регулирования [1, с. 128].

Указанные позиции, а также вышеизложенные целевые положения Закона ДНР «Об особых правовых режимах» позволяют обозначить приоритетной целью действия особого режима устранение обстоятельств, послуживших основаниями для его возникновения. Среди мер особых правовых режимов, которые устанавливаются указанным нормативным правовым актом, отсутствуют те, которые бы определили масштабные особые процедуры в иных отраслях права, исключили бы какие-либо правовые элементы из них в период действия, например, военного положения. Упомянутые меры, по нашему мнению, носят узкий характер воздействия, направлены на достижение целей действия особого правового режима, что указывает на нецелесообразность установления особенностей уголовно-процессуальных процедур путем их регламентации в форме меры особого режима.

УПК ДНР, напротив, имеет своим назначением определение порядка производства по уголовным делам. Задачи, перечисленные в ст. 2 УПК ДНР, направлены на обеспечение качественного уровня уголовного судопроизводства, что указывает на необходимость теоретических разра-

боток и внесения изменений, способствующих расследованию в условиях боевых действий, именно в указанный нормативный акт.

При разработке модели уголовно-правового законодательства, которая способна эффективно действовать в условиях особых правовых режимов, по нашему мнению, должны быть учтены следующие условия:

1. Сущность вводимых мер, которые направлены на обеспечение особого режима, их воздействие на фактические условия, в которых предполагается проведение следственных действий. В зависимости от объема вводимых мер, на наш взгляд, возможно инициирование вопроса о создании вариативной модели задеирования дополнительных процессуальных средств.
2. При упрощении процессуального порядка проведения, например следственного действия, необходимость определения дополнительных процедурных гарантий, направленных на компенсацию такого упрощения и обусловленных фактическими обстоятельствами, в т. ч. требованиями безопасности участников процесса. Указанный подход может проявляться, в частности, в замене обязательного участия понятых или протокольного фиксирования использованием непрерывной видеосъемки процессуального действия.
3. Недопустимость снижения действенности принципов уголовного законодательства, изменения базовой структуры отдельных процессуальных порядков, например в порядке доказывания, движения дела от стадии к стадии. В случае вмешательства в отдельные порядки необходима проработка компенсации исключаемых элементов. Например, при отказе от санкции прокурора перед производством обыска представляется целесообразным предусмотреть постсанкционирование с последующим признанием полученных фактических данных допустимыми доказательствами.

4. Минимальное вмешательство в правовой статус участников уголовного судопроизводства как со стороны защиты, так и со стороны обвинения.

В дальнейших исследованиях необходимо изучить отдельные следственные действия, порядки принятия процессуальных решений в целях формирования эффективной уголовно-правового законодательства расследования указанных преступлений с учетом требований сформулированных в настоящей работе.

Список литературы:

1. Архипова Е. Ю. Неюрисдикционный процесс как объект теоретико-правового исследования: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 200 с.
2. Лиманская А. П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: дисс. канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2014. 186 с.
3. Петров Д. Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. 505 с.
4. Шмидт Т. Н. Чрезвычайное правовое регулирование: общетеоретическое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2014. 191 с.
5. Барбин В. В. Особые конституционно-правовые режимы: возникновение и закрепление в законодательстве различных государств мира // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4. С. 22–27.
6. Григорьев В. Н. Структура теории расследования преступлений в чрезвычайных условиях // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 330–333.
7. Кулешов Р. В. Теоретико-методологические основы раскрытия и расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности: дисс. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2017. 545 с.
8. Кучерук С. А. Тактика и взаимодействие органов следствия и дознания как основа деятельности при раскрытии и расследовании преступлений в особо сложных условиях: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. 218 с.
9. Максимов Р. А. Механизм действия права в чрезвычайных ситуациях (общетеоретический аспект): дисс. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2014. 207 с.
10. Маликов С. В. Военно-полевая криминалистика. Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». М.: «За права военнослужащих», 2008. Вып. 86. 512 с.
11. Фомин А. А. Чрезвычайное законодательство в Российском государстве: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 204 с.

12. Желтухин А. А. О карательной политике СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института. 2011. № 2 (5). С. 9–13.

13. Бессараб Н. Р. Изоляция личности как правовая категория: дисс. канд. ... юрид. наук. Коломна, 2005. 190 с.

References:

1. Arkhipova E. Yu. Non-jurisdictional process as an object of theoretical and legal research: diss. ... Cand. legal sciences. Saratov, 2017. 200 p.

2. Limanskaya A. P. Special legal regimes: general theoretical analysis: diss. Cand. legal sciences. Rostov-on-Don, 2014. 186 p.

3. Petrov D. E. Differentiation and Integration of Structural Formations of the System of Russian Law: Diss. ... Dr. legal sciences. Saratov, 2015. 505 p.

4. Schmidt T. N. Emergency legal regulation: general theoretical research: diss. ... Cand. legal sciences. Barnaul, 2014. 191 p.

5. Barbin V. V. Special constitutional and legal regimes: the emergence and consolidation in the legislation of various states of the world // Man: crime and punishment. 2015. No. 4. Pp. 22–27.

6. Grigoriev V. N. The structure of the theory of investigation of crimes in emergency conditions // Gaps in Russian legislation. 2008. No. 2. Pp. 330–333.

7. Kuleshov R. V. Theoretical and methodological foundations for disclosing and investigating crimes in the field of extremist and terrorist activities: diss. ... Dr. legal sciences. Rostov-on-Don, 2017. 545 p.

8. Kucheruk S. A. Tactics and interaction of the investigation and inquiry bodies as the basis of activities in the disclosure and investigation of crimes in especially difficult conditions: diss. ... Cand. legal sciences. Krasnodar, 2002. 218 p.

9. Maksimov R. A. The mechanism of action of law in emergency situations (general theoretical aspect): diss. ... Cand. legal sciences. Penza, 2014. 207 p.

10. Malikov S. V. Military field forensics. Series "Law in the Armed Forces — Consultant". М.: "For the rights of military personnel 2008. Issue. 86. 512 p.

11. Fomin A. A. Emergency legislation in the Russian state: diss. ... Cand. legal sciences. Saratov, 2001. 204 p.

12. Zheltukhin A. A. On the punitive policy of the USSR during the Great Patriotic War // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2011. No. 2 (5). Pp. 9–13.

13. Bessarab N. R. Isolation of personality as a legal category: diss. Cand. ... legal sciences. Kolomna, 2005. 190 p.

УДК/UDC 343.1; 343.01

Внедрение медиации в механизме уголовной политики Республики Беларусь

Петрова Ольга Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и
прокурорского надзора

Белорусский государственный университет

г. Минск, Республика Беларусь

e-mail:machkova@bsu.by

SPIN-код: 7968-0461

Аннотация

В работе рассматривается проблема внедрения в Республике Беларусь медиации и других примирительных процедур через призму уголовной политики. Описывается история развития примирительных процедур в Республике Беларусь в целом. Отмечаются новеллы законодательного закрепления медиации в уголовном процессе, приводится история обсуждения изменений закона. Указывается на опыт пилотных проектов внедрения восстановительной медиации учебно-практическим учреждением «Центр “Медиация и право”» в г. Минске, Барановичи, Солигорске. Обращается внимание на необходимость переосмысления принципа неотвратимости ответственности и принципа публичности. Также в работе указывается на значимость институтов гражданского общества во внедрении восстановительной медиации. Отмечается отсутствие развитой инфраструктуры в Республике Беларусь для функционирования восстановительного правосудия как эффективной системы. В работе показана необходимость решения проблемы финансирования восстановительной медиации, в частности через государственно-частное партнерство. Указывается на необходимость обеспечить доступность медиации для широкого круга участников процесса, в т. ч. и уязвимых слоев, что является залогом решения с помощью медиации проблем противодействия преступности. Приводится пример ограничений в применении примирительных процедур, отмечается необходимость следования требованию медиабельности.

Ключевые слова: уголовная политика, примирение, уголовный процесс Республики Беларусь, восстановительное правосудие, восстановительная медиация, пробация.

Implementation of Mediation in the mechanism of criminal policy of the Republic of Belarus

Petrova Olga Valentinovna

Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of Criminal Procedure and Directorate of Public Prosecution

Belarusian State University

Minsk, Republic of Belarus

e-mail:machkova@bsu.by

SPIN Code: 7968-0461

Abstract

The paper examines the problem of introducing mediation and other conciliation procedures in the Republic of Belarus through the prism of criminal policy. The history of the development of conciliation procedures in the Republic of Belarus as a whole is described. The novelties of legislative consolidation of mediation in the criminal process are noted, the history of discussion of amendments to the law is given. The experience of pilot projects for the implementation of restorative mediation by the educational and practical institution "Center"Mediation and Law in Minsk, Baranovichi, Soligorsk is pointed out. Attention is drawn to the need to rethink the principle of inevitability of responsibility and the principle of publicity. The paper also points out the importance of civil society institutions in the implementation of restorative mediation. The absence of a developed infrastructure in the Republic of Belarus for the functioning of restorative justice as an effective system is noted. The paper shows the need to solve the problem of financing restorative mediation, in particular through public-private partnerships. The need to ensure the availability of mediation for a wide range of participants in the process, including vulnerable groups, which is the key to solving the problems of combating crime through mediation. An example of restrictions in the use of conciliation procedures is given, the need to follow the requirement of media ability is noted.

Key words: criminal policy, reconciliation, criminal procedure of the Republic of Belarus, restorative justice, victim-offender mediation, probation.

Правосудие как окончательное разрешение споров является важнейшей функцией судебной власти и государства в целом. Эффективное отправление правосудия позволяет реализовать право граждан на су-

дебную защиту (ст. 60 Конституции Республики Беларусь), обеспечить приоритет прав и свобод личности, законность и правопорядок в обществе. Правосудие как форма разрешения конфликтов отличается разработанной процедурой обеспечения доступа к ее механизмам гражданам, а также системой процессуальных гарантий, что предусмотрено законом в ходе его отправления, в т. ч. и правом на обжалование итогового решения. Однако такие механизмы имеют свои недостатки, в числе которых высокая стоимость, долгосрочность и низкая эффективность в решении социальных проблем.

Наряду с совершенствованием юрисдикционной деятельности судов мировой тенденцией является развитие альтернативных способов разрешения споров и конфликтов, которые способствуют не только восстановлению справедливости, но и диалогу и примирению в обществе. Такими процедурами являются медиация и иные восстановительные практики (восстановительная медиация, семейная конференция и т. д.)

В Республике Беларусь примирительные технологии традиционно для постсоветских стран начали свое развитие в сфере хозяйственно-экономических споров и конфликтов, а затем уже стали применяться в гражданско-правовых и семейных спорах. Именно в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь в 2004 г. впервые был закреплен порядок регулирования споров в порядке посредничества. Важным этапом развития медиации стало принятие Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» (далее по тексту — Закон о медиации) [1]. В настоящее время в реестре медиаторов, формируемом Министерством юстиции, уже числится 991 медиатор, что свидетельствует о развитости предложения по альтернативному урегулированию споров и конфликтов, и в рамках частноправовой сферы такие процедуры достаточно успешно развиваются.

Вместе с тем уголовно-правовая сфера остается весьма консервативной в развитии новых технологий и трансформации государственной политики. Указанный выше Закон о медиации не распространяет свое действие на сферу уголовно-правовых конфликтов (ст. 2). Внедрение ме-

диации в уголовном процессе требовало самостоятельного закрепления в законе, хотя ее применение в указанных целях не противоречит нормам права.

Восстановительное правосудие и медиация по уголовным делам активно обсуждались в научной литературе [2; 3]. В целом идея восстановительного правосудия достаточно позитивно воспринимается учеными-теоретиками и правоприменителями.

Концептуальное принятие восстановительных технологий предсказуемо. Во-первых, их применение приносит пользу как гражданам, вовлеченным в конфликт, так и обществу и государству в целом. Во-вторых, внедрение восстановительных процедур не вызывает споров в связи с тем, что в целом не затрагивает проблем реализации наиболее острого вопроса — процессуальных гарантий и основано на согласии лиц, в отношении которых ведется уголовное преследование. Заметим, что вопрос соблюдения процессуальных гарантий при применении программ восстановительного правосудия все же требует безусловной проработки. Именно в этом направлении должно быть обеспечено законодательное регулирование медиации по уголовным делам [4].

Следует отметить, что первая попытка законодательного закрепления в Республике Беларусь медиации в уголовном процессе была предпринята несколько лет назад, но проект был отклонен на достаточно поздней стадии разработки. При этом закрепление медиации в уголовно-процессуальном законе все же состоялось, что может быть оценено положительно. Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. №112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» [5] были закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее по тексту — УПК РБ) [6] возможность примирения сторон с участием медиатора (ст. 30 УПК РБ), соответствующая терминология и процессуальные требования.

Оценивая изменения в целом, надо сказать, что внедрение медиации не изменило уголовно-правовую политику как таковую: идея примирения и до этого была знакома действующему белорусскому закону.

Примирение, проводимое с участием медиатора, стало возможным по делам частного обвинения, т. е. в случае совершения деяний, влекущих ответственность по требованию потерпевшего (ст. 33 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее по тексту — УК РБ) [7], ст. 26 УПК РБ), а также в ситуации возможности освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 89 УК РБ). Таким образом, новый закон затрагивает только те институты, где государство и до этого момента учитывало частные интересы пострадавшего.

Современные глобальные исследования показывают, что успешность развития примирительных практик не коррелирует с уровнем законодательного закрепления [8]. Однако важно внимательно относиться и к мнению, что внедрение восстановительных технологий в уголовном процессе невозможно без прямого указания в законе на такую возможность. Важность для правоприменительной практики нормативного регулирования состоит в том, что в сфере уголовно-процессуальной деятельности с достаточно строгим регулированием применение медиации должно быть гармонизировано с уголовно-процессуальными процедурами, а также процессуальными гарантиями.

В настоящее время, базируясь на уже существующих в уголовном законодательстве механизмах примирения, предпринимались попытки практического внедрения медиации в разрешении уголовно-правовых конфликтов. В качестве примера можно привести проекты учебно-практического «Центра “Медиация и право”», учрежденного общественной организацией «Белорусский республиканский союз юристов», который продвигает восстановительную медиацию и имеет уникальный многолетний положительный опыт ее внедрения по уголовным делам с участием несовершеннолетних в городах Минске, Барановичи, Солигорске. Работа данного центра демонстрирует применимость процедуры медиации в разрешении уголовно-правовых конфликтов в социокультурных условиях и традициях Республики Беларусь и преимущества альтернативных способов. Новеллы закона фактически способствуют развитию такой практики.

Центр реализует также программу школьной медиации. Развитие культуры примирения подрастающего поколения является важным шагом для будущего медиации и примирения в обществе.

Представляется, что для понимания эффективности внедрения медиации, анализа взаимодействия правосудия и примирения, продвижения последнего в Республике Беларусь следует отойти собственно от уголовного процесса и рассматривать примирительные процедуры именно в русле уголовной политики, содержанием которой является определение целей и задач, принципов и направлений, а также выработка форм и методов борьбы с преступностью. С нашей точки зрения именно согласованность медиации с данной системой обеспечит такое положение, когда данный институт будет позитивно восприниматься со стороны правоприменителей и представит эффективную альтернативу привлечению к уголовной ответственности и иным существующим механизмам.

Безусловно, примирительные процедуры в рамках дел частного обвинения или освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим не могут в должной мере реализовать потенциал восстановительной медиации. Дела такой категории не занимают значительного сегмента уголовной юстиции. Более того, очевидно, что существует ряд споров и конфликтов, где стороны могут примириться без посторонней помощи.

При этом идея восстановительного правосудия предполагает иной взгляд на преступление как событие прошлого и иную реакцию общества на него. Концептуальная разница между пониманием деяния в теории восстановительного правосудия предполагает при его внедрении более серьезную трансформацию представления о методах противодействия преступности в уголовной политике.

Представляется, что самый важный аспект и препятствие в развитии примирительных процедур проявляются в действиях принципа неотвратимости ответственности (ст. 3 УК РБ) и собственно принципа публичности (ст. 15 УПК РБ). Именно в наказании и иных мерах ответственности законодатель видит главный и эффективный механизм

противодействия преступности. Такое понимание не может не оказывать сдерживающий эффект на развитие восстановительной медиации. Также это влияет на характер предлагаемого законодательного закрепления процедуры медиации, который основывается именно на внедрении процессуальных институтов без корректировки уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Фактически концептуальное развитие примирительных процедур предполагает необходимость государству делегировать обществу часть своих полномочий по противодействию преступности, защите граждан от преступных посягательств. На наш взгляд, сущность уголовной политики в Республике Беларусь в настоящее время не может быть охарактеризована таковой.

Успех примирительных процедур в тех странах, где они хорошо развиты, предполагают вовлеченность в реализацию программ институтов гражданского общества [9]. По нашему мнению, доступность медиации, менторство в ходе реализации медиативных соглашений невозможно обеспечить без волонтерской работы и заинтересованности местных сообществ.

В настоящее время в Республике Беларусь реализация программ восстановительной медиации возможна лишь на коммерческой основе аккредитованными медиаторами. Это накладывает ограничения на применение программ и не может говорить о заметном влиянии на решение проблем противодействия преступности.

Представляется, что отсутствие в новеллах решения вопроса о финансировании не может быть причиной отказа от реализации технологий медиации. Механизм финансирования может быть выработан в процессе практической реализации. Например, такая возможность может быть реализована как за счет средств граждан, так и за счет негосударственных фондов. При этом медиация, которая недоступна всем заинтересованным лицам, не решает глобально социальной задачи противодействия преступности.

Немаловажным для успешного внедрения восстановительной медиации является развитие согласительных процедур в уголовно-процессуальной деятельности. Анализ уголовно-процессуального закона показывает, что присутствуют такие процедуры, как: ускоренное производство (гл. 47 УПК РФ), в т. ч. заочное производство; сокращенный порядок судебного следствия (ст. 326 УПК РФ); досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 49 УПК РФ).

Однако единственный институт, где мы можем говорить о компромиссе как разрешении конфликта на основе взаимных уступок, — это досудебное соглашение о сотрудничестве, при заключении которого обвиняемый может рассчитывать на применение особых правил назначения наказания (ст. 69 УК РФ). Другие из указанных процессуальных институтов не могут рассматриваться как компромисс, т. к. такие согласительные процедуры не закрепляют при получении согласия со стороны подозреваемого/обвиняемого послаблений при назначении наказания или применения иных мер ответственности. Нам кажется, что дальнейшее развитие согласительных процедур в уголовном процессе в целом может способствовать развитию восстановительной медиации.

Внедрение медиации предполагает и влияние в т. ч. на институты уголовно-исполнительного права. Сложно представить успешное развитие медиации без института пробации. В странах, где примирение возложено на государственные структуры, это осуществляется именно службами пробации [10]. В целом должна получить развитие социальная работа по ресоциализации, в т. ч. с осужденными, освободившимися из мест лишения свободы, и т. д.

В заключении отметим, что нельзя рассматривать примирительные процедуры как абсолютно уместные и приемлемые. Каждый конфликт должен быть проверен на предмет медиабельности, и при его разрешении обеспечено сохранение права на судебную защиту. Так, весьма сдержано следует оценить внедрение примирения в случае гендерного или домашнего насилия [11].

Жертвы такого насилия могут никогда не прийти к процессу альтернативного урегулирования спора на уровне, соответствующем уровню преступника. Характерной особенностью таких преступлений является факт, что такие жертвы всегда остаются с чувством стыда, беспомощности и уязвимости, в то время как преступник выражает чувство власти и доминирования. С целью недопущения реприватизации домашнего насилия и насилия в отношении женщин и предоставления жертве возможности добиваться справедливости государство обязано обеспечить доступ к состязательному судебному разбирательству, проводимому под председательством беспристрастного судьи на основе действующего национального законодательства [12].

Несмотря на указанные аспекты, представляется важным продвижение примирения и медиации в уголовно-правовой сфере. Такое продвижение можно назвать правильным и нужным как обществу, так и государству.

Список литературы:

1. О медиации: Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 № 58-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871& p0=H11300058> (дата обращения: 15.12.2021).
2. Зайцева Л. Л. Примирение с потерпевшим — альтернативный способ урегулирования уголовно-правового конфликта // Судовы веснік. 2011. № 3. С. 71–79.
3. Самарын В. І. Медыяцыя ў крмінальным працэсе Польшчы: прававое рэгуляванне і досвед // Юстыцыя Беларусі. 2014. № 10 (151). С. 49–53.
4. Петрова О. В. Процессуальные гарантии прав обвиняемого и подозреваемого и восстановительное правосудие // Юстиция Беларуси. 2010. № 12. С. 31–34.
5. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности: Закон Республики Беларусь от 26.05.2021 № 112-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/H12100085_-1610485200.pdf (дата обращения: 15.12.2021).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З // Информационно-поисковая система «Эталон-online». URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295> (дата обращения: 15.12.2021).

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 15.12.2021).
8. Van Ness D. W. An overview of restorative justice around the world // National Association of Community and Restorative Justice. URL: https://nacri.org/index.php?option=com_easyfolderlistingpro&view=download&format=raw&data=eNptkE1rwzAMhv-K0WmDQZ2uXVf1VNhphw122bG4iZI YkjhITtox9t9cJ1wnKbvsYNCH30ev5DDL8FvwCaEMTU EMB8HNBSG3rlwiWTFJ GDjXqKX2TCyrD5IY2EU_knkdJPqckkYx MAjxTJGphGBvrWpQ2d- EHcLpNNVS9jxLO9dOKPXCf9_-Q15Kkni8mYwhZtr ULganpXaxTZhEWUKnCG2.i3Rjh25n0kHj1dTCjNP- 7NkcPQFSbWZD4DN4W5e 3GdGfW9kciDWVu7vU- 8RwS6xiXqi3LxQdf e653g4NGmddWmi9HldUud_-j5P1b0qmJKN- QK6VxVC1ajRn1_7GX2r (дата обращения: 25.11.2021).
9. Restorative Justice: the evidence / L. W. Sherman [et al.]; ed.: L. W. Sherman, H. Strang. London: the Smith Institute, 2007. 96 p.
10. Петрова О. В. Службы посредничества по уголовным делам: модели организации и практика зарубежных стран // Юстиция Беларуси. 2009. № 8. С. 32–34.
11. Гендер и право: учебное пособие / Е. Г. Абраменко [и др.]; под общ. ред. Т. В. Телятицкой. Мн.: ЮНИПАК, 2020. 340 с.
12. Explanatory Report to the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence. V. 11. Istanbul. 2011. URL: <https://rm.coe.int/16800d383a> (дата обращения: 15.12.2021).

References:

1. On mediation: Law of the Republic of Belarus dated 12.07.2013 No. 58-3 // National legal Internet portal of the Republic of Belarus. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871p0=H11300058> (access date: December 15, 2021).
2. Zaitseva L. L. Reconciliation with the victim — an alternative way of settling a criminal-legal conflict // Sudovy vesnik. 2011. No. 3. Pp. 71–79.
3. Samaryn V. I. Medyatsya on the Crimean praces of Poland: right-wing regulation and information // Justyatsya Belarusi. 2014. No. 10 (151). Pp. 49–53.
4. Petrova O. V. Procedural guarantees of the rights of the accused and the suspect and restorative justice // Justice of Belarus. 2010. No. 12. Pp. 31–34.
5. On changing the codes on criminal liability: Law of the Republic of Belarus dated May 26, 2021 No. 112-3 // National legal Internet portal of the Republic of Belarus. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/H12100085_1610485200.pdf (access date: December 15, 2021).

6. The Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus of July 16, 1999 No. 295-3 // Information retrieval system “Etalon-online”. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295> (access date: December 15, 2021).

7. The Criminal Code of the Republic of Belarus dated July 9, 1999, No. 275-3 // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (access date: December 15, 2021).

8. Van Ness D. W. An overview of restorative justice around the world // National Association of Community and Restorative Justice. URL: https://nacrij.org/index.php?option=com_easyfolderlistingpro&view=download&format=raw&data=eNptkE1rwzAMhv-K0WmDQZ2uXVf1VNhphw122bG4iZIYkjhITtox9t9cJ1wnKbvsYNCH30ev5DDL8FvwCaEMTUEMB8HNBsG3rlwiWTFJGDjXqKX2TCyrD5IY2EU_knkJPqckkYxMAjxTJGphGBvrWpQ2d-EHcLpNNVS9jxLO9dOKPXCf9_Q15Kkni8mYwhZtrULganpXaxTZhEWUKnCG2.i3Rjh25n0kHj1dTCjNP-7NkcPQFSbWZD4DN4W5e3GdGfW9kciDWVu7vU-8RwS6xiXqi3LxQdf e653g4NGmddWMi9HldUud_j5P1b0qmJKN-QK6VxVC1ajRn1_7GX2r (access date: November 35, 2021).

9. Restorative Justice: the evidence / L. W. Sherman [et al.]; ed. : L. W. Sherman, H. Strang. London: the Smith Institute, 2007. 96 p.

10. Petrova O. V. Mediation Services in Criminal Cases: Models of Organization and Practice of Foreign Countries // Justice of Belarus. 2009. No. 8. Pp. 32–34.

11. Gender and law: textbook / E. G. Abramenko [and others]; under total. ed. T. V. Telyatitskaya. Minsk: UNIPAK, 2020. 340 p.

12. Explanatory Report to the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence. V. 11. Istanbul. 2011. URL: <https://rm.coe.int/16800d383a> (access date: December 15, 2021).

УДК/UDC 343.13

Деформализация уголовного судопроизводства в контексте развития цифровых технологий: русские реалии и зарубежный опыт

Руденко Дарья Алексеевна

Аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики

Санкт-Петербургский государственный университет

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail:d.rudenko@lenrezerv.ru

SPIN-код: 6561-8610

Аннотация

В статье автором рассматриваются вопросы оптимизации, цифровизации и объективизации проведения субъектами, осуществляющими уголовный процесс, следственных и иных процессуальных действий. В частности, анализируется такое явление, как электронное уголовное дело, которое стало результатом развития современных криминалистических механизмов. Отмечается, что основная функция электронного документооборота в уголовном судопроизводстве должна быть направлена на облегчение взаимодействия между звеньями уголовной, уголовно-исполнительной системы и всеми участниками уголовного судопроизводства. Рассматривается опыт иностранных государств по внедрению электронного судопроизводства, в частности Республики Казахстан, Республики Франция, Республики Беларусь, США и др. В заключении автор делает выводы о перспективах заимствования зарубежного опыта для развития уголовного судопроизводства в Российской Федерации.

Ключевые слова: деформализация, электронное уголовное дело, цифровизация.

Deformalization of criminal proceedings in the context of the development of digital technologies: Russian realities and foreign experience

Rudenko Darya Alekseyevna

Postgraduate student of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics

Saint-Petersburg State University

Saint-Petersburg, Russia

e-mail:d.rudenko@lenrezerv.ru

SPIN Code: 6561-8610

Abstract

In the article, the author examines the issues of optimization, digitalization and objectification of the conduct of investigative and other procedural actions by the subjects carrying out the criminal process. In particular, the author analyzes such a phenomenon as an electronic criminal case, which is the result of the development of modern forensic mechanisms. It is noted that the main function of electronic document management in criminal proceedings should be aimed at facilitating interaction between the links of the criminal, penal system and all participants in criminal proceedings. The experience of foreign countries in the implementation of electronic legal proceedings, in particular the Republic of Kazakhstan, the Republic of France, the Republic of Belarus, the USA, etc., is considered. In conclusion, the author draws conclusions about the prospects for borrowing foreign experience for the development of criminal justice in the Russian Federation.

Key words: deformalization, electronic criminal case, digitalization.

В последние годы наблюдается стремительное внедрение высокотехнологичных разработок и новшеств в различные сферы российского общества и деятельность органов власти и управления. Так, «Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» определены приоритетные направления внутренней политики, такие как развитие информационных и коммуникационных технологий, формирование информационного пространства и соответствующей инфраструктуры [1].

Юридическая отрасль не является исключением и специалисты, осуществляющие деятельность в области права, могут наблюдать, как происходит цифровизация судебного процесса путем создания различных автоматизированных систем, таких как, например, «КАДАРбитр» и «ГАС Правосудие». В судопроизводстве активно развивается приме-

ние видеоконференцсвязи и иных методов взаимодействия между участниками процесса. Однако, несмотря на такие темпы развития, ситуация, сложившаяся в результате пандемии коронавирусной инфекции, показала, что Российская Федерация не в полной мере готова к столь быстрой цифровизации всех сфер общественной жизни и деятельности. Многие технологии оказались внедрены экспериментальным путем без достаточной степени исследования, методологических разработок и нормативно-правовой базы. В этой связи позднее, 21 июля 2020 г., был издан Указ Президента, где «цифровая трансформация» была закреплена в качестве одной из национальных целей на период до 2030 г. [2]. Соответственно в т. ч. перед российской системой правосудия оказалась поставлена задача не только лишь скорейшего внедрения цифровых технологий, но и создания достаточных условий для их надлежащего функционирования. В частности, существенная часть необходимых разработок должна быть направлена на развитие возможностей использования современных технологий при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

В связи с неизбежной тенденцией цифровизации этапов работы с уголовными делами и потребности в максимальной эффективности уголовного судопроизводства видится необходимым рассмотрение данного вопроса в контексте объективной возможности упрощения всех текущих следственных и судебных процессов. В частности, представляется актуальным применение к данному явлению такого понятия, как «деформализация», под которой понимается оптимизация, цифровизация и объективизация проведения субъектами, ведущими уголовный процесс, следственных и иных процессуальных действий, позволяющая оперативно и качественно устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию, а также в конечном итоге получать доказательства, отвечающие свойствам относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве [3].

Сущность деформализации уголовного судопроизводства неразрывно связана с успешно развивающейся в зарубежных странах практикой ведения уголовных дел в электронном формате. Данный опыт

активно реализуется в различных формах в Федеративной Республике Германия, Республике Сингапур, Королевстве Нидерландов, США, Королевстве Саудовская Аравия, Республике Казахстан и правопорядках других стран.

Рассматривая перспективы появления электронного уголовного дела в России, необходимо отметить, что данная идея вовсе не нова и попытки создания различных программно-аппаратных комплексов, приложений и разработок уже имели место, однако до сих пор в полной мере не получили своего развития [4]. К значимым шагам по внедрению концепции электронного дела можно отнести введение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) в 2020 г. ст. 474.1 «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве», которая закрепляет возможность подачи в суд ходатайства, заявления, жалобы и представления в форме электронного документа и изготовление (за небольшим исключением) судебных решений в такой форме, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью. Однако все подобные обращения в суд после их соответствующей обработки в целях приобщения к материалам судебного производства в суде распечатываются, что отчасти нивелирует преимущества концепции.

Вопрос о том, какие функции и возможности должны предусматриваться при разработке концепции электронного уголовного дела в Российской Федерации, тесно связан с пониманием того, какие аспекты следственной и судебной работы сами по себе являются неэффективными и нерациональными с точки зрения времени, ресурсов и логистики.

Так, видится, что основная функция данного нововведения должна быть направлена на облегчение взаимодействия между звеньями уголовной, уголовно-исполнительной системы и всеми участниками уголовного судопроизводства. На сегодняшний день процессы формирования томов уголовного дела, составления описей и сопроводительных писем, передачи материалов дела из органов следствия в прокуратуру, а далее в суд требуют значительных затрат времени и ресурсов. Вместо того, что-

бы осуществлять глубокий правовой анализ материалов дела, проводить следственные действия, сотрудник правоохранительного органа вынужден заниматься рутинной и трудоемкой работой, для которой вовсе не требуются его квалификация, познания в материальном и процессуальном праве. Данная неэффективность проявляется также при конвоировании заключенных в суд и для производства следственных действий.

Крайне успешным примером деформализации данного аспекта уголовного судопроизводства выступает опыт Республики Казахстан, где в рамках реализации государственной программы «Цифровой Казахстан» Генеральной прокуратурой в 2017 г. был внедрен модуль «Электронное уголовное дело», интегрированный с судебной информационной системой. Впоследствии Приказом Генерального Прокурора № 2 от 3 января 2018 г. была утверждена Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате. Среди основного функционала данной системы и особенностей ее функционирования следует назвать: доступ в систему посредством трехфакторной аутентификации, утвержденные шаблоны базовых процессуальных документов, нанесение подписей на процессуальные документы посредством графического планшета, упрощенное получение сведений из государственных баз данных, «SMS-повестка», веб-портал «Публичный сектор» (электронное взаимодействие органов уголовного преследования с адвокатами и участниками процесса), «e-Жалоба» подача участниками процесса жалоб в онлайн режиме, АРМ «Криминалист» (электронное назначение и получение криминалистических исследований), АРМ «Эксперт» (электронное назначение и получение судебных экспертиз) [5].

Что касается России, то на заседании Совета судей Российской Федерации в июле 2020 г. председатель Совета судей Российской Федерации В. В. Момотов анонсировал разработку сервиса «Правосудие онлайн», который позволит внедрить автоматизированное составление проектов документов, перейти на электронный документооборот, распространить дистанционный формат подачи и получения судебных документов, а также дистанционное участие в судебном процессе. Председатель Верхов-

ного Суда Российской Федерации также пообещал в ближайшем будущем законодательно урегулировать применение современных технологий в судопроизводстве, в то время как у зарубежных коллег это ближайшее будущее уже давно наступило, и их опыт может быть взят за основу [6].

В качестве одного из важнейших элементов осуществления электронного судопроизводства следует признать возможность электронного санкционирования следственных действий и рассмотрения ходатайств об избрании мер пресечения. Такая практика уже внедрена в Республике Казахстан, где в результате нововведения сократились как сроки решения указанных вопросов и риски побега, так и финансовые затраты на службу конвоирования, затраты, связанные с износом автотранспорта и расходом топлива [5].

Еще одним направлением деформализации может выступать совершенствование документального обмена судебных и следственных органов с экспертными учреждениями. Успешный опыт функционирования подобных инструментов можно наблюдать во Французской Республике, где используется созданная при активном сотрудничестве экспертов, адвокатов и представителей системы правосудия платформа Opalexe [7], предназначенная для цифровизации судебно-экспертной деятельности. Как видится, сам по себе процесс передачи документов в экспертное учреждение в России является длительным и трудоемким, т. к. требует от правоохранительных органов формирования внушительного пакета процессуальных и сопроводительных документов. Обеспечение возможности их загрузки в единую систему, несомненно, позволило бы избавить как сотрудников правоохранительного органа, так и работников экспертного учреждения от рутинной работы и ускорило бы обмен документами между ними.

Также, говоря о деформализации за счет облегчения взаимодействия, некоторые исследователи отмечают необходимость закрепления на законодательном уровне порядка действий следствия, суда, экспертов и организаций по получению удаленного доступа в базы данных предприятий [8]. Предоставление такого доступа, по мнению ученых, долж-

но осуществляться по аналогии с аудиторскими организациями. Так, у аудитора отсутствует необходимость запрашивать документы и имеется возможность оценить весь объем учетной информации, не отвлекая сотрудников предприятия от рабочего процесса. Очевидными плюсами таких нововведений следует назвать минимизацию изъятия ненужных документов, оперативность получения необходимой информации, снижение трудовых, финансовых и временных затрат за счет получения информации в электронном виде, а не на бумажных носителях.

Однако деформализация уголовного судопроизводства не должна сводиться к одной лишь разработке единых баз обеспечения документооборота, принятия решений и облегчению доступа. Достижение максимальной эффективности может осуществляться путем приспособления и адаптации достижений математических, технических и естественных наук и уже существующих цифровых технологий и информационных систем, созданных для других областей, к целям и нуждам уголовного судопроизводства.

Так, например, одним из перспективных направлений в практическом развитии научно-технической базы является внедрение 3D-технологий, которые получили свое развитие и распространение во многих сферах, начиная от производства и заканчивая образованием и медициной. С помощью современных 3D-разработок уже стало осуществимо моделирование как отдельных объектов (например, автотранспорта), так и каких-либо процессов (например, механизма дорожно-транспортного происшествия или крушения самолета) [9]. Видится, что наличие широкого перечня уже апробированных результатов, максимальная регламентация технического применения и широта распространения могут служить основой для постепенного внедрения 3D-технологий в уголовное судопроизводство.

Например, для осмотра и фиксации происшествий, связанных с автотранспортом, компания FARO Technologies Inc разработала программно-аппаратный комплекс, в комплект которого входит 3D-сканер FaroFocus 3D и специализированное программное обеспечение

DTP 3D, которое используется уже для проведения автотехнической экспертизы, а именно для реконструкции ДТП и создания его трехмерной модели [10]. Несомненно, разработки в данном направлении способны упростить процесс установления истины и по уголовным делам.

Другой стороной деформализации уголовного судопроизводства за счет использования 3D-технологий выступает то, что они активно внедряются в проведение судебно-медицинской экспертизы. Так, исследователи отмечают, что научно-практические разработки и реализация методик использования компьютерной томографии и техники 3D-изображений в практике судебно-медицинских исследований, наряду с традиционными, позволяет не только качественно улучшить результаты следственной и экспертной работы, но и получить максимум информации в минимальный срок [11]. В качестве примера успешного иностранного опыта можно привести внедрение в повседневную практику судебно-медицинских экспертов США, Государства Швейцария, Республики Франция и Республики Казахстан процедуры виртуальной аутопсии с применением 3D-технологий [12]. Как видится, такие разработки должны развиваться и в Российской Федерации. Ученые отмечают, что существует потребность в разработке ныне отсутствующих стандартизованных методик по применению «виртуальной аутопсии» в судебно-медицинской экспертной практике [13].

Интересным видится вопрос о внедрении искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство с целью его деформализации. Это направление является очень разноплановым и обсуждаемым во всем мире, т. к. искусственный интеллект может применяться для широкого спектра целей. Так, например, на пленарном заседании Европейской комиссии по эффективности правосудия была принята Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях, в которой были закреплены основные принципы использования искусственного интеллекта в судопроизводстве [14].

Говоря о практике внедрения искусственного интеллекта, отметим, что ряд технологий, составляющих искусственный интеллект, уже плот-

но вошел в повседневную работу по криминалистическому и судебно-экспертному сопровождению расследования преступлений при обнаружении доказательственной и ориентирующей информации.

В то же время нельзя не сказать о ключевых препятствиях интеграции алгоритмов искусственного интеллекта в уголовный процесс. К таким можно отнести, в первую очередь, сложности научного обоснования этих методов и генерируемых ими результатов, а также воспроизводимости этих методов и, как следствие, получаемых выводов и результатов.

Рассуждая о путях преодоления таких ограничений, исследователь А. А. Бессонов отмечает, что следует фокусировать внимание на необходимости обеспечения при использовании алгоритмов искусственного интеллекта таких результатов и выводов, которые могут быть поняты и интерпретированы специалистами-людьми [15]. К этому следует добавить утверждение Н. Г. Загоруйко, который полагает, что алгоритмы искусственного интеллекта должны обеспечивать прозрачность результата для человека и машины, заключающуюся в его понятности пользователю-нематематику и в то же время пригодности для дальнейшей обработки в качестве компьютерной информации [16]. Исходя из этого, искусственный интеллект в следственной, экспертной и судебной работе концептуально следует рассматривать не в качестве замены сотрудника соответствующего органа, а как способ освобождения его от рутинной работы и ускорения процесса получения результата.

Как видится, с этими утверждениями корреспондируют принципы вышеупомянутой Хартии, согласно которым используемые в системе судопроизводства алгоритмы искусственного интеллекта должны быть прозрачными, беспристрастными и достоверными, т. е. основываться на доступных и понятных методах обработки данных, позволяющих осуществить внешнюю проверку логики, лежащей в основе предлагаемых решений и предоставлять пользователю такой объем информации, который необходим для контроля над обоснованием выбираемого решения.

Представляется, что разработчики в сфере искусственного интеллекта и его пользователи должны стремиться к выходу на такой уровень создания методов, который обеспечит достаточный баланс между их прозрачностью и объяснимостью с одной стороны и высокой мощностью, производительностью и точностью с другой. В научной литературе такое сочетание получило наименование «объясняемый искусственный интеллект». Алгоритмы объясняемого искусственного интеллекта являются тем инструментарием, который может использоваться в следственной, судебной, судебно-экспертной деятельности.

Данное условие можно продемонстрировать на примере практического зарубежного опыта научно-практического центра Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, где иностранные коллеги активно используют алгоритмы искусственного интеллекта в качестве метода исследования пылицы. Так, анализ пылицы, оставленной на небольшом фрагменте поверхности в случае производства работы вручную, предполагает исследование каждой частички по справочнику, а значит, и огромные затраты времени. По этой причине для указанной задачи используется искусственный интеллект, который с этой задачей справляется гораздо быстрее, однако требует, чтобы эксперт контролировал процесс и анализировал полученный результат [17].

Говоря об иных практических проблемах, следует сказать о том, что большая часть из них связана с необходимостью обеспечения системы защиты данных и конфиденциальности во избежание фальсификации доказательств, получения бесконтрольного доступа к базам данных, в т. ч. персональным данным, сведениям, составляющим охраняемую законом тайну.

Такая необходимость во многом связана с развитием такого понятия, как «цифровой след», которое возникло в результате закономерностей образования, движения и видоизменения потоков криминалистически значимой информации с использованием компьютерных средств и систем. По мнению многих ученых, такие следы должны именоваться «виртуальными» и занимать промежуточное положение между иде-

альными и материальными. Такой позиции придерживается, например, В. А. Мещеряков [18]. При этом наиболее полной представляется позиция Е. Р. Россинской и И. А. Рядовского, которые в качестве свойств цифровых следов называют невозможность восприятия непосредственно органами чувств, а только с помощью специальных устройств и программ; требование новых, отличных от традиционных, способов, методов и процедур по обнаружению, фиксации и обеспечению их сохранности [19].

Появление цифровых следов в качестве самостоятельных объектов оказывает существенное влияние на особенности судебно-следственной работы. Причина заключается в том, что такие следы доступны восприятию человеком только посредством использования специализированных программных и аппаратных средств, осуществляющих декодирование и визуализацию в привычной графической, текстовой или звуковой форме. Соответственно, проблемой выступает необходимость правильной интерпретации понимания технической стороны создания, хранения и передачи, а следовательно, наличие сходной технологии изъятия, фиксации и обращения такого рода доказательств.

Нивелирование данных рисков может также осуществляться за счет использования опыта зарубежных коллег. Так, в Республике Казахстан любой доступ к применяемой системе предоставляется только по защищенному каналу связи в единой транспортной среде государственных органов (ЕТС ГО). Для защиты каналов связи устанавливаются специальные программно-аппаратные комплексы CERTEX VPN (шифраторы). В систему е-УД следователь, дознаватель, их начальники и прокурор заходят посредством трехфакторной авторизации (ЭЦП, логин/пароль и отпечаток пальца). Все их действия фиксируются в модуле «Журналирование событий», предназначенном для контроля за действиями должностных лиц по конкретным делам (фиксируется, кто и когда имел доступ к уголовному делу, просматривал, вводил сведения о произведенных следственных действиях, редактировал и т. д.). В целях обеспечения безопасности от возможных хакерских атак и выявлению уязвимостей системы на постоянной основе проводятся санкционирован-

ные DoS-атаки с привлечением специалистов Центра анализа и расследования кибератак [5].

Кроме того, для минимизации указанных рисков допустимо разработать такую систему контроля, при которой бы фиксировались соответствующие действия сотрудников путем видеозаписи, записи экрана. Так, например, В. В. Зозуля предлагает на законодательном уровне предусмотреть возможность осуществления видеозаписи при проведении следственных действий с автоматической системой видеозаписи в служебных помещениях органов предварительного расследования в уведомительном порядке [20].

Соответственно, стремление к деформализации требует качественного изменения требований к квалификации и образованию кадров, т. к. они будут обязаны обладать знаниями различных программных комплексов и программ.

В российских реалиях восприятие возможностей оптимизации и упрощения процесса зачастую сталкивается с препятствиями в виде внутренних сложившихся особенностей организации, статистических данных, низкого уровня подготовки кадров. К сожалению, многие перспективные нововведения и институты, разрабатываемые законодателем и преследующие благую цель, нередко получают иллюзорное воплощение и упираются в формализм.

В качестве яркого примера того, как законодательная цель оптимизации уголовного судопроизводства не была достигнута из-за столкновения с устоявшимися следственной традицией и статистикой, можно привести такой институт, как прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, закрепленный в ст. 25 УПК РФ. Так, законодатель при разработке указанного института рассматривал его как позволяющего сократить следственные и судебные процессы по тем делам, которые представляют меньшую общественную опасность в силу наличия определенных условий. Соответственно, при соблюдении указанных условий заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела на стадии следствия должно было служить целям оптимизации работы

всей правоохранительной системы, т. к. отсутствовала бы необходимость продлевать сроки следствия и меры пресечения, процессуально оформлять окончание следствия по ст. 217 УПК РФ, составлять и вручать обвинительное заключение, направлять его прокурору, передавать дело в суд и рассматривать его в судебном порядке. Однако на практике ситуация складывается таким образом, что в силу того, что соответствующее прекращение, даже при соблюдении всех необходимых условий, является лишь правом следователя, данное право воспринимается как обязанность отказать в удовлетворении ходатайства и каждый раз направить дело в суд для реализации этого института в судебном процессе. Соответственно, несмотря на законодательную возможность сокращения всех этапов, результат в виде прекращения достигается за редким исключением лишь в суде, причем зачастую с согласия прокурора.

Таким образом, подводя итоги проведенному исследованию возможностей применения современных технологий в уголовном судопроизводстве и его деформализации, следует отметить, что темп роста объемов хранимой и передаваемой информации, а также скорость появления новых технических средств и разработок делают невозможным раскрытие, расследование и рассмотрение уголовных дел прежними методами. Это означает, что требуется повышение компьютеризации и автоматизации уголовного процесса, внедрение автоматического получения и исследования данных, что в свою очередь, значительно увеличивает сложность инструментальной базы.

Представляется, что в силу активной цифровизации окружающего мира может осуществляться адаптация уже имеющихся технологий и устройств. В то же время в отношении новых объектов, таких как, например, цифровые следы, требуется комплексный подход ко внедрению современных технологий и разработка новых методик расследования преступлений.

При этом, вне зависимости от эффективности новых технологий, решающая роль, как видится, всегда должна оставаться за человеком.

Нельзя забывать, что любое изобретение служит лишь средством облегчения работы и базой для выводов и решений.

Список литературы:

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 07.11.2021).
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 07.11.2021).
3. Назаров А. Д. Движение к деформализации в доказывании по уголовным делам // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV международной научно-практической конференции, Красноярск, 08–09 апреля 2021 года. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 140–141.
4. Янушко А. В., Бабанин А. В., Кузнецова О. А. и др. Защищенный аппаратно-программный комплекс центра хранения электронных копий материалов уголовного дела // Безопасность информационных технологий. 2011. № 1. С. 21–29.
5. Тлеубаев Д. К., Иманбаев С. М., Карымсаков Р. Ш. Цифровизация Уголовного процесса в республике Казахстан: становление и практика применения // Colloquium-journal. 2021. № 11 (98). С. 31–37.
6. Успехи новых судов и осторожность в соцсетях: что обсудили на Совете судей // Сайт Верховного Суда РФ. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/29094/ (дата обращения: 24.10.2021).
7. La plateforme de dématérialisation des expertises judiciaires // URL: <https://www.opalexe.fr/opalexe/> (дата обращения: 06.10.2021).
8. Саркисян А. А. Цифровые базы данных в судебно-экспертной деятельности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. №6 (70). С. 133-140.
9. Карлова А. В. Метод 3D-моделирования в современной судебной экспертизе // MODERN SCIENCE. 2020. № 1-3. 2020. С. 81–85.
10. Современные технологии в экспертной деятельности : учебное пособие / Н. А. Жукова, И. А. Ярощук, Е. А. Яковенко. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. 52 с.
11. Ярмак К. В. Основные направления развития 3D-моделирования в криминалистике и судебно-экспертной деятельности // Криминалистические средства

и методы в раскрытии и расследовании преступлений: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе с международным участием 4-5 марта 2014 г. М.: ЭКЦ МВД России, 2014. С. 433–436.

12. Дадабаев В. К., Троян В. Н., Путинцев В. А., Ковтун Э. А. Применение компьютерной томографии в судебной медицине // Военно-медицинский журнал. 2010. № 12. С. 52–53.

13. Дадабаев В. К., Колкутин В. В., Стрелков А. А. «Виртуальная аутопсия»: перспективы ее развития в Российской Федерации // Медицинская экспертиза и право. 2015. № 2. С. 12–15.

14. Гурбанов Р. А. Оглы. Европейская хартия об этических принципах применения искусственного интеллекта в судебных системах: ценностные ориентиры // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 1 (80). С. 10–15.

15. Бессонов А. А. Искусственный интеллект и математическая статистика в криминалистическом изучении преступлений. М.: Проспект, 2021. 816 с.

16. Загоруйко Н. Г. Искусственный интеллект и эмпирическое предсказание. Новосибирск: НГУ, 1975. 82 с.

17. Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь. URL: https://sudexpert.gov.by/ru/centr-news.html?news_id=6377 (дата обращения: 10.07.2021)

18. Мещеряков В. А. «Виртуальные следы» под «скальпелем Оккама» // Информационная безопасность регионов. 2009. № 1 (4). С. 28–33.

19. Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 6–9.

20. Зозуля В. В. К вопросу о применении видеозаписи при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2016. № 1 (3). С. 47–51.

References:

1. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: Decree of the President of the Russian Federation dated 09.05.2017 No. 203 // Official website of the President of Russia. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (access date: November 07, 2021).

2. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 // Garant. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (access date: November 07, 2021).

3. Nazarov A. D. Movement towards deformalization in proving in criminal cases // Actual problems of combating crime: theory and practice: materials of the XXIV international scientific and practical conference, Krasnoyarsk, 08–09 April 2021. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021. Pp. 140–141.

4. Yanushko A. V., Babanin A. V., Kuznetsova O. A. and other Protected hardware and software complex of the center for storing electronic copies of criminal case materials // Security of information technologies. 2011. No. 1. Pp. 21–29.

5. Tleubaev D. K., Imanbaev S. M., Karymsakov R. Sh. Digitalization of the Criminal Procedure in the Republic of Kazakhstan: Formation and Practice of Application // Colloquium-journal. 2021. No. 11 (98). Pp. 31–37.

6. The success of new courts and caution in social networks: what was discussed at the Council of Judges // Website of the Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/29094/ (date of access: 24.10.2021).

7. La plateforme de dématérialisation des expertises judiciaires // URL: <https://www.opalexe.fr/opalexe/> (access date: October 06, 2021).

8. Sargsyan A. A. Digital databases in forensic activity // Bulletin of the University named after O. E. Kutafina. 2020. No. 6 (70). Pp. 133–140.

9. Karlova A. V. 3D Modeling Method in Modern Forensic Science // MODERN SCIENCE. 2020. No. 1-3. 2020. Pp. 81–85.

10. Modern technologies in expert activity: textbook / N. A. Zhukova, I. A. Yaroshchuk, E. A. Yakovenko. Belgorod: Publishing House "BelGU"NRU "BelGU 2021. 52 p.

11. Yarmak K. V. The main directions of the development of 3D-modeling in forensic science and forensic activity // Criminalistic means and methods in the disclosure and investigation of crimes: materials of the VI All-Russian scientific and practical conference on forensic science and forensic examination with international participation on March 4-5, 2014 Moscow: EKTs Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. Pp. 433–436.

12. Dadabaev V. K., Troyan V. N., Putintsev V. A., Kovtun E. A. Application of computed tomography in forensic medicine // Military Medical Journal. 2010. No. 12. Pp. 52–53.

13. Dadabaev V. K., Kolkutin V. V., Strelkov A. A. "Virtual autopsy": prospects for its development in the Russian Federation // Medical expertise and law. 2015. No. 2. Pp. 12–15.

14. Gurbanov R. A. Ogly. European Charter on Ethical Principles for the Application of Artificial Intelligence in Judicial Systems: Values // Journal of Foreign Law and Comparative Law. 2020. No. 1 (80). Pp. 10–15.

15. Bessonov A. A. Artificial Intelligence and Mathematical Statistics in the Forensic Study of Crimes. Moscow: Prospect, 2021. 816 p.
16. Zagoruiko N. G. Artificial intelligence and empirical prediction. Novosibirsk: NSU, 1975. 82 p.
17. State Committee for Forensic Expertise of the Republic of Belarus. URL: https://sudexpert.gov.by/ru/centr-news.html?news_id=6377 (access date: October 07, 2021).
18. Meshcheryakov V. A. "Virtual traces" under the "scalpel of Occam" // Information security of regions. 2009. No. 1 (4). Pp. 28–33.
19. Rossinskaya E. R., Ryadovsky I. A. The concept of digital traces in forensic science // Aubakirovskie readings. Materials of the international scientific and practical conference. 2019. Pp. 6–9.
20. Zozulya V. V. On the issue of the use of video recording in the production of investigative actions with the participation of minors // Criminal Procedure Protection of the Rights and Legal Interests of Minors. 2016. No. 1 (3). Pp. 47–51.

УДК/UDC 343.98

Криминалистическая методика: понятие, современное состояние и тенденции

Хлус Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики

Белорусский государственный университет

г. Минск, Республика Беларусь

e-mail: hlus.home@mail.ru

SPIN-код: 1560-4979

Аннотация

Разработки криминалистической науки имеют практико-ориентированную направленность. Но реальность такова, что многие из них по различным причинам оказываются невостребованными либо теряют популярность у практических работников. Несмотря на имеющиеся проблемы прикладного характера, криминалистика как система теоретических и практических знаний имеет потенциал для оптимизации результатов своих исследований. В первую очередь в этом нуждается криминалистическая методика. В нынешнем виде она представляет собой теоретическую систему, которая не обеспечивает на должном уровне результативность расследования преступлений. Проведенный анализ имеющихся проблем криминалистической методики позволил автору сделать вывод о возможности повышения эффективности частных методик расследования преступлений, основываясь на новой информационной модели преступлений, формирование которой возможно при условии сочетания концептуальных положений криминалистической характеристики и материальной структуры преступлений.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, криминалистика, методика расследования, криминалистическая характеристика, материальная структура преступления.

Criminalistics' methodology: concept, current state and trends

Khilus Aleksandr Mikhaylovich

Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of Forensic Science

Belarusian State University

Minsk, Republic of Belarus

e-mail:hlus.home@mail.ru

SPIN Code: 1560-4979

Abstract

Forensic science developments have a practice-oriented focus. But the reality is that many of them, for various reasons, turn out to be unclaimed or are losing popularity among practitioners. Despite the existing problems of an applied nature, forensic science as a system of theoretical and practical knowledge has the potential to optimize the results of its research. First of all, a forensic technique needs this. In its current form, it is a theoretical system that does not ensure the effectiveness of the investigation of crimes at the proper level. The analysis of the existing problems of the forensic methodology allowed the author to conclude that it is possible to increase the efficiency of private methods of investigating crimes, based on a new information model of crimes, the formation of which is possible provided that the conceptual provisions of the forensic characteristics and the material structure of crimes are combined.

Key words: criminal law, crime, forensic science, investigation technique, forensic characteristics, material structure of the crime.

Понятие «методика» используется в криминалистике в различных значениях. Его упоминают в связи с необходимостью решения отдельных общих задач, относящихся к отдельным аспектам деятельности по расследованию всех или многих видов преступлений. Например, методика идентификационного исследования [1], методика экспертного исследования [2; 3], методика проверки алиби [4; 5] и др. Объективная потребность в решении тактических задач в типичных ситуациях расследования по-

влекла за собой разработку многочисленных частных методик расследования отдельных видов или групп преступлений.

Цель данного исследования — рассмотрение общих вопросов криминалистической методики в связи с ее практико-ориентированной направленностью на информационное обеспечение деятельности субъектов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений [6; 7, с. 151–155].

В процессе расследования преступлений используются различные виды информации, но особую значимость приобретает информация методического характера [8].

Как вид социально полезной деятельности расследование преступлений предполагает познание общественно опасного деяния, совершенного в прошлом. В результате этой деятельности решаются задачи по установлению личности и доказыванию виновности субъекта, совершившего преступное деяние, что обеспечивает достижение цели привлечения его к уголовной ответственности.

Необходимость решения тактических задач [9], возникающих в ходе расследования преступлений, обусловила потребность в разработке методических рекомендаций, что привело к формированию раздела криминалистической методики.

Впервые термин «методика» в криминалистике использовал В. И. Громов. Его работа под названием «Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска» [10] послужила началом формирования криминалистической методики как составной части криминалистики и теоретической основы для деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Криминалистическая методика, по нашему мнению, имеет двудельную цель. Во-первых, ее теоретическая составляющая ориентирована на создание «системы научных подходов и принципов разработки отдельных методик расследования и условий их использования в расследовании конкретных преступлений» [11]. Во-вторых, мы считаем, что прикладная цель криминалистической методики выражает потребность в

обеспечении субъектов уголовного преследования необходимыми научно-методическими знаниями о методах и способах выявления, раскрытия, расследования и предупреждения отдельных видов или групп преступлений в разных криминалистических ситуациях, возникающих в процессе их деятельности.

На пути к достижению цели криминалистической методики подлежат решению частные и конкретные задачи. К частным задачам криминалистической методики относятся: 1) совершенствование системы научных (общих) положений как основы системы криминалистической методики; 2) разработка новых и совершенствование применяемых на практике частных методик расследования преступлений.

Решение первой частной задачи предполагает развитие частных криминалистических теорий, концепций, относящихся к криминалистической методике. На основе решения этой задачи разрабатываются практические рекомендации по раскрытию, расследованию и предупреждению отдельных видов и групп преступлений. Пути решения второй задачи служат: изучение и обобщение судебно-следственной практики; изучение достижений криминалистической методики и удовлетворение на этой основе потребностей практики разработками эффективных частных методик расследования преступлений и др.

Конкретные задачи возникают перед криминалистической методикой в определенные периоды времени. К ним относятся: изучение и обобщение следственной практики в целях типизации следственных ситуаций конкретного вида преступлений; совершенствование частных методик в связи с появлением новых способов совершения преступлений определенного вида; разработка алгоритмов и программ следственной деятельности на основе современных технологий и техники и др.

Рассматривая криминалистическую методику, необходимо различать научную и практическую сферы ее применения. В связи с этим выделяют три взаимосвязанных, но не совпадающих понятия криминалистической методики. Во-первых, криминалистическая методика — это раздел науки криминалистики; во-вторых, она рассматривается как ме-

тодика расследования отдельного вида (или разновидности) преступления; в-третьих, методику следует рассматривать и в практическом аспекте, когда речь идет о расследовании конкретного преступления.

В системе науки криминалистическая методика тесно связана с иными разделами криминалистической науки: общей теорией, криминалистической техникой и тактикой. Это способствует взаимному проникновению знаний, определяющих направления их развития. Кроме того, обеспечивается органическое сочетание технических средств, способов их использования и тактических приемов производства следственных действий с особенностями методов расследования различных преступлений.

Следует отметить, что в криминалистической методике имеется множество проблем, что сказывается на эффективности следственной деятельности. Основные проблемы локализуются в плоскости понимания сущности и содержания криминалистической методики как раздела криминалистики, а также частной методики расследования отдельных видов преступлений.

В последние годы сформировалось представление о криминалистической методике как о системе научных положений и разработанных на их основе рекомендаций по наиболее рациональному и эффективно-му применению методов, приемов и тактических средств в специфических условиях расследования преступлений. Такой взгляд на криминалистическую методику не в полной мере отражает реальные потребности правоохранительных органов в обеспечении противодействия современной преступности, отличающейся высоким уровнем организованности и транснациональной направленностью. В связи с этим содержание криминалистической методики как раздела науки не должно ограничиваться вопросами расследования и предупреждения преступлений. Потребность в развитии криминалистической методики определяет современная организованная преступная деятельность. Для ее выявления необходимы специальные методические разработки опережающего характера.

Новый подход к пониманию структуры и содержания криминалистической методики должен основываться на изменении представлений об объекте и предмете науки криминалистики.

Закономерности механизма преступления, возникновения о нем информации, а равно закономерности деятельности по ее выявлению, собиранию, исследованию и использованию как предмет криминалистической науки находятся в прямой связи с изучаемыми ею объектами, в качестве которых выступают преступления и деятельность, направленная на их раскрытие, расследование и предупреждение.

Рассмотрение преступления в качестве объекта криминалистики до определенного момента отражает ее сущностное назначение как науки о реальностях уголовного права [12, с. 42]. Изучать только «реальности уголовного права» не оправдано с позиции сегодняшнего дня, особенно в условиях активного развития техники, нанотехнологий, глобализационных процессов и т. п.

Криминалистика и, соответственно, ее раздел — криминалистическая методика должны быть ориентированы на познание преступной деятельности в широком ее понимании.

Понятие преступной деятельности нередко сводится к единичным преступным актам, но данные понятия и процесс их познания различны. По мнению А. В. Дулова, «изучение преступления не тождественно изучению преступной деятельности» [13, с. 73]. Преступления и преступность являются элементами преступной деятельности, понимание которой не должно ограничиваться только результатами криминальных деяний.

Понятия «преступная деятельность» и «преступность» следует различать. Преступность ученые представляют по-разному, в зависимости от отношения к той или иной науке. Криминологи рассматривают преступность как «систему преступлений, совершенных на определенной территории в тот или иной период времени» [14, с. 90], а криминалисты видят в ней «совокупность совершенных преступлений, характе-

ризирующую их качественную и количественную распространенность» [15, с. 17–18].

Преступную деятельность следует понимать как направление жизнеобеспечения преступной части общества, способ ее существования посредством совершения отдельных преступлений и их совокупности [16, с. 12].

Мы также считаем, что криминалистика не должна ограничиваться изучением преступлений как результатов преступной деятельности. Функции современной криминалистической науки, учитывая тенденции мирового масштаба (глобализация, информатизация, цифровизация и др.), должны быть расширены.

Специфика современной преступной деятельности определяет необходимость особого подхода к данному объекту криминалистического познания. Дело в том, что стремительное развитие науки и техники способствовало переходу всего мирового сообщества в общество, функционирующее в едином информационном пространстве. Это позволяет прогнозировать некоторые опасные тенденции информационного общества. В их числе можно назвать следующие: 1) использование различных средств воздействия на психику людей, как индивидуально, так и в массовых масштабах; 2) активное использование современных информационных технологий для вторжения в частную жизнь людей и в деятельность организаций; 3) превращение информационного пространства в арену противоборства государств, вражда которых достигает уровня информационной войны; 4) значительное увеличение совершения в информационном пространстве преступлений и др. [17, с. 48–49].

Криминалистической методике необходимо разрабатывать меры, способные оказывать опережающее воздействие на преступную деятельность. Такой подход предполагает трансформацию взглядов на понимание объекта и предмета криминалистики.

Акцентирование внимания на преступной деятельности как объекте криминалистики определяет необходимость расширения предмета ее исследований. Наиболее полное познание закономерностей формирова-

ния преступной деятельности позволит обеспечить разработку адекватных мер противодействия ей.

Выявление признаков преступной деятельности во многих случаях осуществляется в период до начала расследования. Эта задача возложена на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Направления этой деятельности, по-нашему мнению, необходимо указать в единой методике выявления, раскрытия и расследования преступлений. В такой методике в части выявления преступлений отражаются, например, особенности изучения личности потенциального субъекта преступной деятельности, специфика технологических процессов в производственной сфере, особенности документооборота и его содержательная сторона и др.

Таким образом, криминалистическую методику можно представить как систему теоретических положений и разрабатываемых на их основе практических рекомендаций по организации выявления преступной деятельности, а также выявления, расследования и предупреждения отдельных видов и групп преступлений.

Ученые-криминалисты в системе криминалистической методики выделяют два структурных элемента:

- а) общая часть (система общих и научных положений),
- б) особенная часть (система частных методик расследования).

В первой (общей) части раскрываются общие положения и научные основы криминалистической методики. Общие положения, являясь своеобразным введением в криминалистическую методику, дают представление о ее предмете, общих и частных задачах, системном построении, источниках и связях с другими разделами криминалистики.

В научных основах, наиболее полно раскрываемых в монографических работах, рассматриваются общие теоретические и методологические начала методики расследования. На базе этих научных основ и разрабатываются частные методики расследования (конкретные методики), составляющие особенную часть данного раздела криминалистики [18, с. 196–198].

На результативность расследования преступлений влияют многие факторы, в т. ч. и наличие в распоряжении следователей частных методик расследования конкретных видов или групп преступлений.

Частные методики расследования представляют собой систему синтезированных знаний из иных разделов криминалистики, адаптированных к типичным ситуациям расследования различных видов преступлений или их групп. Наличие групповых методик расследования признают не все ученые. По мнению С. Н. Чурилова, «создание криминалистических методик более высокой степени общности, охватывающих несколько видов или даже родов преступлений, — это путь в никуда; эта идея не может служить в качестве перспективного пути дальнейшего развития криминалистической методики» [19]. На бесперспективность таких методик указал В. Я. Колдин [20, с. 11]. Не вступая в дискуссию с указанными учеными, заметим, что идея о разработке групповых методик расследования в целом поддерживается в научном сообществе [21, с. 320–322].

Первые структурированные методики расследования содержали сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу; об особенностях возбуждения уголовного дела; об особенностях планирования и построения версий; о первоначальных и последующих следственных действиях; об особенностях установления причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Введение в научный оборот понятия «криминалистическая характеристика преступлений» повлекло преобразование частной методики расследования. Изменения были связаны не только с появлением нового элемента, но и с количеством структурных элементов методики расследования.

Современный этап характеризуется активизацией разработки частных криминалистических методик. Их построение ведется по следующим основным направлениям:

- 1) постоянно совершенствуются существующие частные методики расследования;

- 2) формируются новые методики, что связано с криминализацией деяний;
- 3) разрабатываются методические рекомендации высокой степени общности.

Исследования по этим направлениям развития криминалистической методики породили множество идей. Укажем на некоторые из них. Так, ученые предлагают близкие по своему содержанию преступления объединять в одну группу и формировать укрупненные криминалистические методики [22], различая при этом комплексные [23], групповые [21] и базовые [24] методики расследования. Каждая частная криминалистическая методика может быть представлена совокупностью криминалистических алгоритмов и программ расследования [25, с. 173–245; 26], автоматизирована на основе современной техники и содержать две составные части: методику предварительного расследования и методику судебного разбирательства (следствия) [27].

Наиболее оптимально, на наш взгляд, представлена структура частной криминалистической методики в учебнике криминалистики 1999 г. под редакцией Р. С. Белкина:

- 1) криминалистическая характеристика данного вида преступлений;
- 2) описание типичных следственных ситуаций и особенностей планирования действий следователя на начальном и последующем этапах расследования;
- 3) изложение тактики первоначальных следственных действий и сопутствующих оперативно-розыскных мероприятий;
- 4) особенности тактики последующих действий [28, с. 687].

Такой упрощенный подход к рассмотрению структуры частной методики целесообразен, по-нашему мнению, при решении образовательных задач в системе учебных заведений.

Проблемный аспект современных частных методик расследования связан с криминалистической характеристикой преступлений, которую ученые рассматривают в качестве информационной модели преступле-

ния. В ней же видят своеобразную матрицу, которая «накладывается» на конкретный случай и позволяет построить его вероятностную модель [28, с. 688]. Именно в этом видится практическая значимость криминалистической характеристики преступлений.

Мнения ученых отличаются в вопросах формулировки определения понятия «криминалистическая характеристика преступления», количества и наименования элементов, наполняющих ее.

Формирование криминалистической характеристики преступления, на наш взгляд, необходимо основывать на материальных элементах системы преступления, в числе которых в первую очередь следует выделить субъект совершения преступления, объект преступного посягательства и средства совершения преступления.

Ученые и практики давно обратили внимание на абстрактность криминалистической характеристики преступления. Р. С. Белкин назвал ее «криминалистическим фантомом» [29, с. 223].

Признание абстрактной сущности криминалистической характеристики преступлений и связанные с этим проблемы ее практического применения предполагают необходимость проведения дальнейших исследований с целью совершенствования данной научной категории. В связи с этим было предложено осуществить иной подход к криминалистическому пониманию преступления, основывающийся на выделении в нем материальных элементов и их анализе. Это соответствует представлению о криминалистике как науке, занимающейся «реалиями уголовного права» [12, с. 42]. Система криминалистических знаний призвана обеспечить выявление всего, что закреплено уголовно-правовыми нормами в виде абстрактных моделей преступлений.

Приоритет в описании криминальных деяний неоспоримо принадлежит уголовному праву. Но мы считаем, что в уголовном праве и криминалистике необходим единообразный подход в понимании многих аспектов преступного деяния.

Первое представление о преступлении складывается на основе уголовного права, в котором критерием наличия или отсутствия в действи-

ях (бездействии) лица характера и степени опасности деяния выступает состав преступления.

Обязательными элементами каждого конкретного состава преступления являются объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона, которые в своей совокупности образуют две группы признаков: объективные и субъективные. Например, объект преступления представлен в уголовном праве в виде общественных отношений. Также дано абстрактное представление о субъекте преступления.

Значимость и социальная роль уголовного права не подвергаются сомнению. Но следует признать, что в процессе противодействия преступности, осуществляя раскрытие и расследование конкретных криминальных деяний, практические работники имеют дело с реальными проявлениями того, что в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации представлено в виде абстрактных моделей запрещенных деяний.

Напрашивается вывод о том, что уголовно-правовая модель преступления, состоящая из юридических понятий (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), не в полной мере обеспечивает достижение целей расследования. Это влечет за собой необходимость проведения дальнейших исследований такого явления, как преступление. Но, учитывая консервативность уголовно-правовой науки, исследование преступления с иной позиции и формирование иного представления преступления возможно в рамках криминалистической науки.

Понимание преступления как системного образования предполагает выявление в нем материальных объектов, которые связаны между собой и образуют материальную структуру [13, с. 76]. Например, можно выделить следующие материальные элементы: субъект, совершающий преступление; объект преступного посягательства; средство совершения преступления; предмет преступного посягательства; предмет преступления [30, с. 51].

Познание преступления, основанное на данных о его типичной материальной структуре, позволяет в ходе расследования выявить соот-

ветствующие элементы структуры конкретного преступления. На первоначальном этапе они могут быть не в полном объеме представлены необходимой для расследования информацией. Изучение взаимосвязей, закономерно существующих между элементами материальной структуры преступления, позволяет выявлять недостающую информацию об отдельных элементах и тем самым решать уголовно-процессуальные задачи по установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Выделение материальных элементов в структуре преступления не является самоцелью. Их дальнейшее описание (характеристика) служит основой для развития информационной модели преступления и, соответственно, совершенствования частной методики расследования.

Следует также отметить, что мы не являемся сторонниками игнорирования криминалистической характеристики преступлений как научной категории. Считаем, что она занимает достойное место в системе криминалистической науки, но подлежит совершенствованию в сочетании с материальной структурой преступлений [31, с. 66]. Данные научные категории «выполняют, по существу, аналогичные служебные функции информационных моделей преступлений и теоретической базы...» [32, с. 30].

На основании изложенного можно сделать вывод, что при разработке теоретической части частной методики расследования преступлений необходимо осуществлять иной подход к познанию преступлений, основывающийся на выделении материальных элементов его структуры, подлежащих описанию (характеристике) с криминалистической точки зрения.

В заключение следует отметить, что криминалистическая методика не является окончательно сформировавшейся частью науки криминалистики. Однако ее дальнейшее развитие зависит от консолидации усилий ученых-криминалистов.

Список литературы

1. Баранов Ю. Н., Попова Т. В. Методология и методика экспертного идентификационного исследования // Современные возможности судебных экспертиз при расследовании преступлений. Сборник материалов Всероссийской интернет-конференции (20 мая – 30 июля 2007 г.). Челябинск: Изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 2007. С. 3–14.
2. Методика установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию. ГУ ЭКЦ МВД России. М., 2000. 12 с.
3. Ерахтина Е. А. К вопросу практического применения методики установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию // Социально-экономический журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 4. С. 129–144.
4. Алексиенко О. Н. Криминалистические методы разоблачения ложного алиби по делам о преступлениях против жизни и здоровья: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 24 с.
5. Логвин В. М. Алиби: теоретические и прикладные аспекты. URL: <http://vlib.by/images/stories/on-line-exb/2021/kriminalistika-i-sudebnaya-ekspertiza/11.pdf> (дата обращения: 24.11.2021).
6. Ищенко П. П. Информационное обеспечение следственной деятельности: структура и функции // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2009. № 4 (12). С. 64–67.
7. Калужина М. А. Организация информационного обеспечения субъектов расследования // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Серия 5, Юриспруденция. 2016. № 1(30). С. 151–155.
8. Климова Е. И. Виды информации, используемой при расследовании преступлений https://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/1242/1/klimova.pdf (дата обращения: 24.11.2021).
9. Якушин С. Ю. Тактические задачи при расследовании преступлений: понятие и виды // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 152, кн. 4. Гуманитарные науки. 2010. С. 204–213.
10. Громов В. И. Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска. М., 1929. 312 с.
11. Тищенко В. В. Криминалистическая методика расследования: современное состояние и перспективы развития. URL: <http://www.naukovipraci.nuoua.od.ua/arhiv/tom9/19.pdf> (дата обращения: 24.11.2021).
12. Сокол В. Ю. Ганс Гросс основатель современной науки // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 3 (17). С. 39–51.
13. Криминалистика: учебное пособие / Под ред. А. В. Дулова. Мн.: ИП «Экоперспектива», 1996. 415 с.

14. Криминология: учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеева. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. 640 с.

15. Хайрусов Д. С., Щербич Л. А. Источники и методы криминалистического исследования преступной деятельности. М.: Юрлитинформ, 2008. 144 с.

16. Бахин В. П., Карпов Н. С., Цымбал П. В. Преступная деятельность: понятие, характеристика, принципы, изучение. Киев, 2001. 275 с.

17. Хлус А. М. Глобализация как причина коррупции и роль криминалистики в ее нейтрализации // Вестник Карагандинского государственного университета. Серия «Право». 2017. № 3(87). С. 41–51.

18. Яблоков Н. П., Головин А. Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы. М.: НОРМА, 2012. 288 с.

19. Чурилов С. Н. О перспективах развития криминалистических методик. URL: <http://mopi.bakuvirtual.net/wp-content/uploads/2012/04/%D0%A7%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2-%D0%A1.%D0%9D.-%D0%9E-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%85-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F-%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BA.pdf> (дата обращения: 25.11.2021).

20. Колдин В. Я. Криминалистическая методика в системе криминалистики // Вестник криминалистики. Вып. 3 (47). М.: Спарк, 2013. С. 11.

21. Куемжиева С. А. О понятии групповой методики расследования преступлений // Криминалистика прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 17 октября 2019 года) / Под общ. ред. А. М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. 707 с. С. 320–323.

22. Боровских Р. Н., Гармаев Ю. П. Основы концепции укрупненных (общих, базовых) криминалистических методик расследования преступлений. URL: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/1638/files/10152.pdf> (: 26.11.2021).

23. Расследование вооруженных разбоев и бандитизма. Головин А. Ю., Рожков В. Д., Тишутина Н. В., Эрекаев А. Я.; науч. ред. Головин А. Ю. М.: Юрлитинформ, 2004. 288 с.

24. Субботина М. В. Структура базовой методики расследования преступлений // Вестник криминалистики. 2006. Вып. 2 (18). С. 47.

25. Шаталов А. С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. М.: Лига Разум. 2000. 252 с.

26. Шаталов А. С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 155–172.

27. Корчагин А. А. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства по делам об убийствах (проблемы теории и практики): монография / под науч. ред. докт. юрид. наук, профессора В. К. Гавло. М.: Юрлитинформ, 2013. 512 с.

28. Аверьянова Т. В. Криминалистика. Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; под ред. Р. С. Белкина. М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА–М., 1999. 990 с.

29. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. 240 с.

30. Гучок А. Е. Криминалистическая структура преступления. Мн.: БГУ, 2007. 151 с.

31. Хлус А. М. Методика расследования преступлений: современное состояние и пути совершенствования // Юстиция Беларуси. 2018. № 3. С. 63–68.

32. Мухин Г. Н. Служебная роль некоторых дискуссионных понятий криминалистики // Проблемы криминалистики: сборник научных трудов. Мн.: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. Вып. 6. С. 28–31.

References:

1. Baranov Yu. N., Popova T. V. Methodology and technique of expert identification research // Modern possibilities of forensic examinations in the investigation of crimes. Collection of materials of the All-Russian Internet Conference (May 20 - July 30, 2007). Chelyabinsk: Publishing house Chelyab. jurid. Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. Pp. 3–14.

2. Methods for establishing the belonging of an object to a firearm. GU EKTs of the Ministry of Internal Affairs of Russia. M., 2000. 12 p.

3. Erakhtina E. A. On the question of the practical application of the methodology for establishing the belonging of an object to a firearm // Socio-economic journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University. 2019. No. 4. Pp. 129–144.

4. Aleksienko O. N. Forensic methods of exposing false alibis in cases of crimes against life and health: author. diss. ... Cand. legal sciences. Rostov-on-Don, 2009. 24 p.

5. Logvin V. M. Alibi: theoretical and applied aspects. URL: <http://vlib.by/images/stories/on-line-exb/2021/kriminalistika-i-sudebnaya-ekspertiza/11.pdf> (access date: November 24, 2021).

6. Ishchenko P. P. Information support of investigative activities: structure and functions // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2009. No. 4 (12). Pp. 64–67.

7. Kaluzhina M. A. Organization of information support for the subjects of the investigation // Vestnik Volgogr. state un-that. Series 5, Jurisprudence. 2016. No. 1 (30). Pp. 151–155.

8. Klimova E. I. Types of information used in the investigation of crimes https://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/1242/1/klimova.pdf (access date: November 24, 2021).

9. Yakushin S. Yu. Tactical tasks in the investigation of crimes: concept and types // Uchenye zapiski Kazan State University. T. 152, book. 4. Humanities. 2010. Pp. 204–213.

10. Gromov V. I. Methods for investigating crimes. A guide for the police and the criminal investigation department. M., 1929. 312 p.

11. Tishchenko V. V. Forensic investigation technique: current state and development prospects. URL: <http://www.naukovipraci.nuoua.od.ua/arhiv/tom9/19.pdf> (access date: November 24, 2021).

12. Sokol V. Yu. Hans Gross — the founder of modern science // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 3 (17). Pp. 39–51.

13. Forensic science: textbook / Ed. A. B. Dulova. Minsk: IP "Ecoperspektiva 1996. 415 p.

14. Criminology: textbook / Ed. N. F. Kuznetsova, V. V. Luneeva. 2nd ed. revised and add. M.: Walters Kluver, 2004. 640 p.

15. Khairusov D. S., Shcherbich L. A. Sources and methods of forensic research of criminal activity. Moscow: Yurlitinform, 2008. 144 p.

16. Bakhin V. P., Karpov N. S., Tsybmal P. V. Criminal activity: concept, characteristics, principles, study. Kiev, 2001. 275 p.

17. Khlus A. M. Globalization as a cause of corruption and the role of criminalistics in its neutralization // Bulletin of Karaganda State University. Series "Right". 2017. No. 3 (87). Pp. 41–51.

18. Yablokov N. P., Golovin A. Yu. Forensic science: nature, system, methodological foundations. M.: NORMA, 2012. 288 p.

19. Churilov S. N. On the prospects for the development of forensic techniques. URL: <http://mopi.bakuvirtual.net/wp-content/uploads/2012/04/%D0%A7%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2-%D0%A1.%D0%9D.-%D0%9E-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D185-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F-%D0%BA%D1%80%D0>

[%B8%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BA.pdf](#) (access date: November 25, 2021).

20. Koldin V. Ya. Forensic technique in the system of criminalistics // Bulletin of criminalistics. Issue 3 (47). M.: Spark, 2013. P. 11.

21. Kuimzhieva S. A. On the concept of a group crime investigation technique // Criminalistics past, present, future: achievement and development prospects: materials of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, October 17, 2019) / Ed. ed. A. M. Bagmet. Moscow: Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2019. 707 p. Pp. 320–323.

22. Borovskikh R. N., Garmaev Yu. P. Fundamentals of the concept of enlarged (general, basic) forensic methods of investigating crimes. URL: http://journals.tsu.ru/uploads/import/1638/files/10_152.pdf (access date: November 26, 2021).

23. Investigation of armed robberies and banditry. Golovin A. Yu., Rozhkov V. D., Tishutina N. V., Erekaev A. Ya. ; scientific. ed. Golovin A. Yu. M.: Yurlitinform, 2004. 288 p.

24. Subbotina M. V. The structure of the basic methods of crime investigation // Bulletin of criminalistics. 2006. Issue. 2 (18). P. 4–7.

25. Shatalov A. S. Forensic algorithms and programs. Theory. Problems. Applied aspects. M.: League of Reason. 2000. 252 p.

26. Shatalov A. S. Algorithmization and programming of crime investigation in the system of forensic techniques // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2017. No. 2. Pp. 155–172.

27. Korchagin A. A. Forensic methodology of preliminary investigation and trial in murder cases (problems of theory and practice): monograph / under scientific. ed. Doct. legal Sciences, Professor V. K. Gavlo. M. : Yurlitinform, 2013. 512 p.

28. Averyanova T. V. Forensic science. Textbook for universities / T. V. Averyanova, R. S. Belkin, Yu. G. Korukhov, E. R. Rossinskaya; ed. R. S. Belkin. M.: Publishing group NORMA-INFRA-M., 1999. 990 p.

29. Belkin R. S. Forensic Science: Problems of Today. Topical issues of Russian forensic science. M.: Publishing house NORMA (Publishing group NORMA-INFRA-M), 2001. 240 p.

30. Guchok A. E. Forensic structure of the crime. Mn.: BSU, 2007. 151 p.

31. Khlus A. M. Crime investigation methodology: current state and ways of improvement // Justice of Belarus. 2018. No. 3. Pp. 63–68.

32. Mukhin G. N. The service role of some controversial concepts of criminalistics // Problems of criminalistics: collection of scientific papers. Minsk: Acad. Ministry of Internal Affairs Resp. Belarus, 2008. Issue. 6. Pp. 28–31.

УДК/UDC 343.34

Неправомерный доступ к компьютерной информации: теория и практика применения уголовного закона

Яшков Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса

Екатеринбургский филиал Московской академии Следственного комитета

Российской Федерации

г. Екатеринбург, Россия

e-mail:jasa79@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблем квалификации компьютерной преступности. Автором анализируется статистика совершения компьютерных преступлений в Российской Федерации, особое внимание обращается на наиболее распространенное из них – неправомерный доступ к компьютерной информации. Приводятся примеры из судебной практики. Кроме того, автором предпринимается попытка дать уголовно-правовую характеристику объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 272 Уголовного кодекса Российской Федерации, и поставить вопрос о сложностях квалификации действий виновного, осуществившего неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, не повлекшего уничтожения, блокирования, модификации либо копирования компьютерной информации.

Ключевые слова: компьютерные преступления, блокирование, модификация, копирование, компьютерная информация, неправомерный доступ.

Illegal Access to Computer Information: Theory and Practice of Criminal Law Application

Yashkov Sergey Aleksandrovich

Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure

Yekaterinburg branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Yekaterinburg, Russia

e-mail:jasa79@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the problems of qualification of computer crime. The author analyzes the statistics of computer crimes in the Russian Federation, paying special attention to the most common of them - illegal access to computer information. Examples from judicial practice are given. In addition, the author attempts to give a criminal-legal description of the objective side of the offense under Art. 272 of the Criminal Code of the Russian Federation, and raise the issue of the difficulties of qualifying the actions of the guilty person who has carried out illegal access to computer information protected by law, which did not lead to the destruction, blocking, modification or copying of computer information

Key words: computer crimes, blocking, modification, copying, computer information, illegal access.

В настоящее время в связи с бурным развитием техники и технологий, особенно компьютерных, большое значение в жизнедеятельности человека играет информация и информатизация. В то же время на фоне протекания процессов всеобщей глобальной цифровизации отчетливо прослеживается тенденция формирования криминальных угроз принципиально нового плана, затрагивающих сферу компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных технологий [1]. С каждым годом увеличивается количество компьютерных преступлений [2].

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) [3] предусматривает четыре состава преступления в сфере компьютерной информации, за совершение которых наступает ответственность. К ним относятся: неправомерный доступ к компьютерной

информации (ст. 272 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ); нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ) и неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ).

В целях настоящего исследования наиболее интересным из представленных является состав преступления, предусмотренный ст. 272 УК РФ. Согласно статистическим данным, опубликованным на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации [4], за январь–декабрь 2019 г. в России было зарегистрировано 2883 преступления в сфере компьютерной информации, а на долю преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ, пришлось 2420 преступлений.

Если посмотреть статистику за январь–декабрь 2020 г., то всего было зарегистрировано 4498 преступлений в сфере компьютерной информации, из которых 4105 связаны с неправомерным доступом к компьютерной информации [4].

Статистика за январь–октябрь 2021 г. показывает, что за этот период в России было зарегистрировано 5564 преступления в сфере компьютерной информации, из которых 5207 были зарегистрированы по признакам ст. 272 УК РФ [4].

Анализ представленных статистических данных свидетельствует о том, что среди всех компьютерных преступлений чаще всего совершаются преступления, связанные с неправомерным доступом к компьютерной информации.

В связи с этим хотелось бы обратиться к проблемным вопросам квалификации данного состава преступления, особенно учитывая, что «анализ существующей следственной практики показывает, что неправомерный доступ к компьютерной информации, с одной стороны, является одним из самых распространенных компьютерных преступлений, а с другой стороны, достаточно сложным в расследовании, т. к. у следо-

вателя возникают определенные трудности при квалификации деяния» [4].

Так, по объективной стороне состав данного преступления сформулирован как материальный. Это означает, что уголовно наказуемыми действия субъекта будут только в том случае, если наступят последствия, указанные в законе, — уничтожение, блокирование, модификация либо копирование компьютерной информации.

Рассмотрим несколько примеров из судебной практики.

Так, приговором суда гражданка М. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 272 УК РФ. Гражданка М., будучи сотрудницей профессионального образовательного учреждения, не желая продолжать трудовую деятельность с новым руководством, решила удалить новостные сообщения о деятельности организации с официального сайта учреждения. С этой целью, используя собственный ноутбук, она осуществила выход в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», открыла страницу сайта учреждения, а потом путем незаконного ввода аутентификационной информации, а именно пароля и логина, которые у нее имелись в связи с ранее занимаемой должностью, обеспечила себе доступ к сайту в режиме администратора. После чего гражданка М. осуществила уничтожение с сайта новостной ленты путем ее удаления [5].

В другом примере гражданка В., работая в салоне сотовой связи, используя биллинговую программу, осуществила неправомерный доступ к аккаунту социальной сети, принадлежащему другому лицу, после чего изменила от него пароль, а впоследствии удалила данный аккаунт. Она также была осуждена по ч. 1 ст. 272 УК РФ. В приговоре было отражено, что своими действиями гражданка В. совершила неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, что повлекло модификацию и блокирование компьютерной информации [6].

Еще в одном случае приговором суда гражданин Б. осужден за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, повлекший копирование компьютерной информации. Так, у граж-

данина Б., работавшем в отделе безопасности ИК УФСИН России по Республике Мордовия, возник умысел осуществить неправомерный доступ к базам данных УФСИН России по Республике Мордовия с целью их дальнейшего копирования в скрытую папку служебного компьютера для личного просмотра, что им и было осуществлено с помощью выхода в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и использования компьютерной программы для сканирования сети «IPScan» [7].

Приведенные примеры судебной практики показывают то, что трудностей с привлечением к уголовной ответственности по ст. 272 УК РФ в Российской Федерации не имеется при условии, если неправомерный доступ к компьютерной информации приводит к уничтожению, блокированию, модификации либо копированию компьютерной информации.

Вместе с тем возникает вопрос, какую уголовно-правовую оценку дать действиям лица, если неправомерный доступ к компьютерной информации им был осуществлен, однако последствий, указанных в законе, не наступило?

Например, судебной практике известен такой случай. Гражданин В., используя компьютер, подобрав пароль доступа к почтовому ящику организации, получил возможность ознакомиться с находящимися в нем входящими и исходящими сообщениями. После этого с целью дальнейшего ознакомления с перепиской, осуществляемой по данному почтовому ящику, гражданин В. создал фильтр для пересылки копий входящих и исходящих электронных писем с данного почтового ящика на другой почтовый ящик. Кроме того, получив возможность администрирования указанного электронного почтового ящика, он впоследствии удалил с него несколько писем, а также поменял ранее привязанный к нему законным владельцем абонентский номер к другому абонентскому номеру.

Как видно, в результате действий гражданина В. наступил целый комплекс последствий, указанный в ч. 1 ст. 272 УК РФ. Здесь имеется и копирование компьютерной информации, и ее уничтожение, и модификация.

За содеянное гражданин В. был осужден [8]. Однако возникает вопрос — как квалифицировать его действия, если бы он остановился на стадии незаконного доступа к почтовому ящику и только лишь ознакомился с его содержимым, например входящими или исходящими сообщениями?

Анализируя объективную сторону состава преступления, а именно действие, выраженное в «неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации», можно представить, что доступ следует рассматривать и как процедуру (сами действия), и как состояние (последствие действий, связанных с неправомерным доступом).

Совершенно очевидно, что в случае совершения «процедурных» действий, направленных на неправомерный доступ к информации, могут быть последствия в виде уничтожения, блокирования, модификации либо копирования компьютерной информации.

Но если же в процессе этих действий не последовали указанные последствия, можно ли говорить о составе преступления?

Так, в приведенном выше случае субъект преступления подобрал пароль к почтовому ящику. Представляется, что нет смысла утверждать, что здесь имели место такие последствия, как уничтожение и блокирование компьютерной информации. Про модификацию тоже вряд ли приходится говорить, поскольку к почтовому ящику с помощью какого-либо программного обеспечения был подобран «родной» пароль, и вход в него осуществлен именно с его использованием.

Вопрос же о последствиях копирования в данном случае более сложен и неоднозначен.

Процесс копирования компьютерной информации можно представить как копирование файла с одной стороны и копирование информации — с другой.

Копирование файла — это создание его копии, содержащей информацию. Копирование имеет место, например, при переносе файлов на оптический, жесткий диски или на любой другой носитель.

Отсюда следует, что под копированием с данной точки зрения можно понимать лишь действия по созданию копии файла на каком-либо носителе. Таким образом, «ознакомление» с информацией с экрана, допустим, монитора нельзя рассматривать как копирование файла.

Копирование информации представляет собой создание копии какой-либо информации. Любая копия информации предполагает стопроцентную идентичность оригиналу. Следовательно, считывание информации с экрана монитора также не может признаваться копированием информации, поскольку в большинстве случаев мозг человека не сможет запомнить и потом воспроизвести все то, что было на экране монитора.

Так, например, если на экране монитора открыта программа с какой-либо базой данных, в которой большое количество ячеек, имеющих собственное название, а в этих ячейках зафиксировано множество наименований продукции и ее стоимость, то запомнить даже одну страничку этой базы для среднестатистического человека будет невозможным.

Таким образом, исходя из понятия компьютерной информации, данном в примечании к ст. 272 УК РФ, согласно которому под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи, можно сделать вывод, что копирование компьютерной информации следует понимать в узком смысле этого слова, т. е. копирование файла, содержащего информацию.

Отсюда следует, что в настоящее время по российскому уголовному законодательству является проблематичной квалификация неправомерных действий, связанных с доступом к компьютерной информации с целью ее ознакомления.

Представляется, что нельзя признать данные действия также и покушением по следующим причинам.

Как было указано выше, состав преступления, предусмотренный ст. 272 УК РФ, является материальным, и для его окончания требуется наступление последствий.

В случае отсутствия таковых согласно уголовному закону преступление может квалифицироваться как неоконченное, т. е. в данном конкретном случае как покушение. Например, лицо осуществило неправомерный доступ к компьютерной информации, считало ее с экрана монитора, а последствия, указанные в законе, не наступили (учитывая, что ознакомление с информацией не является копированием). Поскольку последствий не наступило, следовательно, деяние виновного необходимо считать неоконченным.

С подобной квалификацией трудно согласиться, т. к. неправомерный доступ, если рассматривать его и как процесс (сами действия), и как состояние (последствие действий, направленных на незаконное проникновение в компьютерную систему), представляет собой непосредственные действия по незаконному доступу к информации, вне зависимости от того, наступили предусмотренные законом последствия или нет.

Так, если они в процессе доступа имели место, то состав окончен. Если же нет, но с информацией лицо ознакомилось, нельзя сказать, что оно не осуществляло тех действий, которые именуется «неправомерным доступом» до того момента, как стало возможным считать информацию с экрана монитора. Таким образом, такие действия следует признавать оконченными.

Думается, что анализируемые действия в настоящее время скорее следует квалифицировать согласно действующему УК РФ не по нормам гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», а по нормам гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» или гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», предусматривающим ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, тайны переписки, почтовых и иных сообщений (ст. 137–138), незаконное получение сведений, составляющих коммерческую, налоговую, банковскую тайны (ст. 183).

Список литературы:

1. Давыдов В. О., Малахвей Е. Д. О некоторых аспектах криминалистической характеристики преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 2. С. 94–100.

2. Дроздова Е. К., Суранов М. С. Криминалистическая характеристика неправомерного доступа к компьютерной информации // Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства: материалы VI Международной научной конференции студентов и магистрантов. 2017. С. 33–34.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-10699/ (дата обращения: 18.11.2021).

4. Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 18.11.2021).

5. Евдокимов К. Н. Актуальные вопросы квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. Гл. ред. П. А. Капустюк. Отв. ред. Р. А. Забавко. 2017. С. 119–125.

6. Приговор Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 09.09.2019г. (по делу № 1-226/2019) // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 18.11.2021).

7. Приговор Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 18.07.2019 (по делу № (1)-149/2019) // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 18.11.2021).

8. Приговор Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия от 11.09.2019 (по делу № 1-123/2019) // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 18.11.2021).

9. Приговор Кировского районного суда г. Перми Пермского края от 10.10.2019 (по делу № 1-355/2019) // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 18.11.2021).

References:

1. Davydov V. O., Malakhvey E. D. On some aspects of the forensic characteristics of crimes associated with illegal access to computer information // Bulletin of the Tula State University. Economic and legal sciences. 2019. No. 2. Pp. 94–100.

2. Drozdova E. K., Suranov M. S. Forensic characteristics of illegal access to computer information // Organizational, procedural and forensic support of criminal proceedings: materials of the VI International scientific conference of students and undergraduates. 2017. Pp. 33–34.

3. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (access date: November 18, 2021).

4. Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://mv.d.rf> (access date: November 18, 2021).

5. Evdokimov K. N. Topical issues of qualification of illegal access to computer information at the stage of initiation of a criminal case // Criminal law of the Russian Federation: problems of law enforcement and prospects for improvement: collection of materials of the interuniversity scientific-practical conference. Ch. ed. P. A. Kapustyuk. Resp. ed. R. A. It's funny. 2017. Pp. 119–125.

6. The verdict of the Oktyabrsky District Court of the city of Saransk of the Republic of Mordovia dated 09.09.2019. (in case No. 1-226 / 2019) // GAS RF "Justice". URL: <https://bsr.sudrf.ru> (access date: November 18, 2021).

7. The verdict of the Buguruslansky District Court of the Orenburg Region dated 18.07.2019. (in case No. (1) -149/2019) // GAS RF "Justice". URL: <https://bsr.sudrf.ru> (access date: November 18, 2021).

8. The verdict of the Zubovo-Polyansky District Court of the Republic of Mordovia dated 11.09.2019. (in case No. 1-123 / 2019) // GAS RF "Justice". URL: <https://bsr.sudrf.ru> (access date: November 18, 2021).

9. 8. The verdict of the Kirovsky District Court of the city of Perm, Perm Territory dated 10.10.2019. (in case No. 1-355 / 2019) // GAS RF "Justice". URL: <https://bsr.sudrf.ru> (access date: November 18, 2021).